

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Бутов Сергей Валерьевич

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД СССР
НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Научная специальность 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Лысенков Сергей Геннадьевич

Санкт-Петербург
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД КАК СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	18
§1. Правовое положение и правовой статус субъекта правоотношений, их соотношение в юридической науке	18
§2. Формирование правового положения военнослужащих войск НКВД накануне и в годы Великой Отечественной войны	43
Глава 2. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД, ВЫПОЛНЯВШИХ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ.....	74
§1. Обязанности военнослужащих войск НКВД, как элемент их правового положения в составе действующей армии	74
§2. Особые обязанности военнослужащих войск НКВД, выполнявших служебно-боевые задачи по охране тыла действующей армии	106
§3. Права военнослужащих войск НКВД на материальное обеспечение и медицинскую помощь в условиях военного времени.....	145
Глава 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ	186
§1. Воинская дисциплина в войсках НКВД и дисциплинарная ответственность военнослужащих	188
§2. Уголовная ответственность военнослужащих войск НКВД по законам военного времени.....	204
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	233
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	238
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	284
Приложение 1. Задачи, возлагаемые на войска НКВД в годы Великой Отечественной войны	284

Приложение 2. Перечень вещевого имущества, поставленного в войска НКВД в 1-м квартале 1943 года	286
Приложение 3. Нормы суточного довольствия военнослужащих войск НКВД....	287
Приложение 4. Обеспечение военнослужащих войск НКВД продовольственным пайком в 1942 году в соответствии с постановлениями ГКО	288
Приложение 5. перевязочные изделия, поставленные в 1943 году в войска НКВД в соответствии с решениями ГКО	289
Приложение 6. Перечень преступлений воинских (глава девятая Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.)	290
Приложение 7. Справка Политуправления войск НКВД СССР об осуждении военнослужащих войск НКВД с марта по май 1942 года за расхищение государственного имущества.....	293

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью научных проблем, связанных с Великой Отечественной войной. Победа в этой войне далась нашему народу большой ценой, стала частью этнокультурной традиции российского общества. Историческая справедливость обязывает воздать должное тем людям, кто сражался не только в рядах Красной Армии, но и войсках НКВД. Многие аспекты служебно-боевой деятельности этих войск в настоящее время остаются закрытыми, документы и материалы сохраняют гриф секретности. Однако на основании имеющихся данных можно с уверенностью утверждать, что немалая заслуга в достижении Победы принадлежит сотрудникам и военнослужащим НКВД. Поэтому каждое объективное научное исследование, затрагивающее историко-правовые аспекты Великой Отечественной войны, способствует сохранению исторической памяти о вкладе советского народа в Победу, укреплению патриотизма, единства российского народа, консолидации общества, усилению нашего государства.

Актуальность работы состоит также и в том, что она призвана защитить историческую правду о советских воинах, сражавшихся в войсках НКВД, опровергнуть навязываемое негативное мнение о деятельности этих войск, попытки фальсификации которой могут расцениваться как информационная атака на государственные органы России с целью усиления общественного недоверия к органам власти, дискредитации Советского Союза и его правопреемника Российской Федерации.

Западные политики, поддерживая неонацистский режим на Украине, предпочитают в настоящее время не вспоминать, что по планам гитлеровской колонизации гражданское население СССР подлежало массовому уничтожению. В период оккупации число жертв фашизма составило 13 684 692 человека (людей преднамеренно истребленных, погибших на принудительных работах в Германии и от преднамеренно жестоких условий оккупационного режима). Принимая во внимание

указанные факты, 22 марта 2024 года Государственная Дума Российской Федерации признала преступные деяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении мирного населения СССР геноцидом народов Советского Союза.

Западные страны вынудили Россию к проведению Специальной военной операции, открыто поставляют летальное оружие, разведанные и своих наемников Украине, обучают ее войска и разрабатывают планы по их применению на территории Российской Федерации, желая стратегического поражения нашей стране. Активизировались украинские националистические организации и проводимая ими диверсионно-террористическая деятельность.

В этих условиях изучение правового положения военнослужащих войск НКВД в период Великой Отечественной войны дает возможность проанализировать, обобщить и сделать выводы из историко-правового опыта военных лет. Объективный анализ уроков Великой Отечественной войны откроет путь к совершенствованию нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы правового положения военнослужащих и сотрудников Росгвардии, будет способствовать повышению эффективности их служебно-боевой деятельности.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность исследования правового положения военнослужащих войск НКВД СССР на фронтах Великой Отечественной войны на диссертационном уровне.

Степень разработанности темы исследования. Тема диссертационного исследования носит межотраслевой характер, в связи с чем предполагает рассмотрение степени изученности тех научных проблем, которые в совокупности дают представление об особенностях реализации правового положения военнослужащих войск НКВД как специальных субъектов права в условиях военного времени. Поэтому целесообразно обратиться к научным трудам, посвящённым как общетеоретическим вопросам правового положения (статуса), так и историко-правовым и административно-военным проблемам, затрагивающим организационно-правовые основы реализации специальными субъектами своего правового положения в конкретных правоотношениях.

Теоретические аспекты, касающиеся определения, содержания и соотношения

таких понятий, как правовой статус и правовое положение, нашли отражение в трудах С. С. Алексеева, Н. В. Артамонова, Л. Т. Бакулиной, В. В. Бараненкова, Г. А. Борисова, А. Б. Венгерова, Н. В. Витрука, А. Ф. Вишневого, М. Х. Гельдибаева, Н. А. Горбатока, Г. Еллинека, С. В. Игнатъевой, Д. А. Керимова, А. А. Клишаса, В. М. Корельского, Г. Н. Крижановской, В. А. Кучинского, В. В. Лазарева, Е. А. Лукашевой, В. О. Лучина, А. В. Малько, Г. В. Мальцева, М. Н. Марченко, Н. И. Матузова, В. С. Нерсисянца, В. И. Новоселова, В. А. Патюлина, В. Д. Перевалова, В. Н. Протасова, Л. П. Рассказова, М. М. Рассолова, Р. А. Ромашова, В. П. Сальникова, О. Э. Старовойтовой, А. А. Стремоухова, В. М. Сырых, Н. И. Уткина, А. Г. Хабибулина, В. Н. Хропанюка, А. Ф. Черданцева, Б. С. Эбзеева и других юристов.

Историко-правовым аспектам деятельности войск НКВД в условиях военного времени посвятили свои труды А. Е. Алексеенков, В. П. Белозеров, М. Ю. Гутман, А. А. Дерюгин, С. И. Захарцев, В. Д. Кривец, С. Г. Лысенков, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев, В. Ф. Некрасов, А. В. Панфилец, В. П. Сальников, В. П. Сидоренко, С. В. Степашин, В. Ф. Холоден, В. Г. Цыплин, С. М. Штутман, Н. Г. Янгол и другие ученые.

Иные вопросы теории и истории права, связанные с проблематикой исследования, рассматривались в трудах А. И. Александрова, И. А. Антонова, Р. Ф. Исмагилова, В. И. Коваленко, С. В. Кодана, В. М. Курицына, Н. С. Нижник, Т. Г. Николаевой, И. Л. Третьякова, Е. А. Фроловой Н. Н. Черногора и других авторов.

Большой объем работы в области исследования деятельности войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны проведен научным коллективом Росгвардии. Однако опубликованные научные труды в большей степени носят не юридический, а военно-исторический характер.

Между тем, даже с учетом очевидного вклада ученых в исследование проблем, связанных с темой диссертации, предметная область такого сложного комплексного явления, как правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР, обусловленное чрезвычайными обстоятельствами военного времени, остается не до конца изученной. В определенной мере восполнить этот пробел

поможет настоящее диссертационное исследование.

Объектом исследования являются правоотношения в сфере выполнения служебно-боевых задач военнослужащими войск НКВД СССР, воевавшими в составе действующей армии в период Великой Отечественной войны.

Предмет исследования включает нормативные правовые акты, регламентировавшие реализацию правового положения военнослужащих войск НКВД СССР, выполнявших служебно-боевые задачи в действующей армии.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Вместе с тем в текст диссертации включен ряд правовых актов, непосредственно связанных с формированием правового положения военнослужащих войск НКВД, изданных ранее указного периода и действовавших в военные годы.

Цели и задачи исследования. Целями диссертационной работы являются формирование логически завершенной системы научных знаний о правовом положении военнослужащих войск НКВД, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, и выработка предложений по совершенствованию статуса военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в современных условиях.

Достижение поставленных целей предполагает решение **следующих задач:**

- проанализировать взгляды ученых на соотношение понятий «правовой статус» и «правовое положение», выразить авторскую точку зрения по указанной проблеме;
- ввести в научный оборот изученные автором архивные документы и материалы, оказавшие влияние на правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в военное время;
- раскрыть содержание правового статуса военнослужащих войск НКВД СССР, процесс его формирования и развития, гарантии реализации в обозначенных хронологических рамках;
- показать особенности выполнения военнослужащими войск НКВД служебно-боевых задач в составе действующей армии;

- охарактеризовать государственно-правовой механизм реализации прав военнослужащих войск НКВД СССР и их семей на материальное обеспечение и медицинскую помощь в условиях военного времени;
- рассмотреть порядок привлечения к юридической ответственности военнослужащих войск НКВД за воинские преступления и нарушение дисциплины в процессе выполнения ими служебно-боевых задач;
- сформулировать выводы и предложения по совершенствованию правового статуса военнослужащих войск национальной гвардии, участвующих в современных вооруженных конфликтах, с учетом исторического опыта.

Методология и методы исследования. В ходе диссертационного исследования были применены следующие **методы научного познания:** диалектический метод, который позволил выявить юридическую сущность правового статуса и правового положения, рассмотреть элементы правового положения военнослужащих войск НКВД в их развитии и взаимосвязи в условиях военного времени; системно-структурный, позволивший рассматривать правовые явления как единую систему взаимодействующих элементов; исторический, позволивший изучить события в хронологической последовательности, выявить исторические предпосылки ряда правовых явлений, оказавших влияние на формирование и развитие правового положения военнослужащих войск НКВД; сравнительно-правовой, посредством которого можно сопоставить однопорядковые юридические понятия, явления, процессы и выявить между ними сходство и различие.

Помимо указанных базовых методов в диссертации применялись методы дедукции и индукции, абстрагирования, анализа и синтеза, метод сбора и обобщения единичных фактов.

Работа строилась на таких принципах научного познания, как историзм, объективность, конкретность, детерминизм, системность.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды, затрагивающие как историко-правовые, так и военно-политологические аспекты реализации правового положения военнослужащих

войск НКВД в условиях военного времени. К авторам таких трудов относятся А. Е. Алексеенков, Б. П. Белозеров, М. Ю. Гутман, А. Е. Епифанов, С. Г. Лысенков, В. П. Сальников, В. П. Сидоренко и др.

В своем исследовании соискатель опирался на научные труды Н. В. Артамонова, В. В. Бараненкова, Н. В. Витрука, Е. А. Лукашевой, А. А. Стремоухова и других юристов, комплексный анализ работ которых помог осмыслить широкий категориальный аппарат исследования и практические вопросы реализации правового положения специальных субъектов правоотношений в военный период.

Источниковая база диссертационного исследования. Содержание диссертации раскрывается посредством юридического анализа нормативных правовых, военно-служебных актов, относящихся к установлению правового статуса военнослужащих войск НКВД и обладавших юридической силой в исследуемый период, а также действующих законодательных актов, регламентирующих служебно-боевую деятельность военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и их правовой статус.

Наибольший удельный вес в источниковой базе исследования составили подлинные документы и материалы, изученные в 23-х фондах Российского государственного военного архива, в 8-и фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, в 6-ти фондах Российского государственного архива социально-политической истории, в 4-х фондах Государственного архива Российской Федерации и в некоторых других.

Были также изучены документы и материалы предвоенного и военного периодов, находящиеся в хранилищах Российской государственной библиотеки (г. Москва), Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Библиотеки Академии наук (г. Санкт-Петербург), Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина (г. Санкт-Петербург), Курской областной универсальной научной библиотеки им. Н. Н. Асеева.

Научная новизна исследования определяется тем, что в научный оборот вводятся архивные и другие материалы, касающиеся правового положения

военнослужащих войск НКВД в условиях войны, до настоящего времени широко не представленные в отечественной науке. В контексте комплексной теории права, опираясь на закон материалистической диалектики «перехода количества в качество», удалось исследовать сущность юридических категорий «правовой статус» и «правовое положение», установив, что указанные правовые категории не являются тождественными. Диссертантом была уточнена юридическая категория «служебно-правовое положение», классифицирован субъектный состав войск действующей армии, дано определение охране тыла фронтов действующей армии. В процессе анализа норм Дисциплинарного устава РККА 1940 года сформулировано понятие дисциплинарного проступка и установлен прототип грубых дисциплинарных проступков военнослужащих. Доказана прямая зависимость эффективности выполнения военнослужащими служебно-боевых задач от установленного для них правового статуса.

Диссертационное исследование обобщает опыт военных лет, раскрывает острые проблемы правового положения военнослужащих войск внутреннего предназначения, такие как обязанности личного состава подразделений войск НКВД по охране тыла действующей армии, двойная подчиненность войск НКВД своему наркомату и наркомату обороны, юридическая ответственность военнослужащих по законам военного времени и некоторые другие проблемы, представляющиеся дискуссионными в настоящее время.

Положения, выносимые на защиту, имеющие одинаковое практическое значение как для теории и истории отечественного государства и права, так и для военно-административного права России:

1. Предложено понятие правового положения и раскрыто его соотношение с правовым статусом, показывающее, что эти юридические категории не являются тождественными. Правовое положение отражает установленную нормами права совокупность реальных прав, обязанностей и ответственности субъекта, связанную с конкретными юридическими фактами, возникающими в процессе правоотношений в повседневной жизнедеятельности. Оно является более широким понятием, чем правовой статус и более объективно отражает реальное

правовое состояние субъекта. Правовой статус же носит устойчивый, законодательно закрепленный характер, представляя собой стабильное, статичное правовое состояние. Его следует считать начальным уровнем развития правового положения, которое в ходе своего изменения под воздействием различных социально-экономических и иных факторов может преобразоваться в новый правовой статус, то есть перейти в новое качественное состояние.

2. Военная присяга военнослужащих войск НКВД оказывала влияние на их правовое положение и представляла собой социальную норму, включавшую в свой состав как моральные, так и правовые аспекты, содержавшие все элементы правовой нормы. Гипотеза этой нормы отражала факт вступления военнослужащего в ряды Вооруженных Сил, диспозиция – правила поведения граждан, поступивших на военную службу, санкция предусматривала ответственность военнослужащего за нарушение торжественной клятвы. Современная Военная присяга в отличие от советской Военной присяги не содержит в своем тексте санкцию за неисполнение клятвенного обязательства, а действующее законодательство не предусматривает процессуальные меры ответственности в случае его нарушения. Необходимо дополнить текст Военной присяги санкцией и предусмотреть меры правового воздействия за неисполнение торжественной клятвы, что позволит повысить внутренний самоконтроль и внешний контроль военнослужащих за соблюдением Военной присяги. Обоснован вывод о том, что включение в ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» основания увольнения военнослужащего с военной службы за нарушение Военной присяги повысит ее нравственно-правовое значение в современных военно-политических условиях.

3. Правовое положение военнослужащих пограничных войск НКВД, отражавшее существенное ограничение военно-служебных полномочий, не позволило пограничникам противодействовать разведывательной и диверсионной деятельности войск фашистской Германии накануне Великой Отечественной войны. Правовые ограничения содержались в документах НКВД, требовавших не

поддаваться на провокации и не провоцировать Германию к нападению на Советский Союз. Воспользовавшись этим, Германия вела практически безнаказанную диверсионно-разведывательную деятельность на территории СССР, что явилось одной из причин неудачного исхода сражений начального периода войны. На основе исторического опыта автор оценивает Специальную военную операцию как превентивную, вынужденную и необходимую меру, исключаящую безнаказанное нападение вероятного противника и направленную на защиту России от внешних врагов. Результаты принятия такой меры свидетельствуют об ее эффективности и необходимости применения в аналогичных военно-политических условиях.

4. Негативное влияние на правовое положение военнослужащих войск НКВД, входивших в состав действующей армии, оказывало одновременное подчинение войск наркоматам внутренних дел и обороны, приводившее к нецелевому использованию войск внутреннего назначения армейским командованием. Анализ приказов воинских должностных лиц, содержащихся в фондах Российского государственного военного архива, показал, что при переподчинении войск НКВД им ставились несвойственные и порой невыполнимые задачи, приводившие к неоправданным потерям сил и средств. Данные факты подтверждают авторский вывод о том, что управление войсками, не входящими непосредственно в состав Вооруженных Сил, такими как войска национальной гвардии, но образующими совместно с ними межведомственную группировку, должно осуществляться из единого центра, не допуская возложения на войска несвойственных задач. Военно-исторический урок был учтен с началом проведения Специальной военной операции, в которой войска национальной гвардии в составе межведомственной группировки успешно выполняют поставленные служебно-боевые задачи по предназначению, что свидетельствует об эффективности централизованного управления подразделениями всех видов и родов войск.

5. Наличие в годы войны у разведывательных, контрразведывательных органов и воинских специальных подразделений НКВД (ОМСБОН, Особых отделов НКВД, «СМЕРШ» НКВД) оперативно-розыскных полномочий обеспечило

возможность эффективного выполнения возложенных на эти силовые структуры служебно-боевых задач. В настоящее время Росгвардия выполняет задачи: по обеспечению режимов чрезвычайного и военного положения, режима контртеррористической операции; по оказанию содействия пограничным органам; по государственному контролю (надзору) за соблюдением законодательства в области оборота оружия; по обеспечению охраны высших должностных лиц и безопасности собственных подразделений. Важные задачи Росгвардия выполняет в ходе Специальной военной операции. Все это требует проведения адресных разведывательно-поисковых мероприятий, ведения борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника. Для эффективного выполнения указанных задач, по мнению диссертанта, необходимо учесть опыт военных лет и наделить Росгвардию соответствующими полномочиями в области оперативно-розыскной деятельности посредством внесения дополнений в ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

6. В годы Великой Отечественной войны юридическая ответственность наступала по законам военного времени и оказывала положительное влияние не только на выполнение военнослужащими служебно-боевых задач, но и на качество обеспечения фронтовиков и членов их семей социальными гарантиями. За действия и распоряжения военачальников, препятствовавших использованию подчиненными военнослужащими или их семьями установленных законом льгот и преимуществ, предусматривалась ответственность вплоть до уголовной. В настоящее время в соответствии с распоряжением Росгвардии от 5 апреля 2024 г. отмечается значительное количество обращений в суд участников Специальной военной операции, а также членов их семей, связанных с предоставлением льгот, гарантий и компенсаций. Эти обращения являются следствием действий отдельных должностных лиц, которые согласно распоряжению, должны быть привлечены к строгой юридической ответственности. Данные обстоятельства дают основание предложить имплементацию положительного опыта нормотворческой деятельности РСФСР, предусмотрев ужесточение дисциплинарной ответственности военнослужащих, виновных в воспрепятствовании использованию

военнослужащими и членами их семей льгот гарантий и компенсаций. Предлагается дополнить п. 2 ст. 28.5 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» новым видом грубого дисциплинарного проступка – «воспрепятствование или непринятие необходимых мер для реализации льгот гарантий и компенсаций». Указанная правовая мера позволит обратить внимание воинских должностных лиц на наказуемость конкретных действий (бездействия), связанных с порядком предоставления льгот, гарантий и компенсаций военнослужащим и членам их семей.

Теоретическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в теоретико-исторических правовых науках, поскольку они получены в ходе объективного анализа и систематизации данных историко-правовых трудов и документов. На основе сформированного понятийного аппарата, классификации видов правового статуса личности, введенных в научный оборот исторических фактов и документов, иных полученных результатов, могут быть решены такие научные задачи, как исследование проблем правоотношений, соотношения правового статуса и правового положения, прав и обязанностей, юридической ответственности военнослужащих по законам военного времени и некоторых других, а разделы, затрагивающие теоретические основы правового статуса субъектов правоотношений и исторические аспекты деятельности советских войск в годы Великой Отечественной войны, дополнены и конкретизированы.

Ряд положений диссертации может быть использован в качестве учебного материала в образовательной деятельности юридических и военных образовательных организаций высшего образования. Отдельные положения и выводы диссертации могут стать основой самостоятельных научных исследований. Документы и материалы, содержащиеся в работе, позволяют расширить источниковую базу исследований в различных областях знаний.

Практическая значимость исследования.

Содержащиеся в диссертации предложения могут быть применены в проведении государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных российских духовно-нравственных ценностей и в области исторического просвещения путем патриотического воспитания, сохранения памяти о защитниках Отечества, недопущения умаления значения подвига народа при защите Отечества, обеспечения доступа граждан к достоверным и научно обоснованным историческим знаниям, совершенствования нормативно-правового, информационно-просветительского и научно-методологического обеспечения противодействия попыткам фальсификации истории в России и за рубежом, а также для подготовки нормативных актов в сфере социально-экономической и военно-политической безопасности России.

Диссертационная работа относится к тем трудам, которые помогают всесторонне оценить вклад военнослужащих войск НКВД СССР в Победу в Великой Отечественной войне и использовать исторический опыт для воспитания молодых защитников Отечества на боевых традициях старших поколений.

Обобщенный в исследовании опыт военных лет по формированию правового положения военнослужащих войск НКВД СССР может быть учтен в работе по установлению правового статуса участников современных военных конфликтов, в том числе, уполномоченными органами государственной власти в процессе реализации права законодательной инициативы по внесению предложений, направленных на совершенствование правового положения военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается изучением крупного массива научных трудов, составляющих теоретическую основу диссертации, комплексным применением апробированных методов и методик, соответствующих целям и задачам работы, а также проведенным анализом историографии проблемы.

Апробация результатов исследования осуществлена в ходе обсуждения на заседании кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию в одной

учебной и 53 научных публикациях, 25 из них входят в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Диссертантом также были апробированы результаты исследования на: Всероссийской научно-практической конференции курсантов, студентов, адъюнктов и аспирантов «Государственная служба Российской Федерации: поиск эффективной модели, правовые и управленческие аспекты» (Пушкин, 7 февраля 2022 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Нравственность и гуманизм в праве и культуре» (Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 г.); XVII Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: ценности, цели и императивы развития российской государственности» (Брянск, 9 декабря 2022 г.); Всероссийской научно-теоретической конференции «От СССР к Российской Федерации: история, события, факты» (к 100-летию образования СССР) (Санкт-Петербург, 8 декабря 2022 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки (ко дню российской науки)» (Саратов, 8 февраля 2023 г.); Всероссийском межвузовском круглом столе «Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях» (Санкт-Петербург, 17 марта 2023 г.); VI ежегодной молодежной Международной конференции научно-практической конференции «Юриспруденция в России: история и современность» (Санкт-Петербург, 30 марта 2023 г.); XX Международной научной конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития» (Санкт-Петербург, 27 апреля 2023 г.); IX Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития государственности и публичного права» (Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда» (Санкт-Петербург, 25 января 2024 г.); Международной научно-практической конференции «Идеи и взгляды А. Ф. Кони в работах о нравственных

основах в российской праве и его роль в развитии современной правовой науки» (Санкт-Петербург, 22 февраля 2024 г.); II Всероссийской научно-практической конференции «Патриотизм: вчера, сегодня, завтра (ко Дню защитника Отечества)» (Саратов, 22 февраля 2024 года); III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Яковлевские чтения» (Новосибирск, 19–20 марта 2024 г.); XXI Международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития» (Санкт-Петербург, 18 апреля 2024 г.); Международной научно-практической конференции «Противодействие идеологии терроризма: актуальные направления совершенствования профилактической деятельности» (Саратов, 24 апреля 2024 г.); XI Международной научно-теоретической конференции «Человек-природа, личность-общество, гражданин-государство в условиях информатизации и цифровизации российского общества в интересах устойчивого развития» (Санкт-Петербург, 14 июня 2024 г.) и некоторых других. и некоторых других.

В целях противодействия фальсификации истории Великой Отечественной войны, формирования положительного отношения к войскам национальной гвардии и апробации диссертационного исследования автором был проведен открытый урок «Разговоры о важном» с кадетскими классами средней общеобразовательной школы № 458 на тему «Служебно-боевая деятельность войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны без фальсификации истории» (Санкт-Петербург, 4 мая 2023).

Результаты исследования были внедрены в образовательную деятельность Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратовского военного ордена Жукова Краснознамённого института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и состоит из введения, 3-х глав, объединяющих 7 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Глава 1. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД КАК СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

§1. Правовое положение и правовой статус субъекта правоотношений, их соотношение в юридической науке

В современном мире нельзя представить существование и функционирование политической системы, гражданского общества, системы всех политико-правовых институтов без самих субъектов правоотношений, обладающих определенным правовым статусом. Государство, определяя посредством юридических норм правовой статус субъекта, тем самым закрепляет его положение в обществе, регулирует деятельность такого субъекта в системе правоотношений. Установление правового статуса (положения) является одним из важнейших элементов механизма правового регулирования.

Правовой статус (положение) личности, а также должностных лиц все чаще актуализируется в процессе демократизации российского общества. Вместе с тем до настоящего времени в Российской Федерации не издано ни одного нормативного правового акта, закрепляющего общие понятия категорий «правовое положение» и «правовой статус». Как правило, обособленные главы некоторых правовых источников носят собирательный характер и включают в свой состав необходимые элементы правового положения (статуса). Лишь немногочисленные правовые акты определяют само понятие правового положения (статуса) конкретных (специальных) субъектов правоотношений. Нормативная неопределенность указанных понятий порождает дискуссии относительно их содержания и соотношения¹.

Единого мнения по указанной проблеме не сложилось и в теоретико-

---

¹ Бутов С. В., Лысенков С. Г. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» как самостоятельных юридических категорий // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4(35). С. 6–11.

правовой науке. Подавляющее число работ по теории права рассматривает правовое положение (статус) в разделе правоотношений. Лишь немногие авторы выделяют правовой статус (правовое положение) в отдельную тему.

Содержание правового статуса и правового положения, а также их соотношение освещали в своих трудах С. С. Алексеев, Н. В. Артамонов, Л. Т. Бакулина, В. В. Бараненков, О. М. Беляева, Г. А. Борисов, А. Б. Венгеров, Н. В. Витрук, А. Ф. Вишневский, М. Х. Гельдибаев, Н. А. Горбатов, В. М. Горшенев, Г. Еллинек, С. В. Игнатьева, А. А. Клишас, В. М. Корельский, В. А. Кучинский, В. В. Лазарев, А. И. Лепешкин, Е. А. Лукашева, В. О. Лучин, А. В. Малько, Г. В. Мальцев, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, В. С. Нерсесянц, В. И. Новоселов, В. А. Патюлин, В. Д. Перевалов, В. Н. Протасов, Л. П. Рассказов, М. М. Рассолов, Р. А. Ромашов, О. Э. Старовойтова, В. М. Сырых, А. Г. Хабибулин, В. Н. Хропанюк, А. Ф. Черданцев, Б. С. Эбзеев и другие. Однако прийти к единому мнению им не удалось.

Обратившись к истокам данных понятий, в частности к римскому праву, оказавшему существенное влияние на правовые системы многих стран, можно заметить, что термин «статус» произошел от «status», означающего положение, состояние. В этом смысле статус представлял собой собирательный образ, совокупность устойчивых значений, непосредственно влияющий на позиционирование обладающего статусом субъекта в обществе, его права и обязанности по отношению к другим субъектам.

В эпоху Античности правовой статус являлся юридически закрепленной формой, наполненной содержанием в виде социального положения человека в обществе. В Древнем Риме для обладания полной правоспособностью физическое лицо должно было быть наделено тремя видами статуса: статусом свободы (*status libertatis*), которым в отличие от рабов обладали лишь свободные граждане, статусом гражданства (*status civitatis*), присущим только гражданам своей страны, семейным статусом (*status familiae*) домовладыки². Социальный статус римлянина вводился в правовые рамки, определяя его положение в обществе и наделяя соответствующими правами и привилегиями.

---

² Новицкий И. Б. Римское право: учебник для вузов. Москва: Зерцало-М, 2020. С. 46.

Используя достояние античного права, немецкий юрист Г. Еллинек ввел в научный оборот юридическую категорию «статус лица», под которым он понимал определенное положение лица по отношению к государству³.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова слово «статус» толкуется как сложившееся состояние, положение⁴. Вместе с тем само правовое положение гражданина выражается как толкование термина «гражданство». Как видно из толкования терминов, указанный источник отождествляет понятия «правовой статус», «правовое положение (состояние)», «гражданство», что с юридической точки зрения является не совсем правильным.

В настоящее время многие ученые не определяют правовой статус через «правовое состояние» и «правовое положение», а названным терминам придают различное смысловое значение как самостоятельным юридическим категориям. Так, под правовым состоянием И. В. Филимонова понимает жизненные обстоятельства, характеризующиеся относительной стабильностью и длительным периодом существования, способные в совокупности с другими обстоятельствами вызывать юридические последствия⁵.

Основные разногласия юристов относительно термина «правовое состояние» как самостоятельной юридической категории заключаются в оценке целесообразности выделения правового состояния из юридических фактов наряду с событиями и действиями. И по соотношению таких понятий, как «правовой статус» и «правовое положение», имеются различные точки зрения. Например, по мнению Д. Н. Горшунова, статика правового состояния присуща правовому статусу, динамика – правовому положению субъектов правоотношений⁶. Основное отличие правового состояния от правового статуса Ю. С. Новикова видит в том, что

---

³ *Еллинек Г.* Теория и история государства и права: Общее учение о государстве. Санкт-Петербург: Юридический центр, 1900. С. 219.

⁴ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. С. 624.

⁵ *Филимонова И. В.* Семейно-правовое состояние как разновидность правового состояния // Академический юридический журнал. 2015. № 3(61). С. 40.

⁶ *Горшунов Д. Н.* Некоторые аспекты соотношения понятий «правовое состояние», «правовое положение», «правовой статус» субъектов правовых отношений // Материалы VII Международной научно-теоретической конференции: в 2 ч. Санкт-Петербург, 2006. Ч. 1. С. 38.

носителями правового состояния могут выступать не только субъекты права, но и объекты права, а также общественные отношения и процессы⁷.

Стоит согласиться с Ю. С. Новиковой, признав, что правовое состояние является более абстрактным понятием, чем правовое положение или правовой статус. Эти правовые категории в отличие от правового состояния не только осуществляют правовое регулирование деятельности субъекта в системе правоотношений, но и наделяют его определенным «авторитетом» среди остальных субъектов права.

А. Б. Барихин правовой статус определяет как «правовое положение субъекта права – физического или юридического лица, которое характеризуется его уставом, организационно-правовой формой, свидетельством о регистрации, правами и обязанностями, ответственностью, полномочиями, определенными в нормативных актах»⁸. Близка по значению к понятию «правовой статус» такая юридическая категория, как «правовой режим». Однако, как правило, под правовым статусом каких-либо объектов «подразумевается форма их юридической принадлежности, а под правовым режимом – установленный порядок их использования.

Проблема содержания и соотношения правового статуса и правового положения восходит еще к Российской империи, в которой со временем прослеживается следующая понятийная трансформация: «положение – юридическое положение – правовое положение». Изначально термин «положение» употреблялся в обыденной речи, но с развитием права и законодательным закреплением классовых различий в обществе, «положение» стало наполняться юридическим смыслом.

Н. М. Коркунов в 1899 году раскрывал содержание юридического положения монарха⁹. Э. Н. Берендтс в 1910 году описывал правовое положение Финляндии¹⁰.

В лексиконе советского периода категория «правовое положение» стала применяться практически сразу после Октябрьской революции 1917 года¹¹. Термин

---

⁷ Новикова Ю. С. Некоторые вопросы разграничения понятий «правовое состояние» и «правовой статус» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2013. Т. 13. № 3. С. 12.

⁸ Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. Москва: Книжный мир, 2010. С. 807.

⁹ Коркунов Н. М. Русское государственное право. Том 1. Введение и общая часть. 3-е изд., перераб. Санкт-Петербург: типография М. М. Стасюлевича, 1899. С. 233.

¹⁰ Берендтс Э. Н. К вопросу о правовом положении Финляндии. Санкт-Петербург, 1910. 16 с.

¹¹ О правовом положении Православной российской церкви: определение Поместного собора от 2 декабря 1917 г. // Церковные ведомости. Пг., 1918. № 9–10. С. 60–62;

получил широкое распространение в законодательстве 1940-х годов, в том числе в постановлениях Государственного Комитета Оборона СССР (далее – ГКО)¹² и Совета Народных Комиссаров СССР (далее – СНК)¹³. Категория «правовой статус» вошла в научный оборот десятилетием позже¹⁴. Это связано с тем, что в первой половине XX века правовой статус отождествлялся с правоспособностью, следовательно, возникал и прекращался одновременно с ней, и в самостоятельную категорию не выделялся.

В указанный период преобладал сущностный подход к определению понятия «правовой статус», который выражался не через содержание входящих в правовой статус элементов, а как узаконенный потенциал самовыражения человека в обществе. К примеру, Г. В. Мальцев рассматривал правовой статус как «совокупность правовых возможностей, предоставленных обществом и государством для свободного развития индивида при социализме»¹⁵. М. Э. Толченкина понимает под правовым статусом положение личности в государстве и обществе, отражающее ценность индивида, приоритет охраны его интересов государством¹⁶. Системой нормативно закрепленных социально допустимых и гарантированных государством возможностей субъекта правоотношений определяет правовой статус Е. В. Ветрила¹⁷.

А. А. Клишас понимает под правовым статусом комплексную категорию, отражающую различные социальные связи (гражданина и государства, взаимоотношения личности и общества, индивида и коллектива)¹⁸. Н. И. Матузов дает наиболее емкое определение правовому статусу, понимая под ним

---

¹² О правовом положении советских войск в Иране: постановление ГКО СССР от 24 мая 1942 г. № 1807с // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 36. Л. 47.

¹³ О правовом положении спецпереселенцев: постановление СНК СССР от 8 января 1945 г. № 35 // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 47а. Д. 3205. Л. 13–14.

¹⁴ *Малинин С. А.* Юридическая природа и правовой статус специализированных учреждений ООН // Советское государство и право. 1958. № 11. С. 87.

¹⁵ *Мальцев Г. В.* Социалистическое право и свобода личности. Москва, 1968. С. 79.

¹⁶ *Толченкина М. Э.* Методологический подход к определению понятия и сущности семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 33. С. 151.

¹⁷ *Ветрила Е. В.* Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений // Государство и право в XXI веке. 2015. № 2. С. 51.

¹⁸ Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д-ра юрид. н., проф. А. А. Клишаса. Москва: Статут, 2019. С. 159.

«юридически закрепленное положение личности в обществе»¹⁹. В указанном случае право фактически вводит социальный статус в законодательные рамки, при этом социальный и правовой статусы соотносятся между собой как содержание и форма. Определённый социальный статус существовал и в догосударственном обществе, но правовой стал формироваться только после появления государства и права.

Необходимо отметить, что ранее преобладавший сущностный подход к определению правового статуса является более универсальным, чем содержательный, так как в большей степени обобщает понятие правового статуса и его основные признаки (легитимность и юридическое значение), но и при этом оставляет свободу толкования составляющих его элементов. Однако в настоящее время более распространённым подходом к раскрытию понятия правового статуса является содержательный подход, посредством которого правовой статус определяется как совокупность входящих в его состав элементов, но при этом у юристов нет единого мнения о количественном составе таких компонентов. Можно выделить, как минимум, три основных позиции ученых по вопросу о содержании правового статуса (положения):

Первая – правовой статус (положение) включает в себя только права, свободы и обязанности субъекта правоотношения. Такой позиции придерживаются Д. А. Керимов²⁰, Р. А. Ромашев²¹, М. М. Рассолов²², В. С. Нерсесянц²³, А. Ф. Черданцев²⁴, В. Н. Хропанюк²⁵, В. М. Сырых²⁶ и др.

Вторая – в правовой статус (положение) наряду с правами, свободами

---

¹⁹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2е изд., перераб. и доп. Москва: ЮристЪ, 2001. С. 182.

²⁰ Керимов Д. А. Личность и правовое государство // Право и образование. 2003. № 5. С. 5.

²¹ Ромашов Р. А. Теория государства и права. Краткий курс. Санкт-Петербург: Питер, 2010. С. 197.

²² Теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М. М. Рассолов, Р. Б. Гандалоев, М. М. Дикажев [и др.]; под редакцией М. М. Рассолова, А. И. Клименко. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 206.

²³ Общая теория права и государства: учебник / В. С. Нерсесянц. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 334.

²⁴ Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. Москва: Юрайт-М, 2002. С. 106.

²⁵ Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / под ред. профессора В. Г. Стрекозова. Москва: Издательство «Интерстиль», «Омега-Л», 2008. С. 309.

²⁶ Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. 6-е изд.. Москва: Юстицинформ, 2012. С. 475.

и обязанностями входит юридическая ответственность. Сторонниками указанной позиции являются А. Б. Венгеров²⁷, В. М. Горшенев²⁸, Н. И. Матузов²⁹, В. А. Кучинский³⁰, Н. И. Уткин и С. Б. Немченко³¹, Б. С. Эбзеев³² и др.

Третья – правовой статус (положение) является широкой собирательной категорией (системой), которая объединяет в себе такие элементы, как права, обязанности, юридическая ответственность, правосубъектность, гражданство, принципы, законные интересы, гарантии и т. п. Здесь каждый автор наделяет различным объемом содержание понятия «правовой статус (положение)».

Так, А. И. Лепешкин помимо прав и обязанностей в правовой статус включает гарантии прав³³. М. С. Строгович к указанным А. И. Лепешкиным структурным компонентам правового статуса добавляет юридическую ответственность³⁴. Л. Т. Бакулина, наряду с правами и обязанностями, основным системообразующим элементом правового статуса считает законные интересы³⁵, а Г. А. Борисов – правосубъектность и гражданство³⁶. По мнению А. В. Малько понятие «правовой статус (положение) личности» вбирает в себя права, обязанности, законные интересы, правосубъектность, гражданство, правовые

---

²⁷ Венгеров А. Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. Москва: Омега-Л, 2006. С. 585.

²⁸ Горшенев В. М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 года // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года (Вопросы теории государства и права, государственного и административного права): сб. науч. трудов. Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1980. С. 55.

²⁹ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1972. С. 189.

³⁰ Кучинский В. А. Личность, свобода, право. Москва: Юрид. лит., 1978. С. 115.

³¹ Уткин Н. И., Немченко С. Б. О правовом статусе работников добровольной пожарной охраны и добровольных пожарных // Правовое регулирование деятельности МЧС России по вопросам обеспечения безопасности и ликвидации последствий стихийных бедствий: Материалы круглого стола, Санкт-Петербург, 05 апреля 2011 года / Под общей редакцией В.С. Артамонова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2011. С. 136.

³² Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. С. 217.

³³ Правовое положение советских граждан / Лепешкин А. И.; редкол.: Калинычев Ф. И., Кравцов Б. П., Недавний А. Л. Москва: Мысль, 1966. С. 3.

³⁴ Строгович М. С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность. М., 1976. С. 33.

³⁵ Проблемы теории права и правореализации: учебник / отв. ред. Л. Т. Бакулина. Москва: Статут, 2017. С. 141.

³⁶ Борисов Г. А. Теория государства и права: учебник. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. С. 130.

принципы и юридическую ответственность³⁷. Более полное содержание структуры правового статуса приводит О. М. Беляева, которая ко всем указанным элементам добавляет порядок приобретения и утраты правового статуса, правовые нормы, правовые состояния и правовые отношения³⁸.

Несмотря на различные взгляды ученых, все они едины в одном – основу правового статуса (правового положения) составляют такие элементы, как права, свободы и обязанности. Согласившись с мнением большинства юристов, вместе с тем к обязательным элементам правового статуса и правового положения помимо прав, свобод и обязанностей следует отнести юридическую ответственность. Она, во-первых, неотделима от обязанностей и сама может быть выражена в качестве обязанностей субъектов правоотношений претерпевать негативные последствия своих противоправных деяний, а во-вторых, выступает одним из основных средств обеспечения эффективности функционирования правового статуса.

Права и свободы, безусловно, являются основополагающими элементами правового статуса человека, личности и гражданина. При этом права человека носят базовый характер, присущи всем людям от рождения, а права гражданина определяются принадлежностью к государству и гражданством³⁹. Система прав и свобод человека обеспечивает две функции: социальную защищенность личности и ее активное участие в общественной и государственной жизни⁴⁰. Благодаря правам и свободам человек имеет возможность пользоваться социальными благами, а значит, достойно жить и развиваться. Права можно охарактеризовать как формально определенные юридические возможности, ограниченные мерой дозволенного законом поведения и гарантированные государством. Как отмечают М. Х. Гельдибаев и Е. В. Грызунова, права человека «определяют понятие, смысл,

---

³⁷ Теория государства и права: учебник / коллектив авторов; отв. ред. А. В. Малько. 4-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2014. С. 102.

³⁸ Беляева О. М. Теория государства и права в схемах: учебное пособие. Москва: Эксмо, 2008. С. 87.

³⁹ Баженова Т. М., Кодан С. В. Понимание права и права человека: исторический аспект и современный контекст // Кризисы нашего времени как вызов обществу, культуре, человеку: Материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 15–16 апреля 2021 года / Редколлегия: Л. А. Закс [и др.]. Екатеринбург: АНОВО «Гуманитарный университет», 2021. С. 213.

⁴⁰ Кудрявцев В. Н., Лукашова Е. А. Новое политическое мышление и права человека // Вопросы философии. 1990. №5. С. 4.

содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»⁴¹. В свою очередь правосудие, по мнению О. Э. Старовойтовой и Ф. О. Чудина-Кургана, «можно определить как уважение и защиту прав человека»⁴².

Следует согласиться с А. Г. Хабибулиным и Г. Т. Чернобелем, считающими, что основной функцией государства является охранно-защитная, посредством которой «государство должно гарантировать своей правовой властью охрану и защиту прав граждан, содействовать общему благу, быть его хранителем. Если государство сбрасывает с себя присущие ему заботы по охране и защите прав человека, общественных интересов... возникает вопрос о целесообразности существования такого государства»⁴³. Вместе с тем, защита прав и интересов личности в России все еще очень далека от идеала.

Близки по значению к правам свободы, означающие отсутствие ограничений, принуждения или необходимости. Но существуют различия: права должны обеспечиваться государством и быть направлены на получение каких-либо благ, а для реализации свобод государство должно просто не мешать, не вмешиваться. В отличие от прав закон необходим не для установления свобод (они могут быть присущи человеку от рождения), а для их защиты. По мнению Е. А. Лукашевой, термин «свобода» подчеркивает более обширные возможности индивидуального выбора, не ограничивая конкретного его результата, в то время как юридическая категория «право» определяет конкретные действия лица⁴⁴.

Таким образом, свободы – это автономные, обусловленные человеческой природой состояния, обладающие более широкой предметной областью, чем права. В свободах в отличие от прав, как правило, предусматривается множественность

---

⁴¹ Гельдибаев М. Х., Грызунова Е. В. Права человека в российском обществе и некоторые проблемы их обеспечения // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: сб. научных трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 7 ноября 2017 года / под ред. Б. П. Белозерова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2017. С. 104.

⁴² Старовойтова О. Э., Чудин-Курган Ф. О. Права человека: философские основы и правовые аспекты // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 9. С. 155.

⁴³ Хабибулин А. Г., Чернобель Г. Т. Интересы государства и его охранно-защитная функция // Журнал российского права. 2008. № 5(137). С. 23.

⁴⁴ Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 143.

вариантов их реализации, в то время как права ограничиваются только двумя вариантами поведения – использовать или не использовать свое право.

В системе правоотношений права всегда взаимосвязаны с обязанностями. Эта взаимосвязь обусловлена согласованием интересов личности, общества и государства. Надлежащее исполнение лицами своих обязанностей является обязательным условием для реализации прав других субъектов правоотношений. Исполняя свои обязанности, и тем самым реализуя чьи-то права, у человека появляются основания требовать от других субъектов правоотношений обеспечения своих прав посредством исполнения этими субъектами обязанностей. С. В. Игнатьева, Н. Ю. Вашкович, Ф. Х. Галиев представляют обязанности как «возложенный на лицо круг действий, обязательных для исполнения»⁴⁵. При этом юридическая обязанность видится в качестве определенной законом меры необходимого (должного) поведения участника правоотношения.

Близко к обязанностям примыкают правовые запреты. По мнению К. Б. Толкачева и А. Г. Хабибулина, их назначение состоит в охране наиболее существенных сторон правового положения личности, однако, выступая важным фактором его обеспечения, юридические запреты в то же время не затрагивают его содержания⁴⁶.

Наибольшую взаимосвязь прав и обязанностей вбирает в себя такое понятие, как «полномочия». В юридической энциклопедии Л. В. Тихомировой и М. Ю. Тихомирова под полномочием понимается «составная часть компетенции и статуса органа, должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в организации, а также некоторых других лиц, реализующих функции, предусмотренные для них законодательством или учредительными документами юридического лица; право (и одновременно обязанность) соответствующего субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным

---

⁴⁵ Игнатьева С. В., Вашкович Н. Ю., Галиев Ф. Х. Теоретические аспекты привлечения должностных лиц к юридической ответственности // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3(69). С. 126.

⁴⁶ Актуальные проблемы теории права: Курс лекций / под ред. К. Б. Толкачева, А. Г. Хабибулина; Уфимская высшая школа МВД РФ. Уфа, 1995. С. 130.

законом или иным правовым актом»⁴⁷.

Учитывая неразрывную связь прав и обязанностей органов и должностных лиц ряд юристов, давая определение правовому статусу, включают в него наравне с правами, обязанностями человека, также установленные законом полномочия органов и должностных лиц⁴⁸. Таким образом, в полномочиях органов (должностных лиц) права и обязанности сливаются воедино, и обособление их друг от друга, как правило, вызывает затруднение.

Не менее значимым элементом правового статуса (положения) является юридическая ответственность. Особенность указанного элемента заключается в неоднозначности восприятия юридической ответственности учеными⁴⁹. Во-первых, дискуссионный характер имеет отрицание или признание юридической ответственности еще до совершения правонарушения. Во-вторых, проблема заключается в самом понятии юридической ответственности. Так, ряд ученых под юридической ответственностью понимает публичные правоотношения (права-обязанности) лица (органа), уполномоченного привлекать к юридической ответственности и правонарушителя⁵⁰. Другие ученые считают юридическую ответственность только правом должностных лиц, органов, государства на применение принудительных мер⁵¹, третьи – как обязанность лица претерпевать неблагоприятные для него последствия в случае совершения правонарушения⁵².

Из последней дефиниции, определяющей ответственность через обязанность, можно сделать вывод о сходстве позиций ученых, включающих в состав правового статуса только права и обязанности и тех, кто помимо них основным самостоятельным элементом правового статуса рассматривает юридическую ответственность. При этом юридическая ответственность

---

⁴⁷ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. Изд-е 5-е, доп. и переработанное. Москва: Юринформцентр, 2001. С. 654.

⁴⁸ Теория государства и права. Часть 2. Теория права: учебник / Е. А. Воротилин, О. Э. Лейст, М. Н. Марченко и др. Москва: Зерцало-М, 2011. С. 242.

⁴⁹ Черногор Н. Н. О теоретических проблемах юридической ответственности // Журнал российского права. 2006. № 5(113). С. 105.

⁵⁰ В. Н. Хропанюк, В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев и др.

⁵¹ В. С. Нерсисянц, А. Б. Венгеров, В. М. Корельский, В. Д. Перевалов и др.

⁵² С. С. Алексеев, В. В. Лазарев, А. В. Мелихин, А. А. Клишас и др.

одновременно является видом социальной ответственности и гарантией исполнения субъектами правоотношений своих обязанностей. Без такого элемента как «юридическая ответственность» нормативное содержание правовых статусов тех категорий лиц, чьи решения и действия имеют важное значение для общества и государства, представлялось бы неполным.

Юридическая ответственность неразрывно связана с обязанностями субъекта правоотношения, так как она наступает только в случае ненадлежащего выполнения лицом установленных правовыми предписаниями правил. Юридическая ответственность как элемент правового статуса (положения) занимает особое место в механизме правового регулирования, так как является гарантией его эффективности.

Взаимосвязанными с понятиями «правовой статус» и «правовое положение» являются такие юридические категории, как правосубъектность и гражданство. Реализуя свой правовой статус, субъект правоотношений должен быть способен иметь субъективные права и исполнять юридические обязанности, то есть обладать правосубъектностью. Кроме того, физическое лицо должно находиться в устойчивой правовой взаимосвязи с государством, выраженной в совокупности взаимных прав, обязанностей и ответственности между государством и гражданином, то есть обладать гражданством. Следовательно, правосубъектность и гражданство, служат предпосылками (необходимым условием) для наделения лица правовым статусом (положением), а не являются элементами, входящими в его содержание.

В данной связи необходимо определиться и с наличием в правовом статусе такого элемента, как «гарантии», поскольку реализация гражданином своих прав и свобод (входящих в состав правового статуса) возможна только если они гарантированы государством. Ряд ученых считает гарантии послестатусными образованиями. Так, Н. В. Витрук, не включая гарантии в правовой статус, считает, что в совокупности правовой статус и его юридические гарантии определяют правовое положение субъекта⁵³. Вследствие неразрывной связи гарантий с правами субъекта правоотношений при рассмотрении проблемы

---

⁵³ Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 230.

правового статуса также должны рассматриваться гарантии его реализации. Декларируемый, но не гарантируемый (не обеспеченный) государством правовой статус не будет соответствовать своему функциональному предназначению.

В теории права помимо содержания терминов «правовой статус» и «правовое положение» учеными по-разному толкуется соотношение указанных категорий.

Ряд юристов считает их тождественными как по смыслу, так и по содержанию. К таким авторам относятся Н. И. Матузов⁵⁴, И. В. Григорьева⁵⁵, В. И. Новоселов⁵⁶, В. М. Корельский и В. Д. Перевалов⁵⁷ и др. Некоторые из них обосновывают свою точку зрения тем, что наделение таких понятий, как «правовой статус» и «правовое положение» различным смысловым содержанием приводит к усложнению юридической терминологии, следовательно, затрудняет ее уяснение, может вызвать путаницу в правоприменительной деятельности, использующей указанные понятия.

Тем не менее, многие правоведы акцентируют внимание на различном смысловом содержании понятий «правовой статус» и «правовое положение». Уже исходя из сравнительного семантического анализа этих терминов, можно заметить, что их употреблению присущи различные языковые конструкции. Правовой статус встречается в словосочетаниях «лишить статуса», «наделить статусом», «признать статус», в то время как правовое положение в такой логической связке слов, как правило, не используется. Категория «правовой статус» в большинстве случаев применяется по отношению к физическим лицам, а категория «правовое положение» – к юридическим лицам.

Одним из первых разграничивать категории «правовой статус» и «правовое положение» начал В. А. Патюлин, считавший правовое положение лица динамичнее и шире его правового статуса, так как оно охватывает помимо общих прав граждан их дополнительные права и обязанности, которые конкретная

---

⁵⁴ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. Москва: Дело, 2020. С. 181.

⁵⁵ Григорьева И. В. Теория государства и права: учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. С. 87.

⁵⁶ Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. С. 23.

⁵⁷ Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. Москва: Издательская группа ИНФРА-М, 1997. С. 507.

личность приобретает, вступая в различные правоотношения⁵⁸.

Н. В. Витрук выделяет два самостоятельных понятия правового положения (статуса) личности: в широком смысле и в узком смысле. При этом в первом случае можно говорить о правовом положении субъекта правоотношения, а во втором – о его правовом статусе. Если правовой статус личности представляет собой систему прав и обязанностей личности, которые закреплены и гарантированы ей по закону, то правовое положение является более широкой обобщающей категорией, включающей в себя весь спектр взаимосвязанных элементов состояния личности, закрепленного правовыми нормами⁵⁹.

Е. А. Лукашева, соглашаясь с Н. В. Витруком, включает в понятие «правовое положение» предстатусные и послестатусные элементы, которые, по ее мнению, являются либо предпосылками правового статуса (гражданство, общая правоспособность), либо вторичными по отношению к остальным (юридическая ответственность) или выходящими за пределы правового статуса (система гарантий, законные интересы). В отличие от правового положения, структуру правового статуса Е. А. Лукашева определяет только категориями прав и обязанностей⁶⁰. С. С. Алексеев также поддерживает мнение Н. В. Витрука, отмечая при этом, что основу правового положения личности составляют существующие в виде общего состояния субъективные права и обязанности, являющиеся тем стабильным и основополагающим, что в полной мере соответствует смыслу понятия «статус»⁶¹.

Е. Г. Белькова считает, что термин «правовой статус» наиболее применим для общей характеристики положения человека, личности и гражданина, в то время как «правовое положение» характеризует физическое лицо как участника конкретных общественных отношений⁶².

А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов и В. А. Кучинский разграничивают

---

⁵⁸ Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений. Москва: Наука, 1974. С. 228.

⁵⁹ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. Москва Норма, 2008. С. 25.

⁶⁰ Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 2-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 100.

⁶¹ Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в двух томах. Т. 2. Москва: Юрид. лит., 1982. С. 142.

⁶² Белькова Е. Г. Статус субъекта права // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 44.

понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности по объему содержания входящих в них элементов. Так, правовой статус гражданина (личности) включает в себя права, свободы и обязанности человека, закреплённые в законодательстве определенного государства. Правовое положение личности эти ученые считают более широким понятием, в которое включает в себя наряду с распространяющимися на нее статусными правами и обязанностями еще и субъективные правовые элементы – гражданство, правосубъектность, а также ответственность за возможно совершенное правонарушение⁶³.

В. Н. Протасов также разделяет данные категории. Правовой статус он считает исходным понятием, а правовое положение комплексной категорией, включающей в себя как правовой статус субъекта правоотношений, так и совокупность конкретных правовых связей, в которых он состоит⁶⁴.

Л. П. Рассказов характеризует правовой статус как совокупность прав и свобод личности, а также обязанностей, установленных государством. По его мнению, правовое положение является частью правового статуса и представляет собой совокупность реализуемых прав свобод и обязанностей⁶⁵. Р. А. Загидулин считает правовое положение более объемным понятием, чем правовой статус, так как субъект правоотношений может быть носителем нескольких статусов и являться субъектом различных правоотношений⁶⁶. В этом случае правовое положение и правовой статус соотносятся между собой как общее и частное, где частное не может выходить за пределы общего. Следовательно, правовое положение должно ограничивать субъекта определенными статусными рамками.

А. Ю. Якимов определяет правовой статус как стабильное правовое состояние субъекта. При этом правовым положением он считает изменчивую совокупность прав и

---

⁶³ Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. Москва: Изд-во деловой и учеб. литры, 2006. С. 221.

⁶⁴ Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства / 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 181.

⁶⁵ Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 149.

⁶⁶ Загидулин Р. А. Понятие правового положения Вооруженных Сил Российской Федерации // Материалы научно-практической конференции. Москва: ВУ, 2009. С. 85.

обязанностей, обусловленную вступлением субъекта в те или иные правоотношения⁶⁷.

А. В. Красильников рассматривает правовой статус как систему прав, обязанностей и ответственности субъектов правоотношений, исходя из его субъективного и статичного характера, динамику которому придает конкретный юридический факт. В то время как правовое положение является категорией объективной, представляющей собой положение лица в системе правовых статусов субъектов права, а также результат взаимных связей и взаимозависимостей⁶⁸.

Н. В. Летова приходит к выводу о необходимости разграничения понятий «правовое положение» и «правовой статус» как категорий, не являющихся тождественными. Правовое положение она определяет как более емкую категорию, применимую для характеристики отдельной самостоятельной группы субъектов права, в то время как правовой статус целесообразно применять для конкретизации персонификации юридически закрепленного положения таких групп⁶⁹.

По мнению С. Г. Лысенкова, понятию «правовой статус» соответствует законодательно закрепленное, стабильное правовое состояние субъекта правоотношений, понятию «правовое положение» – совокупность реальных прав и обязанностей, льгот и преимуществ, ограничений и ответственности, связанная с возникновением конкретных юридических фактов⁷⁰. Иной точки зрения придерживается В. В. Лазарев, по мнению которого правовое положение личности выступает как сумма общего правового статуса гражданина или члена общества и любого другого, например, отраслевого или специального⁷¹.

Видится целесообразным поддержать позицию В. В. Бараненкова, обуславливающего правовое положение лица его правовым статусом, который является определенным уровнем, «ролевой позицией» субъекта в правовых

---

⁶⁷ Якимов А. Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 7.

⁶⁸ Красильников А. В. К вопросу о соотношении понятий «правовое положение» и «правовой статус» в сфере уголовно-процессуальных правоотношений // Академическая мысль. 2020. № 3(12). С. 48.

⁶⁹ Летова Н. В. О правовой природе правового статуса несовершеннолетних // Государство и право. 2016. № 2. С. 47.

⁷⁰ Лысенков С. Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (Историко-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 8.

⁷¹ Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юристъ, 1996. С. 402.

отношениях. Достижение такой фиксированной ступени развития правового положения, влечет за собой его существенное изменение, выражающееся в новом юридическом состоянии⁷².

Являясь законодательно зафиксированным начальным уровнем развития правового положения, правовой статус теоретически может существовать в отрыве от последнего, в то время как правовое положение лица невозможно без определения его правового статуса. Социально-экономические, историко-политические и иные факторы, оказывающие влияние на развитие правового положения, а также актуальность проблем реализации субъектами правоотношений своих прав, предусмотренных статусом, убедительно подчеркивают различие этих категорий.

Стоит упомянуть, что наряду с распространёнными взглядами ученых, подвергающими сравнительному анализу категории «правовой статус» и «правовое положение», существует мнение, прямо не противопоставляющее указанные понятия, но расширяющее содержание одного из них. Например, Ю. В. Кареева выделяет нормативный правовой статус, содержание которого предусматривается нормами права, и фактический правовой статус, представляющий собой реальное положение субъекта правоотношений в конкретных социально-экономических условиях⁷³.

Стремясь наиболее полно раскрыть исследуемые юридические категории и их зависимость от сферы правоотношений, автор выделяет следующие виды правового статуса:

международный правовой статус личности, который, как правило, закрепляет естественные права и свободы человека, основываясь на нормах как международного права, так и внутреннего законодательства государства;

конституционный статус личности, включающий в себя наиболее существенные права, свободы и обязанности, закрепленные в конституции каждого конкретного государства;

отраслевой статус личности, содержание которого находится в прямой зависимости от той отрасли права (трудовое право, военное право, семейное право и

---

⁷² Бараненков В. В. Теоретико-правовые основы определения юридической личности военных организаций // Военное право. 2009. № 2. С. 22.

⁷³ Кареева Ю. В. Гражданско-правовой статус публичных образований // Юрист. 2003. № 5. С. 20.

т. д.), в которой осуществляет свои правомочия субъект правоотношений;

специальный статус личности, который в отличие от общих статусов гражданина (таких как международный и конституционный) получает нормативную конкретизацию, применительно к отдельным категориям и группам граждан, указывающую на специфику их положения в системе правоотношений (статус военнослужащих, педагогических работников и др.);

индивидуальный правовой статус конкретной личности, характеризующий особенности положения каждого человека в зависимости от индивидуальных социальных факторов, например, таких как достижение определённого возраста, влияющего на уровень дееспособности физического лица и, следовательно, на объем его прав, обязанностей и ответственности.

Указанная классификация отражает уровни конкретизации, субъектности правовых статусов, начиная от самого общего – международного и заканчивая наиболее конкретным – индивидуальным.

Исследование таких базовых теоретико-юридических категорий, какими являются «правовой статус» и «правовое положение», было бы не полным без учета его теоретико-исторического аспекта. Категория «правовое положение» в отечественном законодательстве стала широко применяться уже в первой четверти XX века. Так, Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии и Рабоче-крестьянского Красного флота Союза ССР и их семей 1924 года регламентировал «порядок защиты имущественного и правового положения семей красноармейцев»⁷⁴. Категория «правовой статус» в нормативный оборот была введена только во второй половине XX века.

Вначале термин «правовой статус» употреблялся без сочетания с прилагательным «правовой» и, как правило, применялся только к отдельным субъектам правоотношений (народным депутатам⁷⁵, судьям⁷⁶), подчеркивая тем

---

⁷⁴ Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии и Рабоче-крестьянского Красного флота Союза ССР и их семей // СЗ СССР. 1924. № 21. Ст. 197, 198.

⁷⁵ О статусе народных депутатов в СССР: Закон СССР от 20 сентября 1972 года № 3352-VIII // Ведомости ВС СССР. 1972. № 39. Ст. 347.

⁷⁶ О статусе судей в СССР: Закон СССР от 4 августа 1989 года // СЗ СССР. 1990. Т. 10. С. 14-1.

самым значимостью их социально-политического положения. Легального определения правового положения (статуса) в нормативных правовых актах советского периода не давалось, но при этом данные акты регламентировали права, обязанности и ответственность субъектов правоотношений.

В законодательстве Российской Федерации не дается какого-либо различия между понятиями «правовой статус» и «правовое положение». Указанные понятия отождествляются посредством использования в нормативных правовых актах логически-лингвистической формы – «правовое положение (статус)»⁷⁷. Существует и прямое указание в законе на тождество этих понятий. Так, статья 2 Закона РФ «О статусе столицы Российской Федерации» под статусом столицы России предписывает понимать правовое положение города Москвы⁷⁸.

Следует отметить, что законодательство России, определяющее правовой статус (правовое положение) различных субъектов правоотношений, как правило, не раскрывает само понятие правового статуса. Содержание правового статуса в таких нормативных правовых актах определялось посредством логического анализа всего документа или его части (раздела, главы, статьи). Так, в статье 64 Конституции РФ указано, что положения главы 2 составляют «основы правового статуса личности в Российской Федерации»⁷⁹. Учитывая название указанной главы «Права и свободы человека и гражданина», можно предположить, что основными элементами правового статуса личности являются лишь права и свободы. Вместе с тем, проанализировав содержание статей главы 2 Конституции РФ, можно прийти к выводу о том, что наряду с правами и свободами, которые преимущественно декларируются в указанной главе, статьи

---

⁷⁷ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152; О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488; и др.

⁷⁸ О статусе столицы Российской Федерации: Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 19. Ст. 683.

⁷⁹ Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками: Указ Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 г. № 445 // Российская газета. 2020. № 144 (8198).

44, 57, 58, 59 устанавливают основные конституционные обязанности гражданина (заботиться о сохранении историко-культурного наследия, платить налоги и сборы, сохранять природу и окружающую среду, защищать Отечество), а статья 54 закрепляет основы порядка привлечения к юридической ответственности.

В преамбуле Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» отмечается, что указанный закон определяет права, обязанности, ответственность, правовые и социальные гарантии чиновников, о которых идет в законе речь⁸⁰. Учитывая название данного нормативного правового акта, логично предположить, что именно права, обязанности, ответственность, правовые и социальные гарантии являются элементами правового статуса указанной категории должностных лиц.

В другом Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации», определяющем организационно-правовые и финансово-экономические основы государственной гражданской службы имеется глава 3 «Правовое положение (статус) гражданского служащего»⁸¹. Несмотря на то, что понятия правового положения в главе не дается, при анализе текста можно выделить элементы, составляющие правовой статус государственного гражданского служащего.

Законодательство Российской Федерации в некоторых случаях все же дает четкое определение правового статуса отдельных специальных субъектов правоотношений, например, таких как военнослужащие или педагогические работники. Так, статья 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определяет статус военнослужащего в виде установленной государством «совокупности прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих»⁸². Следовательно,

---

⁸⁰ О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

⁸¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁸² О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

законодатель четко определяет понятие и содержание правового статуса той категории субъектов правоотношений, чьи задачи являются наиболее приоритетными и социально-значимыми для государства и общества.

В части 1 статьи 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» раскрывается понятие правового статуса педагогического работника, который представляется совокупностью прав и свобод, обязанностей и ответственности, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и ее субъектов⁸³. Здесь законодатель не только раскрыл понятие правового статуса, но и определил его состав широким перечнем элементов.

Проведенный анализ трудов ученых и законодательства Российской Федерации, посвященных проблеме содержания и соотношения юридических категорий «правовой статус» и «правовое положение», позволяет констатировать ее неразрешенность в настоящее время. Сложности разграничения правового статуса и правового положения субъектов правоотношений помог преодолеть экзистенциальный метод, позволяющий познавать сущность указанных понятий. К такому методу относится всеобщий (философский) метод познания права, в основе которого лежат законы материалистической диалектики, предоставляющие возможность познать сущность правовых явлений в их развитии и взаимосвязях⁸⁴. «Философия права приводит в гармоничное единство совокупность юридических знаний, познает сущность права»⁸⁵.

Так, с помощью аналитической философии права, которая представляет собой важный источник получения знаний, генерируемых в ходе детальной проработки философско-правовых проблем с применением эффективной техники логико-лингвистического анализа, как указывалось ранее, была установлена позиция

---

⁸³ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

⁸⁴ Сальников В. П., [и др.]. Философско-правовое познание: актуальные проблемы : монография / В. П. Сальников, И. А. Ананских, Е. В. Виноградова, и др.. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. С. 74–75.

⁸⁵ Фролова Е. А. Уровни познания права: вопросы методологии // Правосудие. 2023. Т. 5, № 3. С. 43.

законодателя, отождествляющего понятия «правовой статус» и «правовое положение» посредством использования в нормативных правовых актах логически-лингвистической формы – «правовое положение (статус)». Вместе с тем наибольший интерес в качестве методологии познания правовых феноменов у автора вызвала частная теория философии права – компрехендная теория права (от лат. *Comprehendo* – всеохватывающий), предложенная российскими учеными С. И. Захарцевым и В. П. Сальниковым⁸⁶. В обоснование выдвинутой компрехендной теории познания права ими был опубликован большой объем научных трудов. Ученые продолжают активно и плодотворно развивать свой вклад в философию юридической науки, тем самым помогая молодым ученым с помощью философии права познать сущность правовых явлений, оценивая их всесторонне, объективно, не идеализируя их и не допуская превосходства какой-либо правовой теории.

Выбор в пользу компрехендной теории познания права сделан также, исходя из того, что она является отечественной теорией философии права, входит в состав научно-мировоззренческой основы развивающейся суверенной российской правовой идеологии, неподверженной внешнему влиянию и основанной на национальных ценностях⁸⁷.

Согласно компрехендной теории для познания правовых явлений необходимо использовать результаты всех правовых теорий, рассматривать феномен права всесторонне и комплексно, в развитии и взаимосвязи с иными факторами. Постепенно накопленное количество объективных знаний преобразуется в новое качественное состояние, чем ознаменует новый этап в познании права⁸⁸. Закон перехода количества в качество, на котором базируется компрехендная теория познания права, относится к числу основных законов диалектики и вскрывает

---

⁸⁶ Захарцев С. И., Сальников В. П. Компрехендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. 2021. № 1. С. 5.

⁸⁷ Сальников В. П., [и др.]. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства : монография / В. П. Сальников, И. А. Ананских, А. А. Вихров, и др. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. С. 9.

⁸⁸ Сальников В. П., [и др.]. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность : монография / В. П. Сальников, И. А. Ананских, Е. В. Виноградов, и др. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. С. 333.

наиболее общий механизм развития. «Он выражает такую взаимозависимость характеристик материальной системы, при которой количественные изменения на определенном этапе приводят к качественным, а новое качество порождает новые возможности и интервалы количественных изменений»⁸⁹.

Указанный закон применим и для познания сущности таких правовых явлений, как правовой статус и правовое положение⁹⁰. В соответствии с ним правовой статус можно считать отправной точкой, начальным уровнем развития правового положения, которое в ходе своего изменения под воздействием различных социально-экономических и иных факторов может преобразоваться в новый правовой статус, то есть перейти в новое качественное состояние.

Исследование проблем базовых теоретических категорий диссертационного исследования позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, правовое положение (статус) является сложным комплексным правовым явлением и важным элементом механизма правового регулирования. С одной стороны, оно обличает в правовую форму (законные рамки) социальное положение субъектов правоотношений и тем самым отделяет их друг от друга, с другой представляет собой инструмент согласования интересов личности, общества, государства, который носит исторически обусловленный характер. В зависимости от степени глобализации (общности) или, напротив, конкретизации правоотношений можно выделить международный, конституционный, специальный и индивидуальный правовые статусы (правовые положения).

Во-вторых, в общей теории права отсутствует единое мнение относительно содержания и соотношения таких юридических категорий, как «правовой статус» и «правовое положение». Ряд ученых считает их схожими как по смыслу, так и по содержанию, при этом большинство юристов обособляет правовое положение и правовой статус в самостоятельные категории, наделяя их не только различным смыслом, но и содержанием. Законодательство, как правило, отождествляет

---

⁸⁹ Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект: ТК Велби, 2008. С. 117.

⁹⁰ *Бутов С. В.* Сущность юридических категорий «правовой статус» и «правовое положение» в контексте компрегендной теории познания права // Теория государства и права. 2024. № 2-1(37). С. 30

указанные понятия, но из этого правила есть исключения. Легальное определение понятий и содержания правового статуса и правового положения могло бы устранить указанную проблему.

В-третьих, правовой статус и правовое положение схожи по элементному составу, так как включают установленные юридическими нормами права, свободы, обязанности и ответственность субъектов правоотношений. При этом основу правового статуса (положения) составляют юридические права и обязанности, а для ряда специальных субъектов – юридическая ответственность.

В-четвертых, правовой статус и правовое положение вместе с тем отличаются по своей сущности. Категории «правовой статус» соответствует законодательно закрепленное, стабильное, статичное правовое состояние, в то время как «правовое положение» отражает совокупность реальных прав, обязанностей и ответственности, связанную с конкретными юридическими фактами, динамично возникающими в процессе повседневной жизнедеятельности. Правовому положению присущ диалектически противоречивый характер, оно соединяет в себе потенциальное и реальное, возможное и действительное, должное и сущее.

В-пятых, правовой статус и правовое положение, несмотря на то, что они не являются тождественными понятиями, дополняют друг друга, в связи с чем рассматривать их необходимо как взаимосвязанную парную категорию.

Вряд ли можно согласиться с мнением ученых, считающих, что наделение категорий «правовой статус» и «правовое положение» различным смысловым содержанием может вызвать противоречие в правоприменительной деятельности, использующей указанные понятия. Более вероятно, что такое противоречие в правоприменительной деятельности может вызвать применение в правовой сфере множества терминов, идентичных по содержанию, обозначающих одно и то же явление и не имеющих четко выраженного нормативного определения. Следует признать, что указанный недостаток в целом присущ законодательству Российской Федерации в отношении таких юридических категорий, как «правовой статус» и «правовой положение», которые требуют четкой нормативной регламентации и единого толкования.

Легального определения также требует юридическая категория «служебно-правовое положение», которая может быть применима к государственным служащим, в том числе к военнослужащим. Так, С. Г. Лысенков в контексте воинских правоотношений определяет служебно-правовое положение «как комплекс должностных прав и обязанностей военнослужащих, которые в условиях ведения вооруженной борьбы регламентировались законами военного времени и подзаконными актами, исходившими от органов военного управления»⁹¹. Соглашаясь с мнением ученого, следует дополнить указанное определение таким элементом, как ответственность. Защита государства – это одна из важнейших обязанностей военнослужащего, требующая от него повышенной ответственности. Юридическую ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей включал в состав правового статуса советских военнослужащих Н. В. Артамонов⁹². В настоящее время ответственность включена в статус военнослужащего на законодательном уровне.

Таким образом, «правовой статус» и «правовое положение» не могут считаться тождественными понятиями. Правовой статус всегда носит устойчивый законодательно закрепленный характер, в то время как правовое положение отражает реальное правовое состояние специального субъекта с учетом всех влияющих на него юридических фактов. К примеру, военнослужащие войск НКВД в годы Великой Отечественной войны входили в состав Вооруженных Сил СССР и наделялись статусом военнослужащих, определенным Законом СССР 1939 года «О всеобщей воинской обязанности»⁹³. Вместе с тем, они обладали специальными правами и обязанностями, опосредованными спецификой их служебной деятельности и военным временем, которые, наряду с общим статусом военнослужащих, составляли их правовое положение.

Формирование правового положения военнослужащих войск НКВД будет рассмотрено далее с учетом изложенных базовых теоретических понятий.

---

⁹¹ Лысенков С. Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (Историко-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 25.

⁹² Артамонов Н. В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение: учебное пособие. Москва: Изд-во Воен. ин-та, 1984. С. 121.

⁹³ О всеобщей воинской обязанности: Закон СССР от 1 сентября 1939 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 32.

§2. Формирование правового положения военнослужащих войск НКВД накануне и в годы Великой Отечественной войны

Войска НКВД СССР внесли значительный вклад в победу Советского Союза над фашистской Германией⁹⁴. К лету 1941 года «основными звеньями войск НКВД являлись: пограничные войска, оперативные войска, конвойные войска, войска по охране железных дорог, войска по охране важных промышленных объектов, и др.»⁹⁵. По данным Б. П. Белозерова «к Великой Отечественной войне войска НКВД подошли общим составом в 173 924 человека (на 1 июня 1941 г., в том числе – оперативные – 27,3 тысяч (без учета военных училищ), по охране железных дорог – 63,7 тысяч, по охране особо важных предприятий промышленности – 29,3 тысяч, конвойные – 38,2 тысяч)»⁹⁶. Еще около 168 тыс. военнослужащих входило в состав пограничных войск. В результате мобразвертывания общая численность войск НКВД составила около 274 тыс. человек без учета численности военных училищ и пограничников⁹⁷. В связи с возросшим объемом задач, возложенным на войска в ходе войны, их численность возросла вдвое, достигнув к июлю 1942 году 517,268 тыс. человек по списку (604 565 тыс. человек по штату)⁹⁸.

Великая Отечественная война явилась юридическим фактом, вследствие которого советские граждане стали субъектами новых специфических правоотношений, возникших с началом войны и сохранившихся до ее завершения. Те из обладавших общим конституционным правовым статусом граждан, которые вступали в военно-служебные отношения, наделялись

---

⁹⁴ Хабибулин А. Г. Актуальные проблемы научного исследования Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 5.

⁹⁵ Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я. Государственный Комитет Обороны и органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны: монография. Москва: Академия управления МВД России, 2023. С. 106.

⁹⁶ Белозеров Б. П. Фронт без границ. 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла северо-запада): монография. Санкт-Петербург: Агентство «РДК-принт», 2001. С. 36.

⁹⁷ Кривец В. Д., Холоден В. Ф., Штутман С. М. История строительства внутренних войск. 1917–1945 гг. (Краткий очерк). Ч. 1. Москва: ГУВВ МВД СССР, 1978. С. 173.

⁹⁸ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 38652. Оп. 1. Д. 12. Л. 208.

специальным статусом военнослужащих.

Следует отметить, что не каждый гражданин в предвоенный период имел право приобрести статус военнослужащего войск НКВД. К службе в этих войсках по политико-моральным основаниям не допускались:

лица, близкие родственники которых были осуждены за шпионаж и контрреволюционные преступления или в судебном порядке лишены избирательных прав, высланы из страны или сосланы в ее отдаленные районы;

лица, имевшие родственников, боровшихся против советской власти, эмигрировавших за границу или проживавших в капиталистических странах.

Вопрос о службе в рядах войск НКВД граждан, имевших судимость, решался в индивидуальном порядке в зависимости от состава совершенного преступления, исправления военнослужащего после отбытия наказания, его служебной характеристики и иных личных заслуг⁹⁹.

Официальными документами, подтверждавшими статус военнослужащих войск НКВД, являлись удостоверение личности офицерского состава и красноармейская книжка младших командиров и красноармейцев с фотокарточкой владельца. Красноармейская книжка выдавалась на все время службы с момента зачисления военнослужащего в воинскую часть под личную подпись и проверялась у бойцов при нахождении в тылу ежедневно, в боевых частях – не реже одного раза в течение 3-х дней и во время инспекторских проверок. В книжку заносились заверенные гербовой печатью воинской части данные о прохождении красноармейцами службы и получении предметов довольствия. Отметки о выдаче и сдаче имущества в красноармейской книжке проставлялись только при личном присутствии ее владельца. Красноармеец обязан был постоянно иметь документы при себе. При его увольнении со службы красноармейская книжка сдавалась в штаб части в обмен на военный билет.

Правовой основой статуса советских воинов, в том числе и военнослужащих войск НКВД, к началу Великой Отечественной войны была Конституция 1936 года. В соответствии со ст. 132 и ст. 133 Конституции «всеобщая воинская обязанность являлась законом, а воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР представляла

---

⁹⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Р-9401. Оп. 1а. Д. 34. Л. 85 об.

почетную обязанность граждан СССР. Защита Отечества признавалась священным долгом каждого гражданина СССР. Измена Родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж карались по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние»¹⁰⁰. Конституционные права и обязанности являлись основой (сердцевиной) конституционно-правового статуса военнослужащего войск НКВД. При этом указанный статус в соотношении со специальным статусом военнослужащего имел свою особенность. С одной стороны, конституционный статус являлся более широкой обобщающей категорией, охватывающей всех советских граждан, а с другой – более узким понятием, так как включал в себя лишь основные права и обязанности, которыми были наделены военнослужащие войск НКВД.

Анализируя правовое положение (статус) военнослужащих в военные годы, необходимо иметь в виду, что в соответствии со ст. 6 Закона СССР 1939 года «О всеобщей воинской обязанности» военнослужащими являлись граждане СССР, состоявшие на действительной военной службе.

Помимо Конституции 1936 года и указанного закона, нормативную основу служебно-правового положения военнослужащих составляли постановления и распоряжения ГКО СССР¹⁰¹, указы Президиума Верховного Совета СССР¹⁰² (далее – Президиум ВС), директивы, постановления, распоряжения СНК СССР¹⁰³ и Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)¹⁰⁴ (далее – ЦК ВКП(б)), директивы Ставки Верховного Главного

---

¹⁰⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Москва: Госполитиздат, 1944. 29 с.

¹⁰¹ Об образовании Государственного Комитета Обороны: Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 30 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 31; Чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти в СССР. – Прим. автора.

¹⁰² Высший орган государственной власти СССР, учреждённый Конституцией СССР 1936 года (ст. 30). – Прим. автора.

¹⁰³ Правительство СССР, образованное на совместном заседании обеих палат Верховным Советом СССР в соответствии со ст. 56. Конституции СССР 1936 года. – Прим. автора.

¹⁰⁴ Высший партийный орган в промежутках между съездами партии. В соответствии со ст. 126 Конституции СССР 1936 года ВКП(б) являлась передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя. – Прим. автора.

Командования¹⁰⁵ (далее – Ставка ВГК), приказания Генерального штаба РККА (далее – ГШ РККА), Устав внутренней службы РККА¹⁰⁶ (далее – УВС-37).

Отдельно следует упомянуть кодифицированный нормативный правовой акт, утверждённый в начале 1931 года и предусматривавший льготы для военнослужащих тогда еще войск ОГПУ и конвойной стражи Союза ССР. «Кодекс о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-крестьянской Красной армии и их семей»¹⁰⁷ (далее – Кодекс о льготах военнослужащих) устанавливал льготы военнослужащим войск НКВД в области сельского хозяйства, труда, государственно-социального страхования, жилищного обеспечения, здравоохранения, образования, по налогам и сборам; службе в отдаленных местностях СССР; льготы при перевозках по железной дороге и по водным путям сообщения; денежные пособия.

Юридическую ответственность военнослужащих войск НКВД устанавливали Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»¹⁰⁸, Уголовный кодекс РСФСР 1926 года¹⁰⁹ (с дополнениями 1927 года), Дисциплинарный устав Красной Армии 1940 года¹¹⁰. Юридическая ответственность в равной мере распространялась на всех военнослужащих Вооруженных Сил СССР, что соответствовало принципам справедливости и законности.

Указанная нормативная база служебно-правового статуса военнослужащих, дополненная ведомственными юридическими документами НКВД, в своей совокупности являлась нормативной основой правового положения военнослужащих войск внутреннего назначения.

¹⁰⁵ О создании Ставки Главного Командования: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1941 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16(5-1). Ставка ВГК, 1941 г.: Док. и материалы. Москва: Terra, 1996. С. 20; Чрезвычайный орган высшего военного управления, осуществлявший в годы Великой Отечественной войны стратегическое руководство советскими вооружёнными силами. – Прим. автора.

¹⁰⁶ Устав внутренней службы РККА 1937 (УВС-37). М.: Воениздат, 1938. 131 с. Устав введен в действие приказом НКО СССР от 21 декабря 1937 г. № 260. – Прим. автора.

¹⁰⁷ Кодекс о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семей (утв. ЦИК СССР, СНК СССР 23 апреля 1930 г.) // СЗ СССР. 1930. № 23. Ст. 253.

¹⁰⁸ О военном положении: Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня 1941 г. // Известия. 1941, 24 июля.

¹⁰⁹ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

¹¹⁰ Дисциплинарный устав Красной Армии. Москва: Ленинград, 1941. 32 с. Устав введен в действие приказом НКО СССР от 12 октября 1940 г. № 356. – Прим. автора.

Следовательно, военнослужащие войск НКВД обладали общим конституционным статусом советских граждан, статусом военнослужащих Вооруженных Сил СССР, а также специальным статусом военнослужащих войск НКВД, которые в совокупности в конкретных правоотношениях определяли их служебно-правовое положение.

Наиболее полно регламентировал правовой статус советских военнослужащих Закон СССР 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности». Закон закрепил место войск НКВД в составе советских Вооруженных Сил, на военнослужащих войск НКВД одновременно в полном объеме стали распространяться права, обязанности и ответственность военнослужащих Красной Армии. Эти изменения произошли в СССР незадолго до начала Польского похода Красной Армии, начатого 17 сентября 1939 года.

Несмотря на то, что юридическую категорию «правой статус (положение)» указанный закон не использовал, глава V в своем названии раскрывала все основные его элементы: права, обязанности и ответственность. При этом военнослужащие подразделялись на рядовой состав, младший, средний, старший и высший начальствующий состав. Все категории военнослужащих имели право на полное освобождение от налогообложения денежного довольствия, получаемое ими из довольствующих органов наркоматов, в составе которых они проходили военную службу.

Красноармейцы и младшие командиры срочной службы обладали правом бесплатной отправки и направления по адресу их службы почтовой корреспонденции. Вместе с тем их конституционное право свободы слова и печати ограничивалось интересами военной службы. Военнослужащим запрещалось сообщать в воинской корреспонденции сведения, которые могли бы нанести ущерб государству¹¹¹. Особыми отделами НКВД была организована цензура корреспонденции военнослужащих. В течение первого года службы красноармейцы имели право на одну бесплатную почтовую пересылку собственной одежды, белья и обуви.

Военнослужащим начальствующего состава и их семьям предоставлялись

---

¹¹¹ Правда. 1941. № 187.

льготы на проезд железнодорожным, водным, автомобильным и воздушным транспортом согласно действовавшему положению о воинских перевозках.

Устанавливались правовые гарантии государственного обеспечения (пенсий, пособий) военнослужащих при несчастных случаях, ранениях, а также их семьям в случае смерти военнослужащих.

Согласно закону 1939 года «за дисциплинарные проступки, а также за материальный ущерб, причиненный государству, военнослужащие несли ответственность по воинскому дисциплинарному уставу, а за воинские преступления – Положению о воинских преступлениях»¹¹².

С началом войны в правовом положении военнослужащих, предусмотренном Законом 1939 года, произошли изменения, согласно которым они были обязаны подчиняться правопорядку военного времени. Права и обязанности воинов, вытекавшие из характера военной службы, были дополнены, а порядок их осуществления изменен. Повышена юридическая ответственность за ряд правонарушений. Законодательные нормы о правах и льготах дополнялись положениями, расширявшими эти права и льготы.

Приказом НКВД от 21 декабря 1940 года 7 тыс. военнослужащих рядового и младшего начсостава пограничных войск, у которых заканчивался 3-х летний срок действительной службы, были задержаны на один год и направлены на укомплектование пограничных частей зон заграждения¹¹³. Указанный факт свидетельствует об усилении охраны Государственной границы СССР на фоне провокаций со стороны Германии. С началом войны «при объявлении мобилизации, все лица, состоящие в рядах Вооруженных Сил СССР, были задержаны на службе до особого распоряжения»¹¹⁴.

Поступившие впервые на службу военнослужащие войск НКВД принимали

---

¹¹² О всеобщей воинской обязанности: Закон СССР от 1 сентября 1939 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 32.

¹¹³ Зона заграждения – район местности, в пределах которого заблаговременно или в ходе боевых действий устраиваются различные заграждения с целью задержать или остановить противника, нанести ему потери и способствовать его поражению. – Прим. автора.

¹¹⁴ *Кравцов Б. П.* Советское военное законодательство в период Великой Отечественной войны / ВПА. Москва, 1960. С. 20.

присягу на верность Родине. Указами Президиума Верховного Совета СССР были утверждены текст и порядок принятия Военной присяги, которые не претерпели изменений за годы Великой Отечественной войны¹¹⁵, и были идентичны для военнослужащих войск НКВД и Красной Армии.

Текст Военной присяги имел вид социальной нормы, придававшей ему значимость нормативного правового акта. Так, слова «Я, гражданин СССР, вступая в ряды РККА, принимаю присягу...»¹¹⁶ определяли жизненные обстоятельства, в которых реализовалась социальная норма и тем самым составляли ее гипотезу.

Диспозиция нормы представляла собой правила поведения граждан, поступивших на военную службу. Эти правила содержались в клятвенном обещании бойца добросовестно выполнять общие обязанности военнослужащих: «...торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом... беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников...».

Слова, которыми оканчивалась военная присяга: «Если же по злему умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся», являлись санкцией как моральной, так и правовой нормы, наступавшей для военнослужащего в случае нарушения своей клятвы.

Моральная ответственность военнослужащего, выраженная в тексте Военной присяги «пусть меня постигнет суровая кара советского закона всеобщая ненависть и презрение трудящихся», подкреплялась нормами юридической ответственности. В соответствии со статьей 133 Конституции СССР 1936 г. нарушение присяги квалифицировалось как «измена Родине и каралось по всей строгости закона как самое тяжкое злодеяние»¹¹⁷. Текст торжественной клятвы

---

¹¹⁵ О порядке принятия Военной присяги: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1939 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 1.

¹¹⁶ О тексте военной присяги Рабоче-Крестьянской Красной Армии: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1939 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 1.

¹¹⁷ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938–1975 гг. В 4-х томах. Т. 1. / [редкол.: В. И. Васильев, П. П. Гуриев, М. И. Юмашев, отв. за вып.: Л. П. Грачев]. Москва: Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1975. С. 22.

утверждался Президиумом ВС СССР, что придавало ей значимость закона, имевшего высшую юридическую силу, распространявшего свое действие на всех военнослужащих по всей территории Советского Союза¹¹⁸.

Каждый военнослужащий войск НКВД давал торжественную клятву на верность Родине индивидуально, после чего удостоверял ее своей подписью. Такая подпись свидетельствовала о признании военнослужащим «священного долга» по защите Отечества и ответственности за нарушение Военной присяги. Время торжественной клятвы фиксировалось в приказе по воинской части. Кроме военнослужащего лист с текстом присяги подписывался непосредственным начальником принявшего присягу, что придавало данной военнослужащим клятве большую значимость. В военном билете военнослужащего делась отметка: «Принял Военную присягу (число, месяц, год)»¹¹⁹.

Следует отметить, что Указ Президиума ВС СССР от 3 января 1939 г., утвердивший текст Военной присяги, требовал проведения комплекса мероприятий по ее разъяснению молодым красноармейцам. Во исполнение этих требований 10 января 1939 года была издана директива политотдела пограничных и внутренних войск «О проведении работы по разъяснению Военной присяги». Согласно этой директиве начальники политотделов округов, комиссары, партийные и комсомольские организации частей основное внимание должны были сосредоточить на разъяснении военной присяги перед ее принятием каждому бойцу и командиру. После принятия присяги организовать работу по выполнению клятвенного обещания. Каждый боец обязан был знать текст присяги и быть обеспечен брошюрой с ее текстом. Одновременно с разъяснением текста

---

¹¹⁸ Современная военная присяга, текст которой утвержден Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», не содержит упоминания о неблагоприятных последствиях, которые могут возникнуть в случае ее нарушения, а российское законодательство не предусматривает юридическую ответственность за ее нарушение. Вместе с тем военная присяга не утратила значения юридического факта. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 41 указанного закона до приведения к Военной присяге военнослужащий не может привлекаться к выполнению боевых задач и задач при введении режима чрезвычайного положения и в условиях вооруженных конфликтов; за военнослужащим не могут закрепляться оружие и военная техника; к военнослужащему не может быть применен дисциплинарный арест. – Прим. автора.

¹¹⁹ О порядке принятия Военной присяги: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1939 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 1.

Военной присяги директива требовала разъяснять красноармейцам статьи 132, 133 Конституции СССР, а также основные этапы героического прошлого советского народа, показать, что он «никогда не мирился с игом и кабалой, не допустит он ига и теперь»¹²⁰.

В годы Великой Отечественной войны торжественная клятва приобрела еще большее значение для военнослужащих, так как оказывала на сознание бойцов глубокое морально-психологическое воздействие, поднимала их боевой дух.

Вместе с тем правовое положение военнослужащих войск внутреннего предназначения, как сложного комплексного воинского формирования, не имело четкой правовой регламентации. В первую очередь это было связано с объективными причинами, выраженными в недостаточной разработанности в советском законодательстве предвоенного и военного периодов таких правовых категорий, как «правовое положение» и «правовой статус»¹²¹. Как было указано в первом параграфе диссертации, проблемы, связанные с содержанием этих категорий, сохранили актуальность и в настоящее время.

Приказом НКВД СССР от 17 апреля 1941 г. № 00414 было объявлено «Положение об Управлении оперативных войск НКВД СССР»¹²², определявшее задачи Управления по организации, руководству и контролю службы указанных войск и военно-учебных заведений НКВД. По мнению И. Б. Бантюкова¹²³ и Б. П. Белозерова¹²⁴ и И. Б. Бантюкова, «правовой основой деятельности всех видов войск НКВД»¹²⁴ являлось названное Положение. Трудно согласиться с такой точкой зрения, так как данное Положение регламентировало деятельность только Управления оперативных войск НКВД, а не самих оперативных войск, а его действие не распространялось на другие виды войск НКВД.

---

¹²⁰ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922–1941 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1977. С. 458.

¹²¹ Как было указано в первом параграфе диссертации, проблемы, связанные с содержанием этих категорий, сохранили актуальность и в настоящее время. – Прим. автора.

¹²² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 592. Л. 471–472.

¹²³ *Белозеров Б. П.* Фронт и тыл: проблемы безопасности 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ на материалах органов правопорядка Северо-Запада): монография. Санкт-Петербург, 1999. С. 22.

¹²⁴ *Бантюков И. Б.* Правовой режим обеспечения внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург: СПбУ МВД РФ, 2006. С. 19.

Важно отметить, что нормативной основой правового статуса войск НКВД СССР, помимо Конституции СССР 1936 года, Закона СССР 1939 года «О всеобщей воинской обязанности» и указанного Положения, являлся приказ НКВД СССР от 27 марта 1939 г. № 00296, в котором объявлялись Положения о Главных управлениях войск НКВД. Данный приказ определял ряд организационных вопросов, форму одежды, задачи (полномочия) и сферу правового регулирования каждому виду войск НКВД: «пограничным, конвойным, по охране железнодорожных сооружений, по охране особо важных предприятий промышленности, военным служащим Главного управления военного снабжения и Главного военно-строительного управления»¹²⁵.

К правовым основам деятельности войск НКВД, выполнявшим задачи по охране войскового тыла действующей Красной Армии (далее – ДКА), следует отнести изданное в апреле 1942 года «Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл ДКА»¹²⁶.

Служебно-правовое положение военнослужащих войск внутреннего предназначения имело ряд особенностей. Как правило, общие права, обязанности и ответственность военнослужащих устанавливались нормативными правовыми актами, а служебные полномочия регламентировались отдельно для каждого вида управленческого звена войск НКВД в зависимости от специфики, возложенных на них задач. Отсутствие развитой правовой базы, устанавливающей правовой статус войск НКВД СССР, затрудняло их служебное применение и организацию взаимодействия с войсками Красной Армии.

Накопленный опыт организации Вооруженных Сил государства настоятельно требует использования как войск, предназначенных для решения задач общевойскового боя, так и войск (к которым в годы Великой Отечественной войны относились войска НКВД), предназначенных для решения специализированных задач, выполнение которых предусматривает наличие специальных полномочий военнослужащих.

Поэтому главную особенность правового положения военнослужащих войск внутреннего предназначения определял тот факт, что на военнослужащих

---

¹²⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 514. Л. 280–295.

¹²⁶ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 561.

этих войск, распространялись как общие права, обязанности и ответственность бойцов Красной Армии, так и правовые нормы, определявшие специфику выполняемых войсками НКВД задач. Если на личный состав РККА в годы Великой Отечественной войны были возложены задачи, в основном, по борьбе с внешним врагом, то на войска НКВД возлагалось выполнение более двадцати задач по защите государства как от внешних, так и от внутренних врагов¹²⁷.

Кроме того, войска оказывали помощь гражданскому населению в подготовке к весеннему севу и в сборе урожая, эвакуации материальных ценностей из прифронтовых районов, заготовке топлива и доставке его семьям военнослужащих, погибших на войне. Войска НКВД принимали активное участие в сборе денежных средств на нужды тыла и фронта, в том числе на помощь семьям, пострадавшим в годы войны, на производство военной техники. Только в июле – августе 1941 года войска НКВД собрали в помощь фронту и тылу наличными и облигациями 32 421 640 рублей¹²⁸. К середине 1944 года войсками внутреннего предназначения в фонд обороны и помощи детям была направлена сумма в размере 114,8 млн. рублей¹²⁹.

В целях ликвидации последствий войны военнослужащие войск НКВД участвовали в восстановлении разрушенных зданий, разминировании населенных пунктов. Так, после освобождения от блокады Ленинграда саперами войск НКВД «за период с 1 мая по 26 июня 1944 г. было разминировано 7 327 различного вида мин, 1 310 снарядов и 2 725 гранат»¹³⁰.

Войска НКВД принимали участие в восстановлении органов власти на освобожденных от оккупации территориях. Только «внутренними войсками в январе – феврале 1943 года на Северном Кавказе были восстановлены советские и хозяйственные органы в 66 населенных пунктах и 128 колхозах»¹³¹. К населению применялись меры принудительного характера с целью привлечения их к оборонным

---

¹²⁷ См.: Приложение 1.

¹²⁸ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 3. Л. 317.

¹²⁹ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 537. Л. 283.

¹³⁰ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 608.

¹³¹ Там же. С. 582–583.

и восстановительным работам: уклонявшиеся от таких работ арестовывались и повторно привлекались к работам по подготовке оборонительных сооружений.

Военнослужащими проводилась работа среди населения по разъяснению решений руководства страны. Войска НКВД помогали местным властям в организации военного обучения граждан. С этой целью из состава войск выделялись наиболее подготовленные командиры, которые оказывали практическую помощь инструкторам военного обучения в организации учебных занятий, военных игр, тактических учений¹³². Директива политотдела внутренних войск НКВД от 8 июня 1944 г. № 19/5-2653 требовала проводить агитационно-пропагандистскую работу с местным населением освобожденных от оккупантов районов¹³³.

Обширный круг задач, возложенных на войска внутреннего предназначения, был детерминирован широкими полномочиями НКВД СССР, образованного 1934 году¹³⁴. На этот наркомат возлагалась задача по обеспечению революционного порядка и государственной безопасности, по охране социалистической собственности, личной и имущественной безопасности граждан, осуществление административной, экономической, военной и ряда других видов деятельности¹³⁵.

Структура войск НКВД СССР в предвоенный период и первые годы войны подвергалась постоянным изменениям. На базе политорганов Главных управлений войск НКВД приказом НКВД № 001013 от 17 августа 1940 г. было создано Главное управление политпропаганды, которое в феврале 1941 года перестало быть главным, а в июле того же года переименовано в политуправление войск НКВД. В воинских частях и соединениях вводились должности военных комиссаров, в ротах

---

¹³² Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне, 1941: сб. документов и материалов / Академия наук СССР, Институт истории СССР [и др.]; редкол.: В. А. Матросов (гл. редактор) [и др.]; Составители: Е. Д. Соловьев [и др.]. Москва: Наука, 1976. С. 521–522.

¹³³ Войска НКВД – МГБ – МВД СССР накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период: сб. документов и материалов: в 2 т. Том 2. (1943–1955). Москва: Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 55–56.

¹³⁴ Об утверждении проекта постановления ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел»: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 июля 1934 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 948. Л. 33, 92–93.

¹³⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 1. Кн. 2. Накануне. 1 января-21 июня 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы сост. В. П. Ямпольский. Москва: Книга и бизнес, 1995. С. 41.

и им равных подразделениях – политруки, которые в связи с ликвидацией института военных комиссаров в войсках в октябре 1942 года стали заместителями командиров по политической части¹³⁶. После распространенного 15 октября 1942 года на войска НКВД Указа Президиума ВС СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии»¹³⁷ Политуправление войск как единый орган было расформировано и созданы самостоятельные политические органы в каждом виде войск НКВД¹³⁸.

Военные комиссары, по мнению автора, являлись юридически значимыми должностными лицами, поскольку, наряду с другими задачами, они контролировали проведение в жизнь решений политорганов и приказов высшего командования. Приказы от командира полка и выше должны были в качестве обязательных реквизитов наряду с подписью командира иметь подпись военного комиссара¹³⁹.

В феврале 1941 года были созданы оперативные войска НКВД, основной задачей которых являлась охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности совместно с милицией, а в военные годы – поддержание режима военного времени, «несение гарнизонной службы на освобожденной от врага территории; ликвидация вражеских авиадесантов, диверсионно-разведывательных групп противника и его пособников, бандформирований»¹⁴⁰. Оперативные войска обеспечивались формой одежды внутренних войск¹⁴¹.

В начале марта 1941 года из кадров командного состава Главного Управления пограничных войск на основании приказа НКВД № 00247 было

---

¹³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 226. Л. 219.

¹³⁷ Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии: Указ от 9 октября 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 38.

¹³⁸ Казанцев В. П. Деятельность войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2001. С. 42.

¹³⁹ О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-крестьянской Красной Армии, с приложением Положения о военных комиссарах в РККА: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. № 17/160 // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 83–86.

¹⁴⁰ РГВА. Ф. 38651. Оп. 1. Д. 109. Л. 118.

¹⁴¹ Войска НКВД – МГБ – МВД СССР накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период. Сборник документов и материалов: в 2 т. Том 1. (1939–1942). Москва: Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 116.

сформировано Управление оперативных войск НКВД СССР. Нормативной основой правового статуса этого Управления явилось объявленное приказом НКВД СССР от 17 апреля 1941 г. № 00414 «Положение об управлении оперативных войск НКВД СССР»¹⁴².

В начале июля 1941 года был создан штаб войск НКВД СССР, правовой основой деятельности которого являлось Положение об этом органе военного управления. Согласно Положению на штаб войск НКВД СССР возлагались задачи по комплектованию воинских частей, информированию войсковых управлений НКВД СССР об обстановке и оперативных планах и др. Штаб войск НКВД СССР просуществовал менее двух месяцев и был расформирован 30 августа 1941 года¹⁴³.

На основании указаний штаба войск НКВД от 18 июля 1941 г. № 18/1203 все красноармейцы и младший начсостав, подлежавшие в 1941 году увольнению в запас, задерживались до особого распоряжения. В соответствии с распоряжением начальника 2 отдела штаба войск НКВД от 21 июля 1941 года начальнику отделения по призыву ставилась задача производить медицинское освидетельствование только тех призывников, которые считали себя больными, при наборе молодого пополнения отдавать предпочтение новобранцам, имеющим образование 6–9 классов и ранее служившим в войсках НКВД и Красной Армии¹⁴⁴.

Следует отметить, что основным недостатком в определении функций штаба войск НКВД являлось отсутствие регламентации полномочий по организации взаимодействия всех видов войск НКВД между собой, а также с войсками Красной Армии. В условиях двойного подчинения войск НКВД штаб, как координирующий орган военного управления, мог хотя бы частично решить проблемы взаимодействия войск НКВД и РККА, которые оставались нерешенными на всем протяжении войны.

В январе 1942 года на основании приказа НКВД СССР № 0052 произошло переименование оперативных войск НКВД во внутренние войска.

---

¹⁴² Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917 – 1960. Справочник. Москва: Издание МФД, 1997. С. 269.

¹⁴³ Бунин С. В. и др. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3 т. Том II. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943). Москва: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. С. 102.

¹⁴⁴ Там же. Л. 372–377. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Дело 2. Л. 291, 372–377.

Соответствующим образом были переименованы их управления. В том же месяце приказом НКВД СССР № 00150 в связи с возросшими задачами войск в условиях военного времени на базе расформированного Главного управления внутренних войск были выделены в самостоятельные управления войск НКВД СССР: «Управление по охране железных дорог; Управление по охране особо важных предприятий промышленности; Управление конвойных войск»¹⁴⁵. В дальнейшем Управление внутренних войск было восстановлено, а с 28 апреля 1942 года преобразовано в «Главное управление внутренних войск (далее – ГУВВ), включавшее в свой состав Управление войск НКВД по охране тыла ДКА»¹⁴⁶.

Приказом НКВД СССР от 4 мая 1943 г. было образовано Главное управление войск НКВД по охране тыла ДКА. В том же месяце на базе Особого отдела был образован Отдел контрразведки (далее – ОКР) НКВД СССР «Смерш», который комплектовался за счет лучших, физически здоровых сотрудников и военнослужащих войск НКВД. На ОКР возлагалось оперативно-чекистское обслуживание войск и органов НКВД. Приказом НКВД СССР № 00970 от 10 июня 1943 г. Управление связи ГУВВ НКВД СССР было реорганизовано в Управление войск правительственной связи НКВД СССР.

Сложившаяся к середине 1943 года структура органов управления войсками НКВД СССР практически в неизменном виде просуществовала до окончания войны.

Таким образом, накануне войны и в течение ее первого и второго периодов структура органов управления войсками НКВД в связи с изменением объема задач и в целях поиска наиболее оптимальной формы постоянно реформировалась. Предпринимались попытки централизации руководства, однако дальше объединения (причем кратковременного) нескольких войсковых управлений в один главк дело не пошло. Вопреки требованиям военной науки не стал координатором и связующим звеном всех видов войск НКВД штаб, просуществовавший всего несколько месяцев.

---

¹⁴⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января-30 июня 1942 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. Москва: Русь, 2003. С. 44–45.

¹⁴⁶ Там же. С. 385–386.

Вместе с тем, к 1943 году руководством НКВД СССР была найдена наиболее оптимальная, хотя и не лишенная недостатков, форма управления войсками, соответствовавшая их правовому положению и позволявшая успешно выполнить все служебно-боевые задачи. Дальнейшие незначительные изменения в структуре НКВД были связаны с увеличением объема задач войск по конвоированию военнопленных, интернированных, репатриантов, борьбе с националистическими бандформированиями и их подпольем, усилением роли войск правительственной связи.

Основу правового положения военнослужащих войск внутреннего предназначения в военное время, наряду с обязанностями и ответственностью, составляли социальные права и льготы, позволявшие военнослужащим и членам их семей претендовать на получение от государства определенных материальных благ, компенсаций и преимуществ перед другими субъектами правоотношений.

В соответствии со ст. 10 Конституции СССР 1936 года военнослужащие войск НКВД, как и остальные граждане СССР, имели право «на личную собственность, в том числе жилой дом, подсобное хозяйство, предметы домашнего хозяйства и личного удобства, а также наделялись правом наследования личной собственности»¹⁴⁷. Основным законом СССР гарантировал охрану государством личной собственности граждан.

Советское государство, находясь в тяжелом материальном положении, тем не менее, пыталось частично компенсировать семьям военнослужащих ущерб, причиненный военными действиями. Согласно инструктивному письму Наркомата финансов (далее – НКФ) СССР от 25 сентября 1942 г. № 600 семьи военнослужащих войск НКВД, могли рассчитывать на страховое возмещение уничтоженного войной имущества¹⁴⁸.

Постановление СНК СССР от 5 августа 1941 года сохранило на время пребывания в составе Вооруженных Сил за военнослужащими войск НКВД и членами

---

¹⁴⁷ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Москва: Госполитиздат, 1944. 29 с.

¹⁴⁸ Справочник по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих / сост. Е. И. Астрахан, В. И. Попов; Упр. по гос. обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совнарком РСФСР. Москва: Юрид. изд-во, 1943. С. 116.

их семей жилую площадь, в том числе полученную от производства в государственном жилом фонде для военнослужащих, призванных (мобилизованных) на военную службу и уволенных на этом основании с предприятия¹⁴⁹. В случае гибели военнослужащего, образовавшиеся у его семьи излишки жилой площади, а также льготы по ее оплате полностью сохранялись на всё время войны.

Правовым основанием для предоставления льгот по оплате жилплощади военнослужащих являлась справка с места службы военнослужащего, предоставляемая в домоуправление раз в год или в случае изменения денежного содержания военнослужащего. В случае непредставления указанного документа квартплата для военнослужащих войск НКВД исчислялась по ставке в 65 коп. за 1 кв. м. в месяц с последующим перерасчетом при получении справки. Квартирная плата с жилплощади военнослужащих не взималась вовсе, если жилье оставалось незаселенным.

Своим постановлением от 15 сентября 1942 г. № 15/М/16/у Пленум Верховного Суда СССР определил обстоятельства военного времени, которые являлись основанием для приостановки срока принятия наследства военнослужащими, так как они не имели возможности вступить в наследство в установленный законом срок. К таким обстоятельствам относилось нахождение военнослужащего на фронте. Срок на принятие наследства возобновлялся по возвращению военнослужащего с фронта.

Денежное довольствие военнослужащих войск НКВД, получаемое по занимаемой штатной должности в своей воинской части (органах управления), налогами и сборами не облагалось. Исключение из налогообложения денежного содержания военнослужащих в полной мере соответствовало требованиям Закона 1939 г. и Законов о подоходном налоге с населения 1940¹⁵⁰ и 1943 годов¹⁵¹.

---

¹⁴⁹ О сохранении жилой площади за военнослужащими и о порядке оплаты жилой площади семьями военнослужащих в военное время: Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 5 августа 1941 г. № 1931 // СП СССР. 1941. № 17. Ст. 342.

¹⁵⁰ О подоходном налоге с населения: Закон СССР от 4 апреля 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 12.

¹⁵¹ О подоходном налоге с населения: Закон СССР от 30 апреля 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 17.

Военнослужащие войск НКВД также освобождались от сборов на нужды культурно-бытового и жилищного строительства¹⁵².

С 1 октября 1941 года Указом Президиума ВС СССР от 21 ноября 1941 года был введен налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан. От этого «налога освобождались военнослужащие и их жены»¹⁵³. Инструкцией НКФ от 30 ноября 1941 г. положения вышеупомянутого Указа были конкретизированы¹⁵⁴. В ней отмечалось, что льготы распространяются на военнослужащих пограничных и внутренних войск НКВД за исключением военнослужащих, откомандированных в гражданские учреждения и не получающих денежное содержание из довольствующего финансового органа войск. Правовым основанием для получения указанной льготы женой военнослужащего войск НКВД являлась справка о прохождении службы, выданная воинской частью или военкоматом. Кроме того, этот налог не взимался с граждан, дети которых погибли или пропали без вести на войне, с инвалидов войны I и II групп. Если военнослужащий погиб или без вести пропал на фронте, его вдова пользовалась льготой на все время войны, но не менее чем на годичный срок.

С начала 1942 года для граждан СССР, достигших 18-летнего возраста, был установлен военный налог. Его размер зависел от годового заработка рабочего или служащего и составлял фиксированную сумму от 120 до 2700 руб. Колхозники уплачивали военный налог от 150 до 600 руб. с каждого члена хозяйства. Остальные граждане, «не имевшие самостоятельных источников дохода, уплачивали налог в размере 100 руб. в год»¹⁵⁵.

Инструкция, разработанная НКФ СССР, предписывала освобождать от уплаты военного налога всех военнослужащих действующей армии, даже если они имели дополнительный источник дохода кроме денежного довольствия.

¹⁵² О сборе на нужды жилищного и культурно-бытового строительства с населения, облагаемого подоходным налогом: Закон СССР от 4 апреля 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 12.

¹⁵³ О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР: Указ Президиума ВС СССР от 21 ноября 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 42.

¹⁵⁴ О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР: Инструкция Народного Комиссариата Финансов СССР от 30 ноября 1941 г № 741 // Трудовое законодательство военного времени: Сборник. / ред. А. Эпштейн. Москва: Профиздат, 1942. С. 28–34.

¹⁵⁵ О военном налоге: Указ Президиума ВС СССР от 29 декабря 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 2.

Вместе с военнослужащими войск НКВД от военного налога освобождались члены их семей, получавшие пособие от государства. Не уплачивали военный налог в период лечения или отпуска по болезни военнослужащие, освобождённые от военной службы из-за ранений или болезней, полученных на фронте, а также инвалиды I и II групп, не имевшие дополнительных заработков. Правовым основанием для освобождения от военного налога для военнослужащих являлись справки военкоматов и воинских частей, для членов их семей – справки районных (городских) отделов о выплате пособий и пенсионные книжки, для инвалидов – акты, составленные налоговыми агентами и инспекторами, пенсионные книжки, справки врачебно-трудовой экспертной комиссии¹⁵⁶.

В начале 1943 и 1944 годов вводились в действие инструкции НКФ СССР № 659¹⁵⁷ и НКФ СССР № 833¹⁵⁸ соответственно. Основные изменения, содержащиеся в этих инструкциях, касались освобождения от уплаты военного налога членов семей военнослужащих, пропавших без вести, инвалидов I и II групп независимо от наличия у них иных источников дохода.

Правовые нормы, устанавливавшие военный налог, соответствовали принципу справедливости, так как от него освобождались военнослужащие, защищавшие Родину ценой своего здоровья и жизни, в то время как лица, подлежавшие призыву или мобилизации на военную службу, но не мобилизованные или освобожденные от призыва уплачивали военный налог с 50% надбавкой. Военный налог в обычном размере уплачивали военнослужащие, откомандированные для работы в гражданские учреждения, офицерский состав и генералы, убывшие из действующей армии.

В военные годы государство стремилось защитить наиболее пострадавших от военных действий лиц – инвалидов войны, образовавших специальную

---

¹⁵⁶ О военном налоге: Инструкция НКФ СССР от 7 января 1942 г. № 753 // Бюллетень Ленгорсовета. 1942 г. № 1–2.

¹⁵⁷ О военном налоге: Инструкция Народного комиссариата финансов СССР от 17 октября 1942 г. № 659 // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г. – 1 мая 1943 г. / НКЮ СССР. Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. С. 270–281.

¹⁵⁸ О военном налоге: Инструкция НКФ СССР от 30 декабря 1943 г. № 833 // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943. Ленинград: Лениздат, 1944. С. 178–197.

правовую категорию объектов социального обеспечения. Уже к началу Великой Отечественной войны советское законодательство наделяло особыми льготами военнослужащих, инвалидность которых имела причинно-следственную связь с боевыми ранениями или заболеваниями, связанными с пребыванием на фронте. Как правило, размер социального обеспечения для указанной категории лиц устанавливался на 10–15% больше чем лицам, инвалидность которых не была связана причинной связью с исполнением обязанностей военной службы.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1474 производилась выплата пенсий военнослужащим внутренних и пограничных войск НКВД начальствующего состава и сверхсрочнослужащим¹⁵⁹. Размер пенсии зависел от группы инвалидности и выражался в процентном отношении к окладу содержания по последней занимаемой военнослужащим должности: для I группы инвалидности – 75 %, II – 55 %, III – 40 %.

Военнослужащие-инвалиды рядового и младшего начальствовавшего состава войск НКВД СССР получали пенсии на основании постановления СНК СССР от 16 июля 1940 г. № 1269. При этом размер пенсии не превышал 400 рублей (для рядового состава), был дифференцирован и зависел не только от группы инвалидности, но и от размера зарплаты до призыва на службу. Сержантам и старшинам пенсия назначалась на 25 % выше, чем красноармейцам. Военнослужащие войск НКВД, получившие инвалидность, не связанную с военной службой и пребыванием в действующей армии, получали пенсию в меньшем размере.

Государство в военные годы не оставило без социальной поддержки семьи умерших военнослужащих-инвалидов войск НКВД. Так, в соответствии со ст. 3 постановления СНК СССР от 16 июля 1940 года № 1269 «семьям умерших инвалидов бывших военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава срочной службы с одним нетрудоспособным членом семьи выплачивалось 50 руб. в месяц, с двумя – 70 руб. в месяц, с тремя и более нетрудоспособными – 90 руб. в месяц»¹⁶⁰.

---

¹⁵⁹ *Кравцов Б. П.* Советское военное законодательство в период Великой Отечественной войны / ВПА. Москва, 1960. С. 20–25.

¹⁶⁰ О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям: Постановление СНК СССР от 16 июля 1940 г. // СП СССР. 1940. № 19. Ст. 465.

Согласно ст. 9 постановления СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1474 семьям умерших инвалидов из лиц начальствующего состава и сверхсрочнослужащих пограничных и внутренних войск НКВД, выплачивалась пенсия в размере: с тремя и более нетрудоспособными – 60 % к окладу содержания по последней воинской должности инвалида, с двумя нетрудоспособными – 45 %, с одним нетрудоспособным – 30 %. Размер пенсии мог быть увеличен в пределах 5–10 % в зависимости от выслуги лет умершего инвалида войны.

В случае смерти инвалида войны члены его семьи имели право на получение пособия на погребение инвалида, размер которого был равен 2-х месячному окладу пенсии последнего.

Правовое положение членов семей военнослужащих войск НКВД являлось производным от правового положения самих военнослужащих. Ряд государственных привилегий в сфере социального обеспечения был рассмотрен ранее при исследовании льгот военнослужащих в сфере социальных правоотношений, так как права и льготы указанных категорий неразрывно связаны друг с другом.

Важным представляется, что нормативно установленные права, льготы, пособия членам семей военнослужащих войск НКВД реализацией права самих военнослужащих на достойное существование их семей. Система социального обеспечения военнослужащих войск НКВД и членов их семей способствовала укреплению авторитета военной службы, повышению качества выполнения военнослужащими служебно-боевых задач, формированию у бойцов чувства социальной защищённости со стороны государства. Честно исполнявший свой долг перед Родиной военнослужащий был уверен в том, что даже в случае гибели в бою государство выполнит свои обязательства по социальной защите его семьи.

В годы войны проблема материальной поддержки государством семей военнослужащих войск НКВД стала особо остро, так как подавляющая часть кормильцев семей ушла на фронт. Задача соцобеспечения таких семей была возложена на специально созданные для этих целей отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству. Эти специализированные органы занимались обеспечением семей всех военнослужащих армии, флота, войск НКВД рядового и

младшего командного состава. Наркомат внутренних дел оставил за собой обязанность по пенсионному обеспечению семей офицеров своих войск.

Уже в первые дни войны институт социального обеспечения членов семей военнослужащих войск НКВД претерпел ряд существенных изменений. «Новизна заключалась в том, что все нормы пособий были повышены по сравнению с довоенными на 25%»¹⁶¹.

Пособие семье военнослужащего рядового и младшего начсостава войск НКВД, имевшего в своем составе нетрудоспособных лиц, выплачивалось по месту ее жительства районным (городским) отделом соцобеспечения. При эвакуации или смене места жительства семье военнослужащего выдавались «документы, на основании которых было назначено пособие и справка с указанием по какой срок произведены выплаты»¹⁶².

Выплаты пособий производились до установления пенсии по инвалидности в случае увольнения военнослужащего с военной службы по соответствующему основанию или до установления семье пенсии по случаю потери кормильца в случае гибели, смерти или пропажи без вести военнослужащего. Постановление СНК СССР от 4 июня 1943 г. № 632 сохранило на все время войны за семьями военнослужащих войск НКВД установленные законодательством льготы¹⁶³.

Размер пособия семьям военнослужащих войск НКВД рядового и младшего начальствующего состава составлял от 100 до 200 рублей. Суммы варьировались в зависимости от количества нетрудоспособных членов семьи. Вдвое меньшую сумму получали семьи военнослужащих, проживавшие в сельских поселениях, основной вид деятельности которых был связан с сельским хозяйством. Первоначально эвакуированные из городов в сельскую местность семьи

---

¹⁶¹ *Лысенков С. Г.* Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (Историко-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 401.

¹⁶² Письмо НКСО РСФСР от 19 июля 1941 г. № 1-215-22 // Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сборник законов, указав, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств / сост. В. Ф. Новиков, Ф. С. Беляков; отв. ред. И. В. Падежнов. Москва: Изд-во Наркомсобеса РСФСР, 1943. С. 10.

¹⁶³ О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны: Постановление СНК СССР от 4 июня 1943 г. № 632 // СП СССР. 1943. № 8. Ст. 140.

военнослужащих необоснованно попадали под действие этой нормы, в связи с чем размер причитающегося им пособия снижался на 50%. Законность была восстановлена после разъяснения НКО РСФСР о том, что снижение выплат должно быть предусмотрено только в отношении лиц, «состоящих членами колхоза или хозяйство которых облагается сельхозналогом»¹⁶⁴.

Силами актива было организовано на дому материально-бытовое обследование семей военнослужащих войск НКВД, нуждавшихся в оказании помощи. Принимались меры через органы здравоохранения и просвещения к устройству детей военнослужащих в ясли и детские сады, школы, ремесленные училища. Через кассы общественной взаимопомощи колхозов оказывалась помощь семьям военнослужащих, проживавшим в сельской местности, путем снабжения их топливом, продуктами питания, одеждой. В необходимых случаях оказывалась денежная помощь из специально выделенных правительством средств.

Советское законодательство военного времени не дифференцировало выгодоприобретателей семьи военнослужащих, вследствие чего правом на пенсии, пособия, льготы обладала вся семья как единое целое, в которую входили: «жена, дети, родители военнослужащего, его братья и сестры, а также дед и бабушка военнослужащего, не имевшие других родственников, обязанных по закону их содержать»¹⁶⁵. Одно общее пособие (пенсия) выплачивалось на всю семью. Членам семьи военнослужащего, имевшим одновременно право на обеспечение пособием в связи с призывом главы семьи на военную службу, и право на обеспечение пенсией (за свою работу или по случаю смерти другого члена семьи) предоставлялся по их выбору только какой-то один из видов обеспечения: либо пособие, либо пенсия.

Семьи начальствующего состава и сверхсрочнослужащих войск НКВД получали выплаты на основании денежного аттестата фронтовика. В случае отсутствия этого документа, а также связи с военнослужащим, до выяснения

---

¹⁶⁴ О выплате пособий в сельской местности: Разъяснение НКСО РСФСР от 11 сентября 1941 г. № 1-267-22 // Социальное обеспечение. 1941. № 10.

¹⁶⁵ О порядке назначения и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава: инструкция, утверждена Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 17 июня 1943 г. № 668 // СП. 1943. № 9. Ст. 152.

судьбы последнего семья получала ежемесячное пособие, размер которого зависел от количества иждивенцев и категории начсостава, с последующим перерасчетом за счет денежного содержания военнослужащего или пенсии членам его семьи. Юридическим основанием получения указанных выплат семьями военнослужащих войск НКВД являлись документы, подтверждающие принадлежность к семье военнослужащего. При их отсутствии таким основанием считалось письменное заявление получателя пособия, подписанное кроме него самого 2–3 свидетелями, хорошо знающими получателя, а также заверенное подписью должностного лица военного комиссариата по месту получения денежных средств.

Согласно Постановлению СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1474 семьям военнослужащих начальствующего состава и сверхсрочнослужащих пограничных и внутренних войск НКВД, погибших в боях или от болезней, связанных с военной службой, выплачивалась пенсия в размере: с тремя и более нетрудоспособными – 60 % к окладу содержания по последней воинской должности инвалида, с двумя нетрудоспособными – 45 %, с одним нетрудоспособным – 30 %. В меньшем размере получали пенсии члены семей военнослужащих, чья смерть не была связана причинной связью с исполнением обязанностей военной службы. Размер пенсии для всех категорий начальствующего состава (сверхсрочнослужащих) увеличивался в пределах 5–10% в зависимости от выслуги лет умершего военнослужащего.

Несмотря на четкую регламентацию правового статуса членов семей военнослужащих войск НКВД в сфере реализации их прав на пенсионное обеспечение в случае потери кормильца, реальное правовое положение этой категории лиц в чрезвычайных условиях войны было несколько иное. Так, согласно архивным документам в 1942–1943 годах в войсках НКВД существовали серьезные проблемы с оформлением материалов о назначении пенсии семьям погибших и пропавших без вести военнослужащих. Отсутствовали сведения об адресах и данных о семьях начальствующего состава войск НКВД на более чем 50 % учтенных потерь. Приказ НКВД от 2 октября 1942 г. № 001422, обязывавший начальников городских отделов и районных отделений НКВД предоставлять в политуправление войск НКВД

списки эвакуированных семей начальствующего состава войск НКВД, не выполнялся. Сведения о членах семьи военнослужащих узнавались из их писем на фронт. С 22 июня 1941 по 25 мая 1943 года в конвойных войсках НКВД из общего числа убитых, умерших от ран и пропавших без вести 309 военнослужащих начальствующего состава пенсии были назначены только 146 семьям, в пограничных войсках из 3268 таких военнослужащих – 1175 семьям, в войсках по охране железных дорог из 1822 военнослужащих указанной категории – 675 семьям¹⁶⁶.

Члены семей военнослужащих войск НКВД пользовались не только материальной поддержкой со стороны государства в виде пособий и пенсий. Органами соцобеспечения им оказывалась всевозможная поддержка в виде выдачи дополнительного продовольствия, дров, корма для скота, ремонта жилплощади, устройства и бесплатного питания детей в детских садах и школах, трудоустройства на предприятия и в совхозы. Работодатели были обязаны принимать на работу членов семей военнослужащих согласно их квалификации, а при ее несоответствии трудовой специальности, организовывать переобучение указанных лиц. При сокращении штата предприятия, учреждения, организации члены семей военнослужащих пользовались преимущественным правом перед другими работниками одинаковой квалификации оставаться на работе за исключением работающих инвалидов войны.

Вместе с тем чрезвычайная обстановка в стране, а в ряде случаев и человеческий фактор, не позволяли в полном объеме государству выполнить свои социальные обязательства перед членами семей военнослужащих. Так, 14 января 1942 года в коллективном письменном обращении к наркому внутренних дел СССР жен начальствующего состава пограничных и внутренних войск, эвакуированных в г. Балашов, указывалось, что отношение к ним со стороны городского отдела УНКВД, а также к другим эвакуированным семьям военнослужащих бездушное. Жены военнослужащих жаловались на отсутствие снабжения топливом, продуктами питания, одеждой, плохие бытовые условия,

---

¹⁶⁶ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 23. Л. 90, 98, 102–103.

что приводило к увеличению смертности детей¹⁶⁷.

Улучшение соцобеспечения семей военнослужащих войск НКВД должно было последовать после принятия 22 января 1943 года постановления ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных парторганизаций по оказанию помощи семьям военнослужащих»¹⁶⁸. В документе отмечалось: «... повседневная забота об удовлетворении материально-бытовых нужд семей военнослужащих имеет огромное военно-политическое значение и является половиной всей нашей заботы о Красной Армии»¹⁶⁹. Это постановление обязало органы соцобеспечения всеми способами содействовать семьям фронтовиков в получении пенсий (пособий), льгот и преимуществ в трудоустройстве, обучении, здравоохранении, наделении садовыми участками, пользовании общепитом, ремонтными мастерскими. На основании Постановления к оказанию помощи семьям военнослужащих широко привлекались комсомольские организации.

Но в условиях войны государству далеко не всегда удавалось требуемым порядком обеспечить быт всех семей военнослужащих. Так, в приказе начальника Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совнарком РСФСР от 2 марта 1943 г. № 14 было отмечено: «...на местах не всюду к семьям военнослужащих относятся так, как этого требуют наша Партия и Правительство. Во многих случаях нарушаются законы о пособиях, пенсиях и льготах семьям военнослужащих. В ряде случаев даже самые минимальные запросы семей военнослужащих, которые легко могли бы быть удовлетворены на месте, оставляются без внимания»¹⁷⁰.

Приказ требовал от должностных лиц надлежащего обеспечения прав членов семей военнослужащих и привлечения нарушителей к судебной

---

¹⁶⁷ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 22. Л. 241.

¹⁶⁸ Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1959 гг. Т. 5. Кн. 1. (1938–1945 гг.) / ред. 5-го т. (руководители): Ю. П. Петров, В. С. Зайцев. Москва: Политиздат, 1970. С. 386.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г. – 1 мая 1943 г. Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. С. 265–268.

ответственности. Кроме того, он обязывал должностных лиц органов соцобеспечения: взять на учёт каждую семью военнослужащего; установить её право на получение установленного законом пособия и пенсии; немедленно принять меры к их выплатам в установленных законом размерах без допущения задолженности; проверять своевременность фактической доставки переводов денежных средств семьям военнослужащих; установить контроль за правильностью ежемесячного начисления им пособий и пенсий; создать материальные и денежные фонды помощи семьям военнослужащих; для удовлетворения нужд семей военнослужащих выделить из продукции местной промышленности часть товаров широкого потребления; открыть для детей военнослужащих новые и увеличить число мест в действующих детских учреждениях; расширить сеть починочных мастерских для безотказного приёма и срочного выполнения ремонта одежды и обуви семьям военнослужащих; обеспечить семьи военнослужащих коллективными и индивидуальными огородами с выделением для этой цели огородных семян и инвентаря; взыскать жилищную площадь для предоставления остро нуждающимся в ней семьям военнослужащих; организовать безотказное обслуживание семей военнослужащих медицинской помощью и бесплатной юридической консультацией; разработать мероприятия по обучению и трудоустройству членов семей военнослужащих.

В качестве гарантий реализации прав членов семей военнослужащих устанавливался строгий порядок рассмотрения их жалоб и исполнения решений по этим жалобам государственными органами.

Порядок выплат пособий и пенсий в освобожденных от оккупации районах был установлен постановлением СНК СССР от 28 апреля 1943 г. № 459¹⁷¹. В таких местностях пенсии и пособия семьям военнослужащих войск НКВД выплачивались только по истечению месячного срока перерегистрации указанных субъектов органами соцобеспечения. При этом выплаты за время нахождения населенных пунктов под немецкой оккупацией не производились. Их также не

---

¹⁷¹ РГВА Ф. 4. Оп. 12. Д. 108. Л. 174.

получали члены семей военнослужащих войск НКВД, в отношении которых имелись компрометирующие данные об отношениях с врагом.

В соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 17 ноября 1942 г. № 679 «О порядке получения льгот семьям погибших и умерших орденосцев»¹⁷² правовым основанием предоставления семьям военнослужащих НКВД указанной категории льгот являлись справки о награждении и орденские книжки военнослужащих. Последние с середины июля 1943 года оставались в семье военнослужащих и хранились как память.

Как уже было отмечено, семьи военнослужащих войск НКВД, пропавших без вести, наделялись социальными правами, льготами и гарантиями наравне с семьями погибших военнослужащих. Штаб полка или отдельной воинской части обязан был немедленно выслать извещение о смерти родственникам погибшего военнослужащего. Подобный порядок был предусмотрен при смерти военнослужащего в лечебном учреждении. Родственники военнослужащих также получали извещения от военного командования или районных военкоматов (далее – РВК) о без вести пропавших военнослужащих после 45-ти дней с момента их пропажи. Так как извещение о смерти военнослужащего являлось правовым основанием для возбуждения ходатайства о назначении пенсии родственникам военнослужащего, а обязанность по отправке им указанных документов была возложена на РВК, то эти же органы наделялись полномочиями по контролю за правильностью выдачи пенсии райсобесом семье этого военнослужащего.

В связи с тем, что в ряде случаев требования Положения о немедленной высылке семьям погибших военнослужащих извещений о смерти после установления ее факта выполнялись с большой задержкой, были введены точные сроки отправки таких извещений. Согласно им, срок высылки извещения о смерти не должен был превышать 2-х дней с момента установления ее факта. Такой же срок устанавливался для высылки извещения о без вести пропавшем на фронте. Выписки из приказа об исключении без вести пропавшего военнослужащего из

---

¹⁷² Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г. – 1 мая 1943 г. Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. С. 264–265.

списков воинской части являлась юридическим основанием для получения его семьей пенсии¹⁷³.

Генштабом РККА 2 апреля 1943 года было подготовлено и направлено в действующую армию Наставление по учету личного состава. Распространив свое действие на войска НКВД, Наставление требовало помимо убитых и пропавших без вести осуществлять учет «военнослужащих, покончивших жизнь самоубийством, сдавшихся в плен врагу, умерших в результате чрезвычайных происшествий, расстрелянных на поле боя за трусость, осужденных военными трибуналами»¹⁷⁴. Впоследствии указанные учетные данные использовались для применения репрессий к членам семей военнослужащих, совершивших противоправные действия. Соответственно, члены семей военнослужащих войск НКВД, находившихся в плену, не могли рассчитывать на социальную поддержку со стороны государства. Более того, часть из них могла быть привлечена к уголовной ответственности со ссылкой в отдаленные районы страны за преступления, совершенные военнослужащими, входящими в состав таких семей.

Таким образом, нормативная основа правового положения военнослужащих войск внутреннего предназначения была заложена в предвоенные годы и продолжила свое формирование в годы войны с учетом требований военного времени. Закон 1939 года включил войска НКВД в состав Вооруженных Сил СССР, тем самым приравняв правовой статус военнослужащих войск НКВД с правовым статусом военнослужащих Красной Армии. В современных военно-политических условиях, как и в годы войны, происходит активное формирование и развитие правового статуса участников Специальной военной операции. По официальному заявлению Министра обороны РФ Сергея Шойгу только с начала Специальной военной операции на 24 мая 2023 года «было принято 63 нормативных правовых акта значительно расширивших права данной категории граждан»¹⁷⁵. Изучение и учет опыта военных лет при издании нормативных

---

¹⁷³ РГВА Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 94–95.

¹⁷⁴ АВД. Ф. 1. Оп. 47165. Д. 639. Л. 86 – 145.

¹⁷⁵ Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/17830781> (дата обращения: 25.05.2023).

правовых актов в отношении правового положения участников Специальной военной операции положительно скажется на качестве таких правовых актов.

В годы Великой Отечественной войны государство смогло обеспечить социальную поддержку военнослужащих войск НКВД и членов их семей, предоставив указанным категориям лиц многочисленные льготы и преимущества, а также гарантии защиты их прав. Посредством принятия эффективных мер организационно-правового характера СССР гарантировал обеспечение высокого статуса военнослужащих, способствовал повышению престижа военной службы, что позитивно влияло на качество исполнения военнослужащими войск НКВД своих служебных обязанностей.

Выводы по главе:

1. В общей теории права отсутствует единое мнение относительно содержания и соотношения таких юридических категорий, как «правовой статус» и «правовое положение». Ряд ученых считает их схожими как по смыслу, так и по содержанию, при этом большинство юристов обособляет правовое положение и правовой статус в самостоятельные категории, наделяя их не только различным смыслом, но и содержанием. Автор придерживается мнения, что правовой статус и правовое положение схожи по содержанию, так как включают установленные юридическими нормами права, свободы, обязанности и ответственность субъектов правоотношений. Вместе с тем, указанные категории отличаются по своей сущности. Категории «правовой статус» соответствует законодательно закрепленное, стабильное, статичное правовое состояние, в то время как «правовое положение» отражает совокупность реальных прав, обязанностей и ответственности, связанную с конкретными юридическими фактами, динамично возникающими в процессе повседневной жизнедеятельности.

2. Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР формировалось последовательно. Подавляющая часть законодательства, составлявшая нормативную основу правового статуса военнослужащих войск наркомата внутренних дел, была издана в довоенные годы и сохраняла свое действие в годы войны с незначительными изменениями и дополнениями. Вместе

с тем, уже в предвоенные годы правовое положение военнослужащих войск внутреннего предназначения имело свои особенности: будучи составной частью Вооруженных Сил, они обязаны были выполнять задачу по обороне государства от внешних врагов; вместе с тем, как на войска Наркомата внутренних дел, на них возлагались также и специальные задачи.

3. Наряду с конституционными правами военнослужащие войск НКВД, как специальные субъекты правоотношений, наделялись правами и льготами в области жилищного обеспечения, налогообложения и др. Дополнительные социальные гарантии были предоставлены военнослужащим, получившим инвалидность, связанную причинной связью с исполнением обязанностей военной службы.

4. В годы Великой Отечественной войны государство смогло обеспечить социальную поддержку членов семей военнослужащих войск НКВД, предоставив указанным категориям лиц льготы и преимущества, а также гарантии защиты их прав. Нормативно установленные права, льготы, пособия членам семей военнослужащих войск НКВД являлись реализацией права самих военнослужащих на достойное существование их семей.

5. Система социального обеспечения военнослужащих войск НКВД и членов их семей способствовала укреплению авторитета военной службы, повышению качества выполнения военнослужащими служебно-боевых задач, формированию у бойцов чувства ответственности и осознания социальной защищённости со стороны государства.

6. Семьи военнослужащих войск НКВД, погибших и без вести пропавших на фронте имели схожее правовое положение с семьями военнослужащих войск НКВД действующей армии. За указанными специальными субъектами правоотношений в течение всего периода войны сохранялись все права, льготы и пособия. Вместе с тем, семьи военнослужащих войск НКВД, сдавшихся в плен, не только не обеспечивались социальными гарантиями, но и могли стать объектом репрессий со стороны государства.

Глава 2. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД, ВЫПОЛНЯВШИХ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

§1. Обязанности военнослужащих войск НКВД, как элемент их правового положения в составе действующей армии

Под действующей Красной Армией перед Великой Отечественной войной понимались войска, которые вели военные действия и их обеспечение¹⁷⁶. К действующей армии относились: «объединения, соединения, части (в том числе тыловые), входившие в состав действующих фронтов и другие войска, хотя и не входившие в состав таких фронтов, но принимавшие непосредственное участие в боевых действиях и выполнявшие задачи боевого обеспечения в пределах тыловых границ действующих фронтов»¹⁷⁷ (на период выполнения указанных служебно-боевых задач).

По данным А. Е. Алексеенкова «всего за годы войны в состав действующей армии входили и участвовали в боях непосредственно на фронте 53 дивизии и 20 бригад войск НКВД, не считая отдельных частей и пограничных войск»¹⁷⁸. Приводя эти данные, он исходит из численности войск НКВД, переданных в годы войны в состав Наркомата обороны. Вместе с тем, основываясь на анализе приказов и распоряжений НКВД СССР, командующих войсками фронтов и армий, оперативных сводок и боевых донесений, исторических формуляров, докладов и других документов, хранящихся в государственных архивах, диссертант приходит к выводу о том, что в действующую армию входили все

---

¹⁷⁶ Руководство для бойца пехоты. Москва: Госвоениздат НКО СССР, 1940. С. 6.

¹⁷⁷ Сборник правительственных постановлений, действующих в военное время. Москва; Ленинград: Военмориздат, 1941. С. 84.

¹⁷⁸ Алексеенков А. Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Санкт-Петербург: СПВВКУ ВВ МВД России, 1995. С. 27.

воинские части и подразделения НКВД, которые вели боевые действия или участвовали в обеспечении этих действий, в большинстве своем обеспечивались за счет материальных средств Красной Армии и в ряде случаев переходили в оперативное подчинение ее командованию.

К примеру, в историческом формуляре 21 стрелковой бригады войск НКВД, выполнявшей боевые задачи на Донском фронте, указано: «13 декабря 1942 г. 21 сбр в полном составе убыла в действующую армию в район г. Сталинграда и вошла в оперативное подчинение начальника войск НКВД по охране тыла Донского фронта»¹⁷⁹. Последний, в свою очередь, подчинялся военному совету и командующему войсками Донского фронта.

Вклад военнослужащих войск НКВД в победу над немецко-фашистскими захватчиками сложно переоценить. Исторические документы, достоверность которых неоспорима, свидетельствуют о том, что войска НКВД принимали непосредственное участие в тяжелейших сражениях: «в обороне Брестской крепости, Риги, Таллина, Могилева, Ленинграда, Киева, Одессы, Тулы, в Московской и Сталинградской битвах, в битвах на Кавказе и на Курской дуге. Всего в боях с различной продолжительностью участвовали воинские части 58 дивизий и 23 отдельных бригад войск НКВД»¹⁸⁰.

Войска НКВД накануне войны имели лучше организованную и более устойчивую систему связи, чем войска Красной Армии. Так, директива о приведении в полную боевую готовность поступила в 10-ю дивизия войск НКВД в 17.40 21 июня 1941 года¹⁸¹, в то время как подобная директива поступила в военные советы Военно-Морского флота в этот же день в 23.50¹⁸². До войск

---

¹⁷⁹ Из исторического формуляра 21-й стрелковой бригады войск НКВД об оперативно-служебной деятельности по охране тыла Донского фронта и в г. Сталинграде в период за декабрь 1942 г. – февраль 1943 г. [Не ранее 23 февраля] 1943 г. // Охраняя тыл действующей армии: Документы и материалы об участии внутренних войск в охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Москва, 1985. С. 93–95.

¹⁸⁰ Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). URL: <https://rosguard.gov.ru/page/i№dex/vojska-№kvd-v-gody-velikoj-otechestve.№№oj-voj№y-1941-1945-gg> (дата обращения: 18.12.2022).

¹⁸¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 70.

¹⁸² Архив Военно-Морского флота. Ф. 216. Д. 12487. Л. 443.

Западного и ряда других военных округов такая же директива дошла только на следующий день в 00.30¹⁸³.

Некорректным было бы утверждение о том, что войска НКВД не готовились к войне в условиях нараставшей угрозы со стороны фашистской Германии. Опыт войны с белофиннами предопределил направления боевой подготовки войск. Обучение военнослужащих войск НКВД стало проводиться в обстановке, максимально приближенной к боевой.

Служебные документы предвоенного периода дают представление о мероприятиях, проводимых в войсках в целях повышения боевой и мобилизационной готовности, усиления охраны объектов, отработки взаимодействия войск НКВД с частями РККА, подготовки личного состава к наступательным и оборонительным боевым действиям¹⁸⁴. В системе боевой подготовки войск наряду со стрелковой и физической подготовкой было предусмотрено обязательное знание командирами и политическими работниками хотя бы одного из иностранных языков: немецкого, финского, японского, турецкого, румынского, английского и т. д.). Однако у войск отсутствовал опыт участия в крупномасштабных военных операциях во взаимодействии с частями Красной Армии.

Требования, предъявляемые к войскам НКВД накануне Великой Отечественной войны, не могли быть в полной мере реализованы не только по уровню их вооружения и технического оснащения, но и по правовым основаниям.

Дело в том, что требования правовых актов, действовавших накануне войны, существенно ограничивали возможность эффективного выполнения задач войсками НКВД по вооруженной защите границы СССР. Например, приказ НКВД от 5 апреля 1940 г. отменил на советско-германской границе действие приказа от 17 ноября 1938 г., который требовал от пограничников при задержании или при боевых столкновениях с вооруженными нарушителями вести огонь на поражение без ограничения направления полета пуль. Разрешалось применять оружие только с

---

¹⁸³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Москва: АП «Новости», 1971. С. 234.

¹⁸⁴ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922–1941 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1977. С. 29.

таким расчетом, чтобы пули не летели на территорию Германии¹⁸⁵. Между тем, Конвенция «О порядке расследования и разрешения пограничных инцидентов и конфликтов» 1940 года, заключенная между СССР и Германией, активно использовалась последней для осуществления разведывательной деятельности, так как требовала в случаях неумышленного нарушения линии границы немедленно возвращать нарушителей на территорию своей страны¹⁸⁶.

Согласно Инструкции по охране морской границы в Финском заливе и Балтийском море 1940 года морские подразделения пограничных войск обязаны были установить причину нахождения иностранного корабля в водах СССР, проверить документацию и произвести досмотр судна, поместить на судно своего представителя для сопровождения его до брандвахты, задерживать и снимать с борта лиц, совершивших преступления по законодательству СССР, преследовать и задерживать суда, в необходимых случаях, применять по ним оружие¹⁸⁷. Во избежание возникновения провокаций, Инструкцией запрещалось применять оружия против кораблей под флагом Германии¹⁸⁸.

Немецкие самолеты-разведчики в период подготовки Германией войны против СССР постоянно нарушали границы Советского Союза. С ноября 1940 г. по 10 июня 1941 г. 185 самолетов Германии вторглись в воздушное пространство СССР с залетом до 200 км в районы оборонительных сооружений и пункты дислокации крупных группировок войск Красной Армии¹⁸⁹. С 10 по 19 июня 1941 года было зафиксировано 86 случаев нарушения советской границы. Однако НКВД СССР в приказе от 19 марта 1940 года запрещал военнослужащим пограничных войск вести

---

¹⁸⁵ Испытанные войной: пограничные войска (1939-1945 гг.) / [К. Н. Маслов и др.]; Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Пограничный науч.-исслед. центр. Москва: Граница, 2008. С. 155.

¹⁸⁶ Москва – Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920-1941: сб. док. в 3 т. Т. 3. 1933-1941 / РАН, Отд. ист.-филолог. наук, Науч. совет по истории соц. реформ, движений и революций, Архив президента РФ; отв. ред. Г. Н. Севостьянов. Москва: Наука, 2011. С. 447–458.

¹⁸⁷ Архив Военно-Морского флота. Ф. 370. Оп. 027161. Д. 1. Л. 49–50.

¹⁸⁸ Тихонов Д. Н. Морские части пограничных войск НКВД СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2016. С. 68.

¹⁸⁹ Войска НКВД – МГБ – МВД СССР накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период: Сб. документов и материалов: в 2 т. Том 1. (1939–1942). Москва: Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 149–150.

огонь по самолетам Германии, нарушившим границу СССР. Пограничники должны были ограничиться лишь составлением акта о нарушении государственной границы¹⁹⁰. Ограничивая полномочия погранвойск в ущерб обороноспособности Союза ССР, руководство страны пыталось не поддаваться на провокации и не провоцировать Германию к нападению на Советский Союз. И. В. Сталин рассчитывал, что началу войны с Германией должно предшествовать ее официальное объявление, обоснованное объективными причинами. Данное обстоятельство Германия активно использовала, ведя практически безнаказанную диверсионно-разведывательную деятельность на европейской территории СССР.

Следовательно, правовое положение военнослужащих пограничных войск НКВД, отражавшее существенное ограничение служебно-боевых полномочий, не позволило пограничникам пресекать разведывательную и диверсионную деятельность фашистской Германии накануне Великой Отечественной войны, что привело к дополнительным потерям сил и средств, оказало негативное влияние на исход сражений начального периода войны.

Начало Специальной военной операции как превентивной, вынужденной меры по защите России свидетельствует о правильности сделанных выводов из уроков Великой Отечественной войны руководством нашей страны. По заявлению Президента РФ В.В. Путина «все, что связано со специальной военной операцией, – мера абсолютно вынужденная, необходимая. Мы должны быть благодарны нашим военным, нашим солдатам, офицерам, нашим воинам за то, что они делают для России, защищая ее интересы, суверенитет и защищая, прежде всего, наших людей»¹⁹¹. Как отметил зампреда Совета Безопасности РФ Д.А. Медведев «СВО носит превентивный характер, поскольку направлена на то, чтобы «безумные начальники» киевского режима не атаковали территорию России»¹⁹².

С началом боевых действий из-за подрыва устойчивости системы связи

---

¹⁹⁰ Пограничные войска СССР. 1939-июнь 1941: Сб. док. и материалов / Ин-т истории АН СССР, Гл. упр. погран. войск, Полит. упр. погран. войск; Сост. Е. В. Цыбульский, А. И. Чугунов, А. И. Юхт. М.: Наука, 1970. С. 303.

¹⁹¹ Газета «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/12/22/956640-putin-nazval-spetsoperatsiyu-neobhodimoi> (дата обращения: 05.03.2024).

¹⁹² ИА «Красная Весна». URL: <https://rossaprimavera.ru/news/c372573c> (дата обращения: 05.03.2024).

войск, потерь командного состава, подразделения НКВД не могли эффективно взаимодействовать с войсками Красной Армии. Нередки были случаи, когда войска НКВД оставались без поддержки частей РККА, которые отступали, покидая свои позиции. Так, в донесении начальнику штаба 10 сд ВВ НКВД от офицера связи 269 сп внутренних войск лейтенанта Филатова 15 сентября 1942 года сообщалось, что «потери полка до 60–70 % личного состава. Соседа слева нет. Части РККА перед фронтом и на флангах сбежали»¹⁹³.

Командующий 29-й армией, бывший заместитель наркома внутренних дел по войскам, генерал-лейтенант И. И. Масленников 3 ноября 1941 года писал: «Обидно, что многое в строительстве Вооруженных Сил мы делали недостаточно настойчиво и несвоевременно. Теперь за это приходится расплачиваться большой кровью, политическим конфузом и большими страданиями народа. Положение выправляем на ходу; уверены, что справимся и победа будет за нами»¹⁹⁴.

Пограничные отряды НКВД и оперативные части в местах своей постоянной дислокации приняли на себя первый удар войск вермахта. В течение длительного времени пограничники стойко сдерживали натиск превосходящих сил врага, и «сделали все для срыва гитлеровского плана молниеносной войны»¹⁹⁵. Отступая от государственной границы, пограничные части включались в действующую армию в качестве арьергарда – они прикрывали отход частей РККА¹⁹⁶. В первых арьергардных боях подразделениями пограничных войск НКВД было уничтожено около 82 000 вражеских солдат и офицеров¹⁹⁷.

В составе войск Красной Армии, а также самостоятельно пограничники проводили контратаки. В ходе одной из них 1 августа 1941 г. в районе деревни Коржовка 18-м пограничным отрядом был полностью разгромлен 312-й пехотный

---

¹⁹³ Неизвестные страницы истории войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник архивных документов. Выпуск 1. Москва: Ред. журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии РФ, 2017. С. 19.

¹⁹⁴ Росгвардия. Неугасимый свет Победы. Москва: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации: Ред. Журнала «На боевом посту», 2021. С. 79.

¹⁹⁵ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Москва: АП «Новости», 1971. С. 658.

¹⁹⁶ РГВА. Ф. 38283. Оп. 1. Д. 7. Л. 100–109.

¹⁹⁷ Тихонов Д. Н. Морские части пограничных войск НКВД СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2016. С. 89.

полк немецких войск. Менее чем за два месяца боев пограничники этого отряда уничтожили 900 фашистов, захватили 6 орудий, склад продовольствия и 2 склада боеприпасов, другое военное имущество¹⁹⁸. Наряду с участием в боевых действиях с превосходящими силами противника войскам НКВД необходимо было выполнять задачи по эвакуации населения, важных государственных учреждений и предприятий промышленности.

Войска НКВД, прикрывая отход советских войск, зачастую принимали огонь противника на себя. Участвуя в широкомасштабных сражениях, не свойственных их задачам, и не имея в достаточном количестве необходимого штатного вооружения для их выполнения (танков, противотанковых средств, артиллерии, минометов), они были не в состоянии выполнить боевой приказ своими силами без помощи Красной Армии. В донесении командиру 10-й сд внутренних войск 14 сентября 1942 года командир 272 сп докладывал: «Приказ командующего 62-й армии не выполнен, так как поддерживающие средства (танки, артиллерия) в бой не введены... Прошу помощи в живой силе и технике, так как полк имеет потери»¹⁹⁹. В докладе на имя заместителя наркома внутренних дел по войскам указывалась острая нехватка вооружения во внутренних войсках, в которых по состоянию на 20 июля 1942 года вместо 396 45 мм пушек имелось 109, вместо 2 282 противотанковых ружей – 441, вместо 7 140 станковых пулеметов – 3 347, вместо 15 571 пистолетов-пулеметов – 5 486²⁰⁰.

В докладе начальнику ГУВВ НКВД СССР о боевой деятельности частей дивизии, оборонявших район Минводы – Ессентуки в период с 9 по 15 августа 1942 года, командир 11-й стрелковой дивизии причину прорыва обороны противником, имевшим не менее 100 танков, объяснял отсутствием средств борьбы с танками. «В частях не было ни одного противотанкового ружья, не было полковой артиллерии и батальонных минометов. Для противотанковой обороны дивизия располагала всего четырьмя горно-вьючными 76-мм орудиями, тремя орудиями 76-мм образца 1927 года, одним 45-мм орудием и зажигательными

---

¹⁹⁸ Центральный архив войск национальной гвардии РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 7.

¹⁹⁹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 8. Л. 8.

²⁰⁰ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 466. Л. 17.

бутылками при полном отсутствии бронебойных снарядов к орудиям»²⁰¹. Вследствие превосходства врага в бронированной технике и отсутствия у войск НКВД средств для ее поражения противник не только прорвал оборону, но и имел потери в три раза меньшие, чем советские войска²⁰².

Исследованные документы свидетельствуют о том, что командование старалось устранить проблему отсутствия в войсках НКВД тяжелого вооружения. В штаты частей внутренних войск вводились минометные роты и роты автоматчиков²⁰³. По штату в минометной роте (56 человек) должно было находиться четыре 50-мм и четыре 82-мм миномета. Каждая рота автоматчиков должна была иметь в своем составе 100 военнослужащих. В некоторых мотострелковых полках по штатам военного времени полагалось иметь 17 танков БТ-7 и 5 танков Т-38²⁰⁴. Однако полностью обеспечить части этой техникой удавалось не всегда. Обеспеченность войск НКВД вооружением на лето 1942 года составляла в 2–3 раза меньше штатной нормы²⁰⁵. В конце сентября 1942 года приказом НКВД СССР нормы технического обеспечения конвойных войск были дополнены бронебойным вооружением: противотанковыми ружьями – по одному ружью на каждую стрелковую роту и по четыре 82 мм минометов – на пулеметно-минометную роту²⁰⁶.

Негативное влияние на эффективность выполнения войсками НКВД СССР служебно-боевых задач, оказывало их двойное подчинение: прямое (непосредственное) – НКВД СССР при выполнении задач по предназначению и оперативное – командованию армий и фронтов НКО СССР при выполнении боевых задач.

Армейское командование не только использовало войска НКВД для выполнения своих боевых задач, зачастую в ущерб задачам этих войск по их

---

²⁰¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 425.

²⁰² РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

²⁰³ РГВА. Ф. 38260. Оп. 8. Д. 1. Л. 50.

²⁰⁴ *Марценюк Ю. А.* и др. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: военно-исторический труд в 5 т. Том III. Войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945). / под общ. ред. В. В. Золотова. Москва: Ред. журнала «На боевом посту», 2021. С. 36.

²⁰⁵ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 446. Л. 17.

²⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 114. Л. 239.

предназначению, но и не санкционировано включало их в состав своих подразделений. Предпринятые Генеральным штабом попытки изменить негативную ситуацию не давали желаемого результата. Неслучайно поэтому заместитель начальника Генерального штаба А. М. Василевский 10 января 1942 года потребовал от главнокомандующего войсками Юго-Западного направления вернуть войска НКВД в подчинение своего командования: «Согласно постановлению ГКО, находящиеся в армиях части НКВД подлежат возвращению в подчинение своего командования. По имеющимся в Генштабе сведениям, распоряжением армейского и фронтового командования при убытии частей НКВД у них изымается оружие, автотранспорт, имущество. Прошу запретить подобные действия и отдать распоряжение о немедленном возвращении незаконно изъятого оружия, транспорта, имущества убывающим частям НКВД»²⁰⁷.

По мнению Б. П. Белозерова, командиры общевойсковых соединений, помимо ухода от ответственности за неоправданные потери своего личного состава стремились достичь тактического успеха, полагая, что «войска НКВД по своей боевой выучке, морально-психологической готовности были способны к выполнению сложнейших операций»²⁰⁸.

Начальник войск НКВД по охране тыла Западного фронта в октябре 1941 года отмечал: «имели место случаи временного переподчинения отдельных подразделений 34-го мсп частям и соединениям Красной Армии. Все это чрезвычайно усложняло управление полком и сохранение его как боевой единицы. Отдельные группы личного состава полка, временно перешедшие в подчинение частям РККА, иногда последними задерживались и закреплялись на службе в этих частях. Так, например, 4-я танковая бригада оставила у себя 50 человек, которые до сих пор не вернулись в полк»²⁰⁹.

---

²⁰⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 23(12-2). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны, 1942 г.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории МО РФ, Воен.-ист. центр ВС РФ, Центр. архив МО РФ; авт.-сост. А. Д. Ефремов и др. Москва: ТЕРРА, 1999. С. 20.

²⁰⁸ Белозеров Б. П. Фронт без границ. 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла северо-запада): монография. Санкт-Петербург: Агентство «РДК-принт», 2001. С. 87.

²⁰⁹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 224.

В докладе командира 57-й бригады НКВД СССР о боях на Юго-Западном фронте в декабре 1941 года отмечалось, что «в связи с частым переподчинением бригада ни разу не пополнялась ни людскими силами, ни техникой, это в значительной степени усложняло действие бригады в боевых условиях, не говоря уже об особой структуре и штатах, резко отличающихся от соединений РККА, хотя требования к бригаде предъявлялись такие же, как и к соединениям Красной Армии»²¹⁰.

Правовое положение военнослужащих войск НКО и НКВД, входивших в состав действующей армии, несмотря на некоторые особенности, имело заметное сходство. Оно выражалось не только в единой нормативной базе, регламентировавшей ряд тождественных прав, льгот, обязанностей и юридической ответственности военнослужащих НКО и НКВД, но и в периодической смене правового статуса военнослужащих этих ведомств в ходе комплектования и реорганизации войск. Как правило, в первом периоде войны части НКВД являлись резервом Красной Армии, в последнем – напротив, из военнослужащих РККА комплектовались подразделения войск НКВД.

Формирование новых воинских частей для Красной Армии за счет своего личного состава приводило к смене правового статуса военнослужащих войск НКВД СССР на правовой статус военнослужащих Наркомата Оборона СССР или Наркомата Военно-Морского Флота СССР. Так, с 23 июня 1941 все морские части пограничников вместе с вооружением были переданы в ВМФ СССР и находились там до окончания Великой Отечественной войны²¹¹. Имела место и обратная ситуация, когда на основании постановления ГКО в течение 1944 года «в войска НКВД из Красной Армии было передано около 9 тыс. офицеров»²¹².

Являясь резервом РККА, войска НКВД пополняли ее состав боеспособными военнослужащими, при этом в свои ряды получали из запаса неподготовленных, а зачастую, ограниченно годных к службе по состоянию здоровья бойцов. Передача

---

²¹⁰ Там же. С. 334.

²¹¹ Тихонов Д. Н. Морские части пограничных войск НКВД СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2016. С. 90–91.

²¹² Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Справочно-статистические материалы / Под общей редакцией генерала армии А. П. Белобородова. Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1963. С. 126.

личного состава в действующую армию значительно ослабляла войска НКВД. Этот факт отмечал генерал-майор А. Н. Аполлонов, сообщавший в НКО СССР в январе 1942 г. о том, что с учетом потерь, передачей личного состава и увеличением объема служебно-боевых задач некомплект войск НКВД составил 120 тыс. человек. К концу июня 1943 года некомплект уменьшился до 106 тыс. человек²¹³.

Необходимо также иметь в виду, что уровень общего образования офицерских кадров в войсках НКВД оставался невысоким: с высшим – 7,8 %, со средним – 22,5 %, с неполным средним – 35,5 %, с начальным – 34,2 %²¹⁴. Передача кадровых офицеров в Красную Армию привела к тому, что на 1 января 1944 года «из 12 587 офицеров войск НКВД только 218 человек окончили основной и ускоренный курсы академий, а также их заочные и вечерние факультеты, 8 476 закончили училища или различные курсы, а 3 893 офицера вообще не имели военного образования»²¹⁵. Более важную роль здесь играл боевой опыт, который имелся у трети офицеров.

В годы войны войска НКВД составляли менее 10 % всех Вооруженных Сил страны, при этом в состав действующей армии НКВД были переданы десятки бригад и дивизий.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 29 июня 1941 г. № 00837 «было сформировано и передано в действующую армию 15 стрелковых дивизий, для чего из кадров войск НКВД было выделено по 1000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава на каждую дивизию»²¹⁶. Остальной личный состав был укомплектован за счет мобилизованных из запаса военнослужащих. Во исполнение постановления ГКО от 26 июля 1942 г. № 2100сс²¹⁷ приказом НКВД № 001547 «из войск НКВД в Красную Армию было передано 75 тыс. человек»²¹⁸. Образованные воинские подразделения

²¹³ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 11. Л. 65.

²¹⁴ Некрасов В. Ф. Внутренние войска Советского государства 1917–1977. Москва: Академия МВД СССР, 1980. С. 425.

²¹⁵ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 926. Л. 145.

²¹⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня–31 августа 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. Москва: Русь, 2000. С. 124–125.

²¹⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 48. Л. 19–24.

²¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 113. Л. 201.

были включены в состав Ленинградского фронта²¹⁹. В октябре 1942 г. ГКО потребовал от НКО и НКВД сформировать общевойсковую армию численностью около 70 тыс. человек, в состав которой вошли бы 55 тыс. военнослужащих войск НКВД и 15 тыс. военнослужащих НКО²²⁰. В результате НКО на формирование армии смог выделить только около 3-х тыс. военнослужащих, остальной личный состав был укомплектован за счет сил НКВД²²¹.

Сформированная Отдельная армия НКВД по своему правовому положению приравнивалась к гвардейским частям и была зачислена в резерв Главного командования. Во исполнение директивы Ставки ВГК № 46052 от 5 февраля 1943 г. эта Отдельная армия списочной численностью 69 тыс. 236 чел. полностью обеспеченная стрелковым вооружением, минометами, артиллерийскими системами всех калибров, обмундированием (по зимнему плану) была передана в состав РККА в качестве 70-й общевойсковой армии²²². Такой состав армии и ее оснащенность положительно сказались на качестве выполнения боевых задач в одном из решающих сражений войны на Курской дуге²²³. Командующий войсками Центрального фронта генерал армии К. К. Рокоссовский отмечал, что «в полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво свидетельствуют о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск»²²⁴.

На смену переданным в Красную Армию опытным бойцам в войска НКВД приходили необученные новобранцы, которых необходимо было подготовить

---

²¹⁹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1217. Д. 110. Л. 81.

²²⁰ О формировании армии войск НКВД: постановление ГКО № 2411сс от 14 октября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 34.

²²¹ Героический путь 70-й армии в годы Великой Отечественной войны: информационно-методическое пособие / Уральский государственный педагогический университет; авторы-составители: Г. А. Кругликова, М. В. Суворов. Екатеринбург: [б. и.], 2022. С. 16.

²²² РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 118–119, 123.

²²³ Шеншин, В. М., Рындя Е. Ю. Войска НКВД во время битвы на Курской дуге // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–19 февраля 2015 года / Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. Том Часть 2. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 142.

²²⁴ Пограничник. 1958. № 3. С. 3.

согласно всем требованиям современной войны для эффективного выполнения задач, возложенных на войска. Со всеми прибывшими в войска проводились занятия по ознакомлению со специальными задачами, возложенными на войска НКВД руководящими документами и с учетом опыта Отечественной войны.

Наиболее подготовленным резервом войск НКВД являлись сотрудники милиции, которые вместе с войсками находились в подчинении одного наркомата. В отличие от правового положения войск НКВД, переходивших в состав действующей армии, правовое положение бывших сотрудников милиции, прибывших на комплектование войск НКВД и Красной Армии, значительно изменялось. Они наделялись новым статусом военнослужащих, что оказывало существенное влияние на реализацию их прав, обязанностей и ответственности. В целом во время войны более 25 % сотрудников советской милиции было призвано на военную службу. Вместе с тем, в годы войны служба в милиции была ничуть не легче, чем в войсках НКВД. Милиционеры также занимались боевой подготовкой и в ряде случаев участвовали в сражениях с врагом, на них распространялось действие Дисциплинарного устава Красной Армии 1940 г., их продовольственное обеспечение в первый год войны было хуже армейского, а задачи по борьбе с преступностью и охране общественной безопасности – значительно шире.

Несмотря на то, что передача личного состава войск НКВД в Красную Армию приводила к некомплекту своих войск, снижению их профессионального мастерства и потере боеготовности, войска НКВД в ходе войны смогли восполнить некомплект личного состава, надлежащим образом организовать боевую подготовку военнослужащих и тем самым обеспечить выполнение поставленных задач.

Сообразуясь с обстановкой на фронте, ГКО принял ряд постановлений об изменении призывного возраста: 8 сентября 1941 года постановление № 639сс о мобилизации военнообязанных запаса до 45-летнего возраста, новобранцев 1922 и 1923 гг.;²²⁵ 13 октября 1943 года постановление № 4322сс о призыве на военную службу мужского населения, родившегося в 1926 году; 25 октября 1944 года постановление ГКО № 6784сс о призыве на военную службу юношей,

---

²²⁵ РГАСПИ. Ф 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 181.

родившихся в 1927 году²²⁶.

Наряду с указанными мерами приказом НКВД СССР от 24 января 1943 г. № 00108 было разрешено часть должностей в войсках внутреннего назначения комплектовать женщинами. «Кандидатуры женщин-военнослужащих подбирались в первую очередь из эвакуированных семей военнослужащих и сотрудников НКВД, преимущественно из жен, сестер, дочерей погибших на фронте»²²⁷. В войсках НКВД военнослужащие женского пола проходили военную службу с красноармейцами мужчинами как совместно в одной части, так и в отдельных женских подразделениях. Примером тому может служить сформированная Красной Армией и переданная в конце 1943 года в состав внутренних войск НКВД 1-я отдельная женская добровольческая стрелковая бригада. Бригада являлась самым крупным женским подразделением, в состав которой входили 6 822 защитницы Родины²²⁸.

Правовое положение военнослужащих-женщин в условиях военного времени практически ничем не отличалось от правового положения военнослужащих-мужчин. Женщины наравне с мужчинами стойко переносили все тяготы и лишения военной службы. И если мужской воинский коллектив, руководствуясь моральными нормами и принципами, предоставлял боевым подругам некоторые привилегии, то законодатель проявлял о женщинах минимальную заботу. В середине 1942 года некурящие женщины наделялись правом на ежемесячное получение взамен табачного довольствия 200 гр. шоколада или 300 гр. конфет. Впоследствии право на замену табака шоколадом, сахаром или конфетами было предоставлено всем военнослужащим независимо от их пола²²⁹. С сентября 1943 г. месячная норма выдачи мыла военнослужащим женского пола была увеличена на 100 гр.²³⁰

---

²²⁶ РГАСПИ. Ф 644. Оп. 1. Д. 324. Л. 106–116.

²²⁷ *Марценюк Ю. А. и др.* История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: военно-исторический труд в 5 т. Том III. Войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945). / под общ. ред. В. В. Золотова. Москва: Ред. журнала «На боевом посту», 2021. С. 195.

²²⁸ *Кривец В. Д., Холоден В. Ф., Штутман С. М.* История строительства внутренних войск. 1917–1945 гг. (Краткий очерк). Ч. 1. Москва: ГУВВ МВД СССР, 1978. С. 250.

²²⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 106-а. Л. 295.

²³⁰ Великая Отечественная война: юбилейный статистический сборник / редкол.: П. В. Малков (предс.) и др.; Федеральная служба государственной статистики. Москва: Статистика России, 2020. С. 153.

В качестве поощрения боевой активности военнослужащих 18 августа 1941 года Президиум ВС СССР наделил полномочиями по присвоению внеочередных воинских званий командирам и красноармейцам военные советы фронтов и армий. Такой порядок положительно сказался на правовом положении военнослужащим войск НКВД, предоставив легальную возможность отличившимся в боях за Родину осуществлять переход в вышестоящую воинскую категорию (начальствующий состав), тем самым обеспечивая служебный рост фронтовиков.

Впоследствии Указом от 24 июня 1943 года Президиум ВС СССР изменил порядок присвоения воинских званий и ввел новое деление военнослужащих на «рядовой, сержантский, офицерский состав и генералов»²³¹. В войсках НКВД «право присваивать звание «ефрейтор» предоставлялось командирам частей и начальникам учреждений, звания «младший сержант», «сержант», «старший сержант» и «старшина» – командирам соединений, начальникам войск округов, офицерские звания (от младшего лейтенанта до полковника) присваивались приказами НКВД СССР»²³².

В качестве поощрения боевой активности военнослужащих в годы войны также использовалась наградная система, подкрепленная материальным стимулированием. Ежемесячную надбавку к денежному содержанию получали военнослужащие войск НКВД, награжденные боевыми орденами и медалями. Такая выплата составляла: «по ордену Ленина – 25 руб.; по ордену Красного Знамени – 20 руб.; по ордену Красной Звезды – 15 руб.»²³³; «по медали «За отвагу» – 10 руб.; по медали «За боевые заслуги» – 5 руб.»²³⁴.

Для Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда денежные выплаты по ордену Ленина, полученному ими одновременно с присвоением

---

²³¹ О порядке присвоения воинских званий военнослужащим Красной Армии: Указ от 24 июля 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943 г. № 28.

²³² Бунин С. В. и др. Войска НКВД в Великой Отечественной войне: в 3 томах. Том 3. Войска НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в советско-японской войне (1944–1945). Москва: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. С. 311–312.

²³³ Общее положение об орденах Союза ССР: Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 7 мая 1936 г. // СЗ СССР. 1936 г. № 24. Ст. 220-б.

²³⁴ Об учреждении медали «За отвагу», Об учреждении медали «За боевые заслуги»: Указы Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 13.

почетного звания, устанавливались в 50 руб. ежемесячно. При этом денежные выплаты производились отдельно по каждому ордену.

Орденосцы получали право постоянного бесплатного проезда в трамвае и один раз в год (туда и обратно) железнодорожным и водным транспортом; стаж работы или службы для получения пенсии награжденным сокращался на одну треть; они оплачивали занимаемую ими жилплощадь по льготным ставкам, которые сохранялись для членов семей орденосцев в случае смерти последних; орденосцы наделялись иммунитетом по обложению подоходным налогом.

В декабре 1942 года Президиум ВС СССР уравнил в полномочиях по награждению орденами, медалями и нагрудными знаками, в том числе в правах вручения наград непосредственно в частях, командиров войск НКВД (дивизий, бригад, полков) с соответствующими командирами действующей армии НКО²³⁵. В случае увольнения военнослужащих до их награждения награды находили своих героев через систему военкоматов по месту жительства награждаемых.

Следует отметить, что в годы войны орденами и медалями военнослужащие войск НКВД награждались не только по результатам служебно-боевой деятельности. Приказ НКВД СССР от 14 октября 1944 г. № 465 распространил на войска НКВД Указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1944 г. «О награждении орденами и медалями генералов, офицеров и сержантского состава сверхсрочной службы за выслугу лет в Красной Армии»²³⁶. В соответствии с Указом предусматривалось награждение военнослужащих: «медалью «За боевые заслуги» – за 10 лет службы; орденом Красной Звезды – за 15 лет службы; орденом Красного Знамени – за 20 лет службы; орденом Ленина – за 25 лет службы; вторым орденом Красного Знамени – за 30 лет службы»²³⁷.

Военнослужащим войск НКВД в выслугу лет для реализации права на награждение засчитывались: служба в рядах Красной Армии и ВМФ, партизанских отрядах, в войсках ВЧК, время нахождения на излечении после ранений и др. Не учитывался срок службы в органах милиции, период

²³⁵ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 12. Л. 269.

²³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 264. Т. 1. Л. 269.

²³⁷ РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 110. Л. 285–289.

нахождения в переменном составе штрафных подразделений. В случае отрицательной служебной характеристики представление к награждению могло быть задержано. Юридическим основанием для награждения являлся наградной лист и заверенная выписка из личного дела о прохождении службы.

Постановление ГКО СССР от 28 июня 1944 г. № 6116 устанавливало, что высшие и старшие офицеры войск НКВД, имевшие на момент увольнения срок выслуги 25 лет и более, после окончания военной службы наделялись правом «преимущественного приема их детей в военные училища и бесплатное обучение в техникумах и высших учебных заведениях, получать в бесплатное пользование земельные участки, также на закупку по государственным ценам с оплатой их стоимости в рассрочку на 10 лет необходимых строительных материалов»²³⁸.

Постановлением СНК от 13 июня 1945 г. № 1406 участникам войны были предоставлены льготы при поступлении в вузы и техникумы. Без вступительных экзаменов в вузы принимались бывшие фронтовики, имевшие образование 10 классов средней школы и аттестат с отличием, а в техникумы – 7 классов с отличными отметками. Все участники войны освобождались от платы за обучение на подготовительных курсах²³⁹.

В целях создания преимуществ для лиц начсостава действующей армии ГКО СССР 20 ноября 1941 года принял постановление № 929, согласно которому устанавливались сокращенные сроки выслуги в воинских званиях для перехода к очередному воинскому званию. Льготный порядок вводился со дня начала войны и распространялся на командно-политический состав действующей армии. Срок нахождения в очередном звании составлял от 3 до 10 месяцев в зависимости от занимаемой должности и воинского звания. В таком порядке фронтовик строевых частей и соединений (до корпуса включительно) мог менее чем за два года пройти путь от младшего лейтенанта до полковника. В случае ранения военнослужащего в бою или награждения орденами срок выслуги очередного воинского звания

---

²³⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 347. Л. 76–78.

²³⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 111. Л. 112–113.

сокращался вдвое²⁴⁰.

Положительное влияние на правовое положение военнослужащих войск НКВД оказывало материальное стимулирование: устанавливались специальные денежные выплаты танкистам, артиллеристам, пулеметчикам, снайперам за уничтожение вражеской боевой техники и личного состава противника, а также за успешное выполнение заданий, ремонт техники и т. п.

Так, приказ НКО от 1 июля 1942 г. № 0528, распространенный на войска НКВД приказом наркома внутренних дел СССР от 15 августа 1942 г. № 0326, определял ряд преимуществ личному составу истребительно-противотанковых артиллерийских частей. Начсоставу артиллеристов устанавливался полуторный, а младшему начальствующему и рядовому составу – двойной оклад денежного содержания. Всем командирам орудий и их заместителям (наводчикам) было присвоено воинское звание «старший сержант» и «сержант» соответственно. Согласно приказу «за каждый подбитый танк устанавливалась премия в сумме: 500 рублей каждому командиру орудия и наводчику, остальному составу орудийного расчета – по 200 рублей»²⁴¹.

Развитию боевого опыта артиллерийских подразделений войск НКВД в значительной мере способствовали боевые стажировки. Так, истребительно-противотанковый батальон ОМСДОН в августе 1942 года проходил боевые стажировки в 50-й армии, а в сентябре того же года – в 49-й армии Западного фронта, в ходе которых было уничтожено 163 дзота, 24 блиндажа, 23 пулемётных гнезда, 8 наблюдательных пунктов, 7 артиллерийских и 6 минометных батарей противника. По результатам стажировки за боевые заслуги и отвагу 32 артиллериста были награждены медалями, 308 – нагрудным знаком «Отличный артиллерист»²⁴². Не менее доблестной была боевая стажировка артполка 1 мсд на Волховском фронте в январе 1944 года, позволившая 511-му стрелковому полку 59-й Красной Армии провести успешную атаку. Хорошо подготовленные артиллеристы полка для уничтожения дзотов противника расходовали почти вдвое меньшее количество

---

²⁴⁰ Красная звезда. 1941. № 273.

²⁴¹ Сборник приказов НКО СССР (1941–1944) о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Красной Армии / Наркомат обороны СССР. Москва, 1945. С. 50–52.

²⁴² РГВА. Ф. 17553. Оп. 1. Д. 85. Л. 38.

боеприпасов, чем определял Боевой устав артиллерии, использовали одновременный огонь с нескольких боевых позиций по одному укрепрайону противника, что делало невозможным звуковое определение немцами точного нахождения наших орудий²⁴³.

Боевая деятельность по истреблению немецких танков была материально простимулирована с 1 июля 1943 года. Теперь за каждый уничтоженный танк врага бойцам устанавливалась премия: «наводчику противотанкового ружья в размере 500 руб., номеру противотанкового ружья – 250 руб., каждому бойцу и командиру за лично подбитый или подожженный танк противника при помощи индивидуальных средств борьбы – 1000 руб., группе бойцов, участвующей в истреблении танков – 1500 руб.»²⁴⁴. В группе саперов-минеров, уничтожившей танк посредством взрыва минного поля, премия выплачивалась каждому члену группы в равных долях.

Премии за подбитые вражеские танки также получали танкисты войск НКВД: «командир, механик-водитель и командир орудия (башни) – по 500 руб. каждому, остальные члены экипажа танка – по 200 руб.»²⁴⁵. Правовым основанием выплаты премий являлись приказы по части, подписанные командиром части и начальником штаба, который должен был проверять обоснованность выплаты. Премия выплачивалась в течение 3-х дней после издания приказа по части. Танковые подразделения НКВД комплектовались танками Т-38, Т-34, Т-26, БТ-7А, БТ-7М²⁴⁶. Активно задействовались бронетанковые подразделения войск НКВД в борьбе с националистическими бандформированиями²⁴⁷.

Подготовкой метких стрелков войска НКВД активно занимались еще до начала войны. Начальник ГУ войск НКВД по охране железнодорожных сооружений генерал-майор Гульев 30 декабря 1940 года в приказе «О мерах по улучшению стрелковой подготовки снайперов» потребовал к 1 июня 1941 года отобрать лучших

---

²⁴³ РГВА. Ф. 17553. Оп. 1. Д. 85. Л. 42–43.

²⁴⁴ О поощрении бойцов и командиров за боевую работу по уничтожению танков противника: приказ НКО СССР от 24 июня 1943 г. № 0387// РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 76. Л. 113.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ *Князев А. Б.* Механизированные формирования оперативных войск НКВД СССР в первый период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2020. № 3. С. 18–23.

²⁴⁷ *Епифанов А. Е.* Бронетанковые подразделения НКВД СССР в борьбе с националистическими бандформированиями на территории Западной Белоруссии и Литвы // *Ius Publicum et Privatum*. 2023. № 3(23). С. 16–24.

кандидатов в снайпера; стрелков, систематически не выполняющих условия стрельб в 1941 году, из состава снайперов исключить; добиться такого положения, при котором выполнение меткой стрельбы без пристрелки на 87–90% считалось бы обычным явлением²⁴⁸.

Анализ архивных материалов показал, что эпицентром зарождения снайперского движения в войсках НКВД осенью 1941 года был Ленинградский фронт²⁴⁹. В условиях блокады Ленинграда и оборонительных действий советских войск боевая деятельность метких стрелков представлялась наиболее эффективной. Наилучших результатов в истреблении врага к окончанию первого года войны добились снайперы 1-й сд войск НКВД красноармейцы Иван Вежливцев и Петр Голиченков. Первый за период с ноября 1941 г. по январь 1942 г. уничтожил 134 военнослужащих врага, второй ликвидировал 140 немецких солдат и офицеров. За этот вклад в общую победу над врагом оба красноармейца были удостоены звания Героя Советского Союза. Инициатором снайперско-истребительского движения при обороне Ленинграда стал снайпер 21 сд войск НКВД Николай Добрик, истребивший с июля 1941 г. по март 1943 г. 302 фашиста. Одним из самых результативных снайперов войск НКВД оказался Николаев Евгений Андрианович. На его счету имелось 324 подтверждённых уничтоженных солдат и офицеров немецкой армии. «За три дня снайпер Николаев уничтожил 104 фашистов» – так писала о нем газета «Правда»²⁵⁰.

Подготовка снайперов в частях закреплялась стажировкой на фронте в течение 10–25 дней, при этом некоторые военнослужащие проходили ее по несколько раз. На стажировку, как правило, отправлялись снайперы, имевшие винтовку с оптическим прицелом. Без прицела к стажировке допускались только те меткие стрелки, которые попадали в цель на дистанции 500–600 метров и в паре со

---

²⁴⁸ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922–1941 гг. Документы и материалы. Москвы: Юрид. лит., 1977. С. 495.

²⁴⁹ Бутов С. В., Быков О. А. Снайперское движение войск НКВД СССР Ленинградского фронта в период Великой Отечественной войны // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3(38). С. 8–12.

²⁵⁰ Правда: ежедневная газета: орган Центрального комитета и МК ВКП(б) // 1942. № 218.

снайпером с винтовкой, оборудованной оптическим прицелом²⁵¹. Из 27 604 подготовленных с мая 1942 по май 1943 года снайперов 14 989 прошли боевую стажировку в частях действующей армии на передовых позициях, выведя из строя убитыми и ранеными 182 445 военнослужащих врага²⁵².

Помимо боевой работы снайперы войск НКВД в частях Красной Армии использовались в качестве инструкторов. Командиры армейских подразделений давали высокую оценку методической работе снайперов-чекистов. Под руководством инструкторов войск НКВД в Красной Армии формировались целые снайперские подразделения. Так, в 29-й и 70-й армиях были сформированы отдельные армейские снайперские батальоны²⁵³.

В целях дальнейшего развития снайперского движения в Красной Армии НКО СССР намеревался укомплектовать свои подразделения за счет 15 тыс. снайперов войск НКВД. О невозможности выделения такого количества снайперов докладывал Л. П. Берии его заместитель А. Н. Аполлонов, аргументируя это значительным ослаблением боевой готовности и увеличением общего некомплекта личного состава в войсках²⁵⁴.

Об эффективности снайперского движения в войсках НКВД можно судить по докладной записке Л. П. Берии в ГКО, в которой указано, что в результате пребывания снайперских команд войск НКВД на фронте на стажировке в количестве 3 024 военнослужащих, только за июнь 1943 года выведено из строя убитыми и ранеными 28 241 солдат и офицеров противника²⁵⁵. По результатам боевой стажировки 495 снайпера были награждены орденами и медалями. Уже «к 29 мая 1943 года по подтвержденным данным Красной Армии снайперами войск НКВД было выведено из строя убитыми и ранеными 182 445 немецких солдат и

---

²⁵¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 27. Л. 138.

²⁵² Докладная записка заместителя народного комиссара внутренних дел СССР генерал-полковника А. Н. Аполлонова № 14/372 в ГКО СССР о развитии снайперского движения в войсках НКВД СССР. 29 мая 1943 г. // РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 29. Л. 109.

²⁵³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января-30 июня 1943 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. Москва: Русь, 2008. С. 646–647.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 23. Л. 185–186.

офицеров»²⁵⁶. К началу июля 1943 года этот показатель достиг отметки в 216 640 немецких военнослужащих. Только снайперами войск НКВД по охране войскового тыла к 1 января 1945 года было уничтожено 174 739 фашистов²⁵⁷.

В целях документального подтверждения своей эффективности каждый снайпер вел «Личный боевой счет снайпера-истребителя». В этом документе фиксировалось количество истреблённых фашистов за определенный период времени, а также общее количество уничтоженного врага на конкретную дату. Данные заверялись подписью начальника штаба или командира полка, в котором проходил службу военнослужащий. Эта книжка выдавалась управлением войск НКВД, содержала фотографию снайпера и его личные данные.

В некоторых стрелковых полках и ротах велся «Журнал учёта боевой деятельности снайперов». Основанием для внесения в журнал учёта уничтоженных фашистских солдат и офицеров служил доклад снайпера, подтверждённый очевидцами (другими военнослужащими).

Необходимо отметить, что Боевой устав пехоты Красной Армии, введенный в войсках НКВД 12 декабря 1942 г., отдельной статьей определял служебно-боевые обязанности снайпера²⁵⁸. К ним относились: уметь уверенно поразить цель одним выстрелом; постоянно сохранять оружие и оптику в отличном состоянии; искусно использовать местность и средства маскировки; длительно и настойчиво наблюдать, выслеживать цели по самым незначительным признакам и точно определять расстояние до них; осторожно и незаметно для противника подходить как можно ближе к избранной цели, терпеливо выжидать удобного момента и наверняка поражать цель²⁵⁹. Приказанием начальника войск НКВД от 12 декабря 1942 г. № 46 Боевой устав пехоты Красной Армии был введен в действие в войсках НКВД с задачей в десятидневный срок пересмотреть подготовку войск к боевым действиям, приведя ее в соответствие с требованиями Устава²⁶⁰.

Постановлением ГКО 13 мая 1942 г. было установлено, что «комплектование

---

²⁵⁶ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 29. Л. 109.

²⁵⁷ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 616. Л. 25.

²⁵⁸ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 5. Л. 160.

²⁵⁹ Боевой устав пехоты Красной Армии. Москва: Воениздат НКО СССР, 1942. С. 31–32.

²⁶⁰ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 160.

должностей снайперов должно производиться отличными стрелками из рядов красноармейцев с одновременным присвоением звания «ефрейтор» и выплатой оклада содержания 25 руб. в месяц»²⁶¹. За отличие в боях снайперам присваивалось звание «младший сержант» и выплачивались повышенные оклады денежного содержания в размере 30 руб. в месяц. Младшему сержанту 3 года службы причиталась выплата в размере 100 руб. в месяц; сержанту 1 и 2 года службы – 35 руб. в месяц и 200 руб. в месяц сержанту 3 года службы. Приказом НКВД от 6 июня 1942 г. указанные положения распространялись и на войска НКВД.

Указом Президиума ВС СССР от 21 мая 1942 г. был введен ряд нагрудных знаков, в том числе знак «Снайпер», который являлся наградой для особо выдающихся стрелков²⁶². За высокие результаты, мужество и героизм 355 военнослужащих 1 мсд им. Ф. Э. Дзержинского по результатам боевых стажировок на фронт были награждены нагрудным знаком «Снайпер»²⁶³.

Всего в войсках НКВД СССР к концу войны сражались с врагом около 28 тыс. снайперов. Развитие снайперского мастерства в войсках НКВД значительно повышало эффективность уничтожения противника и сохранило жизни многим советским военнослужащим.

Наряду со снайперами в войсках НКВД материальное стимулирование распространялось на пулеметчиков. Оно осуществлялось на основании постановления ГКО от 11 мая 1942 г. № 1726сс «О повышении оплаты и присвоении званий рядовому, младшему и среднему начсоставу пулеметных частей и подразделений»²⁶⁴. Указанное постановление требовало комплектовать воинские должности помощников наводчиков пулеметов красноармейцами, хорошо владеющими своим оружием, с одновременным присвоением им звания «ефрейтор», а пулеметчикам, командирам пулеметных расчетов, наводчикам пулемета и их помощникам за отличие в боях

---

²⁶¹ О повышении окладов и присвоении воинских званий снайперам: постановление ГКО от 13 мая 1942 г. № 1744сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 34. Л. 202.

²⁶² Об утверждении нагрудных знаков «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный подводник», «Отличный торпедист»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 20.

²⁶³ РГВА. Ф. 17553. Оп. 1. Д. 85. Л. 33.

²⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 34. Л. 104–105.

присваивать очередные воинские звания, в том числе выше занимаемой должности.

Постановление предусматривало повышенные оклады месячного содержания должностных лиц пулемётных расчетов, которые для станковых пулеметов были в размере от 17 до 300 руб. для рядового и младшего начсостава и от 700 до 800 руб. для среднего начальствующего состава. Выплаты по должностям рядового и младшего начсостава подразделений ручных пулеметов составляли от 12 руб. 50 коп. до 75 руб. За отличие в боях месячный оклад пулеметчика повышался еще на 5–100 рублей. Размер денежных выплат пулеметчикам зависел от должности и года службы для рядового и младшего начсостава и от должности для среднего начсостава.

Стимулированию боевой деятельности военнослужащих войск НКВД СССР способствовало установление в гвардейских и приравненных к ним частях повышенных окладов денежного содержания (далее – ОДС): для начальствующего состава – полуторных, для рядового – двойных.

Создание правовой базы для материального стимулирования боевой активности военнослужащих действующей армии стало следствием продуманной политики государства и вполне себя оправдало. Добавочные выплаты являлись дополнительными звеньями, которые связывали интересы защиты Родины от немецко-фашистских захватчиков с личными интересами бойцов и были одним из средств улучшения материального положения военнослужащих и их семей, а также важным стимулом и материальным поощрением высоких достижений в боевой деятельности войск и отдельных военнослужащих.

С началом Великой Отечественной войны на НКВД СССР была возложена задача по организации борьбы в тылу противника, реализуемая посредством формирования из личного состава органов и войск НКВД СССР организационного ядра партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп. Приказом от 5 июля 1941 г. № 00882 при НКВД СССР была создана Особая группа по организации разведывательно-диверсионной деятельности во главе со старшим майором государственной безопасности П. А. Судоплатовым. На Особую группу возлагались следующие задачи: «разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против войск Германии и ее союзников, создание нелегальных агентурных

сетей на оккупированной территории, руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой с целью дезинформации противника»²⁶⁵.

Следует согласиться с мнением С. И. Захарцева и В. П. Сальникова, считающих, что разведывательная и контрразведывательная деятельность указанных специальных подразделений НКВД являлась частью оперативно-розыскной деятельности и стала фундаментом современной военно-юридической науки ОРД²⁶⁶.

На базе Особой группы, пополнившейся комсомольцами, имевшими специальности парашютистов, телефонистов, телеграфистов, радиотелеграфистов, шоферов, в октябре 1941 г. была сформирована отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД (ОМСБОН)²⁶⁷.

Общее представление о качественном составе военнослужащих ОМСБОН НКВД дает сам П. А. Судоплатов: «Под своим началом мы имели более двадцати пяти тысяч солдат и командиров, из них две тысячи иностранцев – немцев, австрийцев, испанцев, американцев, китайцев, вьетнамцев, поляков, чехов, болгар и румын. В нашем распоряжении находились лучшие советские спортсмены, в том числе чемпионы по боксу и легкой атлетике – они стали основой диверсионных формирований, посылавшихся на фронт и забрасывавшихся в тыл врага»²⁶⁸.

На бригаду возлагались задачи по осуществлению разведывательно-диверсионной деятельности на коммуникациях противника, по всесторонней помощи партизанам в организации подобной деятельности; ликвидации вражеской агентуры, военных и полицейских гарнизонов врага²⁶⁹. В ходе боевых заданий спецотряды осуществляли карательные функции в отношении изменников Родины. А. Е. Епифанов отмечает, что бойцы спецподразделений «стали одними из первых, кто приступил к практическим мероприятиям по

---

²⁶⁵ ОСНАЗ. От бригады особого назначения к «Вымпелу». 1941–1981 гг. / авт.-сост. В. И. Ютов и др. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 15.

²⁶⁶ Захарцев С. И., Сальников В. П. Военные основы оперативно-розыскной деятельности как науки // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2020. № 4. С. 139–142.

²⁶⁷ О мобилизации комсомольцев на службу в войска особой группы при НКВД СССР: постановление ЦК ВЛКСМ от 3 сентября 1941 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 275. Л. 138.

²⁶⁸ Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 1998. С. 198.

²⁶⁹ Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел : учебник для вузов / под ред. Р. С. Мулукаева. Москва: Nota Bene, 2005. С. 214.

борьбе с немецкими военными преступниками и их пособниками непосредственно на оккупированной территории СССР»²⁷⁰.

Деятельность спецподразделений по ликвидации предателей (полицейских, старост из числа местного населения) нельзя считать противоправной, поскольку она являлась адекватной формой реагирования на карательные акции пособников оккупантов в отношении мирных жителей.

Указанная специфика служебно-боевой деятельности спецподразделений обуславливала особое правовое положение военнослужащих ОМСБОН.

Итогом боевой деятельности ОМСБОНа за годы войны (с 27 июня 1941 г. по 25 июля 1945 г.) стало «уничтожение 145 единиц танков и другой бронетехники, 51 самолета, 335 мостов, 1 232 локомотива и 13 181 вагона»²⁷¹. Бойцы бригады совершили 1 415 крушений воинских эшелонов противника, вывели из строя 148 км рельсов, совершили около 400 иных диверсионных актов. Саперы ОМСБОНа разминировали 335 объектов, 500 км. нефтепроводов, 71 минное поле полностью и 32 частично. Кроме того, опергруппы ОМСБОНа передали 4 418 разведывательных донесений в органы военного управления Красной Армии²⁷².

Спецподразделения участвовали в 1 084 боевых столкновениях с врагом, уничтожив около 137 тыс. немецких военнослужащих, захватив в качестве трофеев 21 самоходное орудие, 45 минометов, 110 пулеметов, более 850 штук иного стрелкового оружия. Авиапарашютной службой в целях обеспечения боевых парашютно-десантных операций и снабжения подразделений, действовавших в тылу противника, было совершено 774 вылета, в ходе которых заброшено в тыловые районы немцев 1 372 парашютиста и 400 т спецгруза²⁷³. Заброс подразделений бригады в тыл врага и их материально-техническое снабжение производились парашютно-десантной

---

²⁷⁰ *Епифанов А. Е., Федюкин И. В.* Организационные и правовые основы борьбы с гитлеровскими военными преступниками и их пособниками в боевых условиях и прифронтовой полосе (1941-1945 гг.) // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 3(22). С. 85.

²⁷¹ *Алексеев А. Е.* Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Санкт-Петербург: СПВКУ ВВ МВД России, 1995. С. 26–27.

²⁷² *Попов А. Ю.* Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. Москва: Яуза, Эксмо, 2004. С. 193.

²⁷³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 521.

службой 4 отдела НКВД на самолетах авиационных дивизий Красной Армии.

В ряде случаев диверсионные группы ОМСБОНа при переходе линии фронта задерживались командованием соединений и использовались не по назначению в качестве усиления своих сил и средств. Такие решения, как правило, не могли коренным образом повлиять на исход боя с противником, применявшим тяжелое вооружение и боевую технику, но всегда приводили к неоправданным жертвам среди личного состава спецподразделений войск НКВД и срыву поставленных им задач.

Так, в первой половине января 1942 года в район боевых действий 10-й армии прибыло 4 отряда спецназначения НКВД с задачей совершения диверсионных действий в тылу врага. Во время пересечения линии фронта командующий 10-й армией, перехватил спецподразделения, изменив своим решением боевую задачу отрядам НКВД. Вместо выполнения задач по предназначению бойцам спецотрядов вменялось в обязанности совместно с частями 10-й армии вести общевойсковой бой с противником.

22 января 1942 года спецотряд старшего лейтенанта К. З. Лазнюка под прикрытием 328-й сд 10-й армии должен был атаковать опорный пункт противника в дер. Хлуднево, которая охранялась батальоном немецких войск, усиленным миномётами и танками. В назначенный для атаки час К. З. Лазнюк со своим отрядом приступил к выполнению задания, при этом 328-я стрелковая дивизия атаку противника не начала. Бой с превосходящими силами противника длился всю ночь. В ходе боя К. З. Лазнюк был дважды ранен, личный состав спецподразделений понес невосполнимые потери. Оставшись один в окружении врага, заместитель комиссара отряда Л. Х. Паперник подорвал себя и неприятеля гранатой²⁷⁴. За этот подвиг Л. Х. Паперник посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, остальные военнослужащие участники боя были награждены орденом Ленина, 22 из них – посмертно.

Ряд историков ставит под сомнение правомерность действий диверсионных групп НКВД, выполнявших приказ Ставки ВГК от 17 ноября 1941 г. № 0428, а также законность самого приказа, требовавшего «Разрушать и сжигать дотла все населенные

---

²⁷⁴ Правда: ежедневная газета: орган Центрального комитета и МК ВКП(б) // 1942. № 45 (8816). С. 3.

пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог»²⁷⁵. Аргументы ученых сводятся к тому, что поджигать дома с немцами было непросто, и к тому, что от пожаров чаще страдали местные жители²⁷⁶. Вместе с тем автор считает указанный приказ правомерным, носящим вынужденный чрезвычайный характер. Наряду с жесткими требованиями он содержал предписание: при вынужденном отходе советских войск уводить с собой местное население. Действия войск НКВД, направленные на исполнение правомерного приказа, не могут считаться противоправными.

Для стимулирования фронтовиков 5 июня 1941 года постановлением СНК СССР был установлен льготный порядок исчисления срока службы военнослужащим действующей армии. «Один месяц службы в составе действующей армии во время ведения боевых операций по защите СССР стал засчитываться военнослужащим за три месяца службы»²⁷⁷.

Положительное влияние на качество исполнения своих обязанностей военнослужащими войск НКВД действующей армии оказывала военно-политическая работа, проводимая в войсках правопорядка в целях повышения политико-морального состояния фронтовиков. Как верно замечают М. Ю. Гутман и Н. П. Маюров для качественного выполнения своих обязанностей военнослужащими войск НКВД «мало слов и клятвенного заверения при принятии Военной присяги, необходим был практический показ этой верности в бою, в ходе выполнения повседневных и внезапно возникающих задач, требовавших от каждого максимального напряжения сил, способности идти на самопожертвование»²⁷⁸.

²⁷⁵ Приказ Ставки ВГК № 0428 о мерах по лишению противника возможности использовать для обороны населенные пункты. 17 ноября 1941 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16(5-1). Ставка ВГК, 1941 г.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории МО РФ, Ист.-арх. воен.-мемориал. центр ГШ ВС РФ, Центр. архив МО РФ; сост. А. М. Соколов и др. Москва: ТЕРРА, 1996. С. 299–300.

²⁷⁶ Волокозонов Д. А. Книга 2. Часть 1: Триумф и трагедия: политический портрет И. В. Сталина: в 2 книгах. Москва: Издательство Агентства печати Новости, 1989. С. 286.

²⁷⁷ О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям: постановление СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1474 // СП СССР 1941. № 15. Ст. 282.

²⁷⁸ Гутман М. Ю., Маюров Н. П. Правовые средства, формы и методы укрепления дисциплины в войсках и органах НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 3(39). С. 21.

Командирами и военно-политическими органами постоянно проводилась работа по формированию у военнослужащих морально-боевых качеств, непосредственно влиявших на исполнение военнослужащими войск НКВД своих служебно-боевых обязанностей. К таким качествам относились высокая дисциплинированность, храбрость, мужество, самоотверженность и отвага. В директиве Политуправления войск НКВД, изданной 25 ноября 1941 года, требовалось воспитывать каждого бойца «...верным сыном своей Отчизны, хорошо подготовленным к боям, бдительно несущим службу, презирающим смерть, непоколебимо верящим в нашу победу над врагом»²⁷⁹. В 63-й дивизии войск НКВД была издана специальная директива «О чести и достоинстве воина войск НКВД». В ней отмечалось, что «советские военнослужащие не воюют с женщинами, стариками и детьми. Их ненависть обрушивается на фашистов, которые убивали невинных советских людей, сжигали мирные города и села. Дело чести каждого воина-чекиста – быть достойным благородной освободительной миссии»²⁸⁰.

В военно-политической работе в войсках НКВД СССР большое внимание уделялось поддержанию традиций отечественных Вооруженных Сил, исторически сложившихся в армии и на флоте, передающихся из поколения в поколение правил, обычаев и норм поведения военнослужащих.

Войска НКВД имели многонациональный состав, в связи с чем большое внимание уделялось работе по сплочению воинских коллективов, недопущению среди военнослужащих дискриминации по национальному признаку. В директиве Политуправления войск НКВД «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности» указывалось на недопущение ущемления фактов национального достоинства²⁸¹. В разъяснительной работе подчеркивалось, что героическое прошлое русского народа никаким образом не может считаться действиями, направленными на акцентирование русского национального превосходства и умаление

---

²⁷⁹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 534. Л. 117.

²⁸⁰ Там же. Д. 1175. Л. 26.

²⁸¹ РГВА. Ф. 32885. Оп. 1. Д. 135. Л. 3–6.

государствообразующей роли других советских народов²⁸².

Большое значение в формировании необходимых военному служащему служебно-боевых качеств имела традиция торжественного вручения воинским частям Боевых знамен. Не менее значимым для повышения боевого духа военнослужащих в борьбе с общим врагом было награждение воинских частей и соединений правительственными наградами. В приказе НКВД СССР № 326 от 8 мая 1943 г. в связи с награждением орденом Красного Знамени 156-го полка войск НКВД за отличия в обороне г. Тулы содержалось требование: «свято хранить и множить боевые традиции части, воспитывать на них в каждом бойце и командире еще большую преданность Родине, верность Военной присяге, храбрость, отвагу и презрение к смерти во имя победы, готовность биться с врагом нашей Родины до полной победы»²⁸³.

Патриотически настроенные военнослужащие войск НКВД стремились перейти на службу в действующую армию. Уже за первые 2 месяца войны только в 81-м полку 5-й дивизии по охране железнодорожных сооружений от военнослужащих поступило «около 800 рапортов с просьбой об отправке на фронт»²⁸⁴. С просьбой о направлении на фронт заявили многие пограничники. В Приморском, Средне-Азиатском, Азербайджанском и Западно-Сибирском округах за 1942 год таких заявлений поступило более 3 тысяч. Тысячи подобных рапортов в первом полугодии войны было подано в 7-й дивизии войск НКВД.

В некоторых случаях военнослужащие войск НКВД после официального отказа быть отправленными на фронт преднамеренно нарушали воинскую дисциплину, чтобы по решению суда их направили в район боевых действий. Красноармеец 74-го полка 34-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог А. Александров заявлял: «Если меня политрук гарнизона не пошлет на фронт, то я убегу. У меня там восемь братьев, и я хочу воевать с германским фашизмом. А тут я не вояка, а сторож»²⁸⁵.

В целях исключения таких ситуаций, например, 3 января 1942 года Политуправлением пограничных войск НКВД было издано специальное указание

---

²⁸² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1143. Л. 33.

²⁸³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 251–252.

²⁸⁴ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 539. Л. 116.

²⁸⁵ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 438. Л. 54.

военкомам пограничных округов, соединений и частей войск НКВД, в котором требовалось разъяснить личному составу «важность образцового выполнения каждым бойцом и командиром своего воинского долга на том участке, куда он поставлен. Командирам и военкомам частей приписывалось в исключительных случаях ходатайствовать об удовлетворении просьб некоторых красноармейцев, если у них имеются для этого веские основания (зверства фашистов над их родными, гибель братьев или других родственников на фронтах Отечественной войны)»²⁸⁶.

Испытав на себе всю тяжесть кровопролитных боев, войска НКВД, не предназначенные по штатам и вооружению для участия в общевойсковых операциях, имевшие трудности в материально-техническом обеспечении, смогли закалиться в сражениях, приобрести боевой опыт и внести значительный вклад в общую победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Высокую оценку качеству исполнения обязанностей по защите Отечества давали военнослужащим войск НКВД боевые командиры Красной Армии. Так, в приказе войскам 12-й армии Южного фронта при объявлении благодарности личному составу действующей армии отмечалось «...На нашем участке фронта полки НКВД показывают образцы мужества, отваги, презрения к смерти, примеры непреклонной воли к победе. С такими воинами наша отчизна никогда не становилась и не станет на колени перед фашистскими выходками. Наоборот, с такими воинами доблестная Красная Армия била, бьет и окончательно разобьет подлых псов-грабителей, дикие орды немецких захватчиков...»²⁸⁷. При упоминании особо отличившихся подразделений в обороне Ленинграда командующий Ленфронтом генерал армии Г. К. Жуков первой назвал 21-ю сд войск НКВД.

О воинской доблести, патриотизме, негибаемой воле военнослужащих войск НКВД хорошо знали и немецкие оккупанты. «Воины-чекисты» – так впервые определили гитлеровцы невиданную для себя сущность этих особых бойцов, обладавших обостренным чувством верности своему государству

---

²⁸⁶ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942–1945 гг.: Сб. док. И материалов / Ин-т истории АН СССР, Гл. упр. погран. войск, Полит. упр. погран. войск, Центр. гос. архив Советской Армии; Отв. сост. Е. Д. Соловьев, А. И. Чугунов. Москва: Наука, 1976. С. 75.

²⁸⁷ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 335.

и народу, готовых драться за победу даже ценой собственной жизни. «Вот эти по своей воле в плен не шли и оружия не бросали. Истории неизвестны случаи, когда бы они отступили без приказа»²⁸⁸.

Исторические факты, степень достоверности которых не может быть подвергнута сомнению, свидетельствуют о сотнях подвигов, совершенных военнослужащими войск НКВД в годы войны. Одним из таких является подвиг санинструктора 14-го мсп 21-й мсд войск НКВД А. А. Кокорина, который взорвал себя и окруживших его немцев гранатой с возгласом: «Чекисты в плен не сдаются!»²⁸⁹. С таким же лозунгом в ноябре 1944 года отбивался от врага в окружении раненый военнослужащий 230-го отдельного стрелкового батальона войск НКВД сержант Курячий. Он оставил последнюю гранату для себя, но остался жив, так как на помощь подоспели его товарищи²⁹⁰.

Государство высоко оценило вклад своих героев в Великую Победу. «За мужество и отвагу более 100 тыс. военнослужащих войск НКВД были награждены орденами и медалями... учтено 306 Героев Советского Союза, в том числе 4 дважды Героя... 29 военнослужащих за совершенные подвиги зачислены навечно в списки воинских частей войск. За доблесть и боевое мастерство 18 соединений и воинских частей войск НКВД отмечены государственными наградами или почетными наименованиями»²⁹¹.

Таким образом, обязанности военнослужащих войск НКВД, входящих в состав действующей армии, были направлены на реализацию функции государства по вооруженной защите Отечества на фронтах войны и были схожи с обязанностями военнослужащих Красной Армии.

---

²⁸⁸ Росгвардия. Неугасимый свет Победы. Москва: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации: Ред. Журнала «На боевом посту», 2021. С. 29.

²⁸⁹ Белозеров Б. П., Сидоренко В. П. Войска и органы НКВД Северо-Запада России в годы суровых испытаний. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. С. 44.

²⁹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. Москва: Кучково поле, 2012. С. 614.

²⁹¹ Официальный сайт Росгвардии. URL: <https://rosguard.gov.ru/page/i№dex/vojska-№kvd-v-gody-velikoj-otechestve№№oj-voj№y-1941--1945-gg> (дата обращения: 07.01.2023).

§2. Особые обязанности военнослужащих войск НКВД, выполнявших служебно-боевые задачи по охране тыла действующей армии

Служебно-правовое положение военнослужащих войск НКВД, выполнявших обязанности по охране тыла действующей армии (далее – войска охраны тыла), имело свои особенности, которые оформились при выполнении задач по охране войскового тыла в боях с белофинами зимой 1939–1940 годов.

В начале советско-финляндской войны НКО и НКВД направили военным советам Ленвоенокруга, 7-й, 8-й, 9-й армий директиву «О создании полков НКВД для охраны тыла Красной Армии»²⁹². В ней указывалось на необходимость формирования полков НКВД в составе подразделений оперативных и пограничных войск под руководством выделяемых НКВД помощников командующих армиями по охране тыла. В соответствии с приказом начальника пограничных войск от 25 января 1940 года полки НКВД формировали контрольно-заградительные отряды, подчиненные Особым отделам. Отрядам ставились задачи по организации заслонов и застав в тылу действующих частей, проверке документов у всех одиночно следующих военнослужащих и граждан, направлявшихся в тыл, по задержанию дезертиров. Задержанные направлялись в соответствующие Особые отделы²⁹³.

Так же был учтен опыт служебно-боевой деятельности войск НКВД в период освобождения западных областей Украины и Белоруссии в сентябре 1939 года, когда в связи со стремительным приближением к границам СССР Германии в ходе оккупации Польши 17 сентября 1939 года пограничные отряды НКВД с боем взяли несколько польских погранзастав, а Красная Армия

---

²⁹² Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922–1941 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1977. С. 476.

²⁹³ Приказ начальника пограничных войск НКВД СССР о создании контрольно-заградительных отрядов, подчиненных Особым отделам. 25 января 1940 г. // Зимняя война 1939–1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии: исслед., док., коммент. / Ин-т рос. истории РАН, Центр. арх. ФСБ России, Акад. наук Финляндии, РЕНВАЛЛ – Ин-т Хельсинкского ун-та; отв. ред. А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров, Т. Вихавайнен. Москва: ИКЦ «Академкнига», 2009. С. 452–453.

выдвинувшись на встречу немецким войскам, остановила их, вернув СССР западные земли Украины и Белоруссии, которые в 1920 году были отторгнуты Польшей и Антантой в ходе советско-польской войны²⁹⁴.

Опыт организации охраны войскового тыла был обобщен Генштабом Красной Армии. При этом войска НКВД стали определяться Уставом тыла Красной Армии 1941 года (ст. 157) в качестве сил и средств охраны армейского тыла, а в планах мобразвертывания задачи по охране тыла ДКА были возложены на войска НКВД²⁹⁵.

Войска в годы Великой Отечественной войны активно изучали не только боевой опыт предвоенных лет. Например, 10 апреля 1944 года в Главное архивное управление НКВД СССР был направлен запрос начальника Главного управления войск охраны тыла, в котором указывалось: «Прошу разрешить допуск к изучению архивных материалов по вопросу организации охраны тыла старой Русской Армии в войне 1914–1918 гг. начальнику оперативного отдела ГУ войск НКВД по охране тыла ДКА...»²⁹⁶. Данный факт свидетельствует о востребованности исторического опыта для организации охраны тыла действующей армии.

С каждым годом войны заброска немцами своих диверсантов в тыл Красной Армии постоянно увеличивалась: в армейский тыл было направлено «в 1941–1943 гг. – 54 %; в 1944 г. – 63 %; в 1945 г. – 88 % всех агентов немецкой разведки»²⁹⁷. Только в 1942 году противник задействовал около 20 тыс. своих агентов. Поэтому обеспечение безопасности войскового тыла требовало принятия экстренных мер по нейтрализации диверсантов.

Первостепенными задачами были надежная защита тыла действующей армии от вражеских агентов, шпионов и диверсантов, возвращение в строй

---

²⁹⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 1. Кн. 1. Накануне. Ноябрь 1938 г.-декабрь 1940 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы сост. В. П. Ямпольский. Москва: Книга и бизнес, 1995. С. 81.

²⁹⁵ Устав тыла Красной Армии. Часть вторая. Армейский тыл. Москва: Воениздат НКО СССР, 1941. С. 61.

²⁹⁶ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 517. Л. 15.

²⁹⁷ Малыгин А. Я., Яковлева Е. И. Из народа и для народа. Москва: ДОСААФ, 1988. С. 176.

отставших от своих подразделений военнослужащих, борьба с дезертирством, бандитизмом, мародерством и некоторые другие. Указанные задачи можно было успешно решить только при четко организованной деятельности войск, чья эффективность в выполнении внутренних функций государства была неоднократно доказана временем.

Войска НКВД были способны надлежащим образом обеспечить правопорядок в прифронтовой полосе²⁹⁸. Установление «режима прифронтовой полосы» являлось юридическим фактом, оказывающим непосредственное влияние на права и обязанности как лиц его обеспечивающих, так и лиц, находящихся в зоне его действия²⁹⁹. Приближение к линии фронта расширяло полномочия органов военного управления и ограничивало права и свободы населения прифронтовой территории.

Формирование войск охраны тыла началось в соответствии с постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе»³⁰⁰, которым на НКВД возлагалась задача по организации борьбы с диверсантами, забрасываемыми в тыловые районы страны. Требовалось «организовать наведение порядка в войсковом тылу, регулирование подвоза и эвакуации, ликвидацию диверсантов, очищение тыловых дорог войск от беженцев, ловлю дезертиров, очистку путей сообщения, обеспечение бесперебойной работы связи»³⁰¹.

На основании распоряжения Л. П. Берии от 26 июня 1941 г. № 2115/б из высшего командного состава пограничных войск были назначены начальники охраны войскового тыла³⁰². Оставаясь в составе Наркомата внутренних дел СССР, они перешли в оперативное подчинение военного совета соответствующего

---

²⁹⁸ Прифронтовая полоса – полоса местности, примыкающая к линии фронта (25 км от линии фронта), в пределах которой располагаются соединения, части и тыловые учреждения оперативного объединения. – Прим. автора.

²⁹⁹ Правда. 1941. 23 июня.

³⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 161-162.

³⁰¹ О начальниках охраны войскового тыла: постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 1756-762сс от 25 июня 1941 г. // ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 106. Д. 20. Л. 272–273.

³⁰² РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Дело 2. Л. 3.

фронта. В подчинение начальников войскового тыла передавались войска НКВД, дислоцированные в районе боевых действий. Войска охраняли тыл двенадцати фронтов и одной отдельной армии³⁰³. В состав войск охраны тыла каждого фронта входило от 3-х до 5-ти полков³⁰⁴. Всего к задаче по охране войскового тыла было привлечено 165 499 военнослужащих войск НКВД³⁰⁵. Им в помощь придавались истребительные батальоны, дислоцированные в зоне ответственности соответствующих фронтов.

Руководство охраной войскового тыла осуществляло ГУПВ, войска которого вместе с внутренними войсками составляли основу всего состава войск охраны тыла. Включение пограничных и оперативных (внутренних) войск в состав подразделений охраны войскового тыла было оправдано, так как сфера их деятельности и профессиональный опыт соответствовали задачам, которые необходимо было решать в тылу действующей армии. Однако проведенные организационные мероприятия в тяжелейших условиях дефицита сил и средств не позволили полностью укомплектовать штат войск, охранявших войсковой тыл. Сложность охраны войскового тыла заключалась также и в том, что службу пограничникам теперь пришлось нести не на постоянных позициях, а на меняющихся участках и рубежах, что требовало от войск большей мобильности.

На 1 сентября 1941 года в связи с активным привлечением войск НКВД к боевым действиям их укомплектованность составляла всего 55 %³⁰⁶. Нехватка личного состава негативно отражалось на качестве выполнения служебно-боевых задач. Не хватало войскам и вооружения. Начальник войск НКВД СССР генерал-майор А. Н. Аполлонов отмечал, что «части пограничных войск неудовлетворительно обеспечены вооружением. Для обеспечения поступающего

---

³⁰³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 184. Л. 258.

³⁰⁴ Некрасов В. Ф. На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК – ОГПУ – НКВД – МВД. Москва: Воениздат, 1983. С. 188.

³⁰⁵ Посчитано автором по данным РГВА. Ф. 38652. Оп. 2. Д. 8. Л. 376–379. По данным А. Е. Алексеенкова и Б. П. Белозерова этот показатель составлял 163 388 военнослужащих. – Прим. автора.

³⁰⁶ В. П. Сидоренко, М. М. Тарасов, Ю. В. Лаптев, Ю. В. Ильин, Ю. В. Кеклис. Войска НКВД в битве за Кавказ: (историко-правовой анализ). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. 2006. С. 165.

пополнения в войсках не хватает 44 186 винтовок, в некомплекте: ст. пулеметов – 309, ручных пулеметов – 2 558, 45-мм пушек – 247, минометов – 186. Принятые меры получить недостающее по табелю оружие через довольствующие органы Красной Армии результатов не дали. УВС НКВД резервами вооружения не располагает. Необходимо решение правительственных инстанций»³⁰⁷.

К указанным трудностям необходимо добавить, что в начальный период войны правовая регламентация деятельности войск охраны тыла не обладала в достаточной мере нормативной разработанностью. Начальники войск охраны тыла фронтов разрабатывали свои служебно-боевые документы, в которых ставили подчиненным подразделениям конкретные задачи. Так, приказанием начальника войск охраны тыла Юго-Западного фронта 3 июля 1941 года командирам 4-й и 10-й дивизий были поставлены следующие задачи: охрана и оборона железнодорожных сооружений; обеспечение работы железнодорожных узлов; обеспечение связи на железнодорожных станциях; охрана и оборона железнодорожных и шоссежных сооружений в районах боевых действий частей РККА и тыловых районах фронта; борьба с авиадесантами противника; регулирование движения воинских частей, советских организаций и беженцев на шоссежных мостах, очистка путей сообщения от разрушенных авиабомбардировками поездов; установка контроля в местах регулирования движения за дезертирами, военнослужащими, оторвавшимися от своих частей и подразделений и направление их к ближайшим комендантам города или железнодорожных станций, ведение учета всех задержанных. От военнослужащих войск охраны тыла требовалось в случаях сопротивления при задержании использовать все меры вплоть до применения оружия³⁰⁸.

---

³⁰⁷ Докладная записка начальника войск НКВД СССР и зам. начальника пограничных войск НКВД СССР № 18/6474 в НКВД СССР об итогах боевой и оперативно-служебной деятельности пограничных войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии. 27 февраля 1942 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января-30 июня 1942 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. Москва: Русь, 2003. С. 167–174.

³⁰⁸ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 82.

С началом войны в НКВД поступило обращение Разведуправления ГШ КА с просьбой направлять захваченные у немецких парашютистов радиостанции, коды, шифры, данные для работы по радио, материалы и образцы по оснащению, вооружению и экипировке. На основании распоряжения генерал-лейтенанта И. И. Масленникова от 5 июля 1941 г. задача по отправке запрошенных материалов и технических средств была поставлена ГУПВ НКВД, организующему охрану войскового тыла³⁰⁹.

В июле 1941 года была издана Инструкция о службе заставы по охране войскового тыла Западного фронта, которая определяла следующие задачи: «обеспечение строжайшего порядка в населенных пунктах и на основных коммуникациях; уничтожение банд, парашютных десантов и отдельных диверсантов, забрасываемых в тыл; обеспечение охраны мостов и проводной связи; поддержание дорог прифронтной полосы в состоянии, обеспечивающем нормальное движение по ним частей Красной Армии»³¹⁰. Вводились должности начальников охраны направлений, осуществлявших контроль за деятельностью комендатур и постов³¹¹.

В соответствии с требованиями Инструкции Наркомата внутренних дел о работе контрольно-пропускных пунктов (далее – КПП) от 25 июля 1941 года все задержанные военнослужащие направлялись в комендатуру, а дезертиры – в ближайшие Особые отделы НКВД для проведения оперативно-следственных мероприятий с последующей передачей дел в военные трибуналы³¹².

Некоторые военнослужащие в тылу фронтов грубо нарушали общественный порядок, занимались противоправной деятельностью. Войска НКВД должны были предотвращать мародёрство, пьянство, недостойное поведение военнослужащих. Так, в ноябре 1941 года в деревне Сосенки патруль 34 полка 7-й мсд войск охраны тыла предотвратил бесчинства группы пьяных вооруженных дезертиров Красной Армии. В результате столкновения после ранения скончался

---

³⁰⁹ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 40–41.

³¹⁰ РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 89. Л. 6.

³¹¹ РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 226. Л. 1–3.

³¹² РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 224, 236, 314.

вошедший в состав патруля капитан Тарасевич И. В., один дезертир убит, остальные были преданы суду военного трибунала³¹³.

Пьянство военнослужащих в тылу действующей армии, с которым боролись войсковые наряды, являлось основной предпосылкой нарушения правопорядка, подрывало боеспособность войск. Неслучайно поэтому в июле 1941 года замнаркома внутренних дел СССР по войскам направил народному комиссару внутренней торговли СССР письмо, в котором уведомил его, что в связи с участвовавшими случаями пьянства в прифронтовой полосе начальником охраны тыла Западного фронта продажа спиртных напитков в районах Великие Луки – Смоленск – Унеча запрещена³¹⁴.

Временной инструкцией «о службе заграждения войск НКВД»³¹⁵ предписывалось «применять оружие в строгом соответствии с требованиями воинских уставов, приказов НКВД и сложившейся обстановкой»³¹⁶.

Наряду с выполнением основных задач приказом НКВД СССР от 24 ноября 1941 г. № 790 на войска охраны тыла была возложена задача по сбору вооружения, снаряжения и боеприпасов в зоне ответственности войск³¹⁷. Трофейное оружие передавалось Красной Армии. Кроме того, войсками изымалось оружие у гражданских лиц, что предотвращало его незаконный оборот и применение.

Войска охраны тыла также привлекались для эвакуации баз с продовольствием из прифронтовой полосы в тыл страны. Например, на Западном фронте при участии войск охраны тыла удалось эвакуировать из г. Калинина 50 000 т. муки, 21 000 т сахара 13 750 вагонов зерна и фуража³¹⁸.

В целом организация службы по охране войскового тыла к концу 1941 года

³¹³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 374. Л. 220–225а.

³¹⁴ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 115.

³¹⁵ Служба заграждения организовывалась войсковыми нарядами НКВД путём выставления засад, постов, дозоров, КПП и т.п. на войсковых дорогах, других путях движения с целью исключить возможность пребывания дезертиров, вражеских агентов, криминального элемента и иных лиц, не имевших надлежащим образом оформленных документов. – Прим. автора.

³¹⁶ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 441. Л. 49–53.

³¹⁷ РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 88. Л. 3–4.

³¹⁸ РГВА. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 57. Л. 99.

приобрела достаточно четкую структуру, включавшую в себя следующие элементы: заградительные подразделения³¹⁹, комендатуры, КПП и фильтрационные пункты, а также заставы, при которых создавались группы по борьбе с немецкими танками³²⁰.

На КПП работали специальные группы во главе с представителем управления войск в составе врача, ветеринарного врача, представителя политотдела и отдела укомплектования штаба фронта с задачами проверки и задержания подозрительных лиц и неположенного для проноса (провоза) имущества. «На долю КПП и разведывательно-поисковых групп приходилось 98% всех задержаний»³²¹.

На Южном фронте войскам внутреннего предназначения значительную помощь в охране войскового тыла оказывала дивизия милиции (в составе трех полков)³²². Войска охраны тыла в свою очередь оказывали поддержку местным органам милиции в борьбе с диверсантами и пособниками врага. Директива НКВД СССР от 17 марта 1942 г. № 116 «О мерах борьбы с диверсионными группами противника» обязывала командиров воинских частей НКВД «выделять по требованию начальников УНКВД подразделения бойцов для прочесывания местности в целях обнаружения диверсантов и разведчиков»³²³.

В первый год войны подразделения войск НКВД не только занимались охраной войскового тыла, но и вели активные боевые действия на передовой линии фронта, проводили разведывательно-диверсионные операции во вражеском тылу. Так, в докладе о боевых действиях войск охраны тыла Карельского фронта за ноябрь 1941 года было указано: «разведывательно-диверсионными отрядами и разведгруппами войск НКВД убито и ранено в тылу противника – 2 483 солдат

³¹⁹ Формирования войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии, которые создавались в ближайшем тылу на удалении 30–50 км от линии фронта для борьбы с немецкими ДРГ, десантами, агентурой, разрозненными группами противника. Применялись для задержания дезертиров, бандформирований, отставших от своих частей советских военнослужащих, поддержания порядка в тылу войск и др. – Прим. автора.

³²⁰ РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 227. Л. 324.

³²¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 571. Л. 76–82.

³²² РГВА. Ф. 39385. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

³²³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 559.

и офицеров немецкой и финской армий. Захвачен в плен – 31 человек. Захвачены трофеи в виде станковых пулеметов, стволов орудий, уничтожено 9 складов, 6 мостов, 16 населенных пунктов, 2 финских кордона, 1 узел связи, 4 танка»³²⁴.

Однако отвлечение подразделений войск охраны тыла от исполнения своих прямых обязанностей приводило к ослаблению режима, установленного в тылу фронта. В армейский тыл начали проникать немецкие агенты-сигнальщики. Так, 21 декабря 1941 года в тылу 21-й армии был задержан агент-сигнальщик немецкой разведки, бывший красноармеец 10-й роты 154-го полка войск НКВД Пацуков А. С., который должен был вести диверсионно-разведывательную и пораженчески-провокационную работу в прифронтовых районах, подавать условные сигналы немецким самолетам. В ходе следствия Пацуков А. С. сознался в своих преступных намерениях. Военный трибунал войск НКВД вынес ему приговор о высшей мере наказания³²⁵.

Был нарушен порядок организации движения колонн военнослужащих и техники. На перекрестках дорог, мостах и переправах большое количество скопившихся автомашин и боевой техники стало легкой мишенью для авиации противника, возникали беспорядки при эвакуации населения, имущества и скота из прифронтовых районов.

Несмотря на то, что правовое положение войск внутреннего предназначения в 1941 году не могло обеспечить им защиту от привлечения к несвойственным задачам, вернуть часть подразделений к исполнению своих обязанностей по прямому предназначению помогли объективные причины. Для наведения порядка на коммуникациях и его поддержания в тылу командующие фронтами были вынуждены привлекать боевые части и подразделения из резерва, а иногда и снимать их с фронта³²⁶.

В целях ликвидации негативных последствий, командующий войсками

---

³²⁴ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 25. Л. 25–27.

³²⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября–31 декабря 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. Москва: Русь, 2000. С. 488–489.

³²⁶ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 408. Л. 12.

Южного фронта генерал-лейтенант Д. И. Рябышев 22 августа 1941 года издал специальный приказ о выводе к 28 августа 1941 года всех частей войск НКВД по охране тыла из боев, выходе их к указанным пунктам дислокации и организации службы по наведению порядка на коммуникациях и в полосе тыла фронта³²⁷. На Юго-Западном фронте военный совет своим приказом от 27 июля 1941 г. вывел из боев 91, 92, 93, 94, 98-й пограничные отряды, поставив им задачу приступить к несению службы по охране тыла фронта³²⁸. Однако части войск охраны тыла «после выхода из боев оказывались сильно ослабленными, порой потерявшими боеспособность»³²⁹, что негативно влияло на качество выполнения ими своих задач. Подобные факты имелись также на Карельском, Западном и некоторых других фронтах³³⁰.

Единого правового акта, определявшего задачи войск охраны тыла в первый год войны, издано не было. Как правило, деятельность этих войск регламентировалась инструкциями, издаваемыми на фронтах. Например, на Западном фронте – «Инструкцией о режиме в прифронтной полосе и в тылу Западного фронта»³³¹ и «Инструкцией о службе заставы по охране войскового тыла Западного фронта»³³², на Калининском – «Инструкцией по охране тыла Калининского фронта»³³³, на Северо-Западном – «Инструкцией войскам по охране тыла Северо-Западного фронта»³³⁴, на Закавказском – «Временной инструкцией о службе заградительного отряда войск НКВД»³³⁵.

Перечисленные документы вводили различные термины для обозначения войск охраны войскового тыла: «заградительная служба», «заградительные

³²⁷ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 408. Л. 22.

³²⁸ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 292. Л. 53.

³²⁹ Бунин С.В. и др. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3 т. Том II. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943). Москва: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. С. 192.

³³⁰ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2524. Д. 18. Л. 51.

³³¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Ед. хр. 1081. Л. 90–91.

³³² РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 89. Л. 6.

³³³ ЦАМО. Ф. 213. Оп. 31630с. Д. 2. Л. 10–11.

³³⁴ Охраняя тыл действующей армии: Документы и материалы об участии внутренних войск в охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны. Москва: ГУВВ МВД СССР, 1985. С. 27–30.

³³⁵ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 411. Л. 47–51.

отряды», «заградительные пункты», «заградительная застава», «линия заграждения» и др. «Пробелы в регламентации правового положения военнослужащих войск охраны тыла, а также неразработанность понятийного аппарата, характерная для первых месяцев войны, в дальнейшем привели еще к одной проблеме, дошедшей до наших дней – подмене терминов и ошибочным утверждениям, что заградительные отряды, созданные по приказу НКО СССР № 227, состояли из личного состава войск НКВД»³³⁶.

Этим заблуждением целенаправленно воспользовались недоброжелатели России в ходе развязанной Западом информационной войны, направленной на фальсификацию истории нашей страны с целью разрушения традиционных российских ценностей и единства многонационального народа³³⁷. Одним из таких лжеисториков, выполняющих заказ западных спецслужб по фальсификации истории Великой Отечественной войны, является бывший сотрудник ГРУ СССР украинского происхождения В. Резун. Неудивительно, что его книги с откровенной ложью, направленной на дискредитацию СССР и его правопреемника России, пользуются популярностью на Украине и в странах объединённого против России Запада.

Поэтому Россия вынуждена использовать правовые средства борьбы с «альтернативной историей»³³⁸. По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, противостоять попыткам фальсификации истории Второй мировой войны возможно только посредством аргументированной правды³³⁹. Ее источником должны являться верифицированные, оцифрованные архивные

³³⁶ Лысенков С. Г., Бутов С. В. Правовое обеспечение деятельности войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Яковлевские чтения: сб. научных статей I Межведомственная научно-практическая конференция с международным участием, Новосибирск, 22–23 марта 2022 года. Том часть 1. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 281.

³³⁷ Коваленко В. И. Фальсификация истории как инструмент оправдания экстремизма и терроризма: психологические и криминологические аспекты // Философия права. 2022. № 4(103). С. 68.

³³⁸ Лысенков С. Г., Бутов С. В. Правовые средства борьбы с фальсификацией истории Великой Отечественной войны // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10(173). С. 125–127.

³³⁹ Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/7578779> (дата обращения: 14.12.2022).

документы. Верифицированную историю «невозможно фальсифицировать, она должна стать достоянием отечественного и мирового научного сообщества»³⁴⁰.

Анализ документальных источников военных лет опровергает неаргументированные доводы лжеисториков, подобных Резуну, например, в отношении заградотрядов войск НКВД. В докладной записке от 13 июля 1941 г. № 18/1142 А. Н. Аполлонова Л. П. Берии и Г. К. Жукову было указано, что за 11–12 июля 1941 года заградительными подразделениями «в тылах 4-х фронтов задержано дезертиров и военнослужащих, отставших от своих частей общей численностью 4 291 человек»³⁴¹. Из их числа сформированы и направлены на фронт 2 стрелковых батальона, танковая рота, артбатарея и рота связи.

В подготовленной С. Р. Мильштейном справке на имя Л. П. Берии отмечалось, что с начала войны по 10 октября 1941 года заградотрядами войск НКВД по охране тыла «задержано 657 364 отставших от своих частей военнослужащих. Из этого числа 632 486 бойцов были вновь направлены на фронт, остальные арестованы и переданы военным трибуналам»³⁴². Указанные факты подтверждают мнения ученых, считающих, что командиры заградотрядов НКВД «передавали задержанных для разбирательства компетентным органам, а не вершили суд и расправу на месте»³⁴³.

Заградотряды Красной Армии в отличие от заградительных подразделений войск НКВД по охране войскового тыла начали создаваться в войсках с разрешения Ставки ВГК в начале сентября 1941 года на Брянском фронте. Так, в директиве № 001650, направленной командующему войсками этого фронта указывалось: «Ставка ознакомилась с Вашей докладной запиской, и разрешает Вам создать заградительные отряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали

³⁴⁰ Шахрай С. М., Борисенко Ю. А. Воскресить историю как основу национального самосознания // Родина. 2012. № 9. С. 2.

³⁴¹ Подсчитано автором на основании данных РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 224.

³⁴² Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946: Док. высш. органов парт. и гос. власти. Москва: МФД; Материк, 2006. С. 317.

³⁴³ Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. II – Санкт-Петербургский университет МВД России: Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / под общ. ред. В. П. Сальникова. Санкт-Петербург: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002. С. 311.

себя как неустойчивые. Цель заградительных отрядов – не допускать самовольного отхода частей, а в случае бегства остановить, применяя при необходимости оружие»³⁴⁴.

В том же месяце Ставка ВГК потребовала создать заградотряды и на других фронтах Красной Армии: «В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надежных бойцов численностью не более батальона (в расчете по 1 роте на стрелковый полк), подчиненный командиру дивизии... Задачами заградительного отряда считать ... приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия, ликвидацию инициаторов паники и бегства...»³⁴⁵.

Более строгие меры содержал приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227, который явился актом органа военного управления, нормативно закрепившим практику создания указанных подразделений в Красной Армии из военнослужащих Наркомата обороны. В октябре 1942 года на фронтах было сформировано 193 заградотряда НКО, которые наряду со своими обязанностями по предназначению часто сами вступали в бой с противником³⁴⁶. Приказ НКО СССР от 28 сентября 1942 г. № 298 закрепил штат отдельного заградительного отряда, состоявшего из военнослужащих Красной Армии.

Личный состав заградительных подразделений войск охраны тыла состоял из военнослужащих Наркомата внутренних дел, а не Наркомата обороны как предписывали названные директивы и приказы. Об их различии свидетельствует также и директива ГУВВ «Об улучшении организации службы по охране тыла ДКА», в которой отмечалось: «В силу сложившейся обстановки, когда приказ

³⁴⁴ Директива Ставки ВГК № 001650 командующему Брянским фронтом А.И. Еременко, разрешающая создание заградительных отрядов. 5 сентября 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. Москва: Русь, 2000. С. 20.

³⁴⁵ Директива Ставки ВГК № 001919 командующим войсками фронтов, армиями, командирам дивизий, главнокомандующему войсками Юго-Западного направления о создании заградительных отрядов в стрелковых дивизиях. 12 сентября 1941 г. // ЦАМО РФ. Ф. 251. Оп. 646. Д. 465. Л. 231–233.

³⁴⁶ Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. Москва: Звонница-МГ, 2000. С. 232–234.

командира батальона получен не будет, заставы первой линии, расположенные в районах дислокации заградотрядов армий, отход производят совместно с последними»³⁴⁷. При этом Директива не обязывала заградзаставы войск НКВД применять оружие к отступавшим советским войскам или брать на себя часть полномочий армейских заградотрядов НКО СССР.

В октябре 1944 года в связи с успешным наступлением советских войск необходимость в заградительных отрядах НКО отпала. Наркомом обороны И. В. Сталиным был издан приказ № 0349 о расформировании заградительных отрядов и пополнении их личным составом стрелковых дивизий³⁴⁸. Этот приказ не имел никакого отношения к заградительным подразделениям войск НКВД, которые продолжали выполнять задачи все военные годы, что является еще одним доказательством их отличия от заградотрядов НКО СССР.

Во Временной инструкции о службе заградотрядов НКВД отмечалось: «При столкновении с вооруженными диверсантами, вражескими парашютистами, бандитами или дезертирами личный состав отряда должен действовать смело и решительно. Никакое превосходство сил противника и никакие потери не дают права прекратить бой и начать отход. Боец заградотряда войск НКВД продолжает выполнять задачу, даже если он остался один против врага»³⁴⁹.

Требования Инструкции определяли правовое положение военнослужащих этих подразделений в реальных условиях боевых действий. Например, 83-й погранотряд, несший заградительную службу 2 сентября 1941 года, в течение 14-ти часов вел бой с превосходящими силами противника, прикрывая отход частей 214-й сд Красной Армии, уничтожив живую силу противника, его минометный расчет и несколько танков³⁵⁰.

Регламентировать в полном объеме правовой статус войск охраны тыла

³⁴⁷ Охраняя тыл действующей армии: Документы и материалы об участии внутренних войск в охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны. Москва: ГУВВ МВД СССР, 1985. С. 88.

³⁴⁸ О расформировании отдельных заградительных отрядов: приказ НКО СССР от 29 октября 1944 г. № 0349 // СПС КонсультантПлюс.

³⁴⁹ Цит. по: *Штутман С. М.* В тылу – как на передовой. Заградительные формирования в Великой Отечественной войне // На боевом посту. 2010. № 5. С. 46.

³⁵⁰ РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 227. Л. 210.

должно было «Положение о пограничных войсках СССР, охраняющих тыл ДКА»³⁵¹, совместно разработанное ГШ РККА и ГУПВ НКВД СССР 13 марта 1942 года. Положение возлагало на погранвойска НКВД обязанности «по борьбе с диверсиями, шпионажем и бандитизмом, с мелкими отрядами и группами противника, проникающими в тыл»³⁵².

Конкретизация требований Положения была реализована в «Инструкции по службе пограничных войск НКВД СССР по охране тыла фронтов действующей армии»³⁵³, утвержденной 25 марта 1942 года начальником войск НКВД генерал-майором А. Н. Аполлоновым и подписанной начальником пограничных войск НКВД генерал-майором Н. П. Стахановым. Инструкция впервые нормативно закрепила понятие охраны тыла фронтов как «совокупность войсковых, оперативно-разведывательных и режимных мероприятий, осуществляемых органами НКВД, специально выделенными для этой цели частями пограничных войск НКВД, войсковыми частями и учреждениями Красной Армии»³⁵⁴.

Директивой НКВД СССР 18 марта 1942 года была введена в действие «Инструкция по фильтрации задержанных войсками НКВД по охране тыла действующей армии»³⁵⁵. Инструкция определяла основной задачей фильтрации «выявление в среде задержанных шпионов, диверсантов, другой агентуры противника, дезертиров, ставленников и пособников врага и прочего враждебного и преступного элемента»³⁵⁶. Организация фильтрации возлагалась на разведывательные отделы с привлечением к этой деятельности лиц командно-политического состава, имеющего необходимый опыт и навыки оперативной работы.

В соответствии с директивой НКВД СССР от 28 марта 1942 г. № 129 войскам охраны тыла была поставлена задача усилить борьбу с агентурой

³⁵¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 571. Л. 1–3.

³⁵² Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942-1945 гг.: Сб. док. и материалов / Ин-т истории АН СССР, Гл. упр. погран. войск, Полит. упр. погран. войск, Центр. гос. архив Советской Армии; Отв. сост. Е. Д. Соловьев, А. И. Чугунов. Москва: Наука, 1976. С. 75–76.

³⁵³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 571. Л. 4–31.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ *Стариков Н. Н.* Войска НКВД в Сталинградской битве. Москва: Эксмо, 2013. С. 78–80.

³⁵⁶ РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 228. Л. 115.

противника. Для пресечения преступной деятельности немецких агентов воинским нарядам вменялось в обязанности: организовать в зоне своей ответственности тщательную проверку документов, в ходе которой особое внимание обращать на их реквизиты: время выдачи, подписи, печати, с одновременным опросом подозреваемого; задерживать подозрительных женщин, пытавшихся завязать знакомство с военнослужащими, и других лиц, не проживавших в данном населенном пункте. Отобранные у немецких агентов документы направлялись в 4-й спецотдел НКВД для дальнейшего их использования в агентурных комбинациях³⁵⁷.

Следует отметить, что на повышение качества охраны войскового тыла были направлены не только правовые, но и организационные меры. По требованию начальника управления войск охраны тыла на фронтах начали разрабатывать специальные опознавательные знаки воинским нарядам для светлого и темного времени суток и менять их не реже 2-х раз в месяц, чтобы избежать перестрелки военнослужащих друг с другом³⁵⁸. Для каждого полка устанавливались таблицы сигналов и условных знаков для связи частей между собой и с подразделениями³⁵⁹. В соответствии с директивой начальника Управления войск охраны тыла от 4 июня 1942 года № 19/10-0068 служебным нарядам вменялось в обязанность останавливать вседвигающиеся в тылу фронта автомашины для проверки документов на право движения, а также проверять удостоверения или красноармейские книжки у водителей автомашин с пропуском «без предъявления документов»³⁶⁰.

Несмотря на уточнение правового статуса погранвойск, охранявших войсковой тыл, правовое положение других видов войск НКВД, выполнявших те же задачи, до конца апреля 1942 года оставалось неопределенным. Для

---

³⁵⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля-31 декабря 1942 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. Москва: Русь, 2003. С. 477-478.

³⁵⁸ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 27. Л. 154.

³⁵⁹ РГВА. Ф. 32912. Оп. 1. Д. 5. Л. 156.

³⁶⁰ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 26. Л. 16.

урегулирования этой проблемы «приказом НКВД СССР № 00852 28 апреля 1942 года в составе Главного управления внутренних войск НКВД было создано Управление войск НКВД по охране тыла действующей армии»³⁶¹ В тот же день было издано Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии.

Указанный правовой акт обладал большей нормативностью, чем ранее изданные документы, так как распространял свое действие на все войска НКВД охраны тыла и был подписан заместителями НКВД и НКО СССР. В Положении уточнялись задачи войскам, охранявшим тыл ДКА. Кроме того, закреплялись права и обязанности служебных нарядов, отсутствовавшие в Положении, установившем статус погранвойск, охранявших войсковой тыл.

Новое Положение наделяло служебные наряды, несшие службу в зоне своей ответственности, следующими правами:

«правом проверки документов как у гражданских лиц, так и у военнослужащих;

правом задержания: лиц, нарушавших режим, установленный в прифронтовой полосе военным командованием; лиц, в отношении которых имелись подозрения в антисоветской деятельности»³⁶².

На следующий день после издания Положения о войсках, охранявших тыл ДКА, НКВД СССР утвердил Инструкцию, которая определяла «предназначение и задачи войск по охране тыла фронта; задачи агентурно-оперативной работы чекистско-разведывательных органов в Управлении и частях войск НКВД по охране тыла; взаимоотношения начальников управлений войск НКВД по охране тыла с военным командованием и местными органами»³⁶³.

Инструкция конкретизировала задачи войск охраны тыла и порядок их

³⁶¹ Из приказа НКВД СССР № 00852 о реорганизации Управления внутренних войск НКВД СССР и сформировании Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии. 28 апреля 1942 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 г. Москва: Русь, 2003. С. 385–386.

³⁶² Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 561.

³⁶³ РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 106 Л. 44–47.

взаимодействия с органами, оказывающими им содействие. Действуя на протяжении всей войны, она, наряду с указанным Положением, явилась нормативной основой для развития правового положения войск охраны тыла. Инструкция включала в себя сведения, содержащие военную тайну, снимать копии и делать выписки из нее категорически запрещалось. На документе имелась отметка: «При угрозе захвата противником немедленно уничтожить»³⁶⁴.

Несмотря на то, что Инструкция подробно регламентировала службу войск охраны тыла, она являлась ведомственным документом НКВД, не распространявшимся на органы управления Красной Армии. В связи с этим начальникам войск охраны тыла фронтов в августе 1943 года замначальника Главного управления войск НКВД охраны тыла генерал-майор П. М. Зимин разъяснял: «Разосланная вам 14 августа 1943 г. Инструкция по службе войск НКВД по охране тыла фронтов ДКА является внутренним документом, поэтому при постановке вопросов перед военными советами фронтов связанных с деятельностью наших войск необходимо аргументировать свои предложения не Инструкцией, а Положением о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии, утвержденной ГШ КА и НКВД СССР 28.04.42»³⁶⁵.

Установление более четкого правового положения войск охраны тыла внесло некоторую определенность в документы органов военного управления, в которых конкретизировались задачи этих войск и порядок их выполнения. Так, в приказе войскам Сталинградского фронта от 8 августа 1942 г. № 0029 «О наведении порядка во фронтовом и армейских тылах» начальнику войск НКВД охраны тыла ставилась задача к 15 августа 1942 года проверить все населенные пункты в армейских и фронтовом тылах, очистить их от военнослужащих, проживавших без документов и не приписанных к воинским частям, дислоцированным в этих населенных пунктах. Требовалось формировать небольшие специальные отряды (8–10 чел.) с включением в их состав представителей военной прокуратуры и военного трибунала. Ставилась задача

---

³⁶⁴ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 571. Л. 37–40.

³⁶⁵ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 82. Л. 57

немедленно задерживать и предавать суду подозрительных лиц и всех военнослужащих, занимающихся незаконным изъятием продовольствия и имущества у населения³⁶⁶.

После издания правоустанавливающих документов для войск охраны тыла приказы командования фронтов получили легитимное основание для постановки задач этим войскам. Например, в приказе командующего войсками Юго-Восточного фронта от 27 сентября 1942 г. № 004 «Об организации охраны тыла» делалась прямая ссылка на руководящий служебно-боевой документ НКВД. Приказ требовал от начальника охраны тыла «организовать службу КПП на основных фронтовых дорогах и переправах в соответствии с Инструкцией по службе войск НКВД по охране тыла фронтов действующей армии»³⁶⁷.

Правоустанавливающие акты явились юридическим основанием для предъявления законных требований военнослужащими войсковых нарядов и офицерами войск НКВД, осуществлявшими проверку службы охраны тыла. Служебные удостоверения для этих лиц оформлялись двух видов: по Форме № 1 – именное удостоверение и по Форме № 2 – предъявительское удостоверение³⁶⁸. Именное удостоверение выдавалось офицерам, которые были уполномочены: проверять документы у всех военнослужащих и гражданских лиц в городах и сельских местностях, на железных и грунтовых дорогах; задерживать подозрительных лиц; следить за порядком движения транспорта.

Именное удостоверение было действительно при предъявлении удостоверения личности. В некоторых случаях, например, при командировании офицера управления на проверку службы или ее усиление, территориальные пределы действия полномочий предъявителя в именном удостоверении не прописывались или вписывались вручную в соответствии с обстановкой. Удостоверение имело реквизиты в виде номера, даты выдачи, срока действия и подписей выдавших его лиц.

Все командиры войсковых частей и подразделений, органы НКВД и милиции, советские и партийные организации обязаны были оказывать предъявителю

---

³⁶⁶ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 2. Л. 11.

³⁶⁷ Там же. Л. 53.

³⁶⁸ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 427. Л. 128–129.

удостоверения необходимое содействие в выполнении возложенных на него задач.

Предъявительское удостоверение имело схожие реквизиты, но в отличие от именованного было обезличенным, выдавалось старшему войскового наряда, наделяло его правом проверки документов у всех военнослужащих и гражданских лиц, и правом задержания подозрительных лиц. Удостоверение являлось действительным при предъявлении красноармейской книжки. За утерю удостоверения военнослужащий привлекался к дисциплинарной ответственности.

С началом наступления Красной Армии несколько изменилась тактика действий подразделений, охранявших войсковой тыл. Управление войск охраны тыла в своих указаниях в ноябре 1942 года подробно регламентировало задачи заставам 1-й и 2-й линии. Так, 1-я линия застав продолжала выполнять задачи, в первую очередь связанные с ликвидацией разбитых и разрозненных войск противника, оказавшихся в тылу наступающих войск, в то время как военнослужащие заставы 2-й линии осуществляли санкционированный военным советом фронта допуск в отселенную полосу граждан, эвакуированных вглубь страны.

Влияние на правовое положение войск охраны тыла оказывали не только правовые акты НКВД, но и приказы органов военного управления фронтов и армий, тыл которых охраняли эти войска. Так, в целях недопущения происшествий в тылу Ленинградского фронта 22 декабря 1942 года командующим войсками этого фронта был подписан приказ № 00275, который содержал требование: «Всем военнослужащим Ленфронта беспрекословно выполнять все законные требования служебных нарядов войск НКВД и оказывать всемерное содействие в выполнении ими службы. Командирам соединений и частей военнослужащих, виновных в невыполнении требования служебных нарядов войск НКВД, в нанесении оскорблений и оказании им сопротивления предавать суду военного трибунала»³⁶⁹.

На основании данного прецедента начальник Главного управления войск охраны тыла ст. майор госбезопасности А. М. Леонтьев в январе 1943 года разослал всем начальникам войск охраны тыла фронтов указание № 19/10-0055 с требованием

---

³⁶⁹ Белозеров Б. П. Фронт и тыл: проблемы безопасности 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ на материалах органов правопорядка Северо-Запада): Монография. Санкт-Петербург, 1999. С. 98.

добиться от военных советов фронтов издания приказа о правовом положении военнослужащих войск НКВД, несших службу по охране фронтового тыла³⁷⁰.

Наряду с участием в боях и выполнением задач по предназначению войска охраны тыла осуществляли внешнюю охрану армейских пунктов сбора военнопленных, располагавшихся в 25–30 км от линии фронта. Совместным приказом НКВД СССР и начальника тыла Красной Армии от 27 января 1944 г. № 0077/007 отделения по делам военнопленных были реорганизованы в соответствующие отделы и утверждено «Положение об отделе НКВД по делам военнопленных при начальнике тыла фронта»³⁷¹. Положение определяло правовой статус входивших в аппарат отдела военнослужащих войск НКВД, который значительно отличался от правового положения других военнослужащих этого наркомата, и в определенной степени являлся уникальным, поскольку:

аппарат состоял из военнослужащих и сотрудников, находившихся на действительной службе в НКВД, но при этом отдел являлся структурным подразделением НКО на правах самостоятельного подразделения Управления тыла фронта;

начальник отдела и его заместители назначались и смещались совместными приказами заместителя НКВД СССР и начальника тыла Красной Армии;

вопросы, связанные с обеспечением, лечением, перевозками военнопленных на фронте должны были разрешаться начальником отдела через начальника тыла фронта;

начальнику отдела одновременно подчинялись оперативные группы НКВД в спецлагерях, приемные и сборные пункты военнопленных, фронтовые приемно-пересылочные лагеря (далее – ФППЛ), уполномоченные при начальниках тыла армий и спецгоспитали НКО, закрепленные за ФППЛ;

личный состав отдела пользовался всеми правами и льготами военнослужащих действующей армии, снабжался соответствующими фронтами или армиями с

---

³⁷⁰ РГВА. Ф. 32880 Оп. 5. Д. 81. Л. 82–84.

³⁷¹ Положение об отделе НКВД по делам военнопленных при начальнике тыла фронта, утвержденное совместным приказом НКВД СССР и начальника тыла Красной Армии от 27 января 1944 г. № 0077/007 // ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1250. Д. 293. Л. 391–393.

последующим перерасчетом между довольствующими органами НКО и НКВД.

Кроме того, в Положении четко определялись обязанности и ответственность начальника отдела по делам военнопленных, основной задачей которого являлась организация и контроль работы приемных и сборных пунктов военнопленных и ФППЛ.

С началом наступательных операций Красной Армии возникла необходимость в уточнении задач войскам охраны тыла. Для борьбы с дезорганизаторами тыла использовались различные методы. Ряд из них, наделяя военнослужащих войск охраны тыла несвойственными правами, оказывал влияние на их правовое положение. Так, постановлением военного совета Северо-Кавказского фронта от 23.05.1942 № 001 Таманский полуостров и часть территории Северного Кавказа были объявлены особой военной зоной, в которой военному командованию предоставлено право мобилизации местного населения, изъятия транспортных средств и различного рода материалов, использования строений, площадей и скверов, введения ненормированного рабочего дня, выселения из особой военной зоны местных жителей³⁷².

Недостаточная регламентация службы нарядов войск НКВД и, в частности, порядка применения военнослужащими оружия при проверке документов приводила к небоевым потерям среди личного состава. В совместном приказе НКО СССР и НКВД СССР от 11 августа 1943 г. № 0411/0322 отмечалось, что отдельные командиры и бойцы Красной Армии, не уяснив важности выполняемых задач войсками НКВД, оказывают сопротивление служебным нарядам, в ходе которого при попытке проверить документы военнослужащими Красной Армии был избит старший КПП 287 сп НКВД мл. сержант Зотов, застрелены старший служебного наряда 24 пп старшина Гуркин и красноармеец 88 пп Карпов. Для недопущения подобных происшествий указанным совместным приказом вводилась в действие «Инструкция КПП, выставляемым от войск НКВД, милиции, дорожно-комендантских

---

³⁷² Русский архив: Великая Отечественная. Т. 23(12-2). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны, 1942 г.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Воен.-ист. центр Вооружен. сил РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ; авт.-сост. А. Д. Ефремов и др. Москва: ТЕРРА, 1999. С. 162–163.

участков ВАД и отдельных дорожно-эксплуатационных батальонов»³⁷³.

Инструкция более четко определила права и обязанности военнослужащих служебных нарядов КПП, которые теперь при проверке документов у военнослужащих и гражданских лиц, обязаны были устанавливать целесообразность их пребывания в данном месте. При контроле движения автотранспорта служебные наряды также должны были проверять у водителей документацию на право управления транспортным средством и перевозимый груз, задерживать всех нарушителей дисциплины на автомобильных дорогах. Инструкция впервые определила порядок применения оружия военнослужащими НКВД при несении службы на КПП. Вместе с тем в случае необоснованного применения оружия военнослужащие служебных нарядов подлежали суду военного трибунала.

В октябре 1943 года для распространения положительного опыта в войска охраны тыла был разослан «Обзор Главного управления войск НКВД по охране тыла ДКА о характерных ухищрениях, применяемых агентурой противника»³⁷⁴. В Обзоре обращалось внимание на необходимость более качественной проверки документов у военнослужащих, в форму которых нередко переодевались вражеские лазутчики.

В целях пресечения действий немецкой агентуры, проникающей в тыл фронтов, в войсках НКВД, охранявших войсковой тыл, были созданы разведывательные отделы, «введены должности заместителей начальника Управления войск НКВД по охране тыла фронта по оперативно-чекистской работе, в полках и батальонах – заместители командиров по разведке»³⁷⁵. Личным составом этих отделов готовились оперативно-чекистские группы, в обязанности которых входило: «захват документов разведывательных и контрразведывательных органов противника, агентурный розыск и задержание шпионов, диверсантов, вскрытие и ликвидация резидентур гестапо,

---

³⁷³ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943-1945 гг. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; отв. сост. А. И. Барсуков. Москва: ТЕРРА, 1997. С. 194–195.

³⁷⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. 2. Великий перелом. 1 июля-31 декабря 1943 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. Москва: Русь, 2008. С. 453–455.

³⁷⁵ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 11. Л. 358; Охраняя тыл действующей армии: Документы и материалы об участии внутренних войск в охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны. Москва: ГУВВ МВД СССР, 1985. С. 62.

жандармерии, полиции, а также повстанческих формирований и бандгрупп, оставляемых в тылу Красной Армии»³⁷⁶. Только в течение первого полугодия 1943 г. разведывательными отделами войск охраны тыла фронтов было разоблачено 264 агента разведорганов противника, в том числе 47 агентов, прошедших специальную подготовку в немецких разведывательных школах. Все задержанные, кроме женщин и подростков, были одеты в форму военнослужащих Красной Армии.

В мае 1943 года «Управление войск НКВД СССР по охране войскового тыла было реорганизовано в самостоятельное Главное управление войск НКВД по охране тыла ДКА, которому были переподчинены войска НКВД, несущие охрану тыла фронтов»³⁷⁷. С этого времени войска, обеспечивавшие безопасность войскового тыла, получили единый руководящий центр и централизованную систему управления.

Как видно из сообщения начальника ГУВВ НКВД СССР от 16 ноября 1943 года № 19/10-00900, был установлен следующий порядок взаимодействия войск охраны тыла и внутренних войск: при организации и проведении войсками охраны тыла операций совместно с подразделениями внутренних войск участие последних в таких операциях обязательно санкционировалось начальником ГУВВ НКВД и подлежало согласованию с начальниками территориальных органов НКВД в зоне проведения спецоперации. При проведении мелких операций (ликвидация бандитов, парашютистов), требующих немедленного привлечения небольших групп внутренних войск, решение на выделение группы могло быть принято начальником гарнизона внутренних войск³⁷⁸.

Накануне крупного наступления вермахта в районе Курска значительно возросла заброска в Курскую и соседние с ней области немецких агентов и разведывательно-диверсионных групп. В целях нейтрализации вражеских

---

³⁷⁶ Из указания Главного Управления войск НКВД по охране тыла № 15/9-00151 начальникам войск НКВД по охране тыла фронтов об улучшении работы оперативно-чекистских групп войск НКВД. 17 января 1944 г. // РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 334. Л. 3–5.

³⁷⁷ Приказ НКВД СССР № 00792 о сформировании Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии. 4 мая 1943 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января – 30 июня 1943 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. Москва: Русь, 2008. С. 437–438.

³⁷⁸ РГВА. Ф. 34323. Оп. 1. Д. 21. Л. 13.

парашютистов военнослужащие войск охраны тыла, входившие в состав суточных нарядов и несшие службу на КПП, обязаны были следить за появлением немецких самолетов, докладывать начальнику заставы в каком направлении прошел вражеский самолет, немедленно отправлять розыскные группы для задержания сброшенных парашютистов.

Враг постоянно применял новые способы маскировки своих агентов, заслоном на пути которых стояли войска НКВД. Для отвлечения внимания перед выброской парашютистов немцы сбрасывали с самолетов бомбы и листовки. Приземлившийся десант посыпал землю табаком, чтобы сбить со следа служебно-розыскных собак. Агенты в форме военнослужащих Красной Армии обеспечивались фальшивыми документами с поддельными печатями, прятали пропуска на обратную дорогу в немецкий тыл в носках, каблуках, ремнях, погонах.

Согласно ориентировкам и указаниям Главного управления войск охраны тыла, военнослужащие, входившие в состав служебных нарядов, обязаны были вести тщательный устный опрос подозрительных лиц, следить за их реакцией при ответе на вопросы, внимательно изучать их документы, производить личный обыск на предмет обнаружения пропусков в немецкий тыл.

Войска охраны тыла совместно с органами НКГБ таким образом смогли нейтрализовать подрывную деятельность немецких спецслужб. Против СССР «абвер сосредоточил свыше 130 разведывательных, диверсионных, контрразведывательных органов и создал более 60 специальных школ по подготовке агентуры»³⁷⁹. Однако 90 % агентов врага (17 294 человека³⁸⁰), направленных в тыл советских войск, было выявлено войсками НКВД и спецслужбами и обезврежено, что сковало возможности немецкой разведки.

В начале 1942 года войска охраны тыла начали привлекаться к организации гарнизонной службы в освобождённых от противника населенных пунктах. Размер выделяемых в гарнизон сил от войск НКВД зависел от значения и размеров

---

³⁷⁹ Сальников В. П., Степашин С. В., Янгол Н. Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». Санкт-Петербург: Издательство «Лань», СПбУ МВД России, 1999. С. 20.

³⁸⁰ Кисловский Ю. Г. От первого дня до последнего: За строкой боевого донесения и сообщения Совинформбюро. Москва: Политиздат, 1988. С. 210.

освобожденного города или области³⁸¹. Согласно ст. 1 Устава гарнизонной службы Красной Армии (далее – УГС КА) 1941 г. войска НКВД совместно с частями (учреждениями) РККА и ВМФ расквартированными в населенном пункте составляли его гарнизон³⁸². В каждом гарнизоне назначался начальник из старших войсковых начальников по должности, а при равных должностях – по званию. Вместе с тем, исходя из целесообразности и оперативной обстановки из этого правила делались исключения. Так, в августе 1942 года начальником гарнизона г. Сталинграда при наличии армейских генералов был назначен командир 10-й дивизии войск НКВД полковник А. А. Сараев.

В случае назначения начальника гарнизона от Красной Армии, последний сообщал старшему войсковому начальнику войск НКВД о проступках, совершенных военнослужащими Наркомата внутренних дел для принятия дисциплинарных мер³⁸³.

Начальники Управления войск охраны тыла являлись старшими оперативными начальниками над всеми войсками НКВД, дислоцированными в полосе охраны тыла фронта. Они имели право использовать части внутренних войск, несущих гарнизонную службу, в интересах охраны тыла действующей армии, но не обладали правом без ведома начальника ГУВВ НКВД снять или передислоцировать гарнизон. За полосой охраны тыла старшим оперативным начальником является начальник местного органа НКВД³⁸⁴. Четкую определенность во взаимодействии войск, охранявших войсковой тыл, и внутренних войск внесла принятая в июле 1942 года «Инструкция о взаимоотношениях войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии с частями внутренних войск НКВД СССР»³⁸⁵.

Одной из основных обязанностей военнослужащих войск охраны тыла,

---

³⁸¹ Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я. Войска НКВД СССР в решениях и материалах Государственного комитета обороны // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1(61). С. 162.

³⁸² Устав гарнизонной службы Красной Армии / Народный комиссариат обороны СССР. Омск: Омское областное государственное издательство, 1942. С. 7.

³⁸³ РГВА. 38652. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–2, 2а.

³⁸⁴ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 571. Л. 47.

³⁸⁵ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 571. Л. 95–98.

несших гарнизонную службу, было поддержание воинской дисциплины и общего порядка в гарнизоне всеми военнослужащими. После издания постановления ГКО от 14 октября 1942 года № 2413с³⁸⁶ о борьбе с попрошайничеством и продажей вещевого имущества военнослужащими, объем обязанностей при несении гарнизонной службы значительно возрос.

Содержание таких обязанностей было раскрыто в распоряжении начальника ГУВВ НКВД от 9 ноября 1942 года № 19/10-00704, который требовал от начальников гарнизонов войск НКВД задерживать, содержать под строгим арестом на гауптвахтах или передавать суду военного трибунала дезертиров, злостных нарушителей воинской дисциплины, командированных военнослужащих с ненадлежаще оформленными командировочными предписаниями, лиц, уличенных в продаже военного имущества, а также граждан уклонившихся от призыва на военную службу³⁸⁷. Для выполнения этих обязанностей начальники гарнизонов организовывали службу патрулей на рынках, в магазинах, столовых, станциях, пристанях и т. п.

В целях более эффективной борьбы с немецкими парашютистами и диверсантами в тылу начальники войск охраны тыла фронтов и начальники гарнизонов могли использовать в качестве дополнительных сил истребительные батальоны, бригады содействия, милицию, комсомольский актив. Комсомольско-молодежные отряды оказывали посильную помощь войскам НКВД по охране населенных пунктов, заводов, железнодорожных путей и сооружений, линий связи, складов, грузов³⁸⁸. Комсомольцы несли службу охраны без отрыва от производства под руководством начальников (командиров) и военкомов гарнизонов войск НКВД или войск охраны тыла, беспрекословно выполняя все их задания и поручения.

Новой задачей в деятельности войск охраны тыла стало их участие в выселении гражданских лиц из прифронтовой полосы в целях предотвращения

---

³⁸⁶ О мерах борьбы с попрошайничеством со стороны военнослужащих Красной армии: постановление ГКО от 14 октября 1942 г. № 2413 с // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 36.

³⁸⁷ РГВА. Ф. 32880 Оп. 5. Д. 81. Л. 76.

³⁸⁸ Об участии комсомольских организаций в охране городов, населенных пунктов, железнодорожных станций, шоссейных дорог и военного имущества: постановление ЦК ВЛКСМ от 9 апреля 1942 г. // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 282. Л. 57–61.

гибели местного населения от авиации и артобстрелов, пресечения деятельности вражеской агентуры. Ряд национальностей советская власть рассматривала как неблагонадежных лиц, потенциальных коллаборационистов и немецких агентов, нахождения которых в прифронтовых районах представляло военную угрозу. К «пятой колонне» в первую очередь были отнесены немцы и финны, в том числе проживавшие в Ленинграде и Ленинградской области, захват которых оставался одной из приоритетных задач фашистских оккупантов.

Правовым основанием принудительного выселения немцев и финнов стал Указ Президиума ВС СССР «О военном положении», на основании которого Военным советом Ленинградского фронта в 1941–1942 годах принимались постановления об обязательной эвакуации лиц указанной национальности из Ленинграда и области в отдаленные районы страны. Начальнику войск НКВД охраны тыла Северного фронта генерал-лейтенанту Г. А. Степанову была поставлена задача выделить личный состав для обеспечения порядка в районах и местах отправки эвакуируемого населения. Войска НКВД «участвовали в арестах социально-опасных граждан, блокировании населенных пунктов, поддержании порядка в период выселения и конвоировании выселяемых до мест погрузки в эшелоны или на баржи³⁸⁹».

На основании решений Ставки ВГК об отселении местного населения на удаленность более 25-ти км от прифронтовой полосы 14 октября 1942 г. была принята директива № 170654³⁹⁰. В соответствии с ней был запрещен доступ в прифронтовую полосу лиц гражданского населения, которые при появлении в указанной полосе арестовывались войсками охраны тыла. Те же меры принимались к военнослужащим, не имевшим надлежащим образом оформленные документы. В двухнедельный срок при непосредственном участии войск охраны тыла было отселено 76 % (806 769 чел. из 1 061 005 планируемых)

---

³⁸⁹ Сидоренко, В. П. Правовой механизм участия войск и органов НКВД СССР в выселении немцев и финнов из Ленинграда и Ленинградской области в 1941-1945 годах / В. П. Сидоренко // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности: Материалы VI международной научной конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, Петрозаводск, 01–03 июня 2015 года / Научный редактор К.Ф. Белоусов. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2016. – С. 118-127.

³⁹⁰ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 1727. Д. 3. Л. 143.

гражданского населения из прифронтовой полосы³⁹¹.

В директиве Ставки ВГК № 170682 И. В. Сталин отмечал, что «прифронтовая зона должна стать неприступной для шпионов и агентов врага. Пора понять, что населенные пункты, расположенные в ближайшем тылу, являются удобным убежищем для шпионов и шпионской работы»³⁹².

Подобная директива была издана Ставкой 4 мая 1944 года при проведении наступательных операций Красной Армией. Согласно докладу Л. П. Берии в ГКО и ГШ Красной Армии № 509/б от 24 мая 1944 года по состоянию на 21 мая 1944 года из района боевых действий было отселено 1 млн. 179 тыс. 63 человека. Местные жители были отселены из прифронтовой полосы 10-ти фронтов, в том числе с 3-го Белорусского и 2-е Украинского фронта – в количестве 100 %, еще с 6-ти фронтов более чем 90 %³⁹³.

Отселение местных жителей из прифронтовой полосы не носило репрессивного характера, а являлось вынужденной мерой и диктовалось военной необходимостью.

В период наступательных операций, когда Красная Армия окружала и уничтожала крупные группировки противника, выполнение войсками охраны тыла комплекса задач по ликвидации остатков разгромленных частей и подразделений врага, его пособников и бандитов в тылу Красной Армии превратилось в одно из главных направлений деятельности войск, охранявших войсковой тыл. «Данная оперативно-служебная деятельность войск НКВД СССР относилась к разряду боевой»³⁹⁴. Нормативной базой для борьбы с бандитизмом стали Положение о войсках, обеспечивающих безопасность войскового тыла и Инструкция об их службе. «Одной из важнейших задач войск НКВД по охране

³⁹¹ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 10. Л. 284.

³⁹² Директива Ставки ВГК № 170682 военным советам Волховского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Воронежского, Юго-Западного, Донского, Сталинградского фронтов о беспрекословном соблюдении режима прифронтовой зоны. 28 октября 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16(5-2). Ставка ВГК, 1942 г.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Ист.-арх. воен.-мемориал. центр Генерал. штаба Вооружен. сил РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ; сост. А. М. Соколов и др. Москва: Терра, 1996. С. 445–446.

³⁹³ Подсчитано автором на основании данных ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 130.

³⁹⁴ *Епифанов А. Е.* Деятельность внутренних войск НКВД СССР по охране тыла и приему военнопленных вермахта в районе Сталинграда (1942-1943 гг.) // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 4. С. 1364.

тыла является пресечение всякого рода антисоветских выступлений, проявлений бандитизма в тылу действующей Красной Армии и изъятие организаторов и участников этих выступлений (ст. 2 Инструкции по службе)»³⁹⁵.

Так, накануне наступления советских войск по указанию Ставки ВГК была проведена операция по очистке тыла левого крыла войск 1-го Белорусского фронта от бандформирований. Глубина территории на которой проводилась операция достигала 300 км, ширина – 100 км, общая площадь – 30 тыс. км². К операции привлекались 5 погранполков войск охраны тыла, 7 полков внутренних войск НКВД, авиация и подразделения Красной Армии, всего – более 50 тыс. военнослужащих. В результате операции был задержан 661 агент противника, ликвидированы около 3 000 бандитов³⁹⁶.

Только в последний год войны войска охраны тыла приняли участие в 648 боях, в ходе которых ими было убито 10 118, пленено 469 342 военнослужащих противника³⁹⁷. Как показал опыт войны, очистка тыла фронтов и армий от врага, его агентов и пособников во многом обеспечивала скрытность подготовки наступательных операций и успешность их выполнения.

В конце весны 1944 года в связи с началом боевых действий советских войск на территории западных стран директивой НКВД СССР от 18 мая 1944 года № 15/10-002267 войскам охраны тыла была поставлена новая задача: «обеспечение надежной охраны тыла фронтов и всемерное содействие еще более быстрому и победоносному продвижению Красной Армии по территории стран Восточной Европы»³⁹⁸. Оперативная обстановка, в которой военнослужащим войск НКВД пришлось выполнять эту задачу, существенно отличалась от той, в которой они до

---

³⁹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 5. Кн. 1. Вперед на Запад. 1 января-30 июня 1944 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. Москва: Кучково поле, 2007. С. 355–359.

³⁹⁶ Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР. 2-е изд., доп. Москва: Политиздат, 1983. С. 181.

³⁹⁷ Бунин С.В. и др. Войска НКВД в Великой Отечественной войне: в 3 томах. Том 3. Войска НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в советско-японской войне (1944–1945). Москва: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. С. 132.

³⁹⁸ Директива НКВД СССР № 15/10-002267 начальникам войск НКВД по охране тыла фронтов о задачах войск НКВД в связи с вступлением Красной Армии на территорию стран Восточной Европы. 18 мая 1944 г. // РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 162. Л. 75–78.

этого времени действовали. Поэтому Директива предоставляла командиру полка более широкий круг полномочий по маневрированию вверенными ему подразделениями. Новые условия охраны войскового тыла потребовали принятия ряда нормативных актов, в том числе введения в июле 1944 года Положения о работе контрольно-проверочного пункта и «Инструкции начальнику КПП батальона пограничного полка войск НКВД по охране тыла ДКА»³⁹⁹.

При вступлении Вооруженных Сил СССР на территорию западных стран военные советы фронтов призывали местное население содействовать советским войскам в их освободительной миссии. Разъяснялось, что Красная Армия прибыла не с целью захвата территорий как завоевательница, а лишь в силу военной необходимости, как освободительница поработанного народа от немецко-фашистских захватчиков. В освобождённых странах сохранялись местные органы власти, система экономическо-политического устройства и существующие обычаи.

Однако на территории воюющих с Советским Союзом стран войска НКВД столкнулись с враждебно-настроенными к ним группами населения. Это население внешне лояльное, готово было в любой момент ударить в спину советскому солдату, уничтожить потерявших бдительность военнослужащих. Отступая, враг оставлял большое количество своих агентов, специально подготовленных для активной диверсионной деятельности.

В целях повышения эффективности служебно-боевого применения войск охраны тыла в новых значительно усложненных условиях им были определены задачи максимально укрепить воинскую дисциплину, усилить бдительность и секретность; на заставах отработать вопрос оперативного сбора служебных нарядов на случай внезапного нападения банд иных непредвиденных обстоятельств. Требовалось увеличить задействование офицеров в нарядах и операциях; использовать оперативную паузу между сражениями для боевой подготовки личного состава; не проявлять доверчивость к населению, вместе с тем исключить ущемление его жизненных интересов, оскорбления его религиозных чувств или мародерство. Запрещалось одиночное передвижение и расквартирование военнослужащих в домах

---

³⁹⁹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 571. Л. 83–93.

местных жителей; при размещении личного состава на окраинах селений военнослужащие обязаны были выбирать район, наиболее удобный для обороны, а при возможности организовывать ночлег в палатках, землянках и шалашах. Штабы подразделений должны были размещаться компактно вдали от населенных пунктов, а при невозможности оградить административные здания от местного населения – полностью занимать кварталы, с переселением из них жителей и организацией круговой обороны. Предписывалось улучшить воздушную маскировку, связь, противовоздушную оборону и взаимодействие с войсками Красной Армии.

Командирам частей ставилась задача всегда иметь в постоянной боевой готовности резервы; осуществлять строгий контроль за оружием, запасами боеприпасов, сохранностью секретных документов и архивов; маневрировать вверенными подразделениями в соответствии с изменением оперативной обстановки; своевременно ознакомливать подчиненных с географическими и политико-экономическими особенностями освобожденной страны и ее населения.

Командование войск должно было заниматься подбором переводчиков, владеющих языком сопредельной страны, зачисляя их в войска НКВД после специальной проверки уполномоченными органами контрразведки; организовывать составление и распространение среди личного состава разговорников, включающих по 60–100 необходимых слов и фраз; требовать от подчиненных твердых знаний порядка применения оружия в отношении местного населения; задействовать органы власти на местах для разъяснения жителям освободительной миссии советских войск.

Автор приводит подробный перечень задач и обязанностей, указанных в директиве войскам НКВД, охранявшим тыл Красной Армии и сыгравшей свою положительную роль, поскольку эти задачи в современных условиях вновь обрели свою практическую значимость. Учет опыта их реализации мог бы оказать значительную помощь войскам национальной гвардии РФ при выполнении задач на освобожденных территориях в ходе Специальной военной операции.

Выход советских войск к государственной границе СССР поставил перед руководством страны вопрос о восстановлении ее охраны и совершенствовании

структуры войск по охране тыла ДКА, «в составе которых находилось 47 пограничных полков общей численностью 73 281 человек»⁴⁰⁰. В постановлении ГКО было сочтено необходимым погранполки войск охраны тыла реформировать в пограничные отряды и задействовать их для охраны государственной границы СССР. После формирования пограничных отрядов и убытия их на границу уменьшенная численность войск охраны тыла в количестве 57 тыс. военнослужащих была восполнена личным составом НКО СССР⁴⁰¹.

В течение лета и осени 1944 г. были созданы десять пограничных округов. На основании директивы Ставки ВГК от 9 ноября 1944 года № 220260К силами пограничных войск НКВД СССР была организована охрана советско-норвежской и советско-финляндской государственных границ на всем их протяжении⁴⁰². Охрана границы организовывалась в соответствии с инструкциями по службе пограничной комендатуры, линейной пограничной заставы и пограничного наряда. Силы и средства охраны границы СССР превысили довоенные, но службу пограничников, приступивших к охране границы, спокойной назвать было нельзя. В 1944 году пограничные войска участвовали в 610 боевых столкновениях с нарушителями границы и бандитами, в ходе которых «противник потерял убитыми – 9 274 чел., ранеными – 402 чел., задержанными – 6 324 чел. Потери пограничников составили 298 чел. убитыми, 409 чел. ранеными, 12 чел. пропавшими без вести и захваченными в плен»⁴⁰³.

⁴⁰⁰ Докладная записка народного комиссара внутренних дел СССР и заместителя начальника Генерального штаба Красной Армии председателю ГКО от 6 апреля 1944 г. № 284Б // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 248–249.

⁴⁰¹ Постановление ГКО СССР № 5584сс «О восстановлении охраны государственной границы Союза ССР на освобождаемых от войск противника участках и о сформировании 35 полков НКВД по охране тыла Красной армии». 8 апреля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 305. Л. 149–150.

⁴⁰² Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16(5-4). Ставка ВГК, 1944-1945 гг.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Ист.-арх. воен.-мемориал. центр Генерал. штаба Вооружен. сил РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ; сост. А. М. Соколов и др. Москва: ТЕРРА, 1999. С. 168–169.

⁴⁰³ Из справки 1-го отдела 1-го управления ГУПВ НКВД СССР о проведенных в 1944 г. мероприятиях по улучшению охраны государственной границы. Апрель 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 6. Победа (1 января-9 мая 1945 г.) / Федер. служба безопасности РФ, Академия федер. службы безопасности РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. Москва: Кучково поле, 2014. С. 441–460.

В соответствии с постановлением ГКО от 18 декабря 1944 года № 7163сс⁴⁰⁴ численность войск НКВД была увеличена на 30 тыс. человек, а созданные подразделения НКВД стали выполнять одновременно задачи по охране тыла и коммуникаций действующей армии, обеспечивать общественную безопасность на территориях европейских стран, освобождаемых советскими войсками. «Эти соединения включались в состав внутренних войск НКВД и передавались в оперативное подчинение начальникам войск охраны тыла 1-го, 2-го, 3-го Белорусских фронтов, 1-го, 3-го, 4-го Украинских фронтов»⁴⁰⁵.

На встрече союзников 17 января 1945 года по вопросам организации охраны тыла в беседе с начальником пограничных войск генерал-лейтенантом Н. П. Стахановым начальник штаба Армии США на Европейском театре военных действий генерал-майор Г. Р. Булл и начальник Военной миссии США в СССР генерал-майор Д. Р. Динн высказались о применении системы и принципов охраны тыла Красной Армии в своих войсках и пояснили, что в армии союзников охрана тыла возложена на полевую полицию и дорожную жандармерию над которыми стоят органы контрразведки⁴⁰⁶.

Вследствие недостатка сил у польских и чехословацких пограничников 2 апреля 1945 года ГКО принял постановление № 7970сс⁴⁰⁷ о возложении на НКВД обязанностей по охране границы Польши с Чехословакией. Для этих целей было сформировано 5 пограничных отрядов общей численностью 10 100 человек. На эти отряды было распространено «Положение о порядке производства арестов органами КРО «СМЕРШ» в прифронтовой полосе»⁴⁰⁸, обязавшее пограничников

⁴⁰⁴ Постановлением ГКО от 18 декабря 1944 г. № 7163сс «Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 345. Л. 12–14.

⁴⁰⁵ Неизвестные страницы истории войск национальной гвардии Российской Федерации. Выпуск 6. Москва: Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. С. 172.

⁴⁰⁶ Отчетная записка начальника пограничных войск в НКВД о проведении встречи с генералами союзников по вопросам организации охраны тыла действующей Красной Армии от 17 января 1945 г. № 17/5006 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 127–130.

⁴⁰⁷ Об охране границы Польши с Чехословакией: постановление ГКО СССР от 2 апреля 1945 г. № 7970сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 387. Л. 67–68.

⁴⁰⁸ Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. В 2-х т. Документы. Т. 1. 1944–1948 гг. / Рос. академия наук, Ин-т славяноведения, Федер. архив. служба России, Гос. архив

производить задержание нарушителей границы и в 50 км полосе от нее проводить аресты бандитов, диверсантов, агентов противника, активных участников организации Армии Крайовой, контрабандистов, перекупщиков и других лиц, готовящихся к побегу за границу.

ГКО постановлением от 2 апреля 1945 г. № 7971сс возложил на отдельный батальон войск НКВД, придав ему части прикрытия (зенитный полк и истребительный авиационный полк), обязанности по охране президента Чехословакии Э. Бенеша и чехословацкого правительства⁴⁰⁹.

На территории Германии и Польши в тылу Красной Армии немцы оставляли своих агентов с задачей проведения диверсионной работы и террористических актов против советских военнослужащих. Имелись случаи обстрелов из окон, чердаков, подвалов, углов зданий офицеров и бойцов Красной Армии, произведённых немецкими военнослужащими, переодетыми в гражданскую одежду. Член военного совета 1-го Украинского фронта в своем докладе указывал, что вечером 23 января 1945 года в г. Розенбург с чердака были застрелены 5 советских офицеров; немка застрелила из пистолета офицера Красной Армии, входившего в дом; в жилом помещении обнаружен накрытый стол с отравленной пищей, в связи с чем «крайне необходимо усилить фронт войсками НКВД»⁴¹⁰.

Отмечая указанные факты, постановление ГКО от 3 февраля 1945 г. № 7467сс требовало от командующих войсками 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов совместно с Уполномоченными НКВД СССР на этих фронтах принять решительные меры по предотвращению всяких попыток со стороны враждебных элементов к активной вражеской деятельности в районах продвижения советских войск; жестоко расправляться с лицами, уличенными в совершении террористических и диверсионных актов, путем беспощадного

Российской Федерации, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, отв. редактор Т. В. Волокитина. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 180.

⁴⁰⁹ Об организации охраны президента Чехословакии Бенеша Э. и чехословацкого правительства на освобожденной территории Чехословакии: постановление ГКО СССР от 2 апреля 1945 г. № 7971сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 387. Л. 69.

⁴¹⁰ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 32. Л. 2, 4, 6.

уничтожения их на месте преступления⁴¹¹.

Уполномоченные НКВД на фронтах согласно требованиям приказов НКВД от 18 апреля 1945 г. № 00315 и от 10 мая 1945 г. 00461 обязаны были подвергать аресту шпионов, диверсантов, террористов и иных немецких пособников, сотрудников карательных органов, руководителей фашистских молодежных организаций и административных органов. Лица, уличенные в совершении террористических и диверсионных актов, ликвидировались на месте преступления. Часть задержанных войсками правопорядка направлялась в тюрьмы и лагеря на территории освобожденных стран Европы (в основном, Польши), а представляемые для советской власти интерес лица высылались в СССР в лагеря НКВД.

На территории Восточной Пруссии под общим командованием генерал-полковника А. Н. Аполлонова с привлечением 9 полков войск НКВД была организована агентурно-оперативная и следственная работа по выявлению шпионов, дезертиров, террористов, диверсантов и иных враждебных элементов, а также наведен должный общественный порядок в городах и портах. В ходе указанных мероприятий с января по апрель 1945 года было изъято свыше 50 тыс. вражеских элементов⁴¹². Подобные операции проводились войсками НКВД на территориях других западных стран.

В начале мая 1945 года уполномоченные от НКВД постановлением ГКО № 8377сс были назначены заместителями Командующих войсками 1-го, 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов по управлению гражданскими делами на территории Германии⁴¹³. Войска НКВД, выделенные в распоряжение заместителей командующих фронтами, оказывали помощь в организации на территории Германии органов местной власти, контроле исполнения этими органами распоряжений светского военного командования, принимали участие в работе по выявлению и аресту шпионов, диверсантов, сотрудников немецких карательных органов и иных фашистских организаций.

---

⁴¹¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 369. Л. 3.

⁴¹² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 374.

⁴¹³ Об обеспечении успешного проведения в жизнь мероприятий советского военного командования по управлению территорией Германии: постановление ГКО СССР от 2 мая 1945 г. № 8377 // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 488. Л. 171–172.

В период с января по май 1945 года войска охраны тыла действующей армии 353 раза отражали удары разрозненных групп врага. Результатом боевых действий явилась ликвидация 8 731 и взятие в плен 15 162 немецких военнослужащих, освобождение из плена более 53 тыс. союзников⁴¹⁴. В апреле – мае 1945 года военнослужащими 333-го погранполка были задержаны начальник Кюстринского лагеря военнопленных Виттенадт и сотрудник германской разведки Бешкеевич, занимавший должности референта разведки Западной Украины, следователя абвера, редактора ОУНовской газеты в Германии. Войсковым нарядом 28-го пограничного полка арестовано 14 генералов немецкой армии, скрывавшихся в госпитале г. Пилен⁴¹⁵.

Одной из малоизученных до настоящего времени задач, возложенных на войска охраны тыла, являлась задача по сбору, обеспечению сохранности и передаче в Управление государственными архивами НКВД СССР (с 29 января 1944 г. – Главное архивное управление НКВД СССР) документальных материалов, захваченных у врага. От качества выполнения указанной задачи зависело сохранение исторической памяти о тяжелейшем испытании советского народа, а также возможность всесторонней оценки ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками СССР и его населению.

Приказом НКВД СССР от 25 февраля 1942 г. № 057 была утверждена «Инструкция о порядке собирания, учета и хранения документальных материалов о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях германских властей в оккупированных ими советских районах»⁴¹⁶. В соответствии с этой Инструкцией все документальные материалы, «отражавшие насилия, грабежи, разрушения памятников национальной культуры, учиненные фашистскими оккупантами на временно занятой территории Советского Союза, подлежали немедленной передаче в подлинниках соответствующим отделам государственных архивов НКВД»⁴¹⁷.

Указанные требования НКВД дублировались распоряжениями начальников

---

⁴¹⁴ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 853. Л. 176.

⁴¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2211. Л. 152–153.

⁴¹⁶ Государственный архив Республики Крым. Р-415. Оп. 1. Д. 221. Л. 8.

⁴¹⁷ Там же.

видов войск НКВД. Командирам частей и начальникам гарнизонов ставилась задача на территории, освобожденной от врага, организовать сбор всех доказательств (писем, фотографий, листовок, свидетельских показаний, протоколов допросов) преступной деятельности немецких оккупантов. Работа по сбору войсками НКВД данных о злодеяниях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками, велась на всех фронтах. Например, в докладе начальника войск охраны тыла Южного фронта от 28 мая 1943 г. № Р/00-1060 начальнику войск охраны тыла действующей армии были представлены доказательства преступной деятельности и зверств оккупантов в городах Краснодоне и Свердловске Ворошиловградской области.

В целях правильной организации работы по обеспечению сохранности, изучению и всесторонней разработке документальных материалов, захваченных у врага войсками охраны тыла, 6 октября 1944 г. был издан приказ НКВД СССР № 0226. Этот приказ обязывал к 1 декабря 1944 года передать в ГАУ НКВД СССР все документальные материалы, захваченные у врага и собранные войсками охраны тыла. Кроме того, на начальника Главка войск охраны тыла генерал-майора Горбатюка возлагалась обязанность по обеспечению полной сохранности собранных документов. В свою очередь начальник ГАУ НКВД СССР Никитинский обязан был организовать разбор, научно-техническую обработку, изучение и всестороннюю разработку принимаемых трофейных документальных материалов⁴¹⁸.

После капитуляции фашистской Германии войска охраны тыла продолжили агентурно-разведывательную деятельность по очистке освобожденных стран от агентов, диверсионно-террористических групп, преступного элемента и оставшихся подразделений разгромленной немецкой армии. Активизировалась борьба с агентурой американской и английской разведок. На основании приказа НКВД СССР от 13 октября 1945 года № 001206 части, охранявшие войсковой тыл, были включены в состав внутренних войск, а Главное управление войск

---

⁴¹⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. Р-892. Оп. 65-1. Д. 204. Л. 3.

охраны тыла расформировано.

Военнослужащие войск охраны тыла только в период с 1942 по 1945 год приняли участие в 1 476 боях с войсками противника на фронтах войны. В этих боях было убито и ранено солдат и офицеров противника – 125 039 (еще 178 606 человек – снайперами); захвачено в плен – 19 986. В ходе 585 боев с бандитами уничтожено – 9 876 и захвачено 28 926 преступников. Всего за годы войны только военнослужащими пограничных и внутренних войск при выполнении задач по охране войскового тыла было убито и ранено 303 545 немецких военнослужащих, взято в плен – 19 918 солдат и офицеров противника⁴¹⁹.

В боях на фронте и в тылу войсками, охранявшими войсковой тыл, захвачены трофеи: самолеты – 29; танки – 198; орудия и минометы – 355; пулеметы – 1 283, автоматы – 4 211, винтовки – 15 768. Собраны на полях сражений: орудия – 1 132; минометы – 1420; противотанковые ружья – 618; пулеметы – 5 069; винтовки и автоматы – 577 242. В войсковом и оперативном тылу было задержано 3 979 719 человек, из которых немецкие военнослужащие – 402 702, вражеские агенты (пособники фашистов, изменники, полицейские и каратели, бандиты, дезертиры, мародеры, прочий преступный элемент) – 336 028 человек. Потери войск охраны тыла в 1942–1945 гг. составили 26 808 военнослужащих⁴²⁰.

Таким образом, правовое положение военнослужащих войск НКВД по охране тыла действующей армии, имея в начальный период войны ряд недостатков административно-нормативного характера, постоянно совершенствовалось, как и их профессиональное мастерство. На военнослужащих этих войск был возложен большой объем специальных обязанностей по защите государства как от внешних, так и от внутренних врагов. Данные обязанности свидетельствуют о некоторых особенностях правового положения военнослужащих войск охраны тыла.

---

⁴¹⁹ Цыплин В. Г. Деятельность войск НКВД по охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000. С. 226.

⁴²⁰ Там же.

§3. Права военнослужащих войск НКВД на материальное обеспечение и медицинскую помощь в условиях военного времени

На военнослужащих войск НКВД, находившихся в составе действующей армии, распространялись все права и льготы фронтовиков Красной Армии. Государство стремилось максимально гарантировать военнослужащим их право на материальное обеспечение, так как от реализации этого права в значительной степени зависело качество выполнения бойцами своих задач на фронте. Представляя собой важный элемент служебно-правового положения военнослужащих, материальное обеспечение состояло из денежного довольствия, продовольственного и вещевого обеспечения, а также медицинской помощи.

Материальное обеспечение военнослужащих войск НКВД в военное время было организовано централизованной системой органов военного снабжения (далее – ОВС), во главе которой находилось Управление военного снабжения (далее – УВС) НКВД СССР. Исполнительными органами ОВС были отделы материально-технического обеспечения соединений и воинских частей НКВД. Правовым основанием функционирования ОВС являлось соответствующее Положение, утверждённое приказом НКВД СССР от 5 января 1941 г. № 0019. Органы снабжения в соответствии с нормами довольствия и количеством личного состава войск, размещали заказы в народном хозяйстве на необходимую продукцию, получали, организовывали ее хранение на своей складской базе и выдавали непосредственно потребителям.

Согласно Постановлению СНК СССР от 23 июня 1941 года № 1725-734сс военнослужащие соединений и частей войск НКВД СССР, поступивших в оперативное подчинение командованию Красной Армии⁴²¹, обеспечивались всеми видами довольствия тыловыми органами фронтов и армий. Все прочие части НКВД, не вошедшие в оперативное подчинение командованию фронтов

---

⁴²¹ Вошедших в состав действующей армии. – Прим. автора.

(армий), довольствовались через органы снабжения НКВД⁴²². Независимо от вида войск или подчиненности каждый военнослужащий состоял на полном государственном обеспечении.

При передислокации частей НКВД с одного фронта в состав другого им выдавались аттестаты, на чековых книжках делась отметка о снятии с довольствия с оформлением справки о количестве не выданных пайков. Прибыв к месту новой дислокации, части НКВД зачислялись на довольствие согласно указанных документов с незамедлительным оформлением пайков через Главное интендантское Управление РККА⁴²³. Общая ответственность за состояние войскового хозяйства и своевременное обеспечение частей и соединений фронта или армии необходимым имуществом и предметами боевого снабжения, согласно приказу НКО СССР от 20 ноября 1941 г. № 0437, возлагалась на одного из членов военного совета фронта и или армии⁴²⁴.

Свои особенности в годы войны имело денежное обеспечение военнослужащих войск НКВД. Государственный банк СССР посредством созданной сети полевых (мобильных) отделений и касс обеспечивал бесперебойное снабжение финансовых служб воинских частей и соединений наличными деньгами.

Мобилизованным из числа постоянных так и временных (сезонных) рабочих и служащих, независимо от продолжительности их работы на предприятии или в учреждении выплачивалось двухнедельное выходное пособие при призыве на действительную военную службу⁴²⁵. С добровольцами

⁴²² Директива ГУПП КА начальникам УПП фронтов о порядке обеспечения войск НКВД, поступивших в оперативное подчинение командованию РККА. 7 июля 1941 г. // ЦАМО. Ф. 32. Оп. 920265. Д. 2. Л. 363.

⁴²³ РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 2145. Л. 109.

⁴²⁴ О назначении одного из членов военного совета фронта и армии ответственным за снабжение частей: приказ НКО СССР от 20 ноября 1941 г. № 0437 // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; отв. сост. А. И. Барсуков. Москва: ТЕРРА, 1997. С. 124.

⁴²⁵ О порядке выплаты двухнедельного выходного пособия при призыве на действительную военную службу по мобилизации и при последующих призывах военного времени. Разъяснение Прокурора СССР от 18 сентября 1941 г. // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г.-1 мая 1943 г. Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. С. 254.

в действующую армию по прежнему месту работы (службы) производился «полный расчет с выдачей выходного пособия и компенсации за отпуск»⁴²⁶.

В условиях полного государственного обеспечения и отсутствия широкого товарооборота у военнослужащих войск НКВД накапливались наличные деньги, распоряжаться которыми они могли следующими способами:

получением в финансовом органе воинской части наличных денежных средств, для их непосредственного использования в воинском быту;

переводом денег в тыл через полевую почту или переадресацией по денежному аттестату довольствия через военкоматы своим родственникам или иным лицам;

направлением денежных средств в виде пожертвования в Фонд обороны или Фонд Красной Армии или на реализацию Государственного займа;

вкладом, открытым в полевом учреждении Госбанка, в котором военнослужащий мог обналичить денежные средства со своей вкладной книжки.

Военнослужащие войск НКВД имели право оформлять вклад, производить взнос или получить свой вклад полностью или частично как в полевом, так и стационарном учреждении Госбанка при предъявлении единой вкладной книжки и документа, удостоверяющего личность получателя. Кроме того, указанные права они могли реализовать через доверенных лиц, в том числе финансовой службы воинской части при наличии вкладной книжки и заверенной командованием доверенности вкладчика⁴²⁷.

Военнослужащие войск НКВД ежемесячно получали материальное вознаграждение в виде денежного довольствия, которое включало в себя сумму окладов по занимаемой должности и воинскому званию, а также дополнительных денежных выплат. Денежное довольствие личному составу войск НКВД (в том числе призванным из запаса и добровольцам) в военное время выплачивалось по нормам мирного времени, принятыми до начала войны.

---

⁴²⁶ Об обеспечении добровольцев, вступивших в части войск действующей Красной Армии: постановление СНК СССР от 28 июля 1941 г. // СП СССР. 1941 г. № 17. Ст. 336.

⁴²⁷ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб.). Ф. Р-116Л. Оп. 8. Д. 4 Л. 12–12об.

Рядовому и сержантскому составу срочной службы войск НКВД выплачивалось денежное содержание в зависимости от штатного воинского звания и года службы, в размерах начиная от рядового по 1 году службы – 8,50 рублей и заканчивая старшиной по 3 году службы – 150 рублей. Важной особенностью денежного довольствия военнослужащих войск НКВД являлось получение специальной ежемесячной надбавки за службу в этих войсках в размере 15 % денежного содержания, установленной постановлением СНК СССР от 22 декабря 1938 г. № 1348-326сс.

С началом войны порядок дополнительных выплат военнослужащим был установлен постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1753-759сс «О выдаче личному составу Красной Армии дополнительных видов довольствия»⁴²⁸. Согласно указанному постановлению устанавливались следующие дополнительные виды денежного довольствия:

а) единовременное пособие в размере месячного оклада – сверхсрочнослужащим, начальствующему составу (кроме младшего начсостава), убывавшим в действующую армию или находившимся в ней к началу войны;

б) ежемесячная дополнительная надбавка (полевые деньги) – за период нахождения в действующей армии или ее тылу. Размер этой надбавки находился в обратной зависимости от размера ОДС. Для фронтовиков, ежемесячно получавших до 40 рублей, она составляла 100 % ОДС; от 40 до 75 рублей – 50 % ОДС; свыше 75 рублей – 25 % ОДС.

Дополнительные выплаты и денежное содержание (оклад по занимаемой воинской должности и оклад по воинскому званию) производились одновременно в течение всего времени пребывания военнослужащих войск НКВД в составе действующей армии, в том числе при нахождении фронтовиков на излечении в медицинских учреждениях.

Кроме дополнительных выплат сверхсрочнослужащие, а также военнослужащие войск НКВД высшего, старшего, среднего начальствующего состава могли рассчитывать на выплату суточных денег в размере 3 % оклада по

---

⁴²⁸ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Ед. хр. 5. Л. 21 – 23.

штатной воинской должности за каждые сутки нахождения в пути от места службы до действующей армии и обратно. При этом размер суточных варьировался в пределах от 10 до 26 рублей. В случае поднайма жилья и предоставления отчетных документов военнослужащие войск НКВД могли рассчитывать на компенсацию в виде квартирных денег.

Офицерскому составу войск НКВД выплачивалась надбавка за выслугу лет в следующем размере: за выслугу полных 3 лет – 10 %, за выслугу полных 6 лет – 20 %, за выслугу полных 9 лет – 30 %, за выслугу полных 12 лет и более – 50 % к штатно-должностному окладу.

ГКО своим постановлением от 11 января 1942 г. № 1133с повысил ежемесячные оклады денежного содержания командирам и военным комиссарам: «дивизий – с 1600 до 2200 руб.; бригад – с 1600 до 2000 руб.; полков – с 1200–1300 – до 1800 руб.»⁴²⁹. Постановлением от 19 мая 1942 г. № 1773с⁴³⁰ ГКО распространил на войска НКВД свое постановление № 1133с, при этом на должности, приравненные к должностям командиров полков и дивизий повышение окладов не распространялось. Кроме того, были повышены ежемесячные оклады содержания начальникам и военным комиссарам погранотрядов войск НКВД: 1-й категории – с 1600–1700 руб. до 2200 руб.; 2-й категории – с 1500–1600 руб. до 2000 руб.; 3-й категории – с 1400–1500 руб. до 1800 руб.

Отдел социального страхования ВЦСПС 15 августа 1942 года разъяснил, что с 1 сентября военнослужащие, имевшие право на пенсию за выслугу лет и призванные (мобилизованные) на военную службу в годы войны, получали во время прохождения службы в дополнение к денежному содержанию полноразмерную пенсию по выслуге лет.

С началом войны возникла проблема реализации права на денежное обеспечение раненых и больных военнослужащих войск НКВД. В соответствии с ранее установленным порядком зачисление на денежное довольствие раненых и больных военнослужащих в лечебных заведениях производилось на основании

---

⁴²⁹ Постановление ГКО № 1133с «О повышении окладов содержания командирам и комиссарам дивизий, брига и полков». 11 января 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 19. Л. 69.

⁴³⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 35. Л. 175.

денежных аттестатов. В связи с этим командиры воинских частей и начальники финансовых органов обязаны были принимать все необходимые меры для того, чтобы убывавшие из части раненые и больные военнослужащие были обеспечены денежными аттестатами. Если аттестат не вручался при эвакуации раненого, то его следовало выслать в лечебное учреждение. Однако в силу сложившейся на фронтах обстановки, особенно в первый период войны, выполнить эти требования чаще всего оказывалось невозможным. Переписка с воинскими частями по вопросу высылки аттестатов занимала полтора – два месяца. За это время многие раненые выбывали из госпиталей.

Практика показала, что раненые военнослужащие из числа рядового, сержантского и начальствующего состава, эвакуируемые с поля боя в подавляющем большинстве не имели денежных аттестатов, что затрудняло возможность своевременной реализации их права на денежное обеспечение.

Данное обстоятельство потребовало введения выплаты денежного содержания раненым и больным, прибывавшим в лечебные учреждения без денежных аттестатов, устанавливая все необходимые данные для выплаты по опросному листу, с выдачей на основании его нового аттестата. При этом денежный аттестат запрашивался по месту службы военнослужащего с последующим перерасчетом денежного довольствия в случаях недоплат или переплат.

На основании накопленного опыта в сентябре 1942 года был установлен новый порядок обеспечения раненых и больных, который с незначительными изменениями просуществовал до конца войны. Выплата по опросным листам была отменена. Новый порядок выплаты денежного содержания состоял в следующем: прибывшие с денежными аттестатами и расчетными книжками (введены с мая 1942 г.) обеспечивались денежным содержанием в размерах, указанных в аттестатах и расчетных книжках; прибывшие без аттестата (расчетных книжек), но с документами, подтверждавшими занимаемые должности (красноармейская книжка, удостоверение личности), обеспечивались по этим должностям; прибывшие вовсе без документов обеспечивались: рядовой и младший начальствующий состав – в размере 8 руб. 50 коп. в месяц (оклад

рядового пехоты первого года службы); средний и выше начальствующий состав в этом случае денежным содержанием не удовлетворялся. Лицам среднего и выше начальствующего состава, подтвердившим принадлежность к этому составу, но не подтвердившим должности, выплачивалось: среднему начальствующему составу – 550 рублей, старшему начальствующему составу – 750 рублей и высшему начальствующему составу – 1000 рублей в месяц⁴³¹.

После перехода боевых действий на территорию западных стран ГКО СССР определял порядок финансирования военнослужащих действующей армии отдельно для каждой освобождаемой страны. Так, на территории Румынии выдача денежного содержания в советских рублях не превышала «25–30 % офицерскому и генеральскому составу, 50 % – сержантскому составу, а рядовому составу осуществлялась полностью»⁴³²; на территории Югославии полевые деньги военнослужащим выплачивались в двойном размере⁴³³, на территории Австрии советские воины получали удвоенные оклады денежного содержания⁴³⁴.

Другая часть денежного содержания выплачивалось в национальной валюте тех стран, на чьей территории находились советские войска. Причитающаяся часть денежных выплат в советских рублях на руки воинам не выдавалась и зачислялась на вклады в полевых учреждениях Госбанка или с согласия военнослужащих переводились по почте в Советский Союз. Эти деньги по желанию бойцов могли быть выданы районными военкоматами членам их семей по месту жительства. Вернувшись в СССР, военнослужащие могли в воинских частях обменять иностранную валюту на советские рубли⁴³⁵.

После окончания Великой Отечественной войны демобилизованным

---

⁴³¹ Финансовая служба Вооруженных Сил СССР в период войны: организация финансирования Советской Армии и Военно-Морского Флота во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / отв. редактор М. В. Терпиловский. Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1967. С. 212.

⁴³² О задачах Красной Армии в связи с вступлением на территорию Румынии: постановление ГКО СССР от 10 апреля 1944 г. № 5594с // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 231. Л. 203–207.

⁴³³ О финансировании частей и учреждений Красной армии на территории Югославии: постановление ГКО СССР от 4 ноября 1944 г. № 6862 // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 410. Л. 111–112.

⁴³⁴ О порядке финансирования частей Красной Армии на территории Австрии: постановление ГКО СССР от 2 апреля 1945 г. № 7967 // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 467. Л. 122–124.

⁴³⁵ О правилах выдачи денежного содержания военнослужащим: постановление ГКО СССР от 18 августа 1945 г. № 9864 // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 532. Л. 162–163.

военнослужащим войск НКВД, проходившим военную службу в действующей армии, полагалось единовременное денежное вознаграждение, размер которого зависел от срока службы в период войны и категорий военнослужащих. Офицерский состав мог рассчитывать на выплату от двух до пятимесячного оклада в зависимости от срока службы; рядовой и сержантский состав – от полугодового до годового оклада за каждый год службы⁴³⁶.

Лицам начальствующего состава и сверхсрочнослужащим войск НКВД, имевшим не менее 25 лет выслуги, в соответствии с постановлением СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1474 назначалась пенсия за выслугу лет. При исчислении пенсии для военнослужащих, проходивших службу в войсковых частях действующей армии, во время боевых операций устанавливался льготный срок исчисления выслуги: один месяц службы зачитывался за три месяца, а проходившим службу в заставах и комендатурах пограничных частей войск ВЧК-ОГПУ-НКВД – за два месяца.

Размер военной пенсии устанавливался пропорционально выслуге лет. Военнослужащие, прослужившие 25 лет, получали пенсию в размере 50 % оклада содержания. При этом за каждый год выслуги от 26 до 35 лет пенсия увеличивалась на 3 %, а с 35 лет выслуги составляла 80 % оклада содержания.

Из всех видов материального обеспечения военнослужащих войск НКВД в годы войны денежное довольствие было наиболее стабильным его видом. Не являясь жизненно необходимым для самих воинов, оно между тем имело существенное значение для членов их семей, которые получали денежное содержание по аттестату через систему военных комиссариатов. Установление денежных надбавок за достижение высоких результатов в служебно-боевой деятельности оказывало положительное влияние на правовое положение бойцов войск внутреннего предназначения и являлось эффективным способом материального стимулирования их боевой активности.

Вещевое обеспечение военнослужащих войск НКВД СССР включало

---

⁴³⁶ Закон о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии. Принят XII сессией Верховного Совета СССР I созыва 23 июня 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. № 36.

комплекс мер организационно-правового характера, направленный на удовлетворение потребностей фронтовиков в обмундировании, нательном белье, обуви, постельных принадлежностях, предметах личной гигиены, ухода и ремонта обуви и обмундирования в объеме, достаточном для эффективного решения служебно-боевых задач.

Снабжение вещевым имуществом военнослужащих Наркомата внутренних дел носило централизованный характер. Ответственность за вещевое обеспечение войск НКВД возлагалась на УВС НКВД СССР, полномочия которого определялись соответствующим положением об этом Управлении⁴³⁷. Нормы вещевого довольствия дифференцировались по территориальному признаку в зависимости от климата района дислокации воинских частей. Снабжение вещевым имуществом на летний период производилось к 15 апреля, на зимний – к 15 сентября.

Не только командиры (начальники) всех степеней и органы военного снабжения НКВД обязаны были осуществлять контроль за материальным обеспечением военнослужащих. Широкие полномочия были предоставлены Особым отделам НКВД. Следует признать такой подход правильным, так как указанные органы обладали достаточной самостоятельностью, находились непосредственно на фронтах, наделялись широкими оперативно-розыскными полномочиями, имели доступ к цензуре писем военнослужащих. К примеру, в спецсообщении НКВД СССР от 14 ноября 1941 г. № 41/3286 в НКО СССР, составленном на основе информации, полученной из Особых отделов НКВД, указывалось, что «на Северо-Западном фронте ощущается острая нужда в теплом обмундировании. Имеются части, находящиеся на передовых позициях, которые не полностью обеспечены теплым обмундированием. На 10 ноября с.г. всего по фронту установлено 193 факта обморожения. ...Особая нужда имеется в валенках, так как фронт валенок не имеет»⁴³⁸.

---

⁴³⁷ Положение о Главном управлении военного снабжения НКВД СОЮЗА ССР, объявленное приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР от 27 марта 1939 г. № 00296 // Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ 1917–1960. Справочник. Сост., введение и примечания А. И. Кокурина, Н. В. Петрова; науч. ред. Р. Г. Пихоя. Москва: Издание МФД, 1997. С. 230–232.

⁴³⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. Москва: Русь, 2000. С. 305–306.

Правовая основа вещевого обеспечения войск НКВД СССР была разработана в довоенные годы. Правовым актом, регламентировавшим снабжение этих войск, являлось «Положение о вещевом и обозном снабжении войск НКВД, утвержденное 9 сентября 1940 года приказом НКВД СССР № 792»⁴³⁹.

Вещевым имуществом военнослужащие войск внутреннего предназначения обеспечивались по нормам, установленным «постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1941 г. № 1010-405сс и приказами НКВД–НКГБ СССР от 16 мая 1941 г. № 00606/00193, НКВД СССР от 20 мая 1941 г. № 00650 и НКВД СССР от 28 мая 1941 г. № 503/19»⁴⁴⁰.

В соответствии с указанными нормативными актами, был объявлен типовой перечень вещевого имущества для личного состава войск НКВД:

для начсостава: шапка-ушанка, фуражка, пилотка суконная, шинель двубортная, гимнастерка шерстяная, гимнастерка х/б, шаровары шерстяные, шаровары х/б;

для младшего начсостава сверхсрочной и срочной службы: шапка-ушанка, фуражка, шинель грубосуконная, гимнастерка х/б, шаровары суконные, шаровары х/б;

для рядового состава: шапка-ушанка, фуражка, пилотка суконная, шинель грубосуконная, гимнастерка суконная, гимнастерка х/б, шаровары шерстяные, шаровары х/б⁴⁴¹.

В целях ликвидации многообразия формы одежды со снабжения войск НКВД снимались: открытый френч для авиачастей войск НКВД, башлык, краги, окантовка хлопчатобумажного обмундирования и суконных пилоток для начсостава. Всем родам войск и служб для ношения летом и зимой устанавливался единый цвет обмундирования на мирное и военное время. Однако изготовить в необходимом количестве новое обмундирование к началу войны не удалось.

Войска НКВД, особенно в начальный период войны, как и Красная Армия, испытывали серьезные трудности в вещевом обеспечении. Это было связано

---

⁴³⁹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 302. Т. 1. Л. 401–437.

⁴⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 302. Т. 1. Л. 181–186, 220–228, 229–243.

⁴⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 2. Л. 221–222.

с тем, что значительная часть складов с вещевым имуществом в приграничных районах была уничтожена врагом с началом боевых действий. Выходившие из окружения военнослужащие, как правило, прибывали в части в непригодном для дальнейшей носки обмундировании или переодетые в крестьянскую одежду, часть бойцов бросали ранцы с вещами, когда шли в атаку из-за тяжести и неудобства⁴⁴².

Военное обмундирование, выданное мобилизованным и призванным в войска НКВД, а также военнослужащим рядового и младшего начсостава переходило в их собственность и после завершения войны сдаче не подлежало.

Военнослужащие обеспечивались вещевым имуществом на основании аттестата в той воинской части, в списках которой они состояли. При отсутствии вещевого аттестата проводилось расследование, виновные в его утрате или убытии военнослужащего к новому месту службы без аттестата привлекались к ответственности.

В соответствии с распоряжением Наркомата связи в июле 1941 года красноармейцам и младшему начальствующему составу войск НКВД действующей армии было предоставлено право бесплатной пересылки посылок при условии их отправки организованным порядком через службу почтовой связи воинской части в военные комиссариаты⁴⁴³. С 7 января 1943 года право на бесплатную отправку писем и почтовых карточек получили все военнослужащие войск НКВД при условии пересылки их через почтовые органы Красной Армии⁴⁴⁴.

Вследствие дефицита обмундирования на фронте допускалась замена некоторых элементов военной формы, на ту, что была в наличии. Так, в связи отсутствием на складе УВС НКВД зеленых фуражек многие войсковые наряды на Северо-Западном фронте несли службу на КПП в пилотках⁴⁴⁵. В конце 1941 года до января 1943 года была прекращена выдача обмундирования офицерскому

---

⁴⁴² ЦАМО. Ф. 208. Оп. 14703. Д. 1. Л. 141–143.

⁴⁴³ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Ед. хр. 5. Л. 96.

⁴⁴⁴ О бесплатной отправке писем военнослужащим и в их адреса: постановление СНК СССР от 7 января 1943 г. № 25 // СП СССР. 1943. № 1. Ст. 19.

⁴⁴⁵ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 82. Л. 59.

составу тыловых частей войск НКВД, с 1 апреля 1942 года в этих частях на основании постановления ГКО № 1490с вместо шинелей рядовому и младшему начсоставу тыловых частей и учреждений (санитарных, автотранспортных, складов, мастерских и т. п.) начали выдавать куртки ватные, двубортные⁴⁴⁶. Ранее выданные военнослужащим указанных частей шинели оставались у бойцов до полного износа.

Зимой 1942–1943 года новые теплые вещи поступали только войскам действующей армии, а тыловые части обходились отремонтированным обмундированием. При отправке раненых из армейских госпиталей в тыл имеющиеся у них полушубки, валенки, меховые рукавицы изымались, заменялись шинелями, обувью кожаной, ватным обмундированием. Изъятые вещи после приведения в порядок обращались на дообеспечение частей. Снимаемые с убитых верхние теплые вещи (полушубки, ватное обмундирование, валенки, жилеты меховые, шапки ушанки, перчатки, подшлемники, меховые рукавицы) после стирки, дезинфекции и ремонта обращались на обеспечение подразделений.

В условиях боевых действий, когда войскам зачастую приходилось в любую погоду преодолевать препятствия ползком под огнем врага, устанавливать сроки носки вещей было нецелесообразно. В связи с этим 25 марта 1942 года ГКО принял постановление № 1492с «О порядке расходования вещевого имущества в Красной Армии на военное время»⁴⁴⁷, согласно которому сроки носки вещевого имущества военнослужащих, входящих в состав действующей армии, не вводились. Вещи подлежали замене только после установления их непригодности к дальнейшему использованию по прямому назначению. Во всех случаях нецелевого расхода имущества, в том числе путем противоправных действий военнослужащих, воинское командование обязано было проводить расследование с привлечением виновных лиц в умышленной порче имущества к судебной ответственности.

Резкое возрастание потребности в вещевом имуществе вследствие

---

⁴⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 25. Л. 66, 67.

⁴⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 25. Л. 69–71.

увеличения численности армии, значительных потерь и повышенного износа вещей заставило упростить составные элементы обмундирования, использовать заменители материалов для его изготовления, экономить красители для одежды. Например, в 1942 году было разрешено для пошива офицерского обмундирования использовать гражданскую шерстяная ткань, шинельное и портяночное сукно на хлопчатобумажной основе. Широко применялись заменители кожи, такие как кирза, брезент, ременная тесьма и т. п. Допускалось снижение сортности полушубков и рукавиц, изготовление их из овчины. Летнее обмундирование могло выпускаться в осветленной расцветке с целью экономии вещевых красителей.

Указанные меры несколько снизили качество вещевого имущества, но значительно ускорили сроки его производства и объём, что в чрезвычайных условиях войны имело более важное значение.

Государственный комитет обороны с 1943 года начал планировать заказы на вещевое имущество для НКВД, что положительно сказалось на вещевом обеспечении военнослужащих этого наркомата. В первом квартале 1943 года ГКО потребовал от предприятий вещевой промышленности доукомплектовать войска НКВД теплыми предметами вещевого имущества⁴⁴⁸.

Указом Президиума ВС СССР от 9 февраля 1943 года были введены новые знаки различия для войск НКВД⁴⁴⁹. В целях реализации этого Указа приказ НКВД СССР от 18 февраля 1943 г. № 126 требовал всему личному составу войск установить погоны и перейти на их ношение до 15 мая 1943 года; ввести в действие «Правила ношения формы одежды личным составом органов и войск НКВД»⁴⁵⁰. Командирам частей войск НКВД вменялось в обязанность осуществлять пристальный контроль за соблюдением формы одежды

---

⁴⁴⁸ См.: Приложение 2.

⁴⁴⁹ О званиях начальствующего состава органов НКВД и милиции; О введении новых знаков различия для личного состава органов и войск НКВД: приказ НКО с объявлением указов Президиума Верховного Совета СССР 13 февраля 1943 г. № 77 // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943–1945 гг. Москва: Терра, 1997. С. 75–77.

⁴⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 302. Т. 1. Л. 42–66.

подчиненных. При этом разрешалось донашивать ранее выданное обмундирование с новыми знаками различия. Существующие нарукавные знаки на шинелях, мундирах, кителях и гимнастерках, нарукавные знаки различия начсостава войск НКВД отменялись.

Согласно приказу НКВД СССР № 126 было установлено ношение повседневных погон всему личному составу войск внутреннего предназначения, в том числе находившемуся в составе действующей армии и выполнявшему задачи в прифронтовой полосе. Полевые погоны отличались от повседневных тем, что их поле имело цвет хаки. Поле повседневных погон командного состава было золотистое или серебристое. Просветы и кант стали зелеными для пограничных войск и васильковыми для внутренних войск. Звездочки по золоченому полю серебряные, по серебряному полю золоченые. Пуговицы золоченые. Эмблемы были по роду войск и служб. Серебряное поле погон устанавливалось для интендантской службы и войск связи. Поле погон рядового и младшего командного состава для пограничных войск было зеленое, кант малиновый. Для внутренних войск поле погон – краповое, кант васильковый. Пуговицы латунные. Трафарет номера, присвоенного воинской части и нашивки желтые, у нестроевых подразделений нашивки белые.

Переход на новую форму одежды способствовал улучшению внешнего вида военнослужащих войск НКВД, упорядочению служебных отношений между ними. В одном из приказов, посвященных переходу на новые знаки различия указывалось: «Погоны – символ воинской чести, почетного служебного положения... Переход на ношение погон необходимо рассматривать как одно из важнейших мероприятий правительства по повышению дисциплины и подтянутости личного состава...»⁴⁵¹. Ношение погон обязывало иметь аккуратный внешний вид, быть вежливым, строго соблюдать установленные правила поведения.

В Красной Армии приказом НКО СССР от 22 июня 1943 г. № 243 было

---

⁴⁵¹ Отдел архивной информации Информационного центра Главного управления МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 5.

объявлено о введении в НКВД званий и погон, тождественных армейским, а также требовалось всему начальствующему и рядовому составу РККА приветствовать военнослужащих войск НКВД порядком, предусмотренным Строевым уставом⁴⁵².

В апреле 1944 года по примеру РККА в войсках НКВД для офицерского состава была введена вещевая книжка, которая являлась «единственным документом, подтверждающим право офицера на постановку на вещевое довольствие и получение вещей»⁴⁵³. Введение вещевой книжки в НКВД, часть войск которого состояла на довольствии органов снабжения Красной Армии, было необходимым.

Постановлением ГКО в июне 1944 года были предоставлены некоторые льготы в вещевом обеспечении высшим и старшим офицерам войск НКВД, «имеющим срок выслуги 25 лет и более, при увольнении с военной службы в запас или в отставку»⁴⁵⁴. Они сохраняли право ношения обмундирования со знаками различия. Кроме того, указанная категория лиц наделялась правом за наличный расчет по госценам приобретать военное вещевое имущество.

Существенную помощь войскам НКВД действующей армии в вещевом обеспечении оказывало народное патриотическое движение. Оно носило закономерный, массовый характер и «основывалось на внутреннем побудительном мотиве. Источником его являлось понимание значимости единства личности и общества, общества и государства, армии и тыла в условиях тотального военного противостояния»⁴⁵⁵. Гигантский размах патриотического движения

⁴⁵² Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943–1945 гг. Москва: Терра, 1997. С. 183.

⁴⁵³ О введении вещевых книжек для офицеров войск НКВД: приказ НКВД СССР от 15 апреля 1944 года // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 302. Т. 2. Л. 510.

⁴⁵⁴ О материально-бытовом обеспечении генералов, адмиралов, комиссаров государственной безопасности, комиссаров милиции и старшего офицерского состава Красной Армии, Военно-Морского Флота, войск и органов НКВД СССР и НКГБ СССР, имеющих срок выслуги 25 лет и более, зачисляемых в запас или увольняемых в отставку: постановление ГКО СССР от 28 июня 1944 г. № 6116 // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 347. Л. 76–78.

⁴⁵⁵ Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Формы проявления гражданской активности уральского общества в годы Великой Отечественной войны // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): материалы XIX

свидетельствовал о том, что именно в годы войны был сделан решающий шаг в формировании духовно-нравственного единства советского народа⁴⁵⁶.

На фронт из тыловых районов страны отправлялись подарки фронтовикам, в том числе изготовленные руками населения: рукавицы, носовые платки, полотенца и т. п. Только Москворецким РК ВКП(б) к 1 мая 1943 года военнослужащим 173-го полка НКВД было направлено 150 подарков⁴⁵⁷. Неименные подарки направлялись в подразделения действующей армии, при этом наиболее ценные из них использовались для награждения военнослужащих войск НКВД, отличившихся в боях с врагом. В зимнее время значительно активизировался сбор для защитников Отечества теплых вещей: шерстяных варежек, валенок, полушубков. По данным А. М. Сеницына, в период Великой Отечественной войны населением страны на нужды фронта были собраны теплые вещи в объеме, способном обеспечить более 10 млн. военнослужащих⁴⁵⁸.

Бесперебойному снабжению войск НКВД способствовал хорошо налаженный ремонт вещевого имущества. Военнослужащие производили мелкий ремонт одежды самостоятельно, средний ремонт был организован в мастерских воинских частей, а капитальный – в мастерских окружных управлений военного снабжения НКВД⁴⁵⁹. Например, в период войны непосредственно в войсках было отремонтировано свыше 100 тыс. пар валенок.

Демобилизованные военнослужащие войск НКВД действующей армии обеспечивались полным комплектом обмундирования и обуви⁴⁶⁰.

Таким образом, несмотря на все трудности, связанные с условиями

международной научно-теоретической конференции: в 2 ч., Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года. Часть 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. С. 2238.

⁴⁵⁶ Курицын В. М. Права и свободы граждан в годы Великой Отечественной войны / В. М. Курицын // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 126–130.

⁴⁵⁷ Москва – фронту. 1941–1945: Сб. док. и материалов / Ин-т истории АН СССР, Гл. арх. упр. при Совете министров СССР, Ин-т истории партии МГК и МК КПСС; Отв. ред. С. М. Кляцкин. Москва: Наука, 1966. С. 331.

⁴⁵⁸ Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 2-е изд. Москва: Воениздат, 1985. С. 225.

⁴⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 2. Л. 303–303 об.

⁴⁶⁰ Закон о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии. Принят XII сессией Верховного Совета СССР I созыва 23 июня 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 36.

военного времени, государство в целом смогло гарантировать право военнослужащих войск НКВД на вещевое довольствие в объеме, необходимом для выполнения служебно-боевых задач.

В отличие от иных видов материального обеспечения организация ежедневного бесперебойного питания военнослужащих, в том числе войск НКВД, являлось наиболее важной государственной задачей.

Нормативная основа обеспечения продовольствием военнослужащих войск НКВД СССР была разработана в довоенные годы. На основании Положения по продовольственному и фуражному снабжению войск НКВД, объявленного в ноябре 1939 года приказом НКВД СССР № 780, на службу продснабжения войск НКВД возлагалось «обеспечение продовольствием, столовой, кухонной посудой, предметами кухонного и спецоборудования; организация высококачественного питания и надлежащего хранения продовольствия, своевременного завоза его в воинские части; проверка снабжения частей, правильности учета и расхода продовольствия»⁴⁶¹.

Воинские части НКВД получали продовольствие «с окружных складов НКВД, со станций железных дорог или пристаней, от своих хозяйств, с хлебозаводов или хлебопекарен согласно заключенным договорам, из децентрализованных заготовок»⁴⁶². Воинские части, ведущие самостоятельное хозяйство, должны были иметь ледник, овощехранилище, помещения для хранения зернофуража и тары⁴⁶³.

Военнослужащие войск НКВД обеспечивались бесплатно продовольственным пайком, который представлял собой «набор продуктов определенного количества и ассортимента, выдаваемый одному военнослужащему в сутки»⁴⁶⁴. Виды продпайка дифференцировались в зависимости от степени участия фронтовиков в боевых действиях и от иных

---

⁴⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 438–495.

⁴⁶² *Любченко Н. В.* Тыловое обеспечение войск НКВД в годы Великой Отечественной войны // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2015. № 1. С. 53.

⁴⁶³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 463.

⁴⁶⁴ Военный энциклопедический словарь / в 2 т. Т. 2. Редкол.: А. П. Горкин, В. А. Золотарев, В. М. Карев и др. Москва: Большая Российская энциклопедия, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. С. 262.

факторов. Паяк мог быть основным, усиленным, госпитальным или диетическим, высокогорным или арктическим и т.п.

Накануне войны постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1941 г. № 1357–551сс с 1 июня 1941 года были установлены суточные нормы довольствия военнослужащих Красной Армии, введенные в действие в войсках внутреннего предназначения приказом НКВД СССР от 25 июня 1941 г. № 593. В связи с тем, что большая часть продовольственных мобилизационных запасов в начале войны была уничтожена врагом, страна лишилась значительного объема посевных площадей, а часть задействованного в сельском хозяйстве трудоспособного населения была призвана на фронт, нормы довольствия военнослужащих пришлось сократить. Более острой была проблема снабжения войск НКВД свежими овощами в зимний период, поэтому командованием воинских частей ставился вопрос о необходимости поступления в войска витамина «С»⁴⁶⁵.

Новые нормы продовольственного снабжения войск были установлены 12 сентября 1941 г. постановлением ГКО СССР № 662сс, согласно которому продпаяк подразделялся на 4 категории. Среднему, старшему и высшему начсоставу ДКА в сутки к пайку добавлялось: «масла сливочного или сала – 40 г, печенья – 20 г, рыбных консервов – 50 г, папирос – 25 шт. или табака 25 г, спичек в месяц – 10 коробок»⁴⁶⁶. Постановление утверждало вегетарианский паяк, который выдавался военнослужащим 1 раз в неделю. Такой паяк увеличивал норму выдачи макарон и круп, но исключал мясо и рыбу. Воинские подразделения, страдающие от цинготных заболеваний, получали витаминную поддержку. Витамин «С» также поставлялся в войска НКВД в период недостатка свежих овощей.

В соответствии с указанным постановлением ГКО приказом НКВД СССР от 11 мая 1942 г. № 250 были введены «нормы питания с разделением

---

⁴⁶⁵ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 25. Л. 25–27.

⁴⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 53–54.

военнослужащих на три категории»⁴⁶⁷:

«для рядового и начальствующего состава войск НКВД, входящих в действующую армию, рядового и младшего начальствующего состава пограничных войск, а также 1-й и 2-й дивизий особого назначения;

для конвойных, внутренних войск и войск по охране железных дорог, частей МПВО, не входящих в состав действующей армии;

для войск по охране особо важных предприятий промышленности, не входящих в состав действующей армии, строительных частей, обслуживающего рядового и младшего начальствующего состава школ, курсов войск НКВД, находящихся на казарменном положении, рядового и младшего начальствующего состава штабов соединений, управлений, учреждений и заведений, пользующихся правом получения продовольственного пайка и семей начальствующего состава отдаленных округов»⁴⁶⁸.

Воинские части НКВД, находившиеся в составе действующей армии, обеспечивались довольствием органами снабжения НКО в порядке, установленном постановлением СНК № 1725-734сс 1941 года и приказом НКО СССР 1941 года № 313⁴⁶⁹. Продовольственным пайком по нормам действующей армии обеспечивались также пограничные войска НКВД Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа⁴⁷⁰. Приказ НКО № 313 ужесточил контроль за организацией выдачи продовольствия в воинские части. Продукты питания стали выдаваться в подразделения не по штатной, а по списочной численности. Юридическим основанием для прикрепления воинских частей к продфуражным складам являлись продовольственные аттестаты частей и чековое требование.

Указанная система продовольственного снабжения была рассчитана на хорошо организованный и налаженный процесс снабжения, который в условиях военного времени было сложно организовать должным образом. Часто

---

⁴⁶⁷ См.: Приложение 3.

⁴⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Д. 304. Т. 1. Оп. 12. Л. 286.

⁴⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 463. Л. 56–56.

⁴⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 20. Л. 351–352.

военнослужащие вновь прибывших на фронт частей оставались без пищи до полного оформления всех необходимых для продовольственного обеспечения документов. От перебоев с питанием страдали выводимые из боя остатки подразделений, в которых зачастую не оставалось никого из командиров и лиц интендантской службы, способных организовать питание личного состава. Эта категория военнослужащих неделями и более могла питаться за счет природных ресурсов или подачек местного населения⁴⁷¹.

Кроме того, система обеспечения войск продовольствием имела серьезные недостатки в прикреплении частей к продскладам. Особенно остро это ощущали военнослужащие прибывающих на фронт частей. Личный состав таких частей в случае их задержки на марше дольше срока, на который получены продукты, мог оставаться без пищи несколько дней. Ситуация осложнялась передачей частей в оперативное подчинение из одной армии в другую при их передислокации.

В частях войск НКВД, находившихся в составе действующей армии, в связи с напряженной боевой обстановкой, высокой маневренностью и рассредоточенностью подразделений приготовление и раздача пищи в основном были децентрализованы. Организация питания осуществлялась отделением хозяйственного довольствия взвода снабжения батальона. Ответственность за организацию снабжения, своевременное и полное доведение нормы суточного довольствия возлагалась на командира батальона. Командир отделения хозяйственного довольствия со своим личным составом (поварами, повозочными или водителями) принимал продовольствие, распределял и выдавал продукты по кухням, организовывал обработку и приготовление пищи, ее доставку в подразделения и выдачу.

Для своей работы отделение разворачивало пункт хозяйственного довольствия. Его размещение зависело от характера боевых действий, конкретных условий местности, времени года. В обороне пункт хозяйственного довольствия

---

⁴⁷¹ Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О недочетах в существующей системе продовольственного снабжения войск действующей армии» 27 октября 1942 г. // Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. Москва: Звонница-МГ, 2000. С. 247–252.

располагался в 2,5–4 км от боевой линии переднего края в лесах, оврагах, а при возможности и в населенных пунктах.

Обеспечение военнослужащих горячей пищей значительно осложнялось нехваткой походных кухонь, кипятильников, котелков и термосов. В ряде случаев на линию фронта пищу приходилось подносить поварам ползком под огнем противника, а ее раздачу и прием осуществлять в окопах.

Кроме того, трудности в продовольственном обеспечении фронтовиков усугублялись недобросовестным исполнением должностных обязанностей отдельных лиц, ответственных за выдачу продуктов и организацию питания военнослужащих. Так, заведующий продскладом ДОП 21-й сд НКВД Красников А. А. вследствие халатного отношения к служебным обязанностям допустил недостачу продуктов, которую пытался покрыть путем подложных документов, за что был осужден военным трибуналом по ст. 193-17а УК РСФСР (халатное отношение к службе лица начальствующего состава в военное время) сроком на 10 лет⁴⁷².

Наряду с привлечением к ответственности виновных лиц командирам частей вменялось в обязанность осуществлять контроль за полной и своевременной выдачей бойцам продуктов питания. Основу рациона военнослужащих войск НКВД составляли хлеб, мясо, рыба, овощи (картофель, огурцы, капуста, морковь, свекла, лук репчатый), мучные изделия, а также чай, сахар, соль. Начальствующий состав действующей армии (кроме младшего) к установленной норме пайка получал дополнительные продукты. В целях обеспечения бесперебойного питания допускалась замена одних продуктов другими.

Нормы выдачи военнослужащим войск НКВД таких продуктов, как хлеб, мясо, сало, рыба, сахар, отличались в зависимости от близости к передовой линии зоны ответственности войск. Если на передовой боец получал 150 г мяса, то уже в тылу только 120 г, а если воинская часть не входила в состав действующей армии, то норма мяса устанавливалась вдвое меньше, чем на передовой. В зимний

---

⁴⁷² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 4. Д. 83. Л. 29.

период хлеба выдавалось на 100 г больше, чем летом. Военнослужащие войск НКВД, входившие в состав действующей армии, имели право на бесплатное обеспечение махоркой, остальные получали ее за плату. В феврале 1942 года ГКО разрешил замену махорки табаком по норме 10 г табака за 20 г махорки в сутки⁴⁷³.

Указанные нормы и порядок обеспечения продовольствием продолжали действовать в течение всей Великой Отечественной войны и подвергались лишь незначительным изменениям (дополнениям) постановлениями ГКО СССР. Так, некурящим военнослужащим, а также раненым и больным, поступающим на излечение в госпитали с фронта в конце 1942 года взамен табачного довольствия стали выдавать «по 200 г шоколада или 300 г конфет или 300 г сахара в месяц»⁴⁷⁴.

Несмотря на то, что продовольственные нормы были юридически закреплены, а выдача по ним продовольствия военнослужащим находилась под пристальным контролем государства, в ряде случаев чрезвычайные условия военного времени не позволяли обеспечить личный состав войск питанием в установленном объеме. Серьезные проблемы с продовольственным обеспечением возникали у военнослужащих войск НКВД в боях под Сталинградом, в период обороны Москвы, блокады Ленинграда и других тяжелых сражениях.

Так, решением СНК СССР с 15 сентября 1941 года в связи с невозможностью обеспечения продовольствием по установленным нормам войскам, оборонявшим Ленинград, нормы довольствия были сокращены. Суточная норма выдачи хлеба на одного военнослужащего «для частей 1-й линии была снижена до 500 г, для всех остальных воинских частей – до 300 г»⁴⁷⁵. Рыбные консервы засчитывались взамен мяса в равном весе, овощи заменялись крупами из расчета 10 граммов крупы за 100 граммов овощей. Таким образом, суточный паек военнослужащих 1-й линии с середины ноября 1941 до февраля 1942 года составлял 2 593 ккал, бойцов НКВД тыловых частей

---

⁴⁷³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1 Д. 21. Л. 187.

⁴⁷⁴ Об отпуске продовольственных, госпитальных и фуражных пайков для Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД СССР в ноябре месяце 1942 года: постановление ГКО СССР от 9 ноября 1942 г. № 2493сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 68. Л. 185–187.

⁴⁷⁵ О снижении норм хлеба: постановление военного совета Ленинградского фронта от 19 ноября 1941 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 36-1. Д. 63. Л. 185.

– 1 605 ккал. Это означало, что калорийность питания военнослужащих Ленфронта была ниже чем на других фронтах на 30 % для бойцов 1-й линии и на 50 % для воинов тыловых частей⁴⁷⁶.

Испытывая трудности в продовольственном обеспечении, получая скудный солдатский паек, воинские патрульные наряды НКВД в Ленинграде оказывали посильную помощь местному населению, делились пайкой хлеба⁴⁷⁷.

К окончанию 1941 года на Ленинградском фронте в связи с недостатком питания у военнослужащих войск НКВД стали появляться случаи упадка физических сил и заболеваний, что приводило к небоевым потерям. По сообщению начальника Управления НКВД г. Ленинграда на 10 марта 1942 года около тысячи военнослужащих страдали истощением, которое привело к 176 летальным исходам⁴⁷⁸. В апреле 1942 года некомплект войск НКВД достигал 50 %⁴⁷⁹. В последующих годах этот показатель пошел на снижение.

В сообщении в военный совет Ленинградского фронта генерал-майор А. Н. Аполлонов ходатайствовал о переводе личного состава 225-го полка конвойных войск НКВД на довольствие по норме № 1 вследствие значительного некомплекта, истощенности и физической слабости военнослужащих⁴⁸⁰. В донесении начальника войск НКВД г. Ленинграда в Политуправления войск НКВД СССР и Ленинградского фронта о боевой и служебной деятельности войск по обороне Ленинграда с 1 по 20 декабря 1941 года указывалось, что в некоторых батальонах по охране и обороне предприятий промышленности вследствие недостаточного питания и сильной перегрузки имелись случаи смерти красноармейцев, значительно выросло количество заболеваний. На основании решения военного совета Ленфронта промышленные батальоны и 225-й полк

---

⁴⁷⁶ Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. 6-е изд., испр. и доп. Ленинград: Лениздат, 1985. С. 125–126.

⁴⁷⁷ Белозеров Б. П. Фронт и тыл: проблемы безопасности 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ на материалах органов правопорядка Северо-Запада): монография. Санкт-Петербург, 1999. С. 107.

⁴⁷⁸ Казанцев В. П. Деятельность войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2001. С. 49.

⁴⁷⁹ РГВА. Ф. 38299. Оп. 1. Д. 104. Л. 33.

⁴⁸⁰ Некрасов В. Ф. Внутренние войска Советского государства (1917–1977 гг.). Москва: Воениздат, 1980. С. 449.

переведены с 3-й нормы довольствия на 2-ю, а 152-й полк – со 2-й на 1-ю⁴⁸¹.

С марта 1942 года полномочия по отпуску продовольственных пайков для войск НКВД взял на себя ГКО. Указанный факт свидетельствует о том, что обеспечение питания военнослужащих в объеме, необходимом для успешного выполнения боевых задач, стало делом государственной важности, решаемом на высшем уровне государственной власти. Анализ постановлений ГКО в сфере продобеспечения дает возможность отследить динамику численности войск, находящихся в строю и в госпиталях, обеспечиваемых за счет фондов НКВД⁴⁸². В последующие военные годы отпуск продовольствия войскам НКВД на основании постановлений ГКО продолжился.

В связи с тем, что в первую очередь продовольствием обеспечивались войска, входившие в состав действующей армии, а объемы норм продпайка напрямую зависели от близости к фронту, военнослужащие подразделений войск НКВД, не участвовавших в непосредственных сражениях с врагом, но выполнявших не менее ответственные задачи, порой погибали от истощения и сопутствующих ему болезней. Так, в январе 1942 года от истощения подверглись заболеваниям 547 военнослужащих войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (далее – ООВПП). Из них было направлено в санчасть и госпиталь – 473, умерло в подразделениях – 74⁴⁸³. В феврале в местах службы умерло еще 38 военнослужащих⁴⁸⁴.

Заместитель наркома внутренних дел СССР по войскам А. Н. Аполлонов, осознавая критическую ситуацию с недостатком питания военнослужащих войск, в целях прекращения роста заболеваемости дистрофией неоднократно обращался в СНК СССР с просьбой выделить дополнительные фонды продовольствия для военнослужащих, охранявших предприятия промышленности. Кроме того, начальник войск НКВД просил разрешить выдачу табака по 15 гр. на человека в сутки военнослужащим, получавшим продовольствие по 3-й норме или не получавшим

---

⁴⁸¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Документы и материалы. Москва, Юридическая литература, 1975. С. 168.

⁴⁸² См.: Приложение 4.

⁴⁸³ РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 447. Л. 11.

⁴⁸⁴ Там же. Д. 489. Л. 26.

табачное довольствие по централизованным фондам. «Система Наркомторга – отмечалась в обращении – из-за отсутствия табачных фондов потребности войск не обеспечивает, в связи с чем заметно увеличилось число случаев продажи и обмена обмундирования на махорку и различные коренья, заменяющие ее»⁴⁸⁵.

На обращение А. Н. Аполлонова 15 мая 1943 г. СНК СССР издал распоряжение № 9811-рс, в котором для усиления питания военнослужащих войск НКВД по ООВПП требовалось: обязать Наркомзаг, Наркоммясомолпром, Наркомрыбпром отпускать НКВД СССР на май – август 1943 года дополнительно 100 т крупы, 350 т макаронных изделий, 90 т рыбы и 20 т животных жиров; разрешить НКВД из отпущенных фондов махорки израсходовать в мае – августе 1943 года 70 т для выдачи за плату личному составу войск⁴⁸⁶. Отмечая, что усиленное питание способствовало значительному сокращению заболеваемости дистрофией личного состава и для дальнейшего улучшения его физического состояния 20 сентября А. Н. Аполлонов просил продлить дополнительное выделение продовольствия на 4-й квартал 1943 года. Распоряжением СНК СССР от 1 октября 1943 г. № 18894-рс усиленное питание, введенное распоряжением № 9811-рс, было сохранено на 4-й квартал 1943 года⁴⁸⁷.

В постановлении ГКО от 24 мая 1943 г. № 3425с по результатам проверки питания красноармейцев на Калининском фронте были выявлены существенные недостатки в обеспечении продовольствием военнослужащих: неравномерное распределение продовольствия между воинскими частями, неквалифицированный поварской состав, невкусная однообразная пища, неравноценная замена одних продуктов питания другими⁴⁸⁸.

Выявленные недостатки и принятые по ним меры были учтены в приказе НКВД СССР от 12 июня 1943 г. № 0232 «О состоянии питания в войсках НКВД». В нем отмечалась недопустимость ситуации, когда командиры части не придают должного значения организации питания во вверенных им воинских частях.

---

⁴⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 43а. Д. 8441. Л. 1.

⁴⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 44а. Д. 4042. Л. 3.

⁴⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 44а. Д. 4124. Л. 2, 6.

⁴⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 119. Л. 151–154.

Требовалось следить, чтобы до каждого бойца доходило все положенное по установленным нормам, командирам частей вменялось в обязанность лично утверждать ежедневное меню-раскладку продуктов.

Начиная с 1943 года положение дел с поставкой продовольствия в войска внутреннего предназначения стало постепенно стабилизироваться. Под контролем ГКО поставки овощей в войска НКВД проходили без сбоев, а объем их возрастал ежегодно. В зимнем периоде 1943–1944 гг. постановлением ГКО от 7 октября 1943 г. № 4284сс/ов отпуск овощей и картофеля личному составу войск НКВД был увеличен на 200 граммов в сутки на одного человека в связи с сохранением летних норм отпуска хлеба на зимний период⁴⁸⁹. ГКО отмечал, что заготовка и поставка овощей войскам является делом большой государственной важности, поставки должны быть обеспечены полностью в установленные сроки и первоочередно перед другими потребителями.

В связи с улучшением продовольственного обеспечения войск приказом НКВД СССР от 1 июня 1944 г. № 00663 были определены части, соединения и учреждения НКВД, дислоцирующиеся на территории фронтов и довольствующиеся по первой и второй категориям⁴⁹⁰. К первой категории относились: части НКВД охраны тыла фронта, спецподразделения НКВД, войска правительственной ВЧ-связи, дислоцирующиеся на территории армейского и войскового тыла; участвующие в боевых действиях с момента получения боевого приказа до его выполнения; пограничники при несении службы по охране государственной границы, если часть расположена на территории армейского и фронтового тыла. Ко второй категории относились все остальные части, соединения и управления НКВД, находящиеся на территории армейского и фронтового тыла.

На протяжении всего периода войны НКВД СССР неоднократно требовал усилить ревизионную работу по проверке организации продовольственного обеспечения в войсках. Начальнику УВС генерал-майору интендантской службы А. А. Вургафту предписывалось укрепить состав работников продслужбы

---

⁴⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 160. Л. 100–102.

⁴⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 84.

и сформировать в составе продовольственного отдела УВС НКВД отделение войскового питания, а в округах и соединениях ввести должности специалистов по питанию; организовать подготовку для частей войск НКВД необходимого количества женщин поваров-хлебопек и издать памятку повару-хлебопеку⁴⁹¹.

Отдельно в качестве льготы в сфере продовольственного обеспечения стоит отметить 100 «фронтовых» грамм водки, полагавшиеся ежедневно каждому военнослужащему войск НКВД СССР, находившемуся на первой линии действующей армии. Водка была введена на снабжение ДКА с 1 сентября 1941 года постановлением ГКО СССР от 22 августа 1941 г. № 562сс⁴⁹². ГКО прекратил с 15 мая 1942 года массовую выдачу водки военнослужащим передовой линии действующей армии, сохранив льготу на получение «фронтовых 100 грамм» только по праздникам, при этом увеличив ежедневную норму водки вдвое «военнослужащим первой линии, имеющим успехи в боевых действиях»⁴⁹³.

В начале июня 1942 г. ГКО своим постановлением № 1889с вновь изменил порядок выдачи водки войскам 1-й линии, сохранив ее ежедневную выдачу в размере 100 г на человека только для подразделений, ведущих наступательные операции⁴⁹⁴, остальным военнослужащим 1-й линии действующей армии водка в указанном объеме продолжала выдаваться по праздникам⁴⁹⁵. При этом было запрещено выдавать водку военнослужащим за прошедшие дни. Тара из-под водки возвращалась спиртоводочным заводам и разливочным пунктам. Не вернувшие тару воинские части водку не получали.

С 25 ноября 1942 года был установлен новый порядок выдачи водки фронтовикам. На «100 г боевых» в день могли рассчитывать военнослужащие,

---

⁴⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 114–116.

⁴⁹² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 7. Л. 184.

⁴⁹³ О порядке выдачи водки войскам действующей армии: постановление ГКО СССР 11 мая 1942 г. № 1727с // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 34. Л. 106.

⁴⁹⁴ О порядке выдачи водки войскам действующей армии: постановление ГКО СССР 6 июня 1942 г. № 1889с // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 39. Л. 43.

⁴⁹⁵ В годовщину Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября), в день Конституции (5 декабря), в день Нового года (1 января), в день Красной Армии (23 февраля), в день Международного праздника трудящихся (1–2 мая), во Всесоюзный день физкультурника (19 мая), во Всесоюзный день авиации (16 августа), а также в день полкового праздника. – Прим. автора.

«принимавшие непосредственное участие в сражениях, проходящие службу в подразделениях разведки, артиллерийских и минометных частях, поддерживающих пехоту и находящихся на боевых позициях; на 50 грамм водки – военнослужащие, находящиеся в резервах, подразделениях боевого обеспечения, выполняющие ответственные задания на передовых позициях под огнем противника, а также раненые, проходящие лечение в медицинских учреждениях полевой санитарной службы по указанию врачей»⁴⁹⁶.

С 3 мая 1943 года ГКО постановлением от 30 апреля 1943 г. № 3272с прекратил выдачу водки военнослужащим действующей армии «за исключением частей передовой линии, которые вели наступательные операции»⁴⁹⁷. Остальные фронтовики могли рассчитывать на получение водки только в праздничные дни. Постановлением ГКО от 25 октября 1943 г. № 4411сс устанавливался новый порядок выдачи спиртного военнослужащим частей действующей армии, схожий с порядком, определенным постановлением ГКО № 2507с. Согласно приложению № 1 к постановлению ГКО № 4411сс для частей войск НКВД и жд частей, входящих в состав действующей армии, лимит расхода водки с 25 ноября по 31 декабря 1943 года составлял 100 тыс. литров.

Следует отметить, что употребление водки осуществлялось только добровольно, а передача своей доли «фронтовых» другому военнослужащему категорически запрещалась.

После окончания войны и демобилизации военнослужащие войск НКВД действующей армии отправлялись к месту жительства с обеспечением питания в пути за государственный счет.

Таким образом, продовольственное обеспечение военнослужащих войск НКВД в ходе войны имело тенденцию к улучшению – возросла стабильность в обеспечении питанием, а в последние годы увеличился вес сутодачи продуктов

---

⁴⁹⁶ О порядке выдачи водки войсковым частям действующей армии: постановление ГКО 12 ноября 1942 г. № 2507с // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 69. Л. 13–14.

⁴⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 112. Л. 124.

(в 1944 г. – на 15 %, а в 1945 г. – на 34 %) ⁴⁹⁸. Нормы питания бойцов имели прямую зависимость от приближенности частей к линии фронта и важности выполняемых ими задач.

Анализ нормативных правовых актов военного времени позволяет сделать вывод, что СССР не только декларировал реализацию прав военнослужащих на продовольственное обеспечение в качестве «дела большой государственной важности», но предпринимал исчерпывающие организационно-правовые меры для реализации таких прав. В годы войны высший чрезвычайный орган власти ГКО взял на себя полномочия советского правительства по продовольственному обеспечению военнослужащих, значительно повысил юридическую ответственность за хищение продовольствия и иного государственного имущества, предназначенного для обеспечения потребностей фронта.

Сложно реализуемым правом военнослужащих войск НКВД, выполнявших задачи на линии фронта, было право на медицинскую помощь с целью сохранения здоровья, восстановления боеспособности больных (раненых) и возвращения их в строй защитников Отечества.

В условиях боевых действий право раненых военнослужащих на медицинскую помощь приобрело особое значение и соотносилось с естественным правом человека на жизнь. В отличие от современной Конституции РФ Конституция 1936 г. не содержала прямого указания о праве советского человека на жизнь и охрану здоровья. Вместе с тем, в ст. 120 Основного закона СССР упоминалось право на бесплатную медицинскую помощь трудящимся. Свое право на труд военнослужащие войск НКВД реализовали посредством прохождения военной службы в Вооруженных Силах СССР, следовательно, они имели конституционное право и на бесплатную медицинскую помощь.

К началу Великой Отечественной войны медицинская служба НКВД СССР уже имела некоторый опыт, приобретенный в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 годов. Военнослужащие были обучены приемам оказания первой

---

⁴⁹⁸ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / И. М. Голушко, Ю. В. Плотников, Н. А. Антипенко и др.; под общ. ред. и с предисл. ген. армии С. К. Куркоткина ; Ин-т воен. истории. Москва: Воениздат, 1977. С. 209–210.

медицинской помощи как самим себе, так и товарищам по оружию, многие члены семей командного состава прошли подготовку в объеме медицинских сестер запаса.

Однако ряд организационно-правовых вопросов оставался нерешенным. Войска НКВД не имели единого централизованного органа управления медицинской службой войск, штаты пограничных войск не предусматривали должности санитаров и санитаров-носильщиков, отсутствовали нормативные правовые акты, которые регламентировали бы деятельность медслужбы войск НКВД по организации медицинской помощи в военное время, в связи с чем войскам приходилось руководствоваться документами, разработанными НКО, такими как «Наставление по санитарной службе Красной Армии»⁴⁹⁹, «Указания по военно-полевой хирургии»⁵⁰⁰, «Руководство для ротных санитаров и санитаров-носильщиков»⁵⁰¹ и другими. Основным ведомственным медицинским документом Наркомата внутренних дел являлось изданное в конце июля 1942 года «Положение о медико-санитарном обеспечении войск НКВД по охране тыла ДКА»⁵⁰².

Как справедливо указывал в феврале 1942 года начальник санитарного отдела Управления войск НКВД Западного фронта И. Н. Спивак, существовавшая для штатов мирного времени организация медицинского обеспечения в военное время не обладала достаточной эффективностью. В условиях войны была необходима такая организация санитарной службы, которая обеспечивала бы медицинские потребности войск (доврачебную, врачебную и квалифицированную помощь) при выполнении задач как в режиме охраны объектов, так во время ведения боевых действий. В указанных целях предлагалось освободить средний и старший медицинский персонал от выполнения обязанностей младшего и рядового медсостава, создать в подразделениях штат медицинских работников, соответствующий объему возлагаемых на них задач, укомплектовать медицинские

---

⁴⁹⁹ Наставление по санитарной службе Красной Армии: проект / Сан. упр. Кр. Армии. Москва; Ленинград: Медгиз, 1941 (Москва). 212 с.

⁵⁰⁰ *Алексян И. В., Кнопов М. Ш.* Военно-полевая хирургия в годы Великой Отечественной войны. Москва: Медицина, 2000. С. 11.

⁵⁰¹ Руководство для ротных санитаров и санитаров-носильщиков: 89 рис. в тексте / Сан. упр. РККА. Москва; Ленинград: Наркомздрав СССР. Гос. изд-во мед. лит. «Медгиз», 1941. 96 с.

⁵⁰² *Горячевский А. П.* Медицинская служба пограничных войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне. Москва: Граница, 2005. С. 100–109.

подразделения необходимым медимуществом и техникой, руководство всех войск НКВД фронта объединить, создать единый централизованный санитарный орган войск НКВД СССР, нормативно регламентировать конкретные вопросы медицинского взаимодействия с Красной Армией, иметь с ней общие кадры и медицинское снабжение.

С целью минимизации боевых потерь необходимо было оказывать первую медицинскую помощь раненым непосредственно на поле боя, оперативно выносить их из области поражения противником, располагать медицинские пункты в непосредственной близости к линии фронта. В такой ситуации именно от оперативности и организованности эвакуации раненых с поля сражения зависела жизнь тысяч военнослужащих.

Ввиду отсутствия нормативных актов, регламентировавших взаимодействие медицинских служб НКВД и НКО, взаимопомощь этих подразделений и некоторых лиц начальствующего состава не носила четко организованного характера. В газете «Красная Звезда» отмечалось: «Иные командиры не интересуются вопросами эвакуации раненых, считая это делом чисто медицинским. Но такой взгляд глубоко ошибочен и по своему духу, и по существу. Каждый воин Красной Армии, а тем более командир, отец своих бойцов, не смеет оставаться равнодушным ни к одному вопросу, затрагивающему интересы раненых, вне зависимости от того, кто занимается этим вопросом. ... Прямая обязанность каждого командира – использовать все средства, делать всё, чтобы всемерно облегчить и ускорить отправку раненых в тыл»⁵⁰³.

Вместе с тем военные медики как войск НКВД, так и Красной Армии, несмотря на пробелы в законодательстве, регламентирующем взаимодействие медицинских службы НКВД и Красной Армии, рискуя жизнью, выносили с поля боя всех советских военнослужащих, оказывали помощь всем без исключения бойцам Вооруженных Сил, что свидетельствует о высоком уровне боевого товарищества, о твердой вере воинов в общую победу. Так, санинструктор 2 мсп ОМСДОН войск НКВД Л. А. Долгалева под непрерывным огнем врага сделала

---

⁵⁰³ Красная звезда. 1943. № 73.

перевязки 42 раненым военнослужащим, а 15 тяжелораненых вместе с личным оружием вынесла с поля боя⁵⁰⁴.

Большинство летальных исходов случалось от ранений бойцов в область головы – 54,8 % от всех остальных травм⁵⁰⁵. Это явилось следствием отсутствия стального шлема на голове у военнослужащих в ходе боевых действий⁵⁰⁶. Для изменения ситуации командование войск стало строже следить за боевой экипировкой войск, разъяснять подчиненным правила ношения стального шлема, обеспечивавшего защиту головы от ранений. Нехватку стальных шлемов частично компенсировали путем их изъятия у тыловых подразделений и раненых, направляемых на излечение в военные госпитали.

Реализация права на медицинскую помощь зависела как от тяжести ранения, так и от возможности эвакуации раненого. Она состояла из следующих этапов:

первая медицинская помощь, которая оказывалась санитаром или товарищем на поле боя и включала в себя наложение первичных дезинфицирующих повязок, обезболивание, остановку кровотечения с помощью жгута или закрутки, иммобилизацию конечностей при переломах путем наложения шины. Особое значение в боевой обстановке, кроме эвакуации самого раненого, придавалось выносу его оружия с поля боя;

доврачебная медицинская помощь, которая проводилась личным составом санитарного взвода батальона в батальонном медицинском пункте, удаленном на 0,5–1,5 км от линии фронта. Здесь принимались меры по дезинфекции, остановке кровотечения, регистрировались погибшие, а тяжелораненые направлялись в полковой медицинский пункт или пункт медицинской помощи (далее – ПМП) пограничных войск НКВД;

первая врачебная помощь, которая осуществлялась в ПМП или полковом

---

⁵⁰⁴ Марценюк Ю. А. и др. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: военно-исторический труд в 5 т. Том III. Войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945) / под общ. ред. В. В. Золотова. Москва: Ред. журнала «На боевом посту», 2021. С. 132.

⁵⁰⁵ Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 35 / Гл. ред. Е. И. Смирнов. Москва: Медгиз, 1955. С. 76.

⁵⁰⁶ АВМД. Ф. 1. Оп. 47164. Д. 190. Л. 31.

медицинском пункте, располагавшемся в 1,5–5 км от линии фронта в палатках или уцелевших помещениях. Время доставки раненого до ПМП с момента получения ранения не должно было превышать четырех часов. Однако в условиях активных боевых действий такого показателя не всегда можно было добиться. На этом пункте помимо лечения проводились несложные хирургические операции, устанавливался диагноз. Военнослужащие, получившие легкие ранения, через несколько дней лечения возвращались в строй. Те, кому была нужна специализированная помощь, направлялись в дивизионный медицинский пункт (далее – ДМП);

специализированная врачебная помощь осуществлялась уже на базе военных госпиталей, а также медико-санитарного батальона ДМП, располагавшихся на удалении 6–10 км от линии фронта. Удаление ДМП от фронта должно было обеспечивать возможность оказания квалифицированной медицинской помощи раненым не позднее чем через 6–8 часов после ранения. Не нуждавшиеся в госпитальном лечении военнослужащие направлялись в батальоны и команды выздоравливающих. Из них здоровые военнослужащие возвращались в свои части⁵⁰⁷.

Раненые и больные военнослужащие войск НКВД, нуждавшиеся в специализированном лечении, через войсковые пункты медицинской помощи в случае необходимости направлялись в госпитали НКВД, которые в военные годы в связи с менявшейся обстановкой часто переформировались и приводились к оптимальной структуре. Например, ныне Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии РФ накануне Великой Отечественной войны представлял из себя войсковой лазарет войск НКВД. С началом войны он был приведен в боевую готовность и переформирован в Дивизионный госпиталь. 14 марта 1942 года этот госпиталь переформирован в Отдельный медико-санитарный батальон ВВ НКВД. Его структура в период войны включала в себя перевязочно-операционное и инфекционное отделения, лечебно-санитарную роту, авто-эвакуационный взвод, иные подразделения. Медсанбат оказывал квалифицированную хирургическую помощь раненым военнослужащим, его личный состав принимал участие в обороне Москвы и в борьбе с бандитизмом в

---

⁵⁰⁷ АВМД. Ф. 1. Оп. 47164. Д. 190. Л. 93.

Западной Украине⁵⁰⁸.

Свои особенности имело медицинское обеспечение пограничных войск НКВД, в которых хирургическая помощь оказывалась в ПМП частей без эвакуации раненых в госпитали. Более 70 % военнослужащих рядового состава и 60 % начальствующего состава проходило лечение в лазаретах воинских частей⁵⁰⁹.

Армейские госпитали РККА также занимались лечением военнослужащих войск НКВД. Решающее значение в период боевых действий приобретал не вид войск, а приближенность военного госпиталя к линии фронта: от времени начала оказания специализированной врачебной помощи зависела жизнь тяжелораненого или больного военнослужащего. Нередки были случаи командирования военных врачей НКВД для оказания помощи в лечебных учреждениях Красной Армии.

В условиях войны медики не всегда могли оказать максимально эффективную медицинскую помощь военнослужащим. На большое количество раненых не хватало медицинского оборудования и лекарственных средств. Трофейное военное имущество (медикаменты, перевязочный материал) без лабораторной проверки в войсках НКВД употреблять было запрещено⁵¹⁰. Далеко не весь медицинский персонал имел необходимую квалификацию и опыт лечения раненых военнослужащих, сказывалось и усталость медиков, работавших, зачастую, без отдыха по несколько суток.

Часто раненые нуждались в переливании крови. Донорами становились как сами военнослужащие и медицинский персонал, так и советские граждане. Проблема обеспечения кровью носила острый характер, так как в районе боевых действий гражданское население (потенциальные доноры), как правило, отсутствовало, а в ходе продвижения советских войск по территории противника использовать иностранных граждан как доноров, было запрещено нормами международного гуманитарного права.

---

⁵⁰⁸ История Главного военного клинического госпиталя войск национальной гвардии Российской Федерации. URL: <https://gvkg.rosguard.gov.ru/page/iNedex/istoriya-gospitalya> (дата обращения: 18.12.2022).

⁵⁰⁹ Горячевский А. П. Медицинская служба пограничных войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне. Москва: Граница, 2005. С. 12.

⁵¹⁰ РГВА. Ф. 38650с. Оп. 1. Д. 1813Л. 23.

Таким образом, в случаях экстренного переливания крови в качестве доноров использовался медицинский персонал военных госпиталей, в которых специально для этих целей существовал донорский резерв из военных медиков⁵¹¹. В менее тяжелых случаях кровь централизованно поставлялась в военные госпитали от военнослужащих и гражданского населения через станции переливания крови.

Правительство СССР своим распоряжением от 25 декабря 1942 г. № 24703-рс поддержало доноров военнослужащих и вольнонаемных воинских частей. Единовременно после каждой сдачи крови им отпускались продукты из расчета: масло сливочное, сахар, мясо, крупы – по 0,5 кг каждого продукта при сдаче крови от 400 до 500 см³ и по 0,3 кг – при сдаче крови от 200 до 250 см³⁵¹². Всего за годы войны донорами стали 5,5 млн. советских граждан. Добровольная сдача своей крови населением свидетельствовала о его высоких моральных качествах. В годы войны доноры спасли жизнь тысячам военнослужащих советских Вооруженных Сил.

Одним из факторов, оказывавшим непосредственное влияние на выздоровление раненых, являлась их защита от вторичного поражения огнем противника во время эвакуации в лечебные учреждения. Эвакуация, как правило, проводилась автомобильным, железнодорожным или авиатранспортом под частым обстрелом противника. Фашисты не соблюдали никаких моральных норм и не считали своей обязанностью соблюдать международное гуманитарное право в отношении советских войск, в том числе раненых военнослужащих. Они целенаправленно осуществляли атаки на медицинский транспорт и лечебные учреждения СССР, вследствие чего гибло большое количество раненых и медицинских работников. Так, за годы войны потери медиков только пограничных войск НКВД составили 482 человека.

Служебно-правовой статус военных медиков НКВД, установленный в том числе «Наставлением по санитарной службе Красной Армии»⁵¹³, обязывал

---

⁵¹¹ Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. / Гл. ред. Е. И. Смирнов. Москва: Медгиз, 1955. С. 262.

⁵¹² Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943–1945 гг. Москва: Терра, 1997. С. 31–32.

⁵¹³ Наставление по санитарной службе Красной Армии: проект / Сан. упр. Кр. Армии. Москва; Ленинград: Медгиз, 1941. С. 38.

обеспечивать безопасность раненых и больных под огнем противника. Понятно, что обеспечить их безопасность было возможно только посредством оказания вооруженного сопротивления врагу. Но применять оружие медики не имели возможности, так как из-за нехватки оружия на фронте, оно изымалось из медицинских организаций и тыловых частей и передавалось в действующую армию⁵¹⁴. К примеру, согласно Справке о численно-боевом составе частей 10-й сд войск НКВД по состоянию на 13 сентября 1942 года на вооружении 84-х военнотружущих медсанроты дивизии находилось всего 38 винтовок и 5 автоматов⁵¹⁵.

Создание в апреле 1943 года Главного Управления войск НКВД охраны тыла ДКА, в штате которого предусматривалась санитарная служба, способствовало объединению под своим началом санитарных служб всех видов войск НКВД, обеспечивающих охрану армейских и фронтовых тылов ДКА. Были разработаны положения «О санитарной службе Главного Управления войск НКВД по охране тыла ДКА»⁵¹⁶ и «О медико-санитарном обеспечении войск НКВД по охране тыла ДКА»⁵¹⁷. С расширением штатов медперсонала сократилось время оказания первой помощи, улучшилось качество наложения асептических повязок и профилактика инфекционных осложнений ранений, стали активнее применяться обезболивающие средства и новокаиновые блокады.

Снабжение медицинским имуществом текущего довольствия и боевого обеспечения в войсках НКВД охраны тыла производилось оперативно за счет медицинских ресурсов Красной Армии с последующим взаиморасчетом с УВС НКВД СССР. В заключительный период войны из Управления военного снабжения начали поступать в войска импортные мультивитамины, каждая таблетка которых содержала суточную дозу витаминов А, Д, В1, В2, С, РР. В первую очередь мультивитаминами обеспечивались части с недостатком свежих овощей⁵¹⁸.

ГКО придавал большое значение обеспечению войск НКВД медицинским

---

⁵¹⁴ РГАСПИ. Ф. 603. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 55.

⁵¹⁵ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 8. Л. 3.

⁵¹⁶ *Горячевский А. П.* Медицинская служба пограничных войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне. Москва: Граница, 2005. С. 110.

⁵¹⁷ Там же. С. 100.

⁵¹⁸ РГВА. Ф. 38650с. Оп. 1. Д. 1813. Л. 21.

имуществом. Его решениями с 1943 года осуществлялось снабжение этих войск перевязочными изделиями (бинтами стерильными, ватой компрессной, повязками асептическими)⁵¹⁹. Увеличение поставок в боевые подразделения и лечебные учреждения НКВД медицинских средств первой необходимости положительно сказывалось на качестве оказания медицинской помощи военнослужащим.

Согласно указанию ГВСУ Красной Армии от 31 августа 1942 г. № 471609/с все выписанные из госпиталей РККА военнослужащие войск НКВД направлялись для дальнейшего прохождения военной службы в воинские части НКВД⁵²⁰. Вместе с тем справки об излечении выдавать на руки военнослужащим категорически запрещалось. Вся медицинская документация высылались в те воинские части, куда направлялись военнослужащие после лечения. По выздоровлению военнослужащие войск НКВД, вновь занявшие свое место в строю, приобретали особое уважение со стороны сослуживцев. Командиры доверяли им наиболее ответственные задания, выдвигали на вышестоящие должности, представляли к государственным наградам.

Постановлением ГКО СССР от 14 июля 1942 г. № 2039 был определен порядок ношения военнослужащими Красной Армии отличительных знаков за ранение⁵²¹. В соответствии с Положением, утвержденным указанным постановлением, факт ранения визуализировался посредством отличительного знака – прямоугольной шелковой нашивки в виде полосы, который носили военнослужащие, получившие ранения. Такая нашивка располагалась над орденами с правой стороны груди военнослужащего. Цвет полос нашивки, свидетельства о тяжести ранения: темно-красный – легкое ранение, золотистый – тяжелое. В мае 1943 года ГКО своим постановлением № 3306 распространил указанный порядок на НКВД⁵²².

Основанием для ношения отличительного знака за ранение для красноармейцев и младшего начсостава, являлась запись в красноармейской книжке, для среднего и высшего командного состава – отметка в удостоверении

---

⁵¹⁹ См.: Приложение 5.

⁵²⁰ РГВА. Ф. 40. Оп. 1 Д. 712. Л. 28.

⁵²¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 43. Л. 179–182.

⁵²² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 166. Л. 61.

личности и послужном списке. Указанная запись вносилась на основании выданной медучреждением справки о ранении и выписки из приказа по части. Вместе с тем в войсках НКВД имелись факты возвращения военнослужащих с излечения без справок о ранении. В таких случаях командир воинской части обязан был запросить указанные справки из лечебного учреждения⁵²³. При установлении факта незаконного ношения отличительного знака за ранение, виновные военнослужащие привлекались к уголовной ответственности⁵²⁴.

Большое влияние на статус военнослужащего войск НКВД в военное время оказывали результаты военно-врачебной экспертизы (далее – ВВЭ), основной задачей которой являлась охрана здоровья фронтовиков. Органы ВВЭ анализировали практику лечения раненых и больных военнослужащих, определяли степень их годности к исполнению обязанностей военной службы, контролировали своевременность выписки воинов с излечения, направляли их на санаторно-курортное лечение. Например, во внутренних войсках НКВД через ВВК в 1944 году прошло 858 военнослужащих, из них признано негодными к службе – 291, уволено в отпуск – 68, признано годными к нестроевой службе – 165, годными к строевой службе – 219, нуждающимися в санаторно-курортном лечении – 46⁵²⁵.

Военно-врачебные комиссии в своей деятельности руководствовались «Инструкцией по медицинскому освидетельствованию, расписанием болезней, наставлением по определению годности и таблицей распределения свидетельствуемых воинских контингентов по родам и частям войск»⁵²⁶. Указанные документы распространяли свое действие и на войска НКВД.

Инструкция подробно регламентировала порядок медицинского освидетельствования военнослужащих и поступающих на военную службу. Постановление, вынесенное по результатам освидетельствования на пригодность

---

⁵²³ РГВА. Ф. 40. Д. 2059. Оп. 1. Л. 32.

⁵²⁴ АВМД. Ф. 6198. Оп. 69722. Д. 142. Л. 124–125.

⁵²⁵ РГВА. Ф. 38650с. Оп. 1. Д. 1813. Л. 82.

⁵²⁶ Приказ Народного комиссара обороны № 336 24 окт. 1942 г.: Инструкция по медицинскому освидетельствованию, расписание болезней, наставление по определению годности и таблица распределения свидетельствуемых воинских контингентов по родам и частям войск / И. Сталин. Москва: [б. и.], 1942. 63 с.

к дальнейшей службе, влекло для военнослужащего войск НКВД ряд правовых последствий:

в отношении военнослужащих рядового состава: дальнейшее прохождение службы в строевых частях; дальнейшее прохождение службы только в нестроевых частях; предоставление права на отпуск по болезни, отдыха при части; направление в батальон выздоравливающих; увольнение с военной службы;

в отношении начальствующего состава: дальнейшее прохождение службы в строевых частях; дальнейшее прохождение службы на нестроевых должностях; предоставление права на отпуск по болезни, кратковременное освобождение от служебных обязанностей; направление в батальон выздоравливающих (только для младшего начсостава); увольнение с военной службы.

На каждого освидетельствованного военнослужащего врачебная комиссия выдавала свидетельство о болезни. Этот документ являлся юридическим основанием для дальнейшего принятия решения о социальном обеспечении военнослужащего и его размерах⁵²⁷.

В октябре 1944 г. на основании постановления ГКО от 28 июня 1944 г. № 6116 генералы и старший офицерский состав войск НКВД, увольняемые в запас (отставку) с выслугой 25 лет и более сохраняли за собой право на медицинское и санитарно-курортное лечение на основаниях, установленных для генеральского и офицерского состава действующей армии.

Правовой статус офицерского состава войск НКВД включал в себя право офицеров и членов их семей на обеспечение медицинской помощью и санаторно-курортным лечением в случае увольнения с военной службы по состоянию здоровья или возрасту. Но в связи с большим количеством желающих получить санаторный отдых медицинские требования для реализации права на санаторно-курортное лечение были ужесточены. Заявки на этот вид лечения принимались только на лиц офицерского состава, не требовавших госпитального лечения и действительно нуждавшихся в курортном лечении, перенёсших тяжелые инфекционные и органические заболевания, получивших тяжелые ранения или

---

⁵²⁷ РГВА. Ф. 38650с. Оп. 1. Д. 1813. Л. 38.

травматические повреждения на фронтах Отечественной войны или при выполнении специальных заданий правительства.

Подводя итоги исследования права военнослужащих войск НКВД СССР на медицинскую помощь, можно сделать следующие выводы:

медицинская помощь военнослужащим войск НКВД в годы войны имела тенденцию к улучшению. Врачи и медсестры приобретали боевой опыт, принимали участие в научных конференциях и соревнованиях, проводимых по линии Красной Армии, на фронтах, в округах, в гарнизонах;

несмотря на отсутствие централизованного органа управления медицинским обеспечением и развитой ведомственной нормативной правовой базы, достигнутый в годы войны уровень оказания медицинской помощи раненым и больным фронтовикам в целом позволял реализовать военнослужащим войск НКВД их право на жизнь.

Спасая бойцов и возвращая их в строй, военные медики войск НКВД внесли значительный вклад в победу над врагом.

Выводы по главе:

1. В действующую армию входили все подразделения войск НКВД, оказывавшие вооруженное сопротивление врагу, обеспечивавшиеся НКО по нормам довольствия Красной Армии, находившиеся в оперативном подчинении военных советов фронтов (армий), являвшиеся субъектами правоотношений, регламентируемых правовыми актами для действующей армии.

2. Войска НКВД, входившие в состав действующей армии, наряду с задачами по вооруженной защите СССР охраняли войсковой тыл от агентуры противника, осуществляли разведывательно-диверсионную деятельность в тылу немецких войск. Эффективность выполнения обязанностей военнослужащими войск НКВД находилась в прямой зависимости от полномочий, обусловленных их правовым положением. Ограничение ряда полномочий не позволяло войскам в полном объеме выполнять служебно-боевые задачи, приводило к дополнительным потерям сил и средств.

3. Положительное влияние на воинское мастерство, повышение боевых

возможностей военнослужащих войск НКВД действующей армии оказывало стимулирование их боевой активности. Принятые в годы войны военно-политическим руководством страны стимулирующие меры, направленные на установление привилегий и льгот военнослужащим действующей армии, создание благоприятных условий развития артиллерийского, снайперского и пулеметного движений, оказали благоприятное воздействие на правовое положение отдельных категорий военнослужащих войск НКВД.

4. Охрана тыла фронтов действующей армии в годы войны представляла собой совокупность войсковых, оперативно-разведывательных и режимных мероприятий, организуемых непрерывно, на всем протяжении фронта и осуществляемых под руководством единого центра управления специально выделенными для этой цели войсками НКВД при содействии подразделений РККА, милиции, органов государственной безопасности, истребительных батальонов и иных общественных групп, и организаций. Вместе с тем, наряду с выполнением задач по предназначению войска охраны тыла привлекались к участию в боевых действиях с основными силами противника и ряду других задач.

5. Система охраны армейского тыла, включавшая в себя подробную регламентацию прав и обязанностей военнослужащих, была нормативно закреплена в положениях, специальных инструкциях и наставлениях, которыми войска охраны тыла руководствовались до окончания войны. Это позволило успешно выполнить задачи по оказанию помощи Красной Армии, обеспечить крепкий прифронтовой тыл и условия, необходимые для разгрома врага.

6. Забота об обеспечении военнослужащих войск НКВД положенными видами довольствия в годы войны являлась задачей государственной важности и осуществлялась на самом высоком уровне. Объем такого обеспечения зависел не от вида войск, а от приближенности к фронту и позволял выполнять поставленные задачи. Государство смогло обеспечить военнослужащих войск НКВД СССР денежным содержанием, продовольствием, вещевым имуществом, медицинской помощью, и тем самым поддерживать их социальный статус.

Глава 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Важнейшим структурным элементом правового положения военнослужащих войск НКВД была юридическая ответственность, которая подразумевала обязанность претерпевать негативные для правонарушителя последствия, связанные как с ограничением конкретных прав, так и с моральными или физическими страданиями. В условиях военного времени юридическая ответственность приобрела повышенную значимость, так как одновременно являлась и гарантией, и стимулом надлежащего выполнения военнослужащими своих служебно-боевых обязанностей. От качества их выполнения зависела судьба и жизнь миллионов советских граждан. Неслучайно поэтому в военное время юридическая ответственность носила более строгий характер.

Уже с первого дня войны в связи с объявлением Указом Президиума Верховного Совета СССР военного положения в ряде советских республик и областей юридическая ответственность за преступления, совершенные на данной территории наступала по законам военного времени⁵²⁸. Вместе с тем судебная практика военных лет свидетельствует о том, что военное законодательство применялось и в областях, где военное положение введено не было. Так, по законам военного времени несли ответственность военнослужащие войск НКВД, находившиеся в отпусках или на лечении в тыловых госпиталях.

Из анализа норм Указа о военном положении следует, что ответственность «по законам военного времени» устанавливалась не только союзным законодательством, но и правовыми актами чрезвычайных органов власти, а также приказами и директивами НКО, НКВД, НКЮ СССР. Дела о преступлениях «военного времени» попадали под юрисдикцию военных трибуналов, а там, где их не было – краевых, областных судов, Верховных судов республик с применением процессуального

---

⁵²⁸ О военном положении: Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня 1941 г. // Известия. 1941, 24 июля.

порядка, установленного для военных трибуналов⁵²⁹. Данный указ, по мнению Б. П. Белозерова, стал первым нормативным правовым актом, определившим порядок обеспечения безопасности тыла в чрезвычайных условиях войны⁵³⁰.

Ответственность по законам военного времени наступала по тем статьям уголовного кодекса, для которых военное время являлось условием их применения. Как правило, санкции этих статей предусматривали высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией имущества. Кроме того, военное время давало право внесудебной расправы не только над военнослужащими, которые проявили на поле боя трусость, но и над гражданскими лицами, нарушавшими требования военного законодательства в тылу страны.

ГКО наделил Особое совещание НКВД правом выносить приговоры вплоть до расстрела «по делам о контрреволюционных и особо опасных преступлениях против порядка управления СССР»⁵³¹. К компетенции этого карательного органа были отнесены дела, перечень которых устанавливался приказом НКВД от 21 ноября 1941 г. № 001613⁵³².

Беспрекословному исполнению под страхом юридической ответственности по законам военного времени подлежали, прежде всего, правовые акты, подписанные Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным, совмещавшем посты председателей ГКО и СНК СССР, народного комиссара обороны, Генерального секретаря ЦК ВКП(б)⁵³³. Совмещение руководящих должностей, присущее военному периоду, позволило обеспечить координацию действий высших органов государственной власти⁵³⁴.

⁵²⁹ Законодательные и административно-правовые акты военного времени / Народный комиссариат юстиции СССР. Чкалов: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. С. 94–95.

⁵³⁰ Белозеров Б. П. Фронт и тыл: проблемы безопасности 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ на материалах органов правопорядка Северо-Запада): монография. Санкт-Петербург, 1999. С. 45.

⁵³¹ РГАСПИ. Ф 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 101.

⁵³² О работе Особого Совещания НКВД СССР: приказ НКВД СССР № 001613 21 ноября 1941 г. // ГУЛАГ. 1917–1960 / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. Москва: МФД, 2000. С. 128–129.

⁵³³ Кодан С. В. Государственный Комитет Обороны в системе партийного руководства и государственного управления в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: создание, природа, структура и организация деятельности / С. В. Кодан // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 616.

⁵³⁴ Курицын В. М. Советский государственный аппарат в период Великой Отечественной войны / В. М. Курицын // Советское государство и право. 1985. № 5. С. 4.

§1. Воинская дисциплина в войсках НКВД и дисциплинарная ответственность военнослужащих

Несмотря на интеграцию разных видов юридической ответственности защитников Отечества в военные годы, дисциплинарная ответственность имела собственную нормативную регламентацию. Приоритетной целью правовых актов, регулировавших дисциплинарные отношения военнослужащих в период войны, являлось поощрение самоотверженных действий фронтовиков, направленных на точное и беспрекословное выполнение боевых приказов командиров (начальников).

Необходимо отметить, что нормативная база дисциплинарной ответственности военнослужащих войск НКВД была заложена в предвоенный период. В отличие от общих требований к воинской дисциплине, содержащихся в Законе СССР 1939 г., УВС-37, приказах и директивах органов военного управления специальным юридическим документом, регламентирующим дисциплинарную ответственность военнослужащих войск НКВД, являлся «Дисциплинарный устав Красной Армии»⁵³⁵ (далее – ДУ), введенный в действие в октябре 1940 года и распространенный на войска внутреннего предназначения.

Директива Главного управления политпропаганды войск НКВД СССР от 28 ноября 1940 г. требовала обязательного изучения и разъяснения статей Дисциплинарного устава. В ней указывалось, что «основным содержанием советской воинской дисциплины является: а) твердое знание и повседневное выполнение военной присяги; б) твердое знание и строгое соблюдение установленного в Красной Армии порядка, основанного на законах Советского правительства и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск; в) точное и беспрекословное выполнение приказа командира

---

⁵³⁵ Дисциплинарный устав Красной Армии. Москва: Ленинград, 1941. 32 с.

(начальника)»⁵³⁶.

Согласно требованиям Дисциплинарного устава, военнослужащие войск НКВД обязаны были строго хранить военную тайну, показывать пример дисциплинированности, удерживать других бойцов от нарушения воинской дисциплины, ответственность за состояние которой возлагалась на командиров (начальников) всех степеней. Последние обязаны были быть строгими, но справедливыми по отношению к вверенному им личному составу.

Дисциплинарный устав (ст. 6) наделял командира правом обеспечить выполнение требований приказа посредством любых мер, в том числе с применением силы и оружия, в противном случае за бездействие он мог быть привлечен к уголовной ответственности. Командир (начальник) освобождался от ответственности за применение в отношении своего подчиненного оружия, когда эти действия соответствовали сложившейся служебно-боевой обстановке.

По мнению С. В. Полунина, отсутствие в Дисциплинарном уставе норм об ответственности командира (начальника) за рукоприкладство, наряду с установленной строгой ответственностью за непринятие мер для обеспечения выполнения приказа, приводили к «доминированию в войсках метода репрессий над методом убеждения»⁵³⁷.

Согласно статье 8 ДУ приказ командира (начальника) являлся законом для подчиненного: «он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок, невыполнение приказа являлось преступлением и каралось судом военного трибунала»⁵³⁸.

Вместе с тем военнослужащий не был обязан выполнять преступный приказ. В статье 6 УВС-37 указывалось: «Военнослужащий обязан беспрекословно исполнять приказы начальников кроме явно преступных. Получив явно преступное приказание, подчиненный, не исполняя его, обязан был немедленно доложить об этом вышестоящему командиру и военному комиссару.

---

⁵³⁶ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 587.

⁵³⁷ *Полунин С. В.* Дисциплинарная практика в Красной Армии и войсках Вермахта в период Второй мировой войны: историко-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022. С. 59.

⁵³⁸ Дисциплинарный устав Красной Армии. Москва: Ленинград, 1941. 32 с.

Начальник, отдавший преступное приказание, и подчиненный, исполнивший его, подлежат ответственности по закону»⁵³⁹.

Указанное требование может поставить под сомнение правомерность деятельности войск, связанной с репрессиями в отношении собственного населения. При этом необходимо учитывать тот факт, что приказы на такие репрессии отдавались на высшем уровне, поэтому обжаловать их не представлялось возможным, а невыполнение приказа военно-политического руководства страны считалось преступлением. Необоснованная жалоба влекла для военнослужащего дисциплинарную ответственность, а дискредитирующая начальника – уголовную. Также запрещалось обжаловать строгость наложенного установленным порядком взыскания.

Жалоба могла быть подана по команде в месячный срок со дня нарушения прав военнослужащего. В случае неполучения ответа на нее в течение 15-ти дней жалоба могла быть направлена вышестоящему начальнику. Последний обязан был рассмотреть ее в 10-дневный срок с момента получения и дать аргументированный ответ военнослужащему, подавшему жалобу, а также принять меры к восстановлению в правах потерпевшего в случае признания его жалобы обоснованной.

Право на подачу жалобы, а также нормативно установленный порядок ее рассмотрения следует отнести к правам военнослужащих на обжалование неправомерных действий начальника и к гарантиям реализации этих прав. Однако боевая обстановка не всегда позволяла фронтовикам реализовать указанные права, а обязательное наказание за жалобу, признанную начальником необоснованной, вообще делало такое право сомнительным.

Дисциплинарный устав не давал определения проступку, но, анализируя нормы ДУ, можно прийти к выводу, что таковым являлось нарушение воинской дисциплины или общественного порядка, не влекущее уголовную ответственность военнослужащего. Перечень дисциплинарных проступков или нарушений, за которые наступала дисциплинарная ответственность,

---

⁵³⁹ Устав внутренней службы РККА 1937 (УВС-37). Москва: Воениздат, 1938. С. 11.

Дисциплинарный устав не содержал. В отличие от действующего Дисциплинарного устава ВС РФ он не предусматривал перечень грубых дисциплинарных проступков. Вместе с тем анализ норм УК позволяет выделить составы преступлений, граничащие с дисциплинарными проступками. При наличии смягчающих или отсутствии отягчающих обстоятельств за подобные деяния могли применяться санкции, предусмотренные Дисциплинарным уставом.

К таким правонарушениям в военное время относились: «оскорбление на словах или ненасильственным действием (ст. 193-5в); оскорбление в случае, когда оскорбитель и оскорбленный не состояли между собой в отношениях подчиненности или старшинства (ст. 193-6б); самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава продолжительностью до 2-х часов, совершенная впервые (ст. 193-7а); нарушение уставных правил караульной или конвойной службы (ст. 193-15б)»⁵⁴⁰ и др.

Указанные правонарушения рассматриваются в данном параграфе, так как есть основание полагать, что они явились прототипом грубых дисциплинарных проступков, в настоящее время конкретно определенных действующим российским законодательством.

Наряду с указанными «грубыми дисциплинарными проступками», дисциплинарная ответственность военнослужащих НКВД наступала в случае нарушения последними требований уставов, общественного порядка, формы одежды и др. Анализ архивных источников позволяет сделать вывод, что наиболее распространенными дисциплинарными проступками в войсках НКВД были пьянство, самовольная отлучка, сон на посту и иные нарушения правил несения службы⁵⁴¹.

Эффективным правовым средством борьбы с нарушителями воинской дисциплины явился изданный в конце октября 1942 года и объявленный начальником ГУВВ НКВД личному составу для неукоснительного соблюдения

---

⁵⁴⁰ Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926 года с изменениями и дополнениями до 1 июля 1927 года / РСФСР. Офиц. изд. Москва : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. 136 с.

⁵⁴¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 376. Л. 13.

приказ № 0860⁵⁴². Данный приказ требовал от начальников гарнизонов задерживать, содержать под строгим арестом на гауптвахтах или передавать суду военного трибунала дезертиров, военнослужащих, отставших от эшелонов и команд, имевших документы на командировку с явными нарушениями, дискредитировавших Вооруженные Силы (хулиганов, попрошаек, неряшливых, пьяных и пр.), уличенных в продаже предметов вещевого довольствия⁵⁴³.

В военные годы военнослужащие войск НКВД привлекались к дисциплинарной ответственности как за нарушение воинской дисциплины в боевой деятельности, так и за дисциплинарные проступки, не связанные с боевым применением войск. Особое беспокойство у командования вызывало пьянство военнослужащих, при этом наибольшую опасность для дисциплинарных отношений составлял не сам факт пьянства, а его последствия, выраженные в совершении военнослужащими противоправных действий. Примеров тому в годы войны было не мало. Так, находясь в состоянии алкогольного опьянения, красноармеец пограничного полка Казаков В. П., не справившись с управлением автомобилем, совершил аварию, последствием которой стал выход автомобиля из строя. За этот проступок приговором военного трибунала Казаков В. П. был осужден к пяти годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере⁵⁴⁴.

В ряде случаев пьянство приводило к отравлению военнослужащих. Например, 3 января 1944 года ст. сержант Топориков и старшина Миньков, военнослужащие 13 заставы 23 пп, будучи в служебном наряде достали 2 бутылки антифриза, посчитав его за ром, распили частично на посту, а остальное на заставе. Начальник заставы ст. лейтенант Бышев вместо прекращения распития антифриза через ст. сержанта Калмышева достал антифриз и распил его вместе с подчиненными. В результате от отравления антифризом двое военнослужащих

---

⁵⁴² О мерах укрепления воинской дисциплины в гарнизонах и на путях сообщения: приказ НКО СССР от 29 октября 1942 г. № 0860 // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 73. Л. 99–102.

⁵⁴³ РГВА. Ф. 32880 Оп. 5. Д. 81. Л. 76.

⁵⁴⁴ Шагов А. Е., Григорьев О. В. Войска и военные трибуналы войск Народного комиссариата Внутренних дел в битве за Кавказ (август-ноябрь 1942 г.) // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 50.

скончались, семь получили отравление и были направлены в госпиталь⁵⁴⁵. С 1 мая 1942 года по 12 мая 1945 года только в войсках охраны тыла было зарегистрировано 43 случая отравления метиловым спиртом⁵⁴⁶.

Оценка тяжести совершенного дисциплинарного проступка возлагалась на командира (начальника), обладавшего полномочиями по привлечению военнослужащего к дисциплинарной ответственности. Объем таких полномочий (дисциплинарных прав) зависел от занимаемой должности командира (начальника), который определял меру дисциплинарного взыскания по своему личному усмотрению (убеждению) в пределах, предоставленных ему Дисциплинарным уставом прав. При наложении взыскания к учету принимались характер дисциплинарного проступка, условия и кратность его совершения, выслуга лет военнослужащего и его служебная характеристика.

В статье 12 ДУ было дано определение дисциплинарному взысканию как: «наказание, применяемое к военнослужащим властью их прямого или непосредственного начальника, которому они постоянно или временно подчинены»⁵⁴⁷. Дисциплинарное взыскание являлось средством воспитания военнослужащих, но имели место и случаи, когда не все категории командиров активно участвовали в дисциплинарной практике.

В директиве заместителя наркома внутренних дел генерал-майора А. Н. Аполлонова № 17-007508 от 12 января 1944 г. «Об ошибках, допускаемых в дисциплинарной практике», приводились данные о том, что за сентябрь 1943 г. в войсках наркомата 78 % дисциплинарных взысканий на рядовых наложили офицеры и только 22 % – сержанты, т. е. непосредственные начальники⁵⁴⁸. Поэтому на младших командиров стали составлять служебные характеристики с оценкой их дисциплинарной практики и указанием вопросов, на которые надо обратить наибольшее внимание, чтобы усилить воспитательное воздействие на

---

⁵⁴⁵ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 116. Л. 31–32.

⁵⁴⁶ *Горячевский А. П.* Медицинская служба пограничных войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне. Москва: Граница, 2005. С. 89.

⁵⁴⁷ Дисциплинарный устав Красной армии. Москва: Ленинград, 1941. С. 6.

⁵⁴⁸ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1143. Л. 29-30.

вверенный личный состав⁵⁴⁹.

К рядовому составу войск НКВД согласно ст. 14 ДУ могли быть применены следующие виды взысканий: «выговор, выговор перед строем, неувольнение из расположения части на срок до 6 недель, назначение в наряд вне очереди (до 8-ми нарядов), простой арест с содержанием на гауптвахте до 20-ти суток, строгий арест с содержанием на гауптвахте до 10-ти суток, предание красноармейскому товарищескому суду»⁵⁵⁰.

Перечень дисциплинарных взысканий, применяемых к младшему начсоставу войск НКВД, был шире. В него входили: «выговор с объявлением в приказе, снижение в звании и в должности, отстранение от должности с разжалованием в рядовые»⁵⁵¹.

Младший начсостав сверхсрочной службы в случае привлечения к дисциплинарной ответственности наряду с взысканиями личного характера, мог претерпевать неблагоприятные материальные последствия в виде «простого ареста с содержанием на гауптвахте на срок до 15 суток с исполнением служебных обязанностей и удержанием 25 % суточной заработной платы за каждый день ареста; строгого ареста с содержанием на гауптвахте (за исключением старшин) на срок до 10 суток без исполнения служебных обязанностей и с удержанием 50 % суточной заработной платы за каждый день ареста»⁵⁵².

Свои особенности имели дисциплинарные взыскания, налагаемые на средний и старший начсостав военнослужащих войск НКВД. Только к указанной категории лиц применялся «домашний арест на срок до 15 суток с исполнением служебных обязанностей и удержанием 50 % суточной зарплаты за каждый день ареста, лишение на срок до 6 месяцев процентной надбавки к зарплате за выслугу лет, задержка в присвоении очередного воинского звания по выслуге лет на 1 год»⁵⁵³.

Наряду с объявлением различных видов взыскания имелись случаи

⁵⁴⁹ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 505. Л. 1.

⁵⁵⁰ Дисциплинарный устав Красной армии. Москва: Ленинград, 1941. С. 7.

⁵⁵¹ Там же. С. 7–8.

⁵⁵² Там же. С. 8.

⁵⁵³ Там же.

добавления к ним взысканий, не предусмотренных Дисциплинарным уставом, носящих лишь предупредительный характер. Так, приказом начальника войск охраны тыла Северо-Западного фронта от 18 мая 1943 г. № 0047 командиру 12 пп подполковнику Тимофееву за ослабление прифронтового режима и допущение вселения гражданского населения в отселенную полосу был объявлен выговор и предупреждение о неполном служебном соответствии⁵⁵⁴.

К высшему начальствующему составу, в отличие от других категорий военнослужащих, могли применяться такие дисциплинарные взыскания как «замечание и лишение на срок до 6-ти месяцев процентной надбавки за выслугу лет»⁵⁵⁵. Дисциплинарным уставом для начальствующего состава (кроме младшего, находившегося на действительной службе) предусматривалось дисциплинарное взыскание в виде увольнения в запас или отставку. В ходе исследования не были обнаружены какие-либо материалы, свидетельствующие о применении этого взыскания к военнослужащим войск НКВД в годы войны, что соответствует условиям военного времени.

В главе III и IV ДУ определялись полномочия должностных лиц по наложению дисциплинарных взысканий на подчиненный личный состав. Объем дисциплинарных прав, предоставленных командирам (начальникам), находился в прямой зависимости от занимаемой воинской должности.

Глава V Устава устанавливала порядок наложения дисциплинарных взысканий в особых случаях, когда военнослужащие находились вне расположения своей воинской части (в отпусках, командировках, на излечении в медучреждении, при следовании железнодорожным транспортом). Наделение в таких случаях дисциплинарной властью начальников гарнизонов, военно-лечебных учреждений и военно-транспортной службы соответствовало принципу неотвратимости юридической ответственности. Кроме того, указанные должностные лица обязаны были сообщать о применении дисциплинарных взысканий командирам (начальникам) воинских частей по месту службы

---

⁵⁵⁴ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 82. Л. 118.

⁵⁵⁵ Дисциплинарный устав Красной армии. Москва: Ленинград, 1941. С. 9.

военнослужащих, получая обратно информацию об исполнении этих взысканий.

Дисциплинарная ответственность военнослужащих войск НКВД в определенной мере соответствовала принципу справедливости – за дисциплинарный проступок отвечал лишь тот военнослужащий, который его совершил, строгость взыскания определялась характером, тяжестью или кратностью проступка, причем за одно и то же правонарушение военнослужащий привлекался только один раз.

Согласно ст. 45 ДУ срок привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности ограничивался двумя неделями со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о нарушении воинской дисциплины военнослужащим. Как правило, этот процесс занимал около 5-ти дней. После привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности взыскание подлежало немедленной реализации за исключением чрезвычайных обстоятельств, таких как болезнь подвергнутого взысканию военнослужащего, тяжелые обстоятельства в его семье, командировка и иные. В случае превышения дисциплинарной власти взыскание подлежало отмене, а наложивший его начальник мог быть привлечен к ответственности.

Взыскание снималось командиром (начальником), наложившим это взыскание, когда были достаточные данные полагать, что оно сыграло свою воспитательную роль, и военнослужащий стал добросовестно и ответственно выполнять служебные обязанности.

Следует отметить, что, хотя ст. 52 ДУ предусматривала «снятие дисциплинарного» взыскания в качестве вида поощрения, нормы главы IX ДУ таким правом ни одно должностное лицо из числа командиров (начальников) не наделяли. Из анализа норм ДУ можно сделать вывод, что только командующие войсками округов (армий) и вышестоящие начальники могли снимать взыскание, наложенное нижестоящими командирами. Вместе с тем ст. 54 ДУ предусматривала право снятия взыскания начальником, его наложившим.

Привлечение военнослужащих войск НКВД к дисциплинарной ответственности ограничивало бойцов в правах или иным образом влияло на их

правовое положение. Степень такого влияния зависела от вида дисциплинарного взыскания⁵⁵⁶.

Наименее строгие дисциплинарные взыскания, такие как замечание, предание товарищескому суду, выговор, объявленный в любой форме, не лишали военнослужащих части денежного содержания или дополнительных выплат, но вместе с тем могли оказать влияние на его дальнейшее продвижение по службе. Следует отметить, что в целях поддержания авторитета командира (начальника) в воинском коллективе выговор перед строем командному (начальствующему) составу не объявлялся. Вместе с тем довольно широко в войсках НКВД применялось взыскание «постановка на вид», не предусмотренное Дисциплинарным уставом. Усматривается, что этот вид взыскания был заимствован войсками НКВД, имевшими в командном составе большое число большевиков, из Устава ВКП(б), статья 73 которого предусматривала эту меру порицания наряду с выговором за нарушение партийной дисциплины⁵⁵⁷.

Такой вид взыскания, как назначение в наряд вне очереди, применяемый к рядовому и младшему начсоставу войск НКВД, оказывал существенное влияние на объем служебной нагрузки военнослужащих. В то время как взыскания-антагонисты – неувольнение из расположения воинской части рядовых и младшего начсостава, лишение очередного отпуска до 15 суток младшего начсостава сверхсрочной службы, среднего и старшего начсостава, ограничивало право военнослужащих указанных категорий на отдых.

Наибольшее влияние на правовое положение военнослужащих войск НКВД оказывали такие дисциплинарные взыскания, как снижение в воинском звании или его задержка, снижение или отстранение от должности или от командования. Реализация указанных взысканий приводила к неблагоприятным последствиям

---

⁵⁵⁶ *Бутов С. В.* Дисциплинарная ответственность военнослужащих войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны как ключевой элемент их правового статуса // Актуальные вопросы административного законодательства: сб. материалов всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 27 апреля 2023 года / ред. коллегия: И. С. Назарова, В. И. Кайнов. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2023. С. 76.

⁵⁵⁷ Устав всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Принят XVIII съездом ВКП(б) в марте 1939 г. Красноярск: Красноярский рабочий, 1943. С. 37.

в служебном положении военнослужащего.

Взыскания материального характера, предусматривавшие лишение процентной надбавки к денежному содержанию или удержание его части за каждый день ареста, влекли уменьшение размера денежного содержания военнослужащих войск НКВД, ограничивали их право на материальное обеспечение.

Существенное влияние на свободы, права и обязанности военнослужащих войск НКВД оказывал такой вид дисциплинарного взыскания, как арест, который представлял собой внесудебное лишение свободы военнослужащих, отличавшееся от уголовного наказания только местом, сроком и порядком содержания. Арестованные военнослужащие содержались на гауптвахтах в камерах, категорированных по составам военнослужащих. Арестанты из естественных прав обладали правом на трехразовый прием пищи по специально-установленным нормам, правом на лечение и 6-ти часовой сон. Им была предоставлена возможность чтения уставов, учебной литературы и периодических изданий.

Военнослужащие обязаны были выполнять работы, а также осуществлять уборку камер гауптвахты. Арестантам запрещалось спать в неотведенное на сон время, курить, громко разговаривать и петь, писать письма, слушать радиопередачи. Свидания с посетителями не допускались. У сержантского и рядового состава войск НКВД на время отбывания ареста на гауптвахте изымались ордена и медали, которые передавались на хранение командирам подразделений арестантов или оставались на личном хранении военнослужащих⁵⁵⁸.

Еще более ограниченными в правах оказывались военнослужащие войск НКВД, к которым был применен строгий арест. Такие военнослужащие содержались в одиночных камерах, где спали на голых нарах. Ежедневная горячая пища им не полагалась, часто рацион питания таких арестантов состоял только из хлеба и воды. Время прогулок под конвоем военнослужащих, арестованных

---

⁵⁵⁸ РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 712. Л. 20–21.

строгим арестом, не превышало 30-ти минут в сутки. Таким образом, их правовое положение лишь незначительно отличалось от правового положения заключенных в тюрьмах.

Менее всего арест влиял на правовое положение офицеров войск НКВД. Они сохраняли право покупки пищевых продуктов за личные денежные средства, к работам они не привлекались. Им разрешалось курить и прогуливаться в установленных для этого местах гауптвахты без сопровождения конвоя. Некоторые офицеры находились на гауптвахте только во внеслужебное время, поскольку они продолжали исполнять обязанности в соответствии с занимаемой должностью на территории своей воинской части. Прибывали на гауптвахту и убывали с нее офицеры самостоятельно.

Анализ дисциплинарной практики военных лет дает представление о широком применении дисциплинарного ареста к военнослужащим войск НКВД. Так, согласно выписке из донесения о боевых действиях оперативных групп 265 сп НКВД по ликвидации банды УПА от 28 июня 1944 года за нарушение воинской дисциплины были привлечены 6 военнослужащих: ст. лейтенант Зорин за невыполнение приказа начальника войск округа и командира дивизии, категорически запрещавших выставление одиночных военнослужащих в служебные наряды – 7 суток домашнего ареста с удержанием 50 % денежного содержания за каждые сутки ареста с отстранением от занимаемой должности и передачей суду военного трибунала; ст. лейтенант Иванов за неправильную организацию операции по ликвидации банды – 3 суток домашнего ареста с удержанием 50 % денежного содержания за каждые сутки ареста; младшие сержанты Петров и Бортник за растерянность и нерешительность действий и непринятие мер по ликвидации бандгрупп – по 3 суток простого ареста; красноармейцы Юдин и Коннов за нерешительность действий и растерянность при обнаружении банды – по 10 суток простого ареста⁵⁵⁹.

В годы войны наблюдалось увлечение многих командиров войск НКВД арестами, которые составляли 56,3 % от общего числа наложенных в войсках

---

⁵⁵⁹ РГВА. Ф. 38656. Оп. 1. Д. 21. Л. 78–82.

дисциплинарных взысканий⁵⁶⁰. Нередко они применялись там, где можно было обойтись властью младших командиров.

Изучение документов, отражающих данные о дисциплинарной практике войск НКВД, дает основание полагать, что наибольший рост примененных дисциплинарных взысканий к военнослужащим произошел во втором квартале 1943 года. По мнению В. П. Казанцева, это было связано с укреплением единоначалия в войсках, в соответствии с изданным ГКО в мае 1943 года постановлением № 3426с. Данным постановлением были сокращены политработники, вследствие чего командиры зачастую стремились повысить свой единоличный авторитет посредством усиления дисциплинарной власти⁵⁶¹.

Дисциплинарный устав (ст. 5) требовал от командиров не только строго взыскивать с нарушителей воинской дисциплины, он также обязывал поощрять отличившихся подчиненных, которые добросовестно относились к исполнению служебных обязанностей, имели высокие показатели в боевой и политической подготовке, бережно относились к вооружению и военному имуществу. В отношении таких военнослужащих статьей 52 главы VIII ДУ устанавливались следующие виды поощрений и наград: снятие дисциплинарного взыскания (осуществлялось только тем начальником, которым оно было наложено); благодарность 3-х видов: личная, перед строем и в приказе; награждение ценным подарком или нагрудным знаком, выдача денежного вознаграждения и др.

Интересной особенностью, оказывавшей влияние на правовое положение военнослужащего войск НКВД, обладал нагрудный знак «Заслуженный работник НКВД», который применялся для награждения военнослужащих войск НКВД «за заслуги в деле руководства или непосредственного выполнения работы по охране государственной безопасности»⁵⁶².

Знак изготавливался из серебра, вручался вместе с грамотой и давал

---

⁵⁶⁰ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1143. Л. 29-30.

⁵⁶¹ Казанцев В. П. Деятельность войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2001. С. 63–64.

⁵⁶² Об утверждении Положения о знаке «Заслуженный работник НКВД» и образца этого знака: постановление СНК СССР от 31 октября 1940 г. № 2197 // СП СССР. 1940. № 30. Ст. 741.

преимущественное право на получение жилплощади в домах НКВД. Награжденные этим знаком «служили примером образцового выполнения своих обязанностей и должны быть бдительными и беспощадными в борьбе с врагами Советского государства»⁵⁶³. Примечательно, что в проекте Положения об этом знаке И. В. Сталин внес поправку, вычеркнув слова «и оплачивают занимаемую ими в домах НКВД жилплощадь со скидкой до 50 %»⁵⁶⁴. Данный факт свидетельствует о том, что, оценивая роль военнослужащих и сотрудников НКВД, И. В. Сталин не собирался предоставлять им каких-либо особых преимуществ и льгот.

Дисциплинарный устав в случае поощрения подчиненного наделял командира (начальника) диспозитивной властью, когда мера поощрения выбиралась этим должностным лицом самостоятельно.

Особенный порядок был предусмотрен для снятия дисциплинарного взыскания, вынесенного офицерским судом чести военнослужащим среднего и старшего начсостава. Для снятия такого взыскания перед офицерским собранием ставился вопрос или возбуждалось мотивированное ходатайство по линии командования о снятии с исправившегося офицера взыскания и восстановлении его в прежнем служебном положении или в воинском звании. Решения офицерских судов чести с ходатайством командиров дивизии, бригады о снятии взысканий представлялись на рассмотрение в Управление войск в тех случаях, когда по решению офицерского суда чести взыскание было наложено начальником войск НКВД или его заместителем⁵⁶⁵.

Каждое поощрение, награда и дисциплинарное взыскание заносятся в единую карточку их учета, которая в случае перевода военнослужащего пересылалась по месту его новой службы.

Наряду с дисциплинарной ответственностью существовала административная ответственность военнослужащих. В случае нарушения

---

⁵⁶³ Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1940. № 30. 20 ноября. С. 1011–1012.

⁵⁶⁴ Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946: Док. высш. органов парт. и гос. власти. Москва: МФД; Материк, 2006. С. 191.

⁵⁶⁵ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 23. Л. 156.

военнослужащим войск НКВД административного постановления, протокол об этом направлялся соответствующему войсковому начальнику, который принимал необходимые меры дисциплинарного воздействия по правилам Дисциплинарного устава. В случаях, когда информация о нарушении военнослужащим обязательного предписания сначала поступала ближайшему военному коменданту или начальнику гарнизона указанные должностные лица в пределах своих полномочий оказывали дисциплинарное воздействие на провинившихся военнослужащих, с последующим уведомлением о принятых мерах командиров (начальников) таких военнослужащих.

Призыв и мобилизация на военную службу обладали приоритетом перед институтом административных наказаний. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 11 октября 1941 года все дела о взыскании административных штрафов с лиц, призванных на военную службу, подлежали прекращению без судебного рассмотрения. Та же категория лиц освобождалась от исполнения судебных решений о взыскании административных штрафов⁵⁶⁶.

Материальная ответственность военнослужащих, в том числе войск НКВД, не была выделена в самостоятельный институт и регламентировалась Дисциплинарным уставом, который обязывал военнослужащего беречь военное (народное) имущество (достояние). Лица рядового и сержантского состава за причиненный государству ущерб отвечали в дисциплинарном или судебном порядке. Лица начальствующего состава, причинившие значительный материальный ущерб в результате преступного отношения к исполнению своих обязанностей, привлекались к судебной ответственности. В отношении «военнослужащих срочной службы меры материальной ответственности не применялись»⁵⁶⁷. Военнослужащие начсостава за причиненный ущерб несли ответственность, соразмерную этому ущербу. Но объем возмещения такого ущерба не мог превышать 25 % шестимесячного оклада содержания

---

⁵⁶⁶ О прекращении дел о взыскании административных штрафов с лиц, призванных в Красную Армию и Военно-Морской Флот, а также вступивших в народное ополчение: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 октября 1941 г. № 42/24/у // Социалистическая законность. 1941. № 9–10.

⁵⁶⁷ Полунин С. В. Указ. соч. С. 158–159.

военнослужащего.

Юридическим основанием для возмещения ущерба являлось письменное распоряжение (приказ) командира (начальника) воинской части, которое должно было отдаваться не позже месяца со дня установления виновного лица в причинении материального ущерба. В исключительных случаях, связанных с активными боевыми действиями указанный срок мог быть продлен. Распоряжение командира воинской части об удержании денежных средств с подчиненного могло быть обжаловано вышестоящему начальнику. Принятое начальником решение по жалобе являлось окончательным и новому обжалованию не подлежало. В период обжалования удержание денежных средств с виновного не производилось.

Чрезвычайные условия войны, дефицит имущества и продовольствия привели к ужесточению материальной ответственности военнослужащих войск НКВД, которая наступала наряду с уголовной ответственностью. Так, в соответствии с приказом НКВД СССР от 10 ноября 1943 г № 0381 наряду с уголовной ответственностью за незаконную выдачу, расходование, утрату, порчу, хищение выданного во временное пользование имущества, необходимо было взыскивать с виновных бойцов в судебном порядке пятикратную стоимость утраченного, испорченного или похищенного имущества. За промотание и кражу военного имущества военнослужащие могли оказаться в штрафных подразделениях решением командира воинской части, минуя судебное разбирательство⁵⁶⁸.

Таким образом, совокупность дисциплинарных поощрений представляла собой эффективную систему стимулирования служебно-боевой деятельности военнослужащих войск НКВД, а строгая система дисциплинарных взысканий, предостерегала военнослужащего от ненадлежащего выполнения своих служебно-боевых обязанностей.

---

⁵⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 106.

§2. Уголовная ответственность военнослужащих войск НКВД по законам военного времени

Наиболее строгим видом юридической ответственности военнослужащих войск НКВД являлась уголовная ответственность, которая в военные годы отличалась повышенной строгостью, так как успешное выполнение служебно-боевых задач напрямую зависело от правопорядка в воинских частях и подразделениях. В чрезвычайных условиях военного времени любые попытки невыполнения или даже критики приказов командиров, требований уполномоченных органов власти сурово карались.

В отличие от гражданских лиц военнослужащий нес уголовную ответственность за совершение как общеуголовных, так и воинских преступлений, что, безусловно, можно считать особенностью данного вида ответственности военнослужащих. Привлечение к уголовной ответственности оказывало негативное воздействие на правовое положение военнослужащего войск внутреннего предназначения, ограничивая его в правах. Помимо уголовного наказания неблагоприятные последствия данного вида ответственности в качестве судимости сохранялись за военнослужащим, отбывшим наказание. Судимость могла быть признана отягчающим обстоятельством при повторном совершении преступления, она негативно влияла на карьеру и отношение общества к судимому.

Уголовное законодательство рассматриваемого периода выделяло институт поражения в правах как одно из обособленных средств социальной защиты, которое могло назначаться как самостоятельная или как дополнительная мера. Сам термин «поражение в правах» подразумевал ограничение прав субъекта правоотношений. Поражение в правах военнослужащего войск НКВД вело к целенаправленному ограничению его прав на определенный срок. Если к военнослужащему, приговоренному к лишению свободы, в качестве дополнительного наказания устанавливалось поражение в правах, то последнее действовало в течение всего периода отбытия заключения и сверх того – на срок, определенный приговором.

Поражение в правах могло назначаться военнослужащему как полностью по совокупности прав, так и по определенным правам: лишение избирательного права; права занимать государственные или выборные должности; права иметь почетные звания; права на пенсии и на пособие по безработице; лишение родительских прав. Поражение военнослужащего в правах предусматривало лишение всех государственных наград, знаков отличия и почетных званий. Кроме того, за совершение воинского преступления в военное время при назначении поражения в правах военнослужащие лишались права на пенсию.

В СССР общего уголовного кодекса не существовало, республики самостоятельно осуществляли полномочия по принятию уголовных и уголовно-процессуальных кодексов, действовавших на их территории. Вместе с тем, постановлением Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 года были приняты «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»⁵⁶⁹, которые подробно раскрывали санкции за совершенные преступления – «меры социальной защиты». Также было определено, что государственные и воинские преступления могут быть регламентированы только общесоюзным законодательством.

Понятие преступления было определено в ст. 6 УК РСФСР как «всякое общественно-опасное действие или бездействие, направленное против основ советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени»⁵⁷⁰. В дальнейшем в состав УК были включены две главы: глава первая – «Преступления государственные»⁵⁷¹ и глава девятая – «Преступления воинские»⁵⁷². По сути УК был дополнен уголовным законодательством, относящимся к

---

⁵⁶⁹ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик: утв. Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // СЗ. 1924. № 24. Ст. 204.

⁵⁷⁰ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁵⁷¹ Глава первая введена в действие со времени вступления в силу Положения о преступлениях государственных, принятого 3-й сессией III созыва Центрального Исполнительного Комитета СССР 25 февраля 1927 года (СЗ СССР. 1927. № 12. Ст. 123).

⁵⁷² Глава девятая вступила в силу со времени вступления в силу постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 года о введении в действие Положения о воинских преступлениях (СЗ СССР. 1927. № 50. Ст. 504).

исключительной компетенции в области нормотворчества общесоюзных государственных органов. В предвоенные годы в УК был внесен ряд дополнений, но на протяжении всей войны редакция УК оставалась неизменной, хотя отдельными нормативными правовыми актами вводились составы новых преступлений, ужесточалась ответственность за совершение некоторых противоправных деяний.

Порядок квалификации новых составов преступлений согласно нормам действовавшего УК определял Пленум Верховного суда СССР, пользуясь при этом аналогией закона. К примеру, он требовал применять к нарушителям мероприятий МПВО ст. 59-6 УК, как за отказ или уклонение от выполнения повинностей в условиях военного времени. Нарушение таких мероприятий с целью оказания содействия врагу квалифицировалось как измена Родине⁵⁷³. Квалификация по ст. 59-6 применялась и в других случаях: при уклонении от сдачи радиоприемников, радиопередатчиков, призматических биноклей; за отказ от продажи госорганам кожевенного сырья при отягчающих обстоятельствах.

Условия военного времени являлись квалифицирующим признаком для ряда преступлений мирного времени. Так, кража личного имущества граждан, совершенная во время воздушной тревоги, согласно разъяснению Пленума Верховного суда СССР являлась одним из видов квалифицированных краж и по своему характеру подпадала под признаки «кражи, совершенной во время пожара или иного общественного бедствия»⁵⁷⁴ (ст. 162 п. «г» УК РСФСР).

В ст. 9 УК РСФСР, как и в Основных началах, было указано, что меры соцзащиты «причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства и задачи возмездия и кары себе не ставят»⁵⁷⁵. Между тем, не менее 20

---

⁵⁷³ О квалификации нарушений правил и распоряжений по местной противовоздушной обороне: постановление Пленума Верховного суда СССР от 26 июня 1941 г. № 25/10/у // Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 г. по 22 января 1942 г. / Народный комиссариат юстиции СССР. Чкалов: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. С. 66.

⁵⁷⁴ О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени: постановление Пленума Верховного суда СССР от 8 января 1942 г. № 1/1/у // Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 г. по 22 января 1942 г. / Народный комиссариат юстиции СССР. Чкалов: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. С. 72.

⁵⁷⁵ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

составов преступлений предусматривали расстрел с конфискацией имущества как высшую меру социальной защиты. Такие суровые санкции, хотя официально и не объявляли своей целью устрашение народа, но практически эту цель преследовали.

К контрреволюционным преступлениям уголовный закон относил деяния, направленные на подрыв, ослабление, свержение советской власти и внешней безопасности СССР. В ст. 58 УК РСФСР перечислялись следующие составы контрреволюционных преступлений: «измена родине (ст. 58-1а), вооруженное восстание (ст. 58-2), шпионаж (ст. 58-6), пропаганда и агитация, содержащие призывы к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти (ст. 58-10), контрреволюционный саботаж (ст. 58-14)»⁵⁷⁶ и некоторые другие.

Уголовная ответственность за указанные преступления ужесточалась для лиц, имевших статус военнослужащего. Так, в отличие от гражданских лиц статья 58-1б УК РСФСР предусматривала за измену родине для военнослужащих безальтернативную санкцию – расстрел с конфискацией имущества. Статьей 58-1г УК РСФСР была установлена мера социальной защиты для военнослужащего в виде 10 лет лишения свободы за недонос о готовящейся или совершенной измене. Санкция за совершение этого же преступления для гражданского лица предусматривала лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев.

Санкции за контрреволюционные преступления негативно влияли не только на правовое положение военнослужащих войск внутреннего предназначения, но и на членов их семьи. Так, за преступление, предусмотренное ст. 58-1в УК РСФСР совершеннолетние члены семьи военнослужащего, сбежавшего за границу, в случае если они знали об измене военнослужащего, но не сообщили об этом властям, подлежали лишению свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией имущества. Не знавшие о готовящемся преступлении совершеннолетние члены семьи военнослужащего лишались избирательных прав, и подлежали ссылке в Сибирь сроком на 5 лет.

Таким образом, УК предусматривал ответственность членов семьи

---

⁵⁷⁶ Положение о преступлениях государственных, принятое 3-й сессией III созыва ЦИК СССР 25 февраля 1927 года // СЗ СССР. 1927. № 12. Ст. 123.

военнослужащего даже в тех случаях, когда вина указанных лиц отсутствовала. В настоящее время такой факт противоречил бы фундаментальным принципам уголовного права, но тогда эта санкция расценивалась как мера, способная удержать военнослужащего от измены Родине.

К преступлениям против порядка управления УК СССР относил «преступления, которые могли поколебать основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза ССР и союзных республик, например, бандитизм (ст. 59-3), хищение оружия и боеприпасов (ст. 59-3а), уклонение от очередного призыва на действительную военную службу (ст. 59-4)»⁵⁷⁷.

Статья 136 УК РСФСР относала умышленное убийство к тем преступлениям, за которые военнослужащий нес повышенную ответственность. За совершение указанного преступления лицо, не являющееся военнослужащим, могло быть лишено свободы на срок до 10 лет, военнослужащему при совершении подобного преступления грозил расстрел.

В главе IX УК РСФСР давалось понятие воинским преступлениям. В ст. 193-1 отмечалось: «Воинскими преступлениями признаются направленные против установленного порядка несения военной службы преступления, совершенные военнослужащими и военнообязанными запаса Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время состояния тех или других в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии»⁵⁷⁸.

К воинским преступлениям УК РСФСР относил 31 состав преступных деяний⁵⁷⁹. Ряд статей УК РСФСР предусматривал повышенную ответственность военнослужащих в военной обстановке, другие, напротив, допускали замену уголовной ответственности дисциплинарной. Некоторые из статей сохранили актуальность в настоящее время, хотя и отсутствуют в действующем УК РФ. Так, ст. 193-18а УК РСФСР устанавливала уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до одного года тех военачальников, чьи действия и распоряжения

---

⁵⁷⁷ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁵⁷⁸ Там же.

⁵⁷⁹ См.: Приложение 6.

препятствовали реализации подчиненными военнослужащими или их семьями установленных законом льгот и преимуществ. В случае совершения указанных действий систематически или из соображений корыстных или иной личной заинтересованности нижний предел лишения свободы ограничивался годичным сроком, а верхний ограничений не имел (ст. 193-18в УК РСФСР).

В действующем УК РФ подобная статья отсутствует, вместе с тем, участвовавшие обращения в суд участников Специальной военной операции, а также членов их семей, связанных с предоставлением льгот, гарантий и компенсаций дают основание задуматься об ужесточении ответственности воинских должностных лиц виновных в воспрепятствовании реализации участниками Специальной военной операции (членами их семей) льгот гарантий и компенсаций. Так, в распоряжении Росгвардии от 05 апреля 2024 г. № 1/844-Р «О нарушении прав участников специальной операции» отмечается, что на контроле Росгвардии находится 143 иска, предъявленных к войскам национальной гвардии РФ, об осуществлении единовременных выплат в связи с гибелью, получением ранения (контузии, травмы, увечья) в ходе проведения Специальной военной операции. С 2022 года вынесено 10 судебных актов о признании незаконными таких решений, при этом должностные лица, виновные в принятии незаконных решений и нарушения прав участников Специальной военной операции, к дисциплинарной ответственности не привлечены.

В годы войны государство держало на особом контроле реализацию прав военнослужащих и членов их семей на социальное обеспечение. Ответственность по законам военного времени хотя и отличалась повышенной строгостью, вместе с тем, оказывала положительное влияние не только на выполнение военнослужащими служебно-боевых задач, но и на качество обеспечения фронтовиков и членов их семей социальными гарантиями.

Порядок ареста военнослужащих, совершивших преступления, был определен постановлением ГКО от 11 августа 1941 г. № 466сс, в соответствии с которым «красноармейцы и младший начсостав войск НКВД арестовывался по согласованию с военным прокурором дивизии, средний начсостав – с военным прокурором

и командованием дивизии, старший начсостав – с военным советом армий, высший начсостав – с санкции НКВД»⁵⁸⁰. В случае крайней необходимости допускался арест военнослужащих с последующим согласованием с командованием и прокуратурой.

На примере войск охраны тыла можно определить, какие преступления и происшествия наиболее часто совершались военнослужащими этих войск. Согласно справке о происшествиях в войсках НКВД по охране тыла фронтов с 1 января по 1 октября 1942 г. было допущено случаев: измены Родине – 7; дезертирства – 83; самоубийства – 15; проявления трусости 27; побега задержанных – 106; сна на посту – 459; ухода с поста – 108; членовредительства – 11; случайных выстрелов – 16, и некоторые другие. Кроме этого, при неосторожном обращении с оружием было убито – 35 военнослужащих, ранено – 168; при неосторожном обращении со взрывчатыми веществами погибло – 3 военнослужащих, ранено – 42; подорвалось на минах со смертельным исходом – 30 военнослужащих, ранено – 87⁵⁸¹.

Основываясь на результатах анализа фактов привлечения к уголовной ответственности военнослужащих войск НКВД, в список наиболее часто совершаемых преступлений в этих войсках следует включить дезертирство и самовольную отлучку, хищение и вымогательство, злоупотребление и превышение власти, халатность, сон на посту и уход с него, взяточничество, нарушение службы конвоирования и правил караульной службы, неисполнение приказа, утерю секретных документов и оружия⁵⁸². Значительная часть преступлений и происшествий совершалась в состоянии алкогольного опьянения.

Анализ преступности в войсках НКВД позволяет установить схожесть с криминогенной ситуацией, отмеченной в органах милиции в военные годы. В связи с этим следует согласиться с мнением М. Ю. Гутмана и Н. П. Маюрова о том, что росту правонарушений внутри Наркомата внутренних дел, передавшего в Красную Армию большое количество военнослужащих (сотрудников), способствовал низкий уровень профессиональной подготовки новых кадров,

---

⁵⁸⁰ О порядке ареста военнослужащих: постановление ГКО от 11 августа 1941 г. № 460сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 154.

⁵⁸¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 315. Л. 29.

⁵⁸² РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 82. Л. 216.

отсутствие практического опыта несения службы в условиях войны⁵⁸³.

Правонарушения, совершенные военнослужащими войск НКВД, были подведомственны военным прокуратурам и военным трибуналам войск НКВД. В соответствии с п. 14 Положения о военных трибуналах, этим органам «на рассмотрение уголовных дел отводилось 24 часа после вручения обвинительного заключения, приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежали, их отмена или изменение допускались только в порядке надзора»⁵⁸⁴. Сильное воздействие на правосознание военнослужащих войск НКВД оказывали выездные заседания военных трибуналов, проходившие на территории воинских частей и соединений. Приговоры широко освещались в периодических изданиях войск, в средствах наглядной агитации и доводились перед строем военнослужащих.

В Обзоре судебной практики военного трибунала о судимости военнослужащих войск НКВД по Московскому округу за период с 1 января по 1 июля 1943 года отмечалось, что преступления, совершенные военнослужащими НКВД, составляют 2–3 % от числа рассматриваемых дел. По количеству совершенных преступлений (от большего к меньшему) виды войск НКВД распределялись следующим образом: внутренние войска; железнодорожные; промышленные; конвойные; пограничные. Подавляющее большинство санкций, определённых военным трибуналом составляло лишение свободы с применением примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР⁵⁸⁵. Одним из распространённых преступлений в войсках НКВД являлось дезертирство⁵⁸⁶.

Следует отметить, что в отличие от действующего УК РФ, ст. 338 которого

⁵⁸³ Гутман М. Ю., Маюров Н. П. Правовой механизм укрепления дисциплины в органах милиции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // История государства и права. 2009. № 10. С. 28–33.

⁵⁸⁴ Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий: Указ Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

⁵⁸⁵ Примечание 2 к статье 28 УК РСФСР 1926 г.: Приговор, присуждающий в военное время военнослужащего к лишению свободы без поражения прав, мог быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочен исполнением до окончания военных действий с тем, что осужденный направляется в действующую армию. – Прим. автора.

⁵⁸⁶ РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1117. Л. 5–16.

определяет «дезертирство» как самостоятельный вид преступления⁵⁸⁷, Уголовный кодекс 1926 года дезертирство отдельной статьей не выделял, а относил его к виду самовольной отлучки. Под дезертирством понималась самовольная отлучка свыше суток, которая в военное время каралась расстрелом с конфискацией имущества. Военнослужащий не имел законных оснований самостоятельно лишить себя статуса военнослужащего и в случае отказа от военной службы, в том числе путем дезертирства, подвергался уголовному наказанию за это воинское преступление по всей строгости закона.

При отступлении советских войск в первые месяцы войны дать правильную квалификацию действиям военнослужащих, покинувших район боевых действий, было затруднительно. Массовое привлечение таких военнослужащих к уголовной ответственности с применением высшей меры социальной защиты подорвало бы обороноспособность страны. Поэтому директивой Ставки Верховного Командования от 27 июля 1941 г. № 0533 было принято решение всех задержанных войсками НКВД охраны тыла военнослужащих «в тыл не пропускать и возвращать на фронт»⁵⁸⁸. Часть из них, признанная виновными в совершении дезертирства, в случае ходатайства «о возможности кровью искупить свою вину перед Родиной» после издания приказа НКО № 227 могла рассчитывать на замену судом высшей меры наказания отправкой на фронт в штрафное подразделение⁵⁸⁹.

Указанное правило не распространялось на дезертиров, занимавшихся бандитизмом, в том числе политическим. Такие лица заочно предавались суду военного трибунала как изменники Родины⁵⁹⁰, что соответствовало требованиям постановлений СНК СССР от 30 мая 1942 г. № 251/51С и ГКО от 11 октября

---

⁵⁸⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵⁸⁸ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Ед. хр. 5. Л. 162.

⁵⁸⁹ Советское право в период Великой Отечественной войны. Часть II. Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И. Т. Голякова. Москва: Юриздат, 1948. С. 36.

⁵⁹⁰ Директива Прокурора СССР № 13/18580с о квалификации дезертирства, связанного с бандитизмом. 12 октября 1942 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессии. Москва: Республика, 1993. С. 41–42.

1942 г. № 2401сс «О наказании дезертиров»⁵⁹¹, а также приказу НКВД СССР № 002265, принятому в их исполнение⁵⁹².

Указанные правовые акты обязывали ссылать совершеннолетних членов семей таких дезертиров в отдаленные местности СССР сроком на 5 лет. Вместе с тем не всех дезертиров, бежавших с оружием, подлежало квалифицировать в качестве изменников Родины, а лишь тех, кто занимался бандитской или повстанческой деятельностью.

В целях борьбы с паникерами, трусами и дезертирами в июле 1941 г. ГКО принял постановление, в котором отмечалось, что «отдельные командиры и рядовые бойцы проявляют неустойчивость, бросают оружие и, забывая свой долг перед Родиной, грубо нарушают присягу, превращаются в стадо баранов, в панике бегущих перед обнаглевшим противником. Паникер, трус, дезертир хуже врага, ибо он не только подрывает наше дело, но и порочит честь Красной Армии. ГКО предупреждает... что он будет и впредь железной рукой пресекать всякое проявление трусости и неорганизованности в рядах Красной Армии, памятуя, что железная дисциплина в Красной Армии является важнейшим условием победы над врагом»⁵⁹³.

Ошибочно полагать, что дезертирство в годы войны было вызвано только лишь страхом смерти или инстинктом самосохранения. Военнослужащие могли совершать дезертирство и по иным мотивам. Например, 15 октября 1942 г. делопроизводитель продфуражного довольствия 137-го полка Качкарев, запутав отчетность и боясь ответственности, дезертировал из части (задержан, предан суду и осужден военным трибуналом войск)⁵⁹⁴.

Образованные 17 июля 1941 года Особые отделы войск НКВД «наделялись

---

⁵⁹¹ О наказании дезертиров: постановление ГКО от 11 октября 1942 г. № 2401сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 63. Л. 146.

⁵⁹² Теория и практика западно-украинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939–1956): сб. док. / сост.: Н. И. Владимирцев, В. Д. Кривец, В. Ф. Некрасов, В. М. Сойма, А. С. Степанов, С. М. Штутман. Москва: Объединенная ред. МВД России, 2010. С. 442.

⁵⁹³ О строжайшем пресечении в Красной Армии нарушений воинской дисциплины, об аресте и предании суду группы командования Западного фронта: постановление Государственного Комитета Обороны СССР от 16 июля 1941 г. № 169сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3 Л. 95–96.

⁵⁹⁴ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 21. Л. 1–27.

правом ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте»⁵⁹⁵. Пристальное внимание Особых отделов НКВД привлекали военнослужащие, вернувшиеся из окружения или плена без штатного оружия, что являлось признаком дезертирства или добровольной сдачи в плен и вербовки немецкими спецслужбами.

В целях оперативного пресечения дезертирства Ставка ВГК в приказе от 16 августа 1941 г. № 270 требовала от вышестоящего командного и политического состава «расстреливать на месте дезертиров из начсостава, а их семьи подвергать аресту, ...если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться в плен – уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи»⁵⁹⁶.

Указанный приказ Ставки ВГК неукоснительно соблюдался в войсках НКВД, что подтверждается содержанием архивных документов, например: «в бою 10 октября бросил свое отделение и бежал с поля боя командир отделения Нерода Ф. А. Политрук роты ст. политрук Козенков пытался остановить бегущего и вернуть его в окопы, но Нерода не выполнил приказание. Короткой очередью из ППД ст. политрук Козенков ранил Нероду. Порядок на поле боя был восстановлен. Нерода сдан в военгоспиталь, материал о нем передан в прокуратуру»⁵⁹⁷.

Карательные меры в отношении паникеров и трусов содержались в приказе НКО от 28 июля 1942 г. № 227. В нем было указано: «...Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв... Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции... Паникеры и трусы должны истребляться на месте»⁵⁹⁸. По приговору военного трибунала дезертиры могли быть приговорены

⁵⁹⁵ РГАСПИ. Ф 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 118.

⁵⁹⁶ Мировые войны XX века: Док. и материалы в 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война / Ин-т всеобщей истории РАН, Ассоц. историков Первой мировой войны, Ассоц. историков Второй мировой войны; Отв. ред. М. Ю. Мягков. Москва: Наука, 2005. С. 226–227.

⁵⁹⁷ Донесение № 8695 командования войск НКВД по охране тыла Западного фронта начальнику Политуправления войск НКВД СССР П. Н. Мироненко о партийно-политической работе и боевой деятельности 34-го мотострелкового полка войск НКВД за период с 3 октября по 20 ноября 1941 г. 23 ноября 1941 г. // РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 374. Л. 220–225а.

⁵⁹⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122–128.

к высшей мере наказания, исполнение которой при необходимости осуществлялось перед строем. Так, 26 октября 1942 года за попытку перейти к врагу был расстрелян перед строем военнослужащий 26 сп НКВД Хартуля⁵⁹⁹.

Действия военнослужащих, направленные на призыв к отступлению и дискредитацию советских войск, подлежали квалификации по ст. 58-10 УК⁶⁰⁰. По этой статье предавались суду военнослужащие войск НКВД независимо от непосредственного нахождения на поле боя. Так, за пораженческую агитацию военным трибуналом был осужден на 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах красноармеец 1-го взвода 8-й роты 156-го полка 69-й бригады войск НКВД Третьяков, который в сентябре 1941 года в разговоре с красноармейцами своего отделения заявил: «Пусть идут на фронт коммунисты, им так и так смерть... Советские газеты пишут, что Красная Армия сильна, а вот г. Кременчуг сдали и все сдают, и сдают города, а отсюда надо делать вывод, что Красная Армия слаба...»⁶⁰¹.

Приказы НКО № 270 и № 227 оказали существенное влияние на правовое положение военнослужащих войск внутреннего предназначения. Командному составу было делегировано внесудебное право лишать жизни военнослужащих, которых они на свое усмотрение определяли в качестве дезертиров и трусов, а военнослужащие, оказавшиеся в их рядах, фактически лишались права на жизнь. Кроме того, лишались социальной защиты члены семей указанных военнослужащих.

В докладной записке о политико-моральном состоянии и боевых действиях 69-й бригады войск НКВД от 10 ноября 1941 года отмечалось, что 30 октября вечером группа фашистских танков атаковала 5-ю роту 156-го полка войск НКВД. Командир роты ст. лейтенант Тюкалов и командир отделения той же роты

---

⁵⁹⁹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 315. Л. 22.

⁶⁰⁰ О квалификации действий командиров, комиссаров и политработников, привлеченных к суду за самовольное отступление с боевой позиции без приказа вышестоящих командиров и пропаганду дальнейшего отступления частей Красной Армии и сроках расследования этой категории дел: Директива Наркомюста СССР, Прокуратуры СССР от 31 июля 1942 г. № 1096 // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва: Республика, 1993. С. 41.

⁶⁰¹ Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. Москва: Издательский дом «Звонница-МГ», 2002. С. 205.

мл. сержант Худяков вместо того, чтобы организовать отпор врагу, проявили трусость, подняли 35 бойцов и бежали с ними в г. Тулу. Этим самым открыли свой район обороны для врага. Тюкалов и Худяков, согласно постановлению члена комитета обороны и коменданта г. Тулы полковника Мельникова, за дезертирство и измену Родине расстреляны⁶⁰².

На борьбу с дезертирством в войсках были направлены не только карательные, но и воспитательные меры. Так, в 103-м, 105-м и 108-м полках НКВД с личным составом военнослужащих были проведены занятия на темы: «Дезертир – это трус и изменник; Вести борьбу с дезертирами – задача воинов войск НКВД»⁶⁰³.

Органами НКВД в период войны вскрывались случаи незаконного освобождения райвоенкоматами и работниками военно-врачебных комиссий военнообязанных и военнослужащих от военной службы. Виновные лица после проведения следствия предавались суду военного трибунала. Строгие меры ответственности применялись и к лицам, укрывавшим дезертиров.

Не удавалось уйти от сурового наказания и военнослужащим, пытавшимся дезертировать с фронта путем причинения себе членовредительства. В начале августа 1941 года ГКО разрешил Особым отделам НКВД «лиц, наносящих себе умышленное ранение, арестовывать и в необходимых случаях расстреливать на месте так же, как за дезертирство»⁶⁰⁴.

В июле 1943 года в составе отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом было сформировано отделение по борьбе с дезертирством. Об эффективности мер, направленных на борьбу с дезертирством, можно судить по следующим показателям: к июню 1944 года органами и войсками НКВД было задержано дезертиров из Красной Армии – 1 210 224 чел.; уклонявшихся от мобилизации – 456 667 чел. Всего: 1 666 891 чел. (из них – 782 296 чел. в 1941 г.)⁶⁰⁵ Но основным показателем

---

⁶⁰² Госбезопасность в битве за Москву: По рассекреченным документам ФСБ России / отв. ред. В. С. Христофоров. Москва: ИД «Звонница-МГ», 2015. С. 286.

⁶⁰³ РГВА. Ф. 38291. Оп. 1с. Д. 7. Л. 14.

⁶⁰⁴ О применении высшей меры наказания за членовредительство: постановление ГКО 2 августа 1941 г. № 377сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 5. Л. 176.

⁶⁰⁵ Доклад начальника ОББ НКВД СССР А. М. Леонтьева на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С. Н. Круглова о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством

эффективности было ежегодное снижение случаев дезертирства в войсках.

Еще более тяжким воинским преступлением, наносившим значительный урон боеспособности войск, являлась сдача в плен противнику, не вызванная боевой обстановкой, а равно переход на сторону врага. Состав указанного преступления квалифицировался по статье 193-22 УК РСФСР, и предусматривал санкцию в виде высшей меры социальной защиты.

Подобные случаи имели место в войсках НКВД. Например, в конце октября 1941 года при обороне г. Тула в 156 полку войск НКВД предательство совершили красноармейцы Абросимов и Лебеденко, которые перешли на сторону врага и сотрудничали с ним. Подъезжая на немецких танках к позициям наших войск, они предлагали красноармейцам сдаться в плен. Разведке было дано задание при обнаружении предателей уничтожить их, кроме того УНКВД сообщило на Родину о предательстве Абросимова и Лебеденко для принятия репрессивных мер к их семьям⁶⁰⁶.

Не менее суровому наказанию, но уже по ст. 58-1б и ст. 58-1в УК РСФСР как изменники Родины подлежали перебежчики за границу и члены их семей. Дела по указанным категориям лиц рассматривались заочно и во внеочередном порядке военными трибуналами. Следует отметить, что изменники Родины совершали побег за границу зачастую при отсутствии непосредственной угрозы своей жизни. С начала войны по апрель 1942 года под влиянием японской пропаганды на территорию Маньчжурии пытались перебежать 122 военнослужащих Красной Армии и 13 военнослужащих войск НКВД. При задержании перебежчиков пограничниками было убито 9 военнослужащих, задержано – 29, удалось бежать за границу – 97⁶⁰⁷.

и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г.). 30 августа 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-9478. О№. 1. Д. 63. Л. 1–197.

⁶⁰⁶ Госбезопасность в битве за Москву: По рассекреченным документам ФСБ России / отв. ред. В. С. Христофоров. Москва: ИД «Звонница-МГ», 2015. С. 287.

⁶⁰⁷ Докладная записка НКВД СССР в ЦК ВКП(б) и НКВД СССР о положении на границе СССР с Маньчжоу-Го. 14 апреля 1942 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января-30 июня 1942 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. Москва: Русь, 2003. С. 347.

В июне 1942 года ГКО принял постановление № 1926сс «О членах семей изменников Родине», которым устанавливалась юридическая ответственность в виде ссылки в отдаленные местности СССР на срок в 5 лет «совершеннолетних членов семей военнослужащих, осужденных к высшей мере наказания по ст. 58–1а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик»⁶⁰⁸. Наказание не применялась к семьям, имевшим в своем составе «военнослужащих, партизан, лиц, оказавших в период оккупации содействие Красной Армии и партизанам, а также награжденных орденами и медалями Советского Союза»⁶⁰⁹.

Указом Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г. вводилась ответственность для изменников Родины и их пособников, виновных в убийствах и истязаниях гражданского населения и советских военнопленных. Согласно Указу такие деяния рассматривались военно-полевыми судами, приговор которых подлежал немедленному исполнению: изменники Родины карались смертной казнью через публичное повешение по месту совершения преступления, пособники преступников – ссылкой на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет⁶¹⁰.

Таким образом, советское государство в целях борьбы с дезертирами и изменниками Родины подвергало наказанию не только виновное лицо, но и неповинных в совершении преступления членов его семьи, что с точки зрения современного уголовного права недопустимо, но в чрезвычайных условиях войны оказывало положительное влияние на динамику снижения дезертирства и измены Родине.

В годы войны, используя специфику выполняемых войсками НКВД задач и свое служебное положение, преследуя корыстные цели, некоторые военнослужащие при исполнении своих служебных обязанностей совершали

---

⁶⁰⁸ О членах семей изменников Родине: постановление ГКО СССР 24 июня 1942 г. № 1926сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 40. Л. 61.

⁶⁰⁹ Разъяснение Главного военного прокурора и начальника Главного управления военных трибуналов № 0120/С-Д/002961 о репрессировании членов семей лиц, осужденных за измену Родине. 13 сентября 1942 г. // Печатается по: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Москва: Республика, 1993. С. 94–95.

⁶¹⁰ О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 164. Л. 118–120.

преступления, связанные с хищением вверенной им под охрану государственной собственности, а также личной собственности физических лиц.

Приказом НКВД СССР от 13 марта 1942 г. № 080 личному составу под расписку был объявлен приказ НКО СССР № 0169 о мерах по охране военного имущества. Занятия и совещания по изучению требований приказа НКО № 0169 были проведены с привлечением представителей военной прокуратуры, военных трибуналов и Особых отделов НКВД. Несмотря на принятые меры, преступления, связанные с расхищением государственной собственности, в войсках полностью искоренить не удалось. Так, начальник караула 82 полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений Коллюжный Е. Ф. при сопровождении эшелона со станции Ладожское озеро совершил хищение 13-ти банок консервов, за что 24 апреля 1942 г. был осужден военным трибуналом войск НКВД на срок 10 лет⁶¹¹.

С начала войны до 5 апреля 1942 года в войсках НКВД за расхищение и разбазаривание имущества было передано суду военного трибунала 298 чел., из которых старшего и среднего начальствующего состава – 24, младшего начальствующего и рядового состава – 274. Осуждено на разные сроки заключения – 62, приговорено к расстрелу – 25, снято с хозяйственной работы за бесхозяйственность и бесконтрольность – 87 военнослужащих⁶¹².

Более подробные сведения об осужденных по видам войск НКВД за нарушение приказа НКО СССР № 0169 в период с марта по май 1942 года были представлены в справке начальника 4-го отдела Политуправления войск НКВД СССР бригадного комиссара Базарова 25 июня 1942 года⁶¹³. Согласно указанным справочным данным за расхищение и разбазаривание государственного имущества самый высокий процент социальной ответственности составляла высшая мера наказания, наиболее строгое наказание применялась к военнослужащим войск НКВД, приближенным к фронту.

В целях профилактики преступлений в отношении личного имущества физических лиц в директиве ГУ войск НКВД охраны тыла от 23 ноября 1943 г.

---

⁶¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 4. Д. 83. Л. 45.

⁶¹² РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 12. Л. 48–50.

⁶¹³ См.: Приложение 7.

№ 19Т/10-001114, направленной начальникам войск охраны тыла фронтов, перечислялись случаи незаконного изъятия и присвоения отдельными военнослужащими личных вещей населения (денег, одежды, продуктов питания, часов, велосипедов, водки) с предупреждением, что за подобные позорные явления виновные будут передаваться суду военного трибунала. Директива требовала усилить политико-воспитательную работу и офицерский контроль, обыск в домах местных жителей производить, как правило, под руководством офицерского состава и в присутствии понятых из местных граждан, на все изъятые во время обыска вещи составлять соответствующие акты, копии которых вручать хозяину квартиры под расписку⁶¹⁴.

Анализ результатов, полученных в ходе исследования, приводит к выводу о том, что командиры (начальники) в чрезвычайных условиях войны мерам убеждения зачастую предпочитали принуждение и репрессии.

С. Г. Лысенков в своей работе приводит примеры юридически неверного толкования понятия преступления в приказах о привлечении военнослужащих Красной Армии к уголовной ответственности и «подмены его терминами, отражающими лишь негативные эмоции должностных лиц, подготавливавших подобные приказы»⁶¹⁵. В ходе исследования практики привлечения военнослужащих войск НКВД к уголовной ответственности, похожие случаи не установлены, что не может полностью исключить их наличие, но, вместе с тем, может свидетельствовать о более развитой правовой культуре и юридической грамотности командного состава войск правопорядка по сравнению с должностными лицами Красной Армии.

Несмотря на то, что УК РСФСР по ряду статей предусматривал ответственность военнослужащих во время боевых действий, он не мог учесть всех обстоятельств войны, дать точную квалификацию вновь возникающим правонарушениям в условиях военного времени. Поэтому новыми нормативными правовыми актами вводилась или конкретизировалась уголовная ответственность

---

⁶¹⁴ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 82. Л. 196–197.

⁶¹⁵ Лысенков С. Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (Историко-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 342.

за воинские и иные, связанные с военно-служебными отношениями преступления.

В целях повышения эффективности мобилизации были, например, приняты «Новые правила учета и передвижения военнообязанных и призывников»⁶¹⁶. Лица, нарушившие указанные правила, их пособники подлежали привлечению к уголовной ответственности по ст. 193 п. 10 а УК РСФСР и предавались суду военного трибунала. К ответственности привлекались также военнообязанные, отказавшиеся под предлогом религиозных убеждений проходить медицинское освидетельствование призывной комиссией⁶¹⁷.

Указом Президиума ВС СССР 6 июля 1941 года вводился новый состав преступления – «Распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»⁶¹⁸. Санкция по этому преступлению предусматривала тюремное заключение на срок от 2-х до 5-ти лет. Одной из обязанностей военнослужащих войск НКВД являлась борьба с распространителями ложных слухов как среди военнослужащих, так и гражданских лиц⁶¹⁹. В июле 1941 года Генштаб указывал, что военнослужащие своим появлением в тылу и преувеличенными рассказами о боевых возможностях немецкой армии дезорганизуют население, провоцируют панику⁶²⁰. Только за период с начала войны по 10 октября 1941 года военнослужащими НКВД было задержано 3987 распространителей провокационных слухов⁶²¹.

В связи с участвовавшими случаями злоупотребления служебными

⁶¹⁶ Новые правила учета и передвижения военнообязанных и призывников // Правда. 1942, 28 января.

⁶¹⁷ Об ответственности военнообязанных, отказывающихся в военное время под предлогом религиозных убеждений подвергаться медицинскому освидетельствованию призывной комиссией: разъяснение НКЮ СССР от 23 августа 1941 г. № 5А 33/34 // Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 г. по 22 января 1942 г.) / Народный комиссариат юстиции СССР. Чкалов: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. С. 90.

⁶¹⁸ Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения: Указ от 6 июля 1941 г. // Ведомости ВС СССР. 1941. № 32.

⁶¹⁹ Дерюгин А. А., Бутов С. В. Правовые основания борьбы войск НКВД СССР с распространителями ложных слухов в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9, № 3. С. 37–42.

⁶²⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 г. Т. 23 (12–1). Москва: ТЕРРА, 1998. С. 101.

⁶²¹ Топтыгин А. В. Неизвестный Берия. Санкт-Петербург: Нева; Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 439.

полномочиями должностными лицами при награждении подчиненных, реально не участвовавших в сражениях, и в целях пресечения этой противоправной деятельности Указом Президиума ВС СССР от 2 мая 1943 года вводилась ответственность за: «незаконное награждение орденами, медалями и нагрудными знаками лиц, не имевших прямого отношения к армии и флоту; халатность ответственного лица за хранение указанных наград, в результате которой допущено их хищение или за присвоение себе ордена, медали или нагрудного знака»⁶²². Санкцией за указанные преступления предусматривалось лишение свободы, срок которого устанавливался от шести месяцев до трех лет.

Необходимо отметить, что при незаконном вручении наград виновное должностное лицо фактически злоупотребляло властью или служебным положением. Выделяя этот частный вид должностного преступления в самостоятельный состав, законодатель не преследовал цели усиления репрессии, напротив, репрессия по данному указу была значительно слабее, чем по ст. 109 УК РФ, в которой санкция не предусматривала верхнего предела срока лишения свободы. В указанном случае методом усиления общего предупреждения преступления служило фиксирование внимания субъекта-военнослужащего на преступность и наказуемость тех или иных действий, связанных с порядком учета, хранения и использования орденов, медалей и нагрудных знаков. К подобному выводу приходят А. А. Герцензон, Ш. С. Грингауз, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев и Б. С. Утевский⁶²³.

В соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 15 ноября 1943 г. вводилась уголовная ответственность воинских должностных лиц за утрату документов, содержащих секретные сведения, а также за разглашение гостайны

---

⁶²² Об ответственности за незаконное награждение орденами и медалями СССР, и нагрудными знаками, за присвоение орденов, медалей и нагрудных знаков и передачу их награжденными лицами другим лицам: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943 г. № 18.

⁶²³ Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д., Исаев М. М., Утевский Б. С. История советского уголовного права. Москва: Юрид. изд-во Мин. юст. СССР, 1948. С. 448.

в виде лишения свободы до 5 лет, а в случае тяжких последствий – до 10 лет⁶²⁴. К частным лицам, разгласившим сведения, содержащие государственную тайну, применялась санкция в виде лишения свободы на срок до 3 лет.

Фронт постоянно нуждался в восполнении людских потерь. В связи с этим необходимо было найти рациональное решение вопросов, связанных с пополнением резерва действующей армии и с ужесточением уголовной ответственности военнослужащих с отбыванием наказания в местах лишения свободы. Компромисс между этими факторами составлял еще одну особенность уголовной ответственности в годы Великой Отечественной войны. Неслучайно поэтому Указом Президиума ВС СССР от 12 августа 1941 года освобождались из дисциплинарных батальонов с направлением в действующую армию военнослужащие, за исключением тех, которые могли быть признаны неблагонадежными и вредными для фронта⁶²⁵. Допускалась возможность досрочного снятия поражения в правах, освобождения от наказания с направлением на фронт и отсрочки исполнения приговора, вынесенного в отношении военнослужащего в порядке применения прим. 2 к статье 28 УК РСФСР.

Указанные юридические акты оказывали существенное влияние не только на повышение боеспособности Вооруженных Сил, но и на правовое положение военнослужащих войск НКВД. Осужденные военнослужащие этих войск отправлялись не в места лишения свободы, а на фронт. По ходатайству командования перед судом, вынесшим обвинительный приговор, военнослужащие, проявившие себя в бою, могли рассчитывать на отмену наказания или на его смягчение.

Согласно Циркулярному письму Прокуратуры СССР, НКВД СССР, НКЮ СССР от 27 ноября 1941 г. № 6075 освобождались от отбывания наказания с передачей в действующую армию «бывшие военнослужащие, осужденные за

---

⁶²⁴ Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 49.

⁶²⁵ Об освобождении военнослужащих из дисциплинарных батальонов: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. № 18/160 // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 126–127.

несвоевременную явку в часть и малозначительные должностные, хозяйственные и воинские преступления, совершенные до начала войны»⁶²⁶.

В апреле 1942 года Пленум Верховного суда СССР разъяснил порядок применения прим. 2 к ст. 28 УК по делам о дезертирстве в военное время. Теперь суды, руководствуясь ст. 51 УК РСФСР и ссылаясь на примечание 2 в случае раскаяния подсудимого, явки с повинной и при иных смягчающих обстоятельствах, имели право заменять высшую меру наказания лишением свободы. Такой приговор выносился с отсрочкой исполнения до окончания войны, а осужденный военнотружущий направлялся в действующую армию⁶²⁷.

В дальнейшем Верховный Суд СССР расширил порядок применения указанной отсрочки, однако конкретный перечень преступлений, к которым она могла бы применяться, не установил. Данный пробел был устранен совместным приказом НКО, НКЮ, НКВД и Прокурора СССР от 24 января 1944 г. № 004/0073/006/23сс. Приказ требовал запретить судам и военным трибуналам применять прим. 2 к ст. 28 УК РСФСР к «осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, вора-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные преступления, а также неоднократно дезертировавшим из армии»⁶²⁸. В случае признания осужденного негодным по состоянию здоровья к службе в действующей армии отсрочка подлежала отмене, а приговор обращался к исполнению.

В апреле 1944 года Верховный Суд СССР разрешил приостанавливать возмещение ущерба в случаях применения отсрочки по делам о хищениях, недостачах, злоупотреблении по службе и растратах⁶²⁹.

Стимулировало повышение боевой активности на фронте осужденных

---

⁶²⁶ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. документов в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко, отв. сост. И. А. Зюзина. Москва: Росс. политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 426–428.

⁶²⁷ О возможности и порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик по делам о дезертирстве в военное время: постановление Пленума Верховного Суда СССР (Утверждено постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 апреля 1942 г.). 19 марта 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1338. Л. 39.

⁶²⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 83. Л. 8–9.

⁶²⁹ Советское право в период Великой Отечественной войны. Часть II. Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И. Т. Голякова. Москва: Юриздат, 1948. С. 37–39.

военнослужащих войск НКВД, помимо отсрочки от исполнения наказания, возможность снятия судимости за проявленную инициативу и отличие в боях. Право на снятие судимости предоставлялось военным советам фронтов с середины декабря 1941 года, когда соответствующий Указ был принят Президиумом ВС СССР⁶³⁰.

Порядок снятия судимости за отличие в бою определялся инструкцией, утвержденной Секретариатом Президиума ВС СССР 15 января 1942 года. Юридическим основанием прекращения судимости являлась справка о снятии судимости, которая выдавалась либо военнослужащему, либо высылалась его семье. Семья военнослужащего также могла рассчитывать на получение справки о снятии судимости в случае нахождения военнослужащего на излечении или его гибели. Основанием для рассмотрения судом вопроса о снятии судимости с инвалида войны являлось его личное заявление в судебный орган или ходатайство об этом прокурора.

Следовательно, сформированный в годы войны комплекс процессуальных мер по освобождению от наказания, отсрочке от исполнения приговора, снятию судимости и поражения в правах оказывал положительное влияние на правовое положение военнослужащих войск внутреннего предназначения, повышал их боевую активность. В настоящее время, учитывая опыт военных лет, УК РФ был дополнен статьей 78.1, статьей 80.2, и частью 3.1 статьи 86, регламентирующими порядок освобождения участников Специальной военной операции от уголовной ответственности и наказания, порядок погашения судимости»⁶³¹.

Специфика юридической ответственности военнослужащих, в том числе войск НКВД, заключалась в отсутствии четкого разграничения между различными видами ответственности. Так, весьма условно можно было провести грань между уголовной и дисциплинарной ответственностью. В свою очередь дисциплинарная ответственность тесно переплеталась с материальной. Основной

---

⁶³⁰ О предоставлении военным советам фронтов и флотов права снимать судимость с военнослужащих, отличившихся в боях с немецкими захватчиками: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1941 г. № 179 // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 50. Л. 47.

⁶³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

дисбаланс составляли диспозиция и санкция правовой нормы, устанавливающей юридическую ответственность. Диспозиция могла содержать часть дисциплинарной нормы, а в санкции применяться уголовная. Преступление могло идентифицироваться в виде нарушения воинской дисциплины.

Тенденция к сближению дисциплинарной и уголовной ответственности наиболее наглядно просматривается на примере приказа НКО СССР № 227 «Ни шагу назад!». Приказ требовал от органов военного управления:

«...сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

...сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной»⁶³².

В ходе анализа структуры норм приказа № 227 можно выделить диспозицию, прямо указывающую на признаки дисциплинарного проступка: «провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости»⁶³³, вместе с тем, санкция правовой нормы приказа четко отражает преступность деяния: «дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины»⁶³⁴.

Постоянный состав штрафных подразделений на фронтах был укомплектован в течение месяца после издания приказа № 227. Определенные проблемы возникли при комплектовании данных подразделений штрафниками в виду отсутствия достаточного количества последних. В целях повышения

---

⁶³² ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122–128.

⁶³³ Там же.

⁶³⁴ Там же.

укомплектованности штрафных рот и батальонов военным трибуналам предписывалось при осуждении военнослужащих рассматривать возможность их направления в штрафные подразделения⁶³⁵.

Еще одна причина медленного комплектования штрафных подразделений переменным составом заключалась в проблемах организационного характера. Некоторые командиры войск НКВД сознательно или в связи с чрезвычайной фронтовой обстановкой не направляли осужденных военными трибуналами военнослужащих в штрафные подразделения. В письме заместителя Главного военного прокурора РККА военным прокурорам войск НКВД и начальникам главных управлений войск НКВД от 1 августа 1943 г. № 2/015657 отмечалось, что часть военнослужащих войск НКВД, осужденная с применением прим. 2 к ст. 28 УК РСФСР, в действующую армию не направляется, а оседает в тыловых частях, а те, которые направляются на фронт, следуют туда одиночным порядком без сопровождающего в нарушение требований совместной директивы НКО и НКВД СССР от 15 декабря 1942 г. № 17/1081/орг/1/2583⁶³⁶.

Согласно указанной директиве ответственность за отправку военнослужащих в штрафные подразделения возлагалась на командиров частей и соединений войск НКВД. Если в приговоре срок прибытия в штрафную часть не был определен, то он устанавливался в отношении рядовых и младших командиров приказом командира воинской части, а в отношении начальствующего состава – приказом начальника Управления войск НКВД, командира соединения. По отбытию наказания военнослужащие НКВД направлялись в свои воинские части.

Приказ НКВД СССР от 16 октября 1943 г. № 0397 предоставил командирам соединений право своим решением направлять в штрафные подразделения военнослужащих рядового и сержантского состава⁶³⁷. При направлении в штрафные подразделения офицеры и младшие командиры подлежали

---

⁶³⁵ Военные трибуналы – органы правосудия в Вооруженных Силах СССР: 70 лет воен. трибуналам: сб. ст / отв. ред. ген.-лейт. юстиции С. С. Максимов. Москва: Воениздат, 1988. С. 141.

⁶³⁶ РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1117. Л. 3.

⁶³⁷ РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 712. Л. 7.

разжалованию в рядовые. У штрафников изымались на временное хранение ордена и медали.

Срок отбывания наказания в штрафных подразделениях составлял от одного до трех месяцев, а по решению военного трибунала – согласно сроку, указанному в приговоре, вынесенному с учетом примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР. При этом женщины-военнослужащие, осужденные за совершение преступлений, согласно указанию Генерального штаба от 19 сентября 1943 г. в штрафные подразделения не направлялись, отсрочка приговора реализовалась в частях действующей армии. Также не подлежали отправке в штрафные роты рядовые и сержанты войск НКВД, негодные к строевой службе. Штрафных батальонов могли избежать офицеры войск НКВД, не совершавшие тяжкие преступления и не лишенные в судебном порядке воинских званий. Как правило, наказание таких лиц подразумевало снижение в должности на одну ступень.

Штрафники получали ежемесячное содержание в размере 8 руб. 50 коп. или в соответствии с занимаемой должностью младшего командного состава при назначении на таковую. При этом ежемесячная дополнительная надбавка, положенная военнослужащим, находящимся в частях действующей армии, штрафникам не выплачивалась. Для семей офицеров, попавших в штрафной батальон, выплаты по денежному аттестату военнослужащего заменялись пособием, установленным для семей младшего командного состава и красноармейцев.

В случае неповиновения начальству, проявления трусости или иного нарушения воинской дисциплины к штрафникам могли применяться любые меры физического воздействия и внесудебной расправы вплоть до расстрела. Но при этом действовала система поощрения за смелость и самоотверженность в бою. Отличившиеся военнослужащие по представлению командования могли быть досрочно освобождены от отбывания наказания в штрафном подразделении, а также представлены к государственной награде.

У штрафника, помимо смерти и освобождения от наказания, в качестве поощрения за боевые заслуги имелись еще два правовых основания покинуть штрафной батальон – отбыть установленный срок или получить серьезное

ранение. Ввиду того, что штрафникам поручались самые ответственные задания, и они принимали участие в самых тяжелых боях, порой первыми вступая в сражение, избежать крупных потерь среди них было невозможно.

При убытии из штрафных подразделений военнослужащие войск НКВД восстанавливались в правах и воинском звании, им возвращались награды, они также могли рассчитывать на снятие судимости по ходатайству командования штрафной части или той части, куда военнослужащий прибывал после отбытия наказания. Военнослужащие, лишённые воинского звания военным трибуналом, после отбывания срока в штрафных подразделениях на восстановление званий рассчитывать не могли и назначались на должности только рядового и сержантского состава. Звание им присваивалось заново в порядке очередности присвоения воинских званий.

Военнослужащие войск НКВД, получившие в штрафных подразделениях инвалидность, могли рассчитывать на выплату пенсии по последней занимаемой должности перед отбытием наказания. «Пенсии на общих основаниях также получали семьи погибших военнослужащих штрафных подразделений из расчета оклада содержания военнослужащего по последней должности до направления в штрафное подразделение»⁶³⁸.

Сержантский и рядовой состав войск НКВД, прибывавший из штрафных рот, направлялся для службы в тыловые части. В случае если военнослужащие продолжали нарушать воинскую дисциплину, ставился вопрос о переводе их в РККА по договоренности на месте со штабами фронтов и округов⁶³⁹.

Таким образом, штрафные подразделения, созданные в целях поддержания воинской дисциплины и правопорядка, имели репрессивно-карательный характер, в них дисциплинарная ответственность подменялась уголовной. Штрафные подразделения оказывали значительное воздействие на правовое положение военнослужащих, существенно ограничивая штрафников в правах.

В условиях дефицита кадров и угрозы расформирования вверенного

---

⁶³⁸ ЦАМО. Ф. 326. Оп. 5045. Д. 4. Л. 65–68.

⁶³⁹ РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 712. Л. 10.

подразделения ряд командиров (начальников) сознательно закрывал глаза на преступления своих подчинённых или привлекал военнослужащих к дисциплинарной ответственности вместо уголовной без направления в военные трибуналы и штрафные батальоны. Например, начальником Главного Управления войск НКВД по охране тыла было установлено, что ефрейтор 5 ср 137 сп Меркулов 1 августа 1943 года под видом штрафа изъял у гражданских лиц – пассажиров поезда 230 рублей, а старший наряда ефрейтор Марков этот проступок скрыл. Приказом начальника охраны тыла Волховского фронта вместо привлечения к уголовной ответственности Меркулов и Марков арестованы на 10 суток строгим арестом и лишены звания «ефрейтор»⁶⁴⁰.

Несмотря на то, что противоправные действия военнослужащих войск НКВД следовало квалифицировать по ст. 169 УК РСФСР как мошенничество, и направить преступников в штрафную роту, командование заменило уголовную ответственность дисциплинарной, оставив военнослужащих в списках личного состава своего подразделения.

Из приведенных примеров видно, что дисциплинарная и уголовная ответственность военнослужащих могли подменять одна другую (наиболее часто – под влиянием человеческого фактора) в то время как материальная ответственность воинов нормативно входила в состав дисциплинарной.

Такое логическое несоответствие норм юридической ответственности было вызвано, как представляется, необходимостью оперативного реагирования на правонарушения при отсутствии времени на четкую логически-правовую регламентацию юридической ответственности фронтовиков, а также нежеланием ряда командиров (начальников) направлять своих подчиненных в штрафные подразделения в условиях дефицита кадров.

К негативным аспектам уголовной ответственности военнослужащих рассматриваемого периода также относилось право военного трибунала применять уголовный закон по аналогии. Причины указанного явления раскрывают Я. Л. Алиев, Р. А. Базаров, В. М. Егоршин, П. П. Сальников, И. Л.

---

⁶⁴⁰ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 82. Л. 60.

Третьяков. По мнению ученых, на советское уголовное право 30–50-х годов оказывали влияние идеологические установки авторитарного режима: был установлен неофициальный запрет на изучение положительного опыта уголовно-правовой науки и законодательства западных стран; организованные режимом репрессии имели трагические последствия для многих советских юристов; были запрещены исследования в области социологии уголовного права и криминологии, данные о преступности в нашей стране стали закрытыми, вследствие чего ученые не имели возможности использовать такие важнейшие методы научных исследований, как статистический и социологический⁶⁴¹.

Анализ законодательства в годы Великой Отечественной войны, позволил прийти к выводу, что законы военного времени обеспечивали единство действий Вооруженных Сил СССР и советского народа под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» Большое значение в годы войны получили те институты и нормы советского права, которые устанавливали правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР, наделяли их дополнительными правами и обязанностями, предоставляли льготы и преимущества воинам и их семьям, определяли необходимые изъятия из законодательства мирного времени, либо предусматривали дополнение к нему.

Выводы по главе:

1. Важнейшим структурным элементом правового положения военнослужащих войск НКВД была юридическая ответственность, которая в условиях войны наступала по законам военного времени, устанавливалась союзным законодательством, правовыми актами чрезвычайных органов власти, а также приказами и директивами НКО, НКВД, НКЮ СССР. Ответственность по законам военного времени наступала по тем статьям, для которых военное время являлось условием их применения. К особенностям такой ответственности относилось применение санкций, предусматривавших более строгое наказание вплоть до высшей меры социальной защиты, а также производство дел военными

---

⁶⁴¹ Уголовно-правовая наука: становление и развитие: лекция / Я. Л. Алиев, Р. А. Базаров, В. М. Егоршин и др. // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 11. С. 73–93.

трибуналами, наделение воинских должностных лиц правом внесудебной расправы.

2. Нормативная база юридической ответственности военнослужащих войск НКВД в период Великой Отечественной войны была заложена в предвоенный период с изданием в 1926 году УК РСФСР и УК союзных республик, введением в действие в 1927 году Положения о воинских преступлениях и Положения о преступлениях государственных, а также в 1940 году Дисциплинарного устава Красной Армии. В годы войны уголовное законодательство было дополнено некоторыми видами преступлений, не претерпев значительных изменений.

3. Приоритетной целью правовых актов, регулировавших дисциплинарные отношения военнослужащих войск НКВД в период войны, являлось поощрение самоотверженных действий фронтовиков, направленных на точное и беспрекословное выполнение боевых приказов командиров (начальников). Материальная ответственность военнослужащих не была выделена в самостоятельный институт и являлась частью дисциплинарной ответственности.

4. Военное время являлось квалифицирующим признаком по ряду статей о воинских преступлениях. Санкции по таким преступлениям, как правило, предусматривали расстрел с конфискацией имущества. Вместе с тем, уголовные санкции, требовавшие кровью искупить свою вину перед Родиной в штрафных подразделениях, могли применяться к военнослужащим войск НКВД и за нарушение воинской дисциплины. Наиболее частыми правонарушениями в войсках внутреннего предназначения были деяния, связанные с ненадлежащим исполнением должностных обязанностей.

5. Положительное влияние на боевую активность военнослужащих войск НКВД и их правовое положение оказывали процессуальные меры, направленные на замену уголовного наказания отправкой на фронт. Они давали военнослужащим возможность своей доблестью в бою искупить вину за совершенные преступления с последующим снятием судимости и поражения в правах. Государство посредством таких мер вместо заключенных приобретало мотивированных защитников Отечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война явилась самым крупным военным столкновением в мировой истории и стала тяжелейшим испытанием для всего советского народа. Большой вклад в общую победу внесли войска НКВД СССР, личный состав которых обладал специальным правовым статусом, закреплённым Законом СССР от 1 сентября 1939 года «О всеобщей воинской обязанности».

Правовой статус военнослужащих войск НКВД был сформирован в довоенные годы и укреплялся в течение всего периода войны. Вместе с тем, еще в предвоенные годы правовое положение военнослужащих войск внутреннего назначения имело свои особенности: будучи составной частью Вооруженных Сил, они обязаны были выполнять задачу по защите государства от внешних врагов; вместе с тем, как на войска Наркомата внутренних дел, на них возлагались также и специальные задачи. Для решения разноплановых задач войска внутреннего назначения наделялись правовым статусом, соответствующим своим полномочиям.

В отличие от войск Красной Армии служебные обязанности военнослужащих войск НКВД подразумевали знание нормативной правовой базы, умение работать с населением и органами власти на местах, разоблачать ухищрения вражеской агентуры и преступников, организовывать и проводить специальные операции, в том числе в тылу врага. Вместе с тем, фронтовики войск внутреннего назначения не наделялись какими-либо дополнительными льготами и привилегиями в социальной сфере, обеспечивались всеми видами довольствия и несли юридическую ответственность наравне с военнослужащими Красной Армии.

В диссертационном исследовании выделены положительные и отрицательные факторы, влиявшие на правовое положение войск НКВД. Их анализ позволил сформулировать следующие выводы:

оптимальный правовой статус военнослужащих необходимо сформировать в мирное время до начала боевых действий, а с их началом совершенствовать правовое положение бойцов;

правовое положение военнослужащих, принимающих участие

в вооруженном конфликте, должно соответствовать объему их полномочий и характеру решаемых войсками задач;

управление всеми видами войск должно осуществляться из единого центра, не допуская их двойной подчинённости и применению не по назначению;

боевая активность и результативность ратного труда военнослужащих должны стимулироваться;

в войсках, осуществляющих правоохранительную функцию, основным видом подготовки, наряду с боевой, должна являться правовая;

обеспечение прав (льгот) военнослужащих и членов их семей, повышение престижа армии и ее защита от дискредитации должны относиться к главным задачам государства;

члены семей военнослужащих не должны нести ответственность за деяния, совершенные военнослужащими, так как это противоречит основным принципам права.

Только при указанных условиях можно обеспечить надлежащее взаимодействие и эффективное применение войск, гарантировать права и свободы защитников Отечества, требовать от военнослужащих добросовестного и ответственного выполнения своих служебных обязанностей.

Войска национальной гвардии Российской Федерации, участвуя в Специальной военной операции, решают задачи, схожие с задачами войск НКВД в военные годы. Военнослужащие и сотрудники Росгвардии непосредственно участвуют в боевых действиях, в охране важных объектов, маршрутов движения колонн сил и средств (в том числе с гуманитарными грузами), в эвакуационно-спасательных мероприятиях, оказывают содействие пограничной службе ФСБ в охране государственной границы РФ, обеспечивают охрану высших должностных лиц, конвоируют и охраняют военнопленных, поддерживают правопорядок в прифронтовых районах, ведут борьбу с пособниками врага, оказывают помощь населению и органам власти на местах, осуществляют правоохранительную деятельность и иные полномочия.

Схожесть служебно-боевых задач войск НКВД и Росгвардии, а также условий их выполнения позволяет, используя исторический опыт, сформулировать предложения по практическому применению результатов

исследования в современных военно-политических условиях.

Предложения нормотворческого характера:

1. Внести в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» следующие изменения:

часть первую статьи 13 дополнить пунктом 10 следующего содержания:

«10. Федеральной службы войск национальной гвардии.».

Обоснование: Наличие в годы войны у разведывательных, контрразведывательных органов и воинских специальных подразделений НКВД (ОМСБОН, Особых отделов НКВД, «СМЕРШ» НКВД) оперативно-розыскных полномочий обеспечило возможность эффективного выполнения возложенных на эти силовые структуры служебно-боевых задач. В настоящее время Росгвардия выполняет задачи по обеспечению режимов чрезвычайного, военного положения, режима контртеррористической операции, по оказанию содействия пограничным органам, государственному контролю (надзору) за соблюдением законодательства в области оборота оружия, обеспечивает охрану высших должностных лиц и безопасность собственных подразделений, выполняет задачи Специальной военной операции, которые требуют проводить специальные адресные и разведывательно-поисковые мероприятия, вести борьбу с диверсионно-разведывательными группами противника. Для эффективного выполнения указанных задач Росгвардия должна быть наделена соответствующими полномочиями в области оперативно-розыскной деятельности.

2. Внести в Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» следующие изменения:

дополнить пункт 2 статьи 28.5 абзацем следующего содержания:

«воспрепятствование или непринятие необходимых мер для реализации военнослужащими и членами их семей льгот гарантий и компенсаций.».

Обоснование: В настоящее время отмечается значительное количество обращений в суд участников Специальной военной операции, а также членов их семей, связанных с предоставлением льгот, гарантий и компенсаций. Эти обращения являются следствием действий (бездействия) отдельных должностных лиц. Данные обстоятельства дают основание предложить имплементацию положительного опыта нормотворческой деятельности РСФСР, предусмотрев ужесточение дисциплинарной

ответственности военнослужащих, виновных в воспрепятствовании использованию военнослужащими и членами их семей льгот гарантий и компенсаций. Дополнение указанного закона новым видом грубых дисциплинарных проступков позволит обратить внимание воинских должностных лиц на наказуемость конкретных действий (бездействия), связанных с порядком предоставления льгот, гарантий и компенсаций военнослужащим и членам их семей.

Иные предложения:

1. Военная присяга 1939 года, а также мероприятия военно-политических органов, направленные на ее разъяснение и неукоснительное соблюдение, оказали в годы Великой Отечественной войны существенное влияние на моральное состояние и правосознание военнослужащих войск НКВД, прививая им не только чувство патриотизма и долга перед Родиной, но и глубокое осознание ответственности (в том числе и юридической) за качественное исполнение своих обязанностей. При этом юридическая ответственность являлась важнейшей составляющей правового статуса военнослужащего и одновременно гарантией добросовестного выполнения им своих обязанностей. Если бы современная Военная присяга содержала требование об ответственности военнослужащего, а Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» – основание увольнения за нарушение клятвенного обещания, то положительное влияние присяги на морально-нравственное состояние принявшего ее военнослужащего значительно возросло.

2. Положительный пример материального стимулирования боевой активности необходимо брать из системы поощрений и наград военнослужащих действующей армии в период Великой Отечественной войны, устанавливая стимулирующие выплаты фронтовикам нормативными правовыми актами, предусматривающими целевые источники финансирования.

3. Проведенные с начала 2005 и 2012 года реформы по замене льгот военнослужащих денежной компенсацией в течение первых лет после их проведения подняли социальный статус военнослужащего, его материальное благополучие и повысили престиж военной службы. Однако, инфляция практически вернула денежное обеспечение военнослужащего на дореформенный уровень и ситуация имеет тенденцию к ухудшению. В современных военно-политических условиях, когда Россия испытывает сильную потребность

в защитниках Отечества, увеличение денежного довольствия военнослужащих, предоставление им и их семьям дополнительных льгот приведут к подъему престижа военной службы и пополнению рядов армии и флота. Как показывает опыт Великой Отечественной войны, наше государство даже в исключительно трудных условиях военного времени принимало организационно-правовые меры, направленные на повышение социальной защиты военнослужащих и их семей.

4. Изучение опыта Великой Отечественной войны посредством анализа источников достоверной информации позволит создать благоприятные условия для противодействия фальсификации истории нашей страны, формирования патриотизма у современной российской молодежи. Необходимо расширить школьные и вузовские образовательные программы военно-исторических дисциплин за счет включения в них объективной информации о героической борьбе советского народа с немецко-фашистскими захватчиками, их союзниками, с пособниками фашистов – националистическими бандформированиями.

В настоящее время войска национальной гвардии России нуждаются в укреплении и расширении нормативной базы, регламентирующей их правовое положение. Совершенствование правового статуса военнослужащих, участвующих в Специальной военной операции, позволит более эффективно противодействовать врагу, его пособникам, неонацизму и терроризму.

Приобретенный в годы войны опыт правового обеспечения служебно-боевой деятельности войск является бесценным источником знаний, апробированных в реальных боевых условиях и необходимых в период проведения Специальной военной операции. В свое время Маршал Советского Союза А. А. Гречко писал: «Нельзя представить сегодня дело так, что новый исторический период зачеркивает все прошлое...и что теперь надо все решать «на пустом месте»... Когда мы подчеркиваем значение опыта прошлого, то имеем ввиду необходимость разумного сочетания выводов из истории с задачами современности⁶⁴²».

Обращаясь в диссертационном исследовании к опыту военных лет, автор надеется донести до российского общества жизненно важную цель – сплочение нашего многонационального народа, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей и укрепление государственного суверенитета России.

---

⁶⁴² Гречко А. А. Вооруженные Силы Советского государства. Москва: Воениздат, 1974. С. 336.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ***Нормативные правовые акты, имеющие юридическую силу***

1. Конституция Российской Федерации [в редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841, от 27.03.2019 № 130; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ] // СПС Консультант плюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2024). – Текст : электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ред. от 14.02.2024] : принят Государственной Думой 22.11.1996; одобрен Советом Федерации 05.12.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2006. – № 31. – Ст. 3452; 2008. – № 52. – Ст. 6235; 2011. – № 19. – Ст. 2714; № 30. – Ст. 4598; № 50. – Ст. 7362; 2012. – № 10. – Ст. 1166; № 47. – Ст. 6401; 2013. – № 26. – Ст. 3207; № 27. – Ст. 3442; № 44. – Ст. 5641; № 51. – Ст. 6685; 2014. – № 26. – Ст. 3385; № 30. – Ст. 4278; 2015. – № 1. – Ст. 83, 85; 2016. – № 27. – Ст. 4257; № 28. – Ст. 4559; 2017. – № 31. – Ст. 4752; 2018, № 1, ст. 53; 2021, № 24, ст. 4233; 2022, № 29, ст. 5225, 5227; 2023, № 16, ст. 2750; № 18, ст. 3234; № 25, ст. 4403. – Текст : непосредственный.

3. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7598. – Текст : непосредственный.

4. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28 января 1998 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.

– 1998. – № 13. – Ст. 1475. – Текст : непосредственный.

5. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27. (Часть I). – Ст. 4159. – Текст : непосредственный.

6. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215. – Текст : непосредственный.

7. О муниципальной службе в Российской Федерации : Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 10. – Ст. 1152. – Текст : непосредственный.

8. О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 40. – Ст. 5488. – Текст : непосредственный.

9. О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331. – Текст : непосредственный.

10. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 2. – Ст. 74. – Текст : непосредственный.

11. О статусе столицы Российской Федерации : Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 19. – Ст. 683. – Текст : непосредственный.

12. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792. – Текст : непосредственный.

13. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и

укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977. – Текст : непосредственный.

14. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 20. – Ст. 2587. – Текст : непосредственный.

Правовые акты, утратившие юридическую силу

15. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. – Москва : Госполитиздат, 1944. – 29 с. – Текст : непосредственный.

16. Кодекс о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-крестьянской Красной армии и их семей (утв. ЦИК СССР, СНК СССР 23.04.1930) // Собрание законодательства СССР. – 1930. – № 23. – Ст. 253. – Текст : непосредственный.

17. О всеобщей воинской обязанности : Закон СССР от 1 сентября 1939 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1939. – № 32. – Текст : непосредственный.

18. О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии : Закон СССР от 23 июня 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1945. – № 36. – Текст : непосредственный.

19. О подоходном налоге с населения : Закон СССР от 04 апреля 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 12. – Текст : непосредственный.

20. О сборе на нужды жилищного и культурно-бытового строительства с населения, облагаемого подоходным налогом : Закон СССР от 04 апреля 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 12. – Текст : непосредственный.

21. О статусе судей в СССР : Закон СССР от 04 августа 1989 г. № 328-1 // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 9. – Ст. 223. – Текст : непосредственный.

22. О статусе народных депутатов в СССР : Закон СССР от 20 сентября

1972 г. № 3352-VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1972. – № 39. – Ст. 347. – Текст : непосредственный.

23. О военном положении : Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня 1941 г. // Известия. – 1941. – 24 июля. – Текст : непосредственный.

24. О порядке принятия Военной присяги : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1939 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1939. – № 1. – Текст : непосредственный.

25. О тексте военной присяги Рабоче-Крестьянской Красной Армии : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1939 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1939. – № 1. – Текст : непосредственный.

26. О порядке присвоения воинских званий военнослужащим Красной Армии : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 28. – Текст : непосредственный.

27. Об ответственности за незаконное награждение орденами и медалями СССР, и нагрудными знаками, за присвоение орденов, медалей и нагрудных знаков и передачу их награжденными лицами другим лицам : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 18. – Текст : непосредственный.

28. Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 49. – Текст : непосредственный.

29. Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 32. – Текст : непосредственный.

30. Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1942. – № 38. – Текст : непосредственный.

31. Об утверждении нагрудных знаков «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный подводник», «Отличный торпедист» : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1942. – № 20. – Текст : непосредственный.

32. Об учреждении медали «За отвагу» : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1938. – № 13. – Текст : непосредственный.

33. Об учреждении медали «За боевые заслуги» : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1938. – № 13. – Текст : непосредственный.

34. Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 29. – Текст : непосредственный.

35. Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел СССР и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 33. – Текст : непосредственный.

36. О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 42. – Текст : непосредственный.

37. Об образовании Государственного Комитета Оборона : Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 30 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 31. – Текст : непосредственный.

38. Общее положение об орденах Союза ССР, утвержденное Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 7 мая 1936 г. // Собрание законодательства СССР. – 1936. – № 24. – Ст. 220-б. – Текст : непосредственный.

39. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, утвержденные Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // Собрание законодательства СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 204. – Текст : непосредственный.

40. Положение о преступлениях государственных, принятое 3-й сессией III созыва Центрального Исполнительного Комитета СССР 25 февраля 1927 года // Собрание законодательства СССР. – 1927. – № 12. – Ст. 123. – Текст : непосредственный.

41. Положение о воинских преступлениях, принятое ЦИК СССР 27 июля 1927 г. // Собрание законодательства СССР. – 1927. – № 50. – Ст. 504. – Текст : непосредственный.

42. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года : Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. № 80. – Ст. 600. – Текст : непосредственный.

43. О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям : Постановление СНК СССР от 16 июля 1940 г. № 1269 // Собрание постановлений СССР. – 1940. – № 19. – Ст. 465. – Текст : непосредственный.

44. О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны : Постановление СНК СССР от 4 июня 1943 г. № 632 // Собрание постановлений СССР. – 1943. – № 8. – Ст. 140. – Текст : непосредственный.

45. Об обеспечении добровольцев, вступивших в части войск действующей Красной Армии : Постановление СНК СССР от 28 июля 1941 г. № 1902 // Собрание постановлений СССР. – 1941. – № 17. – Ст. 336. – Текст : непосредственный.

46. Об утверждении Положения о знаке «Заслуженный работник НКВД» и образца этого знака : Постановление СНК СССР от 31 октября 1940 г. № 2197 // Собрание постановлений СССР. – 1940. – № 30. – Ст. 741. – Текст : непосредственный.

47. О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего

начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям : Постановление СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1474 // Собрание постановлений СССР. – 1941. – № 15. – Ст. 282. – Текст : непосредственный.

48. О сохранении жилой площади за военнослужащими и о порядке оплаты жилой площади семьями военнослужащих в военное время : Постановление СНК СССР от 5 августа 1941 г. № 1931 // Собрание постановлений СССР. – 1941. – № 17. – Ст. 342. – Текст : непосредственный.

49. О правовом положении лиц, окончивших экономические высшие учебные заведения и экономические факультеты университетов и институтов : Постановление СНК СССР от 15 мая 1943 г. № 527 // Собрание постановлений СССР. – 1943. – № 7. – Ст. 118. – Текст : непосредственный.

50. О бесплатной отправке писем военнослужащим и в их адреса : Постановление СНК СССР от 7 января 1943 г. № 25 // Собрание постановлений СССР. – 1943. – № 1. – Ст. 19. – Текст : непосредственный.

51. О расформировании отдельных заградительных отрядов : Приказ НКО СССР от 29 октября 1944 г. № 0349 // СПС КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

52. Инструкция по медицинскому освидетельствованию, расписание болезней, наставление по определению годности и таблица распределения свидетельствуемых воинских контингентов по родам и частям войск : приказ НКО СССР № 336 от 24 октября 1942 г. [Текст]: / И. Сталин. – Москва: [б. и.], 1942. – 63 с. – Текст : непосредственный.

53. О порядке назначения и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава : Инструкция утверждена Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 17 июня 1943 г. № 668 // Собрание постановлений. – 1943. – № 9. – Ст. 152. – Текст : непосредственный.

54. О военном налоге : Инструкция НКФ СССР от 7 января 1942 г. № 753 // Бюллетень Ленгорсовета. – 1942. – № 1–2. – Текст : непосредственный.

55. Устав внутренней службы РККА 1937 (УВС-37). – Москва : Воениздат,

1938. – 131 с. – Текст : непосредственный.

56. Устав всесоюзной коммунистической партии (большевиков) : Принят XVIII съездом ВКП(б) в марте 1939 г. – Красноярск : Красноярский рабочий, 1943. – 40 с. – Текст : непосредственный.

57. Устав гарнизонной службы Красной Армии / Народный комиссариат обороны СССР. – Омск : Омское областное государственное издательство, 1942. – 111 с. – Текст : непосредственный.

58. Устав тыла Красной Армии. Часть вторая. Армейский тыл. – Москва : Воениздат НКО СССР, 1941. – 272 с. – Текст : непосредственный.

59. Дисциплинарный устав Красной Армии. – Москва : Ленинград, 1941. – 32 с. – Текст : непосредственный.

60. Боевой устав пехоты Красной Армии. – Москва : Воениздат НКО СССР, 1942. – 272 с. – Текст : непосредственный.

61. Наставление по санитарной службе Красной Армии : Проект / Сан. упр. Кр. Армии. – Москва; Ленинград : Медгиз, 1941. – 212 с. – Текст : непосредственный.

62. Руководство для бойца пехоты. – Москва : Государственное военное издательство НКО СССР, 1940. – 542 с. – Текст : непосредственный.

63. Руководство для ротных санитаров и санитаров-носильщиков: 89 рис. в тексте / Сан. упр. РККА. – Москва; Ленинград : Наркомздрав СССР. Гос. изд-во мед. лит. «Медгиз», 1941. – 96 с. – Текст : непосредственный.

64. О порядке проживания военнослужащих в г. Ленинграде : Решение Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 17 сентября 1941 г № 51 // Бюллетень Ленгорсовета. – 1941. – № 36. – Текст : непосредственный.

65. О прекращении дел о взыскании административных штрафов с лиц, призванных в Красную Армию и Военно-Морской Флот, а также вступивших в народное ополчение : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 октября 1941 г. № 42/24/у // Социалистическая законность. – 1941. – № 9–10. – Текст : непосредственный.

66. Новые правила учета и передвижения военнообязанных и призывников // Правда. – 1942. – 28 января. – Текст : непосредственный.

Сборники документов и материалов

67. В штабах Победы. 1941-1945: Док. в 5 кн. Кн. 2. 1942. «Ни шагу назад!» / Рос. гор. арх. соц.-полит. истории, ПАО АФК «Система»; отв. ред. А.К. Сорокин. – Москва : Науч.-полит. кн., 2020. – 576 с. – Текст : непосредственный.

68. Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922–1941 гг. Документы и материалы. – Москва : Юрид. лит., 1977. – 640 с. – Текст : непосредственный.

69. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. – Москва : Юрид. лит., 1975. – 728 с. – Текст : непосредственный.

70. Войска НКВД – МГБ – МВД СССР накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период : сборник документов и материалов: в 2 т. Том 1 (1939–1942). – Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – 372 с. – Текст : непосредственный.

71. Войска НКВД – МГБ – МВД СССР накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период : сборник документов и материалов: в 2 т. Том 2. (1943–1955). – Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – 428 с. – Текст : непосредственный.

72. Госбезопасность в битве за Москву: По рассекреченным документам ФСБ России / отв. ред. В. С. Христофоров. – Москва : ИД «Звонница-МГ», 2015. – (Серия «XX век: Лики. Лица. Личины») – 526 с. – Текст : непосредственный.

73. Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 г. по 22 января 1942 г. / Народный комиссариат юстиции СССР. – Чкалов: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. – 126 с. – Текст : непосредственный.

74. Законодательные и административно-правовые акты военного времени.

22 марта 1942 г. – 1 мая 1943 г. / Народ. комиссариат юстиции СССР. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. – 296 с. – Текст : непосредственный.

75. Зимняя война 1939-1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии: Исслед., док., коммент. / Ин-т рос. истории РАН, Центр. арх. ФСБ России, Акад. наук Финляндии, РЕНВАЛЛ – Ин-т Хельсинкского ун-та; отв. ред. А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров, Т. Вихавайнен. – Москва : ИКЦ «Академкнига», 2009. – 816 с. – Текст : непосредственный.

76. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собрание документов в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. архив. агентство, Гос. архив РФ, Гуверовский ин-т войны, революции и мира, отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко, отв. сост. И. А. Зюзина. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 728 с. – Текст : непосредственный.

77. Лубянка в дни битвы за Москву : материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. – Москва : Издательский дом «Звонница-МГ», 2002. – 480 с. – Текст : непосредственный.

78. Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946: Док. высш. органов парт. и гос. власти. – Москва : МФД; Материк, 2006. – 640 с. – Текст : непосредственный.

79. Мировые войны XX века: Док. и материалы в 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война / Ин-т всеобщей истории РАН, Ассоц. историков Первой мировой войны, Ассоц. историков Второй мировой войны; отв. ред. М. Ю. Мягков. – Москва : Наука, 2005. – 677 с. – Текст : непосредственный.

80. Москва – Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920-1941: сб. док. В 3 т. Т. 3. 1933-1941 / РАН, Отд-ние ист.-филолог. наук, Науч. совет по истории соц. реформ, движений и революций, Архив президента РФ; отв. ред. Г. Н. Севостьянов. – Москва : Наука, 2011. – 690 с. – Текст : непосредственный.

81. Москва – фронту. 1941–1945: Сб. док. и материалов / Ин-т истории АН СССР, Гл. арх. упр. при Совете министров СССР, Ин-т истории партии МГК

и МК КПСС; отв. ред. С. М. Кляцкин. – Москва : Наука, 1966. – 411 с. – Текст : непосредственный.

82. Неизвестные страницы истории войск национальной гвардии Российской Федерации : сборник архивных документов. Выпуск 1. – Москва : Ред. журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии РФ, 2017. – 168 с. – Текст : непосредственный.

83. Неизвестные страницы истории войск национальной гвардии Российской Федерации : сборник архивных документов. Выпуск 6. – Москва : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. – 200 с. – Текст : непосредственный.

84. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 1. Кн. 1. Накануне. Ноябрь 1938 г.-декабрь 1940 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Книга и бизнес, 1995. – 464 с. – Текст : непосредственный.

85. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 1. Кн. 2. Накануне. 1 января-21 июня 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Книга и бизнес, 1995. – 398 с. – Текст : непосредственный.

86. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Русь, 2000. – 718 с. – Текст : непосредственный.

87. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября-31 декабря 1941 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Русь, 2000. – 670 с. – Текст : непосредственный.

88. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января-30 июня 1942 г. / Федер.

служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. – Москва : Русь, 2003. – 704 с. – Текст : непосредственный.

89. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля-31 декабря 1942 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Русь, 2003. – 716 с. – Текст : непосредственный.

90. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января-30 июня 1943 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Русь, 2008. – 814 с. – Текст : непосредственный.

91. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. 2. Великий перелом. 1 июля-31 декабря 1943 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Русь, 2008. – 810 с. – Текст : непосредственный.

92. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 5. Кн. 1. Вперед на Запад. 1 января-30 июня 1944 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Кучково поле, 2007. – 728 с. – Текст : непосредственный.

93. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 6. Победа (1 января-9 мая 1945 г.) / Федер. служба безопасности РФ, Академия федер. службы безопасности РФ; Рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – Москва : Кучково поле, 2014. – 560 с. – Текст : непосредственный.

94. Охраняя тыл действующей армии: Документы и материалы об участии внутренних войск в охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны. – Москва : ГУВВ МВД СССР, 1985. – 167 с. – Текст : непосредственный.

95. Пограничные войска СССР. 1939-июнь 1941: Сб. док. и материалов /

Ин-т истории АН СССР, Гл. упр. погран. войск, Полит. упр. погран. войск; Сост. Е. В. Цыбульский, А. И. Чугунов, А. И. Юхт. – Москва : Наука, 1970. – 822 с. – Текст : непосредственный.

96. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне, 1941: Сборник документов и материалов / Академия Наук СССР, Институт истории СССР [и др.]; редколлегия: В. А. Матросов (главный редактор) [и др.]; составители: Е. Д. Соловьев [и др.]. – Москва : Наука, 1976. – 944 с. – Текст : непосредственный.

97. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942-1945 гг.: сб. док. и материалов / Ин-т истории АН СССР, Гл. упр. погран. войск, Полит. упр. погран. войск, Центр. гос. архив Советской Армии; отв. сост. Е. Д. Соловьев, А. И. Чугунов. – Москва : Наука, 1976. – 980 с. – Текст : непосредственный.

98. Пособия, пенсии и льготы инвалидам войны, военнослужащим и их семьям: сборник законов, указав, постановлений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, приказов и инструкций Наркомсобеса РСФСР и других ведомств / сост. В. Ф. Новиков, Ф. С. Беляков; Отв. ред. И. В. Падежнов. – Москва : Изд-во Наркомсобеса РСФСР, 1943. – 111 с. – Текст : непосредственный.

99. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г.-1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А. И. Барсуков. – Москва : ТЕРРА, 1997. – 448 с. – Текст : непосредственный.

100. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943-1945 гг. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А. И. Барсуков. – Москва : ТЕРРА, 1997. – 456 с. – Текст : непосредственный.

101. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5-1). Ставка ВГК, 1941 г.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Ист.-арх. воен.-мемориал. центр Генерал. штаба Вооружен. сил РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ; Сост. А.М. Соколов и др. – Москва : ТЕРРА, 1996. – 448 с. – Текст : непосредственный.

102. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5-2). Ставка ВГК, 1942

г.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Ист.-арх. воен.-мемориал. центр Генерал. штаба Вооружен. сил РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ; Сост. А. М. Соколов и др. – Москва : Терра, 1996. – 624 с. – Текст : непосредственный.

103. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5-4). Ставка ВГК, 1944-1945 гг.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Ист.-арх. воен.-мемориал. центр Генерал. штаба Вооружен. сил РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ; Сост. А. М. Соколов и др. – Москва : ТЕРРА, 1999. – 368 с. – Текст : непосредственный.

104. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 23 (12-1). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны, 1941 г.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Воен.-ист. центр Вооружен. сил РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ; Авт.-сост. А. Д. Ефремов и др. – Москва : ТЕРРА, 1997. – 328 с. – Текст : непосредственный.

105. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 23 (12-2). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны, 1942 г.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Воен.-ист. центр Вооружен. сил РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ; Авт.-сост. А. Д. Ефремов и др. – Москва : ТЕРРА, 1999. – 464 с. – Текст : непосредственный.

106. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938–1975 гг. В 4-х томах. Т. 1. / [Редкол.: В. И. Васильев, П. П. Гуриев, М. И. Юмашев, отв. за вып.: Л. П. Грачев]. – Москва : Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1975. – 719 с. – Текст : непосредственный.

107. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / отв. и сост. Е. А. Зайцев. – Москва : Республика; Верховный Совет Рос. Федерации, 1993. – 222 с. – Текст : непосредственный.

108. Сборник правительственных постановлений, действующих в военное время. – Москва; Ленинград : Военмориздат, 1941. – 127 с. – Текст : непосредственный.

109. Сборник приказов Народного комиссара обороны СССР (1941–1944) о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Красной Армии / Наркомат обороны СССР. – Москва, 1945. – 444 с. – Текст : непосредственный.

110. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943. – Ленинград : Лениздат, 1944. – 252 с. – Текст : непосредственный.

111. Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1940. – № 30. – 20 ноября. – 1027 с. – Текст : непосредственный.

112. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. В 2-х т. Документы. Т. 1. 1944–1948 гг. / Рос. академия наук, Ин-т славяноведения, Федер. архив. служба России, Гос. архив Российской Федерации, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, отв. редактор Т. В. Волокитина. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 687 с. – Текст : непосредственный.

113. Советское право в период Великой Отечественной войны. Часть II. Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И. Т. Голякова. – Москва : Юриздат, 1948. – 216 с. – Текст : непосредственный.

114. Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. – Москва : Звонница-МГ, 2000. – 496 с. – Текст : непосредственный.

115. Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939-1956) : сб. док. / сост.: Н. И. Владимирцев, В. Д. Кривец, В. Ф. Некрасов, В. М. Сойма, А. С. Степанов, С. М. Штутман. – Москва : Объединенная ред. МВД России, 2010. – 512 с. – Текст : непосредственный.

116. Трудовое законодательство военного времени : сборник. / ред. А. Эпштейн. – Москва : Профиздат, 1942. – 94 с. – Текст : непосредственный.

117. Тыл Вооруженных Сил в документах: Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) / М-во обороны Рос. Федерации / Отв. ред. В. И. Исаков – Москва : Воентехлит, 2000 – 720 с. – Текст : непосредственный.

*Архивные источники**Российский государственный военный архив:*

118. Фонд 4 – «Управление делами при Народном комиссаре обороны СССР».
119. Фонд 40 – «Управление конвойной охраны МВД СССР».
120. Фонд 17553 – «1-я мотострелковая дивизия особого назначения им. Дзержинского».
121. Фонд 32880 – «Главное Управление войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии (бывшее Управление войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии Главного Управления внутренних войск НКВД СССР)».
122. Фонд 32885 – «Управление войск НКВД по охране тыла 4-го Украинского фронта / бывшее Управление войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта».
123. Фонд 32912 – «Управление войск НКВД по охране тыла 3-го Прибалтийского фронта (бывшее Управление войск НКВД по охране тыла Волховского фронта)».
124. Фонд 32924 – «Управление войск НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта /бывшее Управление войск НКВД по охране тыла Западного фронта».
125. Фонд 32925 – «Управление войск НКВД - МВД по охране тыла группы советских оккупационных войск в Германии /бывшее Управление пограничных войск НКВД; Управление войск НКВД по охране тыла фронтов».
126. Фонд 34323 – «18-й кавалерийский полк оперативных / внутренних войск НКВД».
127. Фонд 38260 – «Главное управление внутренних войск НКВД СССР /бывшее Главное Управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности».
128. Фонд 38261 – «Управление войск НКВД-МВД СССР по охране железных дорог».
129. Фонд 38262 – «Управление войск НКВД-МВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности».
130. Фонд 38283 – «Управление 10-й дивизии войск НКВД по охране

железнодорожный сооружений.

131. Фонд 38291 – «20-я стрелковая дивизия войск НКВД».

132. Фонд 38299 – «Управление 72-й отдельной бригады войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности, г. Ленинград; Управление 1-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, г. Ленинград».

133. Фонд 38650 – «Главное Управление внутренних войск НКВД СССР / бывшее Управление оперативных войск НКВД СССР, Управление внутренних войск НКВД СССР».

134. Фонд 38650с – «Медицинская служба войск НКВД».

135. Фонд 38651 – «Главное управление внутренних и конвойных войск МВД СССР».

136. Фонд 38652 – «Секретариат заместителя министра внутренних дел СССР по войскам.

137. Фонд 38656 – «Управление Внутренних Войск Белорусского Военного округа».

138. Фонд 38664 – «9-я стрелковая дивизия внутренних войск / бывшая Орджоникидзевская / стрелковая дивизия».

139. Фонд 38739 – «13-й мотострелковый полк НКВД Ленинградского округа, г. Ленинград; 13 мотострелковый полк оперативных войск НКВД СССР, г. Ленинград; 13 мотострелковый полк внутренних войск НКВД-МВД-МГБ СССР, г. Ленинград».

140. Фонд 39385 – «Управление бригады милиции НКВД; Управление дивизии милиции по охране тыла Южного фронта; Управление войск НКВД по охране тыла Северной группы войск Закавказского фронта; Управление войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации:

141. Фонд 4 – «Секретариат Начальника штаба РККА, Генерального штаба РККА ВС СССР и его заместителей».

142. Фонд 32 – «Главное политическое управление РККА».

- 143. Фонд 208 – «Западный фронт».
- 144. Фонд 213 – «Калининский фронт».
- 145. Фонд 217 – «Ленинградский фронт (Северный фронт)».
- 146. Фонд 236 – «1-й Украинский фронт».
- 147. Фонд 251 – «Главное Командование Юго-Западного направления».
- 148. Фонд 345 – «8-я гвардейская армия».

Государственный архив Российской Федерации:

- 149. Фонд Р-5446 – «Совет Министров СССР».
- 150. Фонд Р-7523 – «Верховный Совет СССР».
- 151. Фонд Р-9401 – «Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР)».
- 152. Фонд Р-9478 – «Главное управление по борьбе с бандитизмом (ГУББ)

Министерства внутренних дел СССР».

Российский государственный архив социально-политической истории:

- 153. Фонд 17 – «Центральный комитет КПСС».
- 154. Фонд 69 – «Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (ЦШПД)».
- 155. Фонд 558 – «Сталин (наст. Джугашвили) Иосиф Виссарионович».
- 156. Фонд 603 – «Всесоюзный комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов, и командиров Красной Армии».
- 157. Фонд 644 – «Государственный комитет обороны СССР (ГКО)».
- 158. Фонд М-1 – «Центральный комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи (ЦК ВЛКСМ)».

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга:

- 159. Фонд Р-7384 – «Санкт-Петербургский городской совет народных депутатов. Санкт-Петербург. 1917–1993».
- 160. Фонд Р-892 – «Архивный комитет Санкт-Петербурга, правительства Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. 1923–2013».

Центральный государственный архив историко-политических документов

Санкт-Петербурга:

- 161. Фонд Р-116Л. – «Ленинградский штаб партизанского движения,

Ленинградская область».

Периодическая печать

162. Красная звезда: ежедневная газета центрального органа Народного комиссариата обороны Союза ССР. – Москва, 1941–1945. – Текст: непосредственный.

163. Пограничник: ежемесячный журнал пограничных войск СССР. – Москва, 1941–1945. – Текст: непосредственный.

164. Правда: ежедневная газета органа Центрального комитета и МК ВКП(б). – Москва, 1941–1945. – Текст: непосредственный.

Монографии и специальная литература

165. *Алексанян, И. В.* Военно-полевая хирургия в годы Великой Отечественной войны / И. В. Алексанян, М. Ш. Кнопов. – Москва : Медицина, 2000. – 264 с. – Текст : непосредственный.

166. *Алексеенков, А. Е.* Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. Е. Алексеенков. – Санкт-Петербург : СПБВКУ ВВ МВД России, 1995. – 184 с. – Текст : непосредственный.

167. *Белозеров, Б. П.* Фронт без границ. 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла северо-запада) : монография / Б. П. Белозеров. – Санкт-Петербург : Агентство «РДК-принт», 2001. – 320 с. – Текст : непосредственный.

168. *Белозеров, Б. П.* Фронт и тыл: проблемы безопасности 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ на материалах органов правопорядка Северо-Запада) : монография / Б. П. Белозеров. – Санкт-Петербург, 1999. – 261 с. – Текст : непосредственный.

169. *Белозеров, Б. П.* Войска и органы НКВД Северо-Запада России в годы суровых испытаний / Б. П. Белозеров, В. П. Сидоренко. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 271 с. – Текст : непосредственный.

170. *Бунин, С. В.* Войска НКВД в Великой Отечественной войне : в 3-х

томах. Том III. Войска НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в советско-японской войне (1944–1945) / С. В. Бунин и др. – Москва : Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 416 с. – Текст : непосредственный.

171. *Бунин, С. В.* Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3-х т. Том II. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943) / С. В. Бунин и др. – Москва : Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 328 с. – Текст : непосредственный.

172. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – Москва : Кучково поле, 2012. – 864 с. – Текст : непосредственный.

173. *Витрук, Н. В.* Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – Москва : Норма, 2008. – 448 с. – Текст : непосредственный.

174. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Справочно-статистические материалы / под общей редакцией генерала армии А. П. Белобородова. – Москва : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1963. – 624 с. – Текст : непосредственный.

175. Военные трибуналы – органы правосудия в Вооруженных Силах СССР: 70 лет воен. Трибуналам : сб. ст.; отв. ред. ген.-лейт. юстиции С.С. Максимов. – Москва : Воениздат, 1988. – 288 с. – Текст : непосредственный.

176. *Волокогонов, Д. А.* Книга 2. Часть 1: Триумф и трагедия: политический портрет И. В. Сталина: в 2 книгах / Д. А. Волокогонов. – Москва : Издательство агентства печати «Новости», 1989. – 432 с. – Текст : непосредственный.

177. Героический путь 70-й армии в годы Великой Отечественной войны : информационно-методическое пособие / Уральский государственный педагогический университет; авторы-составители: Г. А. Кругликова, М. В. Суворов. – Екатеринбург: [б. и.], 2022. – 188 с. – Текст : непосредственный.

178. *Герцензон, А. А.* История советского уголовного права / А. А. Герцензон, Ш. С. Грингауз, Н. Д. Дурманов и др. – Москва : Юрид. изд-во

Мин. юст. СССР, 1948. – 465 с. – Текст : непосредственный.

179. *Горячевский, А. П.* Медицинская служба пограничных войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне / А. П. Горячевский. – Москва : Граница, 2005. – 120 с. – Текст : непосредственный.

180. *Гречко, А. А.* Вооруженные Силы Советского государства / А. А. Гречко. – Москва : Воениздат, 1974 – 406 с. – Текст : непосредственный.

181. ГУЛАГ. 1917-1960 / Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – Москва : МФД, 2000. – 888 с. – Текст : непосредственный.

182. *Дерюгин, А. А.* Место и роль войск НКВД СССР в обеспечении чрезвычайных правовых режимов военного времени в период блокады Ленинграда : монография / А. А. Дерюгин, Н. Н. Миняйленко. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 2024. – 156 с. – Текст : непосредственный.

183. *Жуков, Г. К.* Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – Москва : Агентство печати «Новости», 1971. – 704 с. – Текст : непосредственный.

184. Испытанные войной: пограничные войска (1939-1945 гг.) / К. Н. Маслов и др.; Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Пограничный науч.-исслед. центр. – Москва : Граница, 2008. – 710 с. – Текст : непосредственный.

185. Исторический опыт участия органов и войск НКВД – МГБ – МВД СССР в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности (1939–1960 гг.) : монография. – Москва : Ред. журнала «На боевом посту», 2019. – 120 с. – Текст : непосредственный.

186. *Кисловский, Ю. Г.* От первого дня до последнего: За строкой боевого донесения и сообщения Совинформбюро / Ю. Г. Кисловский. – Москва : Политиздат, 1988. – 303 с. – Текст : непосредственный.

187. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1959 гг. Т. 5. Кн. 1. (1938–1945 гг.) / ред. 5-го т. (руководители): Ю. П. Петров,

В. С. Зайцев. – М.: Политиздат, 1970. – 722 с. – Текст : непосредственный.

188. *Кравцов, Б. П.* Советское военное законодательство в период Великой Отечественной войны / Б. П. Кравцов; ВПА. – Москва, 1960. – 131 с. – Текст : непосредственный.

189. *Кривец, В. Д.* История строительства внутренних войск. 1917–1945 гг. (Краткий очерк). Ч. 1 / В. Д. Кривец, В. Ф. Холоден, С. М. Штутман. – Москва : ГУВВ МВД СССР, 1978. – 334 с. – Текст : непосредственный.

190. *Малыгин, А. Я.* Из народа и для народа / А. Я. Малыгин, Е. И. Яковлева. – Москва : ДОСААФ, 1988. – 254 с. – Текст : непосредственный.

191. *Марценюк, Ю. А.*, [и др.]. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: военно-исторический труд в 5 т. Том III. Войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945). / Ю. А. Марценюк и др. ; под общ. ред. В. В. Золотова. – Москва : Ред. журнала «На боевом посту», 2021. – 480 с. – Текст : непосредственный.

192. Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. II – Санкт-Петербургский университет МВД России: Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / под общей редакцией В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002. – 528 с. – Текст : непосредственный.

193. *Мулукаев, Р. С., Малыгин, А. Я.* Государственный Комитет Оборона и органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны : монография. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 180 с. – Текст : непосредственный.

194. *Некрасов, В. Ф.* Внутренние войска Советского государства (1917–1977 гг.) / В. Ф. Некрасов. – Москва : Воениздат, 1980. – 469 с. – Текст : непосредственный.

195. *Некрасов, В. Ф.* На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК – ОГПУ – НКВД – МВД / В. Ф. Некрасов. – Москва : Воениздат, 1983. – 368 с – Текст : непосредственный.

196. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 35 / гл. ред. Е. И. Смирнов. – Москва : Медгиз, 1955. – 476 с. – Текст : непосредственный.

197. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. / гл. ред. Е. И. Смирнов. – Москва : Медгиз, 1955. – 531 с. – Текст : непосредственный.

198. ОСНАЗ. От бригады особого назначения к «Вымпелу». 1941–1981 гг. / [авт.-сост. В. И. Ютов и др.]. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 237 с. – Текст : непосредственный.

199. Павлов, Д. В. Ленинград в блокаде / Д. В. Павлов. – 6-е изд., испр. И доп. – Ленинград : Лениздат, 1985. – 238 с. – Текст : непосредственный.

200. Панфилец, А. В. Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны : монография / А. В. Панфилец; МВД России, Санкт-Петербургский ун-т. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2016. – 213 с. – Текст : непосредственный.

201. Попов, А. Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / А. Ю. Попов. – Москва : Яуза, Эксмо, 2004. – 512 с. – Текст : непосредственный.

202. Росгвардия. Неугасимый свет Победы. – Москва : Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации: Ред. журнала «На боевом посту», 2021. – 428 с. – Текст : непосредственный.

203. Сальников, В. П., [и др.]. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность : монография / В. П. Сальников, И. А. Ананских, Е. В. Виноградов, и др. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. – 463 с. – Текст : непосредственный.

204. Сальников, В. П. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература» / В. П. Сальников, С. В. Степашин, Н. Г. Янгол. – Санкт-Петербург : Издательство

«Лань», СПб. Университет МВД России, 1999. – 224 с. – Текст : непосредственный.

205. *Сальников, В. П.* Свобода личности и чрезвычайное законодательство : монография / В. П. Сальников, С. В. Степашин, Н. Г. Янгол ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2005. – 464 с. – Текст : непосредственный.

206. *Сальников, В. П., [и др.]*. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства : монография / В. П. Сальников И. А., Ананских, А. А. Вихров, и др. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 489 с. – Текст : непосредственный.

207. *Сальников, В. П., [и др.]*. Философско-правовое познание: актуальные проблемы : монография / В. П. Сальников, И. А. Ананских, Е. В. Виноградова, и др. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 417 с. – Текст : непосредственный.

208. *Сидоренко, В. П.* Войска НКВД в битве за Кавказ: (историко-правовой анализ) / В. П. Сидоренко, М. М. Тарасов, Ю. В. Лаптев, Ю. В. Ильин, Ю. В. Кеклис – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. 2006. – 273 с. – Текст : непосредственный.

209. *Синицын, А. М.* Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. М. Синицын. – 2-е изд. – Москва : Воениздат, 1985. – 319 с. – Текст : непосредственный.

210. *Стариков, Н. Н.* Войска НКВД в Сталинградской битве / Н. Н. Стариков. – Москва : Эксмо, 2013. – 208 с. – Текст : непосредственный.

211. *Судоплатов, П. А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 гг. / П. А. Судоплатов. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 1998. – 688 с. – Текст : непосредственный.

212. Теория строительства войск национальной гвардии Российской

Федерации: военно-теоретический труд. – Москва : Ред. журнала «На боевом посту», 2021. – 312 с. – Текст : непосредственный.

213. *Топтыгин, А. В.* Неизвестный Берия / Алексей Топтыгин. – Санкт-Петербург : Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 479 с. – Текст : непосредственный.

214. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / [И. М. Голушко, Ю. В. Плотников, Н. А. Антипенко и др.]; под общ. ред. [и с предисл.] ген. армии С. К. Куркоткина; Ин-т воен. истории. – Москва : Воениздат, 1977. – 559 с. – Текст : непосредственный.

215. Финансовая служба Вооруженных Сил СССР в период войны: организация финансирования Советской Армии и Военно-Морского Флота во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / ответственный редактор М. В. Терпиловский. – Москва : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1967. – 411 с. – Текст : непосредственный.

216. Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР. – 2-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1983. – 318 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи

217. *Александров, А. И.* Крымская конференция и Нюрнбергский процесс: уроки истории / А. И. Александров. – Текст : непосредственный // Перспективы. Электронный журнал. – 2020. – № 2(22). – С. 128–132.

218. *Алиев, Я. Л.* Уголовно-правовая наука: становление и развитие. Лекция / Я. Л. Алиев, Р. А. Базаров, В. М. Егоршин [и др.] – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 73–93.

219. *Антонов, И. А.* От Устава уголовного судопроизводства 1864 года до Уголовно-процессуального кодекса 2001 года: определение назначения уголовного процесса / И. А. Антонов, Л. Г. Антонова. – Текст : непосредственный // Мир юридической науки. – 2015. – № 5. – С. 53–59.

220. *Баженова, Т. М., Кодан, С. В.* Понимание права и права человека: исторический аспект и современный контекст / Т. М. Баженова, С. В. Кодан. – Текст : непосредственный // Кризисы нашего времени как вызов обществу,

культуре, человеку : Материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 15–16 апреля 2021 года / Редколлегия: Л.А. Закс [и др.]. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2021. – С. 213–218

221. *Бараненков, В. В.* Теоретико-правовые основы определения юридической личности военных организаций / В. В. Бараненков. – Текст : непосредственный // Военное право. – 2009. – № 2. – С. 22–40.

222. *Белькова, Е. Г.* Статус субъекта права / Е. Г. Белькова. – Текст : непосредственный // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2007. – № 1. – С. 44–47.

223. *Бутов, С. В.* Борьба военнослужащих войск НКВД СССР и органов НКГБ СССР с бандитизмом на Украине в годы Великой Отечественной войны / С.В. Бутов, А. В. Мутигуллин, Е. Р. Симончук. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 2(177). – С. 89–91.

224. *Бутов, С. В.* Генезис и роль аналитической философии права в познании правовых явлений / С. В. Бутов, О. А. Быков. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2023. – № 2(23). – С. 5-12.

225. *Бутов, С. В.* Генезис советского военно-уголовного законодательства в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 1(188). – С. 117–119.

226. *Бутов, С. В.* Дисциплинарная ответственность военнослужащих войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны как ключевой элемент их правового статуса / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы административного законодательства : сборник материалов всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 27 апреля 2023 года / Редакционная коллегия: И. С. Назарова, В. И. Кайнов. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2023. – С. 73–79.

227. *Бутов, С. В.* Исторический опыт применения войск НКВД СССР в обеспечении общественной безопасности при проведении выборов в органы

государственной власти / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Свобода, выбор, ответственность, Брянск, 14 апреля 2022 года. – Брянск : Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022. – С. 178–184.

228. *Бутов, С. В.* Обеспечение прав военнослужащих войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны на надлежащий воинский быт как необходимое условие сохранения их боеспособности, жизни и здоровья / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях: Сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 17 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 43–47.

229. *Бутов, С. В.* О научно-правовых средствах борьбы с фальсификацией истории Великой Отечественной войны (на примере войск НКВД СССР) / С. В. Бутов, А. А. Дерюгин. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т. 33, № 5. – С. 858–863.

230. *Бутов, С. В.* О роли особых отделов НКВД СССР в обеспечении правового положения военнослужащих в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2(189). – С. 126–128.

231. *Бутов, С. В.* О необходимости преемственности опыта в воспитании патриотизма в войсках НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Яковлевские чтения : Сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференция с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 20–21 марта 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 40–44.

232. *Бутов, С. В.* О соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» как самостоятельных юридических категорий / С. В. Бутов,

С. Г. Лысенков. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 4(35). – С. 6–11.

233. *Бутов, С. В.* Об использовании опыта выполнения войсками НКВД СССР служебно-боевых задач в годы Великой Отечественной войны в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации / С. В. Бутов, Ф. С. Сибгатуллин. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 3(38). – С. 20–24.

234. *Бутов, С. В.* Организационно-правовые основы выполнения специальных задач военнослужащими войск НКВД СССР в битве под Москвой: историко-правовой аспект / С. В. Бутов, С. Г. Лысенков. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 1(36). – С. 11–17.

235. *Бутов, С. В.* Особенности правового положения военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 3-2. – С. 69–72.

236. *Бутов, С. В.* Особенности юридической ответственности военнослужащих войск НКВД СССР по законам военного времени в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 30-34.

237. *Бутов, С. В.* Патриотизм военнослужащих войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны как нравственно-правовая категория / С. В. Бутов, М. В. Яковлев – Текст : непосредственный // Нравственность и гуманизм в праве и культуре : Сборник статей всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2024. – С. 137–144.

238. *Бутов, С. В.* Подвиг Зои Космодемьянской в юридических документах и доводах фальсификаторов истории Великой Отечественной войны / С. В. Бутов.

– Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 148–150.

239. *Бутов, С. В.* Правовое положение военнослужащих в системе государственной службы / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 11. – С. 118–121.

240. *Бутов, С. В.* Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в государственно-правовом механизме борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, А. В. Мутигуллин. – Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 1. – С. 102–106.

241. *Бутов, С. В.* Правовой статус и правовое положение субъектов правоотношений в российском законодательстве. Правовой эпифеномен / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 1(36). – С. 125–131.

242. *Бутов, С. В.* Правовые основы деятельности заградительных отрядов войск НКВД СССР без фальсификации истории Великой Отечественной войны / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11(174). – С. 80–81.

243. *Бутов, С. В.* Роль советского военного законодательства в достижении победы СССР в Великой Отечественной войне / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: Материалы IX международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. – С. 103–114.

244. *Бутов, С. В.* Служебно-правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в условиях действия чрезвычайного законодательства периода Великой Отечественной войны / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный

// Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 1(40). – С. 15–21.

245. *Бутов, С. В.* Снайперское движение войск НКВД СССР Ленинградского фронта в период Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, О. А. Быков. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 3(38). – С. 8–12.

246. *Бутов, С. В.* Сохранение исторической правды о деятельности войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны как важное условие духовно-нравственного воспитания курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации / С. В. Бутов, Е. Р. Симончук. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 29–36.

247. *Бутов, С. В.* Сущность юридических категорий «правовой статус» и «правовое положение» в контексте компрехендной теории познания права / С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Теория государства и права. – 2024. – № 2-1(37). – С. 30–42.

248. *Ветрила, Е. В.* Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений / Е. В. Ветрила. – Текст : непосредственный // Государство и право в XXI веке. – 2015. – № 2. – С. 50–55.

249. *Витрук, Н. В.* Правовой модус личности: содержание и виды / Н. В. Витрук. – Текст : непосредственный // Проблемы государства и права (труды научных сотрудников и аспирантов Института государства и права АН СССР). Вып. 9. – Москва, 1974. – С. 43–50.

250. *Гельдибаев, М. Х.* Права человека в российском обществе и некоторые проблемы их обеспечения / М. Х. Гельдибаев, Е. В. Грызунова. – Текст : непосредственный // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 ноября 2017 года / под редакцией Б. П. Белозерова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2017. – С. 103–123.

251. *Горшенев, В. М.* Структура правового статуса гражданина в свете

Конституции СССР 1977 года / В. М. Горшенев. – Текст : непосредственный // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года (Вопросы теории государства и права, государственного и административного права) : сборник научных трудов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1980. – С. 51–58.

252. *Горшунов, Д. Н.* Некоторые аспекты соотношения понятий «правовое состояние», «правовое положение», «правовой статус» субъектов правовых отношений / Д. Н. Горшунов. – Текст : непосредственный // Материалы VII Международной научно-теоретической конференции: в 2 ч. – Санкт-Петербург, 2006. Ч. 1. – С. 38–41.

253. *Гутман, М. Ю.* Правовой механизм укрепления дисциплины в органах милиции в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / М. Ю. Гутман, Н. П. Маюров. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2009. – № 10. – С. 28–33.

254. *Гутман, М. Ю.* Правовые средства, формы и методы укрепления дисциплины в войсках и органах НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / М. Ю. Гутман, Н. П. Маюров. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 3(39). – С. 18–30.

255. *Дерюгин, А. А.* Правовые основания борьбы войск НКВД СССР с распространителями ложных слухов в годы Великой Отечественной войны / А. А. Дерюгин, С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 37–42.

256. *Дерюгин, А. А.* Теоретико-правовая модель института прав человека и гражданина в России как основы его конституционно-правового статуса / А. А. Дерюгин, Д. А. Никонов, С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9(172). – С. 80–82.

257. *Епифанов, А. Е.* Деятельность внутренних войск НКВД СССР по охране тыла и приему военнопленных вермахта в районе Сталинграда (1942-1943 гг.) / А. Е. Епифанов. – Текст : непосредственный // Historia Provinciae –

журнал региональной истории. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 1360–1404.

258. *Епифанов, А. Е.* Бронетанковые подразделения НКВД СССР в борьбе с националистическими бандформированиями на территории Западной Белоруссии и Литвы / А. Е. Епифанов. – Текст : непосредственный // *Ius Publicum et Privatum*. – 2023. – № 3(23). – С. 16–24.

259. *Епифанов, А. Е.* Организационные и правовые основы борьбы с гитлеровскими военными преступниками и их пособниками в боевых условиях и прифронтовой полосе (1941–1945 гг.) / А. Е. Епифанов, И. В. Федюкин. – Текст : непосредственный // *Юрист-Правоведь*. – 2007. – № 3(22). – С. 85–92.

260. *Загидулин, Р. А.* Понятие правового положения Вооруженных Сил Российской Федерации / Р. А. Загидулин. – Текст : непосредственный // *Материалы научно-практической конференции*. – Москва : ВУ, 2009. – С. 85–86.

261. *Захарцев, С. И.* Военные основы оперативно-розыскной деятельности как науки / С. И. Захарцев, В. П. Сальников. – Текст : непосредственный // *Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук*. – 2020. – № 4(114). – С. 139–142.

262. *Захарцев, С. И.* Компрехендная теория права как путь познания его сущности / С. И. Захарцев, В. П. Сальников. – Текст : непосредственный // *Научно-исследовательские публикации*. – 2021. – № 1. – С. 5–45.

263. *Игнатьева, С. В.* Теоретические аспекты привлечения должностных лиц к юридической ответственности / С. В. Игнатьева, Н. Ю. Вашкович, Ф. Х. Галиев. – Текст : непосредственный // *Правовое государство: теория и практика*. – 2022. – № 3(69). – С. 124–131.

264. *Исмагилов, Р. Ф.* Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) / Р. Ф. Исмагилов, П. П. Сальников, О. Е. Гер [и др.]. – Текст : непосредственный // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 7. – С. 57–75.

265. *Карева, Ю. В.* Гражданско-правовой статус публичных образований / Ю. В. Карева. – Текст : непосредственный // *Юрист*. – 2003. – № 5. – С. 20–29.

266. *Керимов, Д. А.* Личность и правовое государство / Д. А. Керимов. –

Текст : непосредственный // Право и образование. – 2003. – № 5. – С. 4–14.

267. *Князев, А. Б.* Механизированные формирования оперативных войск НКВД СССР в первый период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов / А. Б. Князев. – Текст : непосредственный // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 18–23.

268. *Коваленко, В. И.* Фальсификация истории как инструмент оправдания экстремизма и терроризма: психологические и криминологические аспекты / В. И. Коваленко. – Текст : непосредственный // Философия права. – 2022. – № 4(103). – С. 66–74.

269. *Кодан, С. В.* Государственный Комитет Оборона в системе партийного руководства и государственного управления в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: создание, природа, структура и организация деятельности / С. В. Кодан. – Текст : непосредственный // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 3. – С. 616–636.

270. *Красильников, А. В.* К вопросу о соотношении понятий «правовое положение» и «правовой статус» в сфере уголовно-процессуальных правоотношений / А. В. Красильников. – Текст : непосредственный // Академическая мысль. – 2020. – № 3(12). – С. 47–49.

271. *Крижановская, Г. Н.* Особенности правового положения государственных служащих и военнослужащих в контексте категориального аппарата теории государства и права / Г. Н. Крижановская, С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 8. – С. 59–65.

272. *Кудрявцев, В. Н.* Новое политическое мышление и права человека / В. Н. Кудрявцев, Е. А. Лукашова. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. 1990. №5. – С. 3–11.

273. *Курицын, В. М.* Права и свободы граждан в годы Великой Отечественной войны / В. М. Курицын. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1987. – № 5. – С. 126–130.

274. *Курицын, В. М.* Советский государственный аппарат в период Великой Отечественной войны / В. М. Курицын. – Текст : непосредственный // Советское

государство и право. – 1985. – № 5. – С. 3–11.

275. *Курицын, В. М.* Укрепление Советского единого многонационального государства в годы Великой Отечественной войны / В. М. Курицын, Г. И. Литвинова. – Текст : непосредственный // Проблемы государства и права. Кн. 11 – Москва : ИГиП АН СССР, 1975. – С. 30–43.

276. *Летова, Н. В.* О правовой природе правового статуса несовершеннолетних / Н. В. Летова. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2016. – № 2. – С. 42–49.

277. *Луковская, Д. И.* Права человека и права гражданина. Правовой статус человека и гражданина / Д. И. Луковская. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2007. – № 13. – С. 34–36.

278. *Лысенков, С. Г.* Войска НКВД или ОУН-УПА: миф о злодеяниях на Украине / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов, А. В. Мутигуллин. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11(174). – С. 65–67.

279. *Лысенков, С. Г.* Отечественные юристы о содержании понятий «правовой статус» и «правовое положение» / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 3(20). – С. 8–12.

280. *Лысенков, С. Г.* Правовое обеспечение деятельности войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Яковлевские чтения : Сборник научных статей I Межведомственная научно-практическая конференция с международным участием, Новосибирск, 22–23 марта 2022 года. Том часть 1. – Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 278–283.

281. *Лысенков, С. Г.* Правовые средства борьбы с фальсификацией истории Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 125–127.

282. *Лысенков, С. Г.* Советское военное законодательство о войсках НКВД СССР по охране тыла действующей армии: ответ фальсификаторам истории Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Решения Нюрнбергского трибунала как источник международного гуманитарного права : сборник научных статей межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – С. 22–29.

283. *Любченко, Н. В.* Тыловое обеспечение войск НКВД в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Любченко. – Текст : непосредственный // Академический вестник внутренних войск МВД России. – 2015. – № 1. – С. 52–55.

284. *Малинин, С. А.* Юридическая природа и правовой статус специализированных учреждений ООН / С. А. Малинин. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1958. – 11. – С. 87–96.

285. *Мулукаев, Р. С., Малыгин, А. Я.* Войска НКВД СССР в решениях и материалах Государственного комитета обороны. – Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 1(61). – С. 159–166.

286. *Нижник, Н. С.* Великая Отечественная война в контексте memoгу studies: практики коммеморации как инструмент конструирования будущего / Н. С. Нижник. – Текст : непосредственный // «Поклонимся Великим тем годам...» (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне) : сборник материалов всероссийской научной конференции. Москва, 9 апреля 2020 года. [Научное электронное издание]. – Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2020. – С. 257–266.

287. *Нижник, Н. С.* Сохранение исторической памяти как атрибут укрепления духовно-нравственных ценностей / Н. С. Нижник, В. А. Нижник. – Текст : непосредственный // Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности. К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали : материалы Международной научно-практической конференции,

Иркутск, 13–14 октября 2023 года / отв. редакторы С. И. Шишкин, П. А. Новиков. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2023. – С. 226–237.

288. *Николаева, Т. Г.* О некоторых проблемах обеспечения прав потерпевших-военнослужащих в уголовном процессе / Т. Г. Николаева, В. В. Мантуленко / – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2009. – № 1(23). – С. 235–239.

289. *Новикова, Ю. С.* Некоторые вопросы разграничения понятий «правовое состояние» и «правовой статус» / Ю. С. Новикова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – Т. 13. – № 3. – С. 12–14.

290. *Патюлин, В. А.* Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации / В. А. Патюлин. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1971. – № 6. – С. 24–32.

291. *Салихова, Д. Ч.* К вопросу о соотношении категорий «правовой статус» и «правовое положение» применительно к субъекту оценочной деятельности / Д. Ч. Салихова. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 55–58.

292. *Сальников, В. П.* Правоохранительная деятельность органов внутренних дел / В. П. Сальников. – Текст : непосредственный // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 : матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Ленинград : ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138–147.

293. *Сальников, В. П.* Теоретические проблемы правового режима при чрезвычайных обстоятельствах / В. П. Сальников, Н. Г. Янгол. – Текст : непосредственный // Советский Союз в первый период Великой Отечественной войны : сборник материалов республиканской межвузовской научно-практической конференции. – Ленинград : ВПУ МВД СССР, 1990 – С. 101–104.

294. *Сибгатуллин, Ф. С.* О преемственности опыта обеспечения собственной безопасности НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны Росгвардией / Ф. С. Сибгатуллин, С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 1(40). – С. 22–28.

295. *Сибгатуллин, Ф. С.* Проблемы преемственности боевого опыта

нравственного воспитания военнослужащих войск НКВД СССР в войсках национальной гвардии Российской Федерации / Ф. С. Сибгатуллин, С. В. Бутов. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 2(37). – С. 8–14.

296. *Сидоренко, В. П.* Правовой механизм участия войск и органов НКВД СССР в выселении немцев и финнов из Ленинграда и Ленинградской области в 1941-1945 годах / В. П. Сидоренко. – Текст : непосредственный // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности: Материалы VI международной научной конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, Петрозаводск, 01–03 июня 2015 года / Научный редактор К.Ф. Белоусов. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2016. – С. 118-127.

297. *Сидоренко, Н. С.* Формы проявления гражданской активности уральского общества в годы Великой Отечественной войны / Н. С. Сидоренко, Н. С. Нижник. – Текст : непосредственный // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) : материалы XIX международной научно-теоретической конференции: в 2 ч., Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 2230–2241.

298. *Старовойтова, О. Э.* Права человека: философские основы и правовые аспекты / О. Э. Старовойтова, Ф. О. Чудин-Курган. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 9. – С. 155–176.

299. *Строгович, М. С.* Вопросы теории прав личности / М. С. Строгович. – Текст : непосредственный // Философия и современность. М.: Наука, 1976. – С. 27–38.

300. *Толченкина, М. Э.* Методологический подход к определению понятия и сущности семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы / М. Э. Толченкина. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 33. – С. 145–157.

301. *Третьяков, И. Л.* Учение о преступлении в российском уголовном

праве. Лекция / И. Л. Третьяков. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 120–135.

302. *Уткин, Н. И.* О правовом статусе работников добровольной пожарной охраны и добровольных пожарных / Н. И. Уткин, С. Б. Немченко. – Текст : непосредственный // Правовое регулирование деятельности МЧС России по вопросам обеспечения безопасности и ликвидации последствий стихийных бедствий : Материалы круглого стола, Санкт-Петербург, 05 апреля 2011 года / Под общей редакцией В.С. Артамонова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2011. – С. 134–139.

303. *Филимонова, И. В.* Семейно-правовое состояние как разновидность правового состояния / И. В. Филимонова. – Текст : непосредственный // Академический юридический журнал. – 2015. – № 3(61). – С. 39–47.

304. *Фролова, Е. А.* Уровни познания права: вопросы методологии / Е. А. Фролова. – Текст : непосредственный // Правосудие. – 2023. – Т. 5, № 3. – С. 33–46.

305. *Хабибулин, А. Г.* Актуальные проблемы научного исследования Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А. Г. Хабибулин. – Текст : непосредственный // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 5. – С. 5–8.

306. *Хабибулин, А. Г.* Интересы государства и его охранно-защитная функция / А. Г. Хабибулин, Г. Т. Чернобель. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2008. – № 5(137). – С. 18–27.

307. *Черногор, Н. Н.* О теоретических проблемах юридической ответственности / Н. Н. Черногор – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2006. – № 5(113). – С. 105–109.

308. *Шагов, А. Е.* Войска и военные трибуналы войск Народного комиссариата Внутренних дел в битве за Кавказ (август-ноябрь 1942 г.)

/ А. Е. Шагов, О. В. Григорьев. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 48–54.

309. *Шахрай, С. М.* Воскресить историю как основу национального самосознания / С. М. Шахрай, Ю. А. Борисенок. – Текст : непосредственный // Родина. – 2012. – № 9. – С. 2–3.

310. *Шеншин, В. М.* Войска НКВД во время битвы на Курской дуге / В. М. Шеншин, Е. Ю. Рындя. – Текст : непосредственный // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–19 февраля 2015 года / Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 142–145.

311. *Штутман, С. М.* В тылу – как на передовой. Заградительные формирования в Великой Отечественной войне / С. М. Штутман. – Текст : непосредственный // На боевом посту. – 2010. – № 5. – С. 42–46.

312. *Экимов, А. И.* Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве / А. И. Экимов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 13–22.

313. *Якимов, А. Ю.* Статус субъекта права (теоретические вопросы) / А. Ю. Якимов. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2003. – № 4. С. 7–8.

Авторефераты диссертаций, рукописи диссертаций

314. *Бантюков, И. Б.* Правовой режим обеспечения внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовой аспект) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бантюков Игорь Борисович. – Санкт-Петербург, 2006. – 192 с. – Текст : непосредственный.

315. *Володина, О. В.* Социально-правовая защита семей военнослужащих в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): специальность 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»: диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Володина Ольга Владимировна. – Санкт-Петербург, 2023. – 153 с. – Текст : непосредственный.

316. *Дерюгин, А. А.* Служебно-боевая деятельность войск НКВД в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени на материалах Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: историко-правовой аспект: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дерюгин Алексей Александрович – Санкт-Петербург, 2011. – 217 с. – Текст : непосредственный.

317. *Казанцев, В. П.* Деятельность войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности в годы Великой Отечественной войны: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Казанцев Виктор Прокопьевич – Санкт-Петербург, 2001. – 163 с. – Текст : непосредственный.

318. *Лысенков, С. Г.* Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (Историко-правовое исследование): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Лысенков Сергей Геннадьевич. – Санкт-Петербург, 2005. – 54 с. – Текст : непосредственный.

319. *Лысенков, С. Г.* Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (Историко-правовое исследование): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Лысенков Сергей Геннадьевич. – Санкт-Петербург, 2005. – 472 с. – Текст : непосредственный.

320. *Полунин, С. В.* Дисциплинарная практика в Красной Армии и войсках Вермахта в период Второй мировой войны: историко-правовой анализ :

специальность 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки» : диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Полунин Сергей Викторович. – Санкт-Петербург, 2022. – 271 с. – Текст : непосредственный.

321. *Сидоренко, В. П.* Войска НКВД на Кавказе в 1941–1945 гг. (Исторический аспект) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Сидоренко Василий Павлович. – Санкт-Петербург, 2000. – 417 с. – Текст : непосредственный.

322. *Стремоухов, А. А.* Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Стремоухов Александр Алексеевич. – Санкт-Петербург, 2002. – 215 с. – Текст : непосредственный.

323. *Тихонов, Д. Н.* Морские части пограничных войск НКВД СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Тихонов Дмитрий Николаевич. – Санкт-Петербург, 2016. – 209 с. – Текст : непосредственный.

324. *Цыплин, В. Г.* Деятельность войск НКВД по охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Цыплин Виталий Геннадьевич. – Саратов, 2000. – 273 с. – Текст : непосредственный.

Учебники и учебные пособия

325. Актуальные проблемы теории права : курс лекций / под ред. К. Б. Толкачева, А. Г. Хабибулина; Уфимская высшая школа МВД РФ. – Уфа, 1995. – 258 с. – Текст : непосредственный.

326. *Алексеев, С. С.* Общая теория права. Курс в двух томах. Т. 2 / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 360 с. – Текст : непосредственный.

327. *Артамонов, Н. В.* Правовой статус советских военнослужащих и его

обеспечение : учебное пособие / Н. В. Артамонов. – Москва : Изд-во Воен. ин-та, 1984. – 145 с. – Текст : непосредственный.

328. *Беляева, О. М.* Теория государства и права в схемах : учебное пособие / О. М. Беляева. – Москва : Эксмо, 2008. – 93 с. – Текст : непосредственный.

329. *Борисов, Г. А.* Теория государства и права : учебник / Г. А. Борисов. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. – 292 с. – Текст : непосредственный.

330. *Венгеров, А. Б.* Теория государства и права: [учеб. для юрид. вузов] / А. Б. Венгеров – 3-е изд., испр. и доп.; табл. – Москва : Омега-Л, 2006. – 608 с. – Текст : непосредственный.

331. *Витрук, Н. В.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие / Н. В. Витрук. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2010. – 592 с. – Текст : непосредственный.

332. *Вишневский, А. Ф.* Общая теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. – Москва : Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. – 656 с. – Текст : непосредственный.

333. *Григорьева, И. В.* Теория государства и права : учебное пособие / И. В. Григорьева. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. унта, 2009. – 306 с. – Текст : непосредственный.

334. *Еллинек, Г.* Теория и история государства и права: Общее учение о государстве / Г. Еллинек – Санкт-Петербург : Юридический центр, 1900 – 417 с. – Текст : непосредственный.

335. *Коркунов, Н. М.* Русское государственное право. Том 1. Введение и общая часть / Н. М. Коркунов. – 3-е изд., перераб. – Санкт-Петербург : типография М. М. Стасюлевича, 1899. – 573 с. – Текст : непосредственный.

336. *Кучинский, В. А.* Личность, свобода, право / В. А. Кучинский. – Москва : Юрид. лит., 1978. – 208 с. – Текст : непосредственный.

337. *Мальцев, Г. В.* Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы) / Г. В. Мальцев. – Москва, 1968. – 168 с. – Текст : непосредственный.

338. *Матузов, Н. И.* Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 5-е изд. – Москва : Дело, 2020. – 528 с. – Текст : непосредственный.

339. *Матузов, Н. И.* Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮристЪ, 2001. – 776 с. – Текст : непосредственный.

340. *Матузов, Н. И.* Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов : изд-во Сарат. ун-та, 1972. – 292 с. – Текст : непосредственный.

341. *Мулукаев, Р. С., Малыгин, А. Я., Епифанов, А. Е.* История отечественных органов внутренних дел : учебник для вузов / под ред. Р. С. Мулукаева. – Москва: Nota Bene, 2005. – 336 с. – Текст : непосредственный.

342. *Новицкий, И. Б.* Римское право : учебник для вузов / И. Б. Новицкий. – Москва : Зерцало-М, 2020. – 256 с. – Текст : непосредственный.

343. *Новоселов, В. И.* Правовое положение граждан в советском государственном управлении / В. И. Новоселов. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1976. – 216 с. – Текст : непосредственный.

344. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. – Москва : Норма: ИНФРАМ, 2012. – 560 с. – Текст : непосредственный.

345. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристь, 1996. – 472 с. – Текст : непосредственный.

346. *Патюлин, В. А.* Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений / В. А. Патюлин. – Москва : Наука, 1974. – 246 с. – Текст : непосредственный.

347. Права человека : учебник для вузов / ответственный редактор – член-корр. РАН, доктор юридических наук Е. А. Лукашева. – Москва : Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 573 с. – Текст : непосредственный.

348. Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2011. – 560 с. – Текст : непосредственный.

349. Правовое положение советских граждан / А. И. Лепешкин; редкол.: Калинычев Ф. И., Кравцов Б. П., Недавний А. Л. – Москва : Мысль, 1966. – 56 с. –

Текст : непосредственный.

350. Проблемы теории права и правореализации : учебник / отв. ред. Л. Т. Бакулина. – Москва : Статут, 2017. – 384 с. – Текст : непосредственный.

351. *Протасов, В. Н.* Теория права и государства. Проблемы теории права и государства / В. Н. Протасов; 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2001. – 346 с. – Текст : непосредственный.

352. *Расказов, Л. П.* Теория государства и права: углубленный курс : учебник Л. П. Расказов. – Москва : РИОР: ИНФРАМ, 2015. – 559 с. – Текст : непосредственный.

353. *Ромашов, Р. А.* Теория государства и права. Краткий курс / Р. А. Ромашов. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 304 с. – Текст : непосредственный.

354. *Сырых, В. М.* Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2012. – 704 с. – Текст : непосредственный.

355. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – Москва: Издательская группа ИНФРА М–НОРМА, 1997. – 570 с. – Текст : непосредственный.

356. Теория государства и права. Часть 2. Теория права : учебник / Е. А. Воротилин, О. Э. Лейст, М. Н. Марченко [и др.]. – Москва: Зерцало-М, 2011. – 336 с. – Текст : непосредственный.

357. Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. – Москва : ЮНТИДАНА, Закон и право, 2000. – 640 с. – Текст : непосредственный.

358. Теория государства и права : учебник / коллектив авторов; отв. ред. А. В. Малько. – 4-е изд., стер. – Москва : КНОРУС, 2014. – 400 с. – Текст : непосредственный.

359. Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. А. Клишаса. – Москва : Статут, 2019. – 512 с. – Текст : непосредственный.

360. Теория государства и права : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М. М. Рассолов, Р. Б. Гандалоев, М. М. Дикажев [и др.]; под редакцией М. М. Рассолова, А. И. Клименко. – Москва : ЮНИТИДАНА, 2021. – 344 с. – Текст : непосредственный.

361. *Хмелевская, Т. А.* Правовое положение осужденных в России / Т. А. Хмелевская. – Оренбург : Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018. – 71 с. – Текст : непосредственный.

362. *Хропанюк, В. Н.* Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / В. Н. Хропанюк; под редакцией профессора В. Г. Стрекозова – Москва : Издательство «Интерстиль», «Омега-Л», 2008. – 384 с. – Текст : непосредственный.

363. *Черданцев, А. Ф.* Теория государства и права: учебник для вузов / А. Ф. Черданцев. – Москва : Юрайт-М, 2002. – 432 с. – Текст : непосредственный.

Энциклопедии, словари, справочники

364. *Барихин, А. Б.* Большая юридическая энциклопедия (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии») / А. Б. Барихин. – Москва : Книжный мир, 2010. – 960 с. – Текст : непосредственный.

365. Великая Отечественная война : юбилейный статистический сборник / редкол.: П. В. Малков (предс.) [и др.]; Федеральная служба государственной статистики. – Москва : Статистика России, 2020 – 299 с. – Текст : непосредственный.

366. Военный энциклопедический словарь / в 2 томах. Том 2. – Редкол.: А. П. Горкин, В. А. Золотарев, В. М. Карев и др. – Москва : Большая Российская энциклопедия, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. – 816 с. – Текст : непосредственный.

367. Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии С. Ф. Ахромеев. – Москва : Воениздат, 1986. – 863 с. – Текст : непосредственный.

368. Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект: ТК Велби, 2008. – 492 с. – Текст : непосредственный.

369. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1960 : справочник / составление, введение и примечания А. И. Кокурина,

Н. В. Петрова; научный редактор Р. Г. Пихоя. – Москва : Издание МФД, 1997 – 352 с. – Текст : непосредственный.

370. МВД России: Энциклопедия / л. г. В. Ф. Некрасов. – Москва : ФГУ Объединённая редакция МВД РФ; Издательский дом «Олма-Пресс», 2002. – 624 с. – Текст : непосредственный.

371. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов /С. И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – Москва : Рус. яз., 1988. – 750 с. – Текст : непосредственный.

372. Справочник по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих / сост. Е. И. Астрахан, В. И Попов; Упр. по гос. обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совнарком РСФСР. – Москва : Юрид. изд-во, 1943. – 147 с. – Текст : непосредственный.

373. Справочно-статистические материалы / под общей редакцией генерала армии А. П. Белобородова. – Москва : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1963. – 624 с. – Текст : непосредственный.

374. *Тихомирова Л. В.* Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. Издание 5-е, дополненное и переработанное. – Москва : Юринформцентр, 2001. – 972 с. – Текст : непосредственный.

Электронные источники

375. История Главного военного клинического госпиталя войск национальной гвардии Российской Федерации. URL: <https://gvkg.rosguard.gov.ru/page/index/istoriya-gospitalya> (дата обращения: 18.12.2022). – Текст : электронный.

376. Официальный сайт Росгвардии. URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/vojska-nkvd-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941--1945-gg> (дата обращения: 07.01.2023). – Текст : электронный.

377. Сайт Министерства обороны Российской Федерации ИС «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 05.03.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей. – Текст : электронный.

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1.**

Задачи, возлагаемые на войска НКВД в годы Великой Отечественной войны⁶⁴³

- а) формирование подразделений для Красной Армии;
- б) обеспечение высокочастотной связью Ставки ВГК, фронтов и армий;
- в) противодействие диверсионно-разведывательной деятельности противника;
- г) борьба с националистическими формированиями и бандитизмом;
- д) выявление дезертиров и других преступных элементов;
- е) выполнение специальных задач в тылу противника;
- ж) участие в местной противовоздушной обороне;
- з) участие в наступательных и оборонительных сражениях;
- и) гарнизонная служба на освобожденной территории;
- к) охрана общественного порядка в прифронтовых районах;
- л) охрана войскового тыла;
- м) охрана судов заграничного плавания;
- н) боевые стажировки на фронт, инструкторские занятия со снайперами Красной Армии;
- о) охрана судебных процессов и мест заключения;
- п) контроль паспортного режима и передвижения граждан;
- р) участие в проведении чекистско-войсковых операциях;
- с) конвоирование и охрана заключенных, военнопленных и интернированных;
- т) поддержание режима военного⁶⁴⁴ и осадного положения⁶⁴⁵;

---

⁶⁴³ Теория строительства войск национальной гвардии Российской Федерации: военно-теоретический труд. – М.: Ред. Журнала «На боевом посту», 2021. 312 с.

- у) охрана железнодорожных и промышленных объектов;
- ф) поддержание порядка на оккупационных территориях;
- х) сопровождение и охрана важнейших грузов;
- ц) эвакуация в тыловые районы страны населения и военно-стратегического оборудования;
- ч) организация партизанского движения, истребительных батальонов и бригад поддержки войск;
- ш) проведение различных режимных мероприятий.

---

⁶⁴⁴ Военное положение – это особый правовой режим в стране или в отдельной ее части, устанавливаемый высшими органами власти при исключительных обстоятельствах. Выражается в расширении полномочий военных властей, возложении на граждан дополнительных обязанностей и определенных ограничений // МВД России: Энциклопедия. / Гл. ред. В. Ф. Некрасов. – М.: ФГУ Объединённая редакция МВД РФ; Издательский дом «Олма-Пресс», 2002. – С. 84.

⁶⁴⁵ Осадное положение – это особый правовой режим, вводимый во время военного положения в стратегически важных районах (городах) прифронтовой полосы при угрозе их захвата противником // Военный энциклопедический словарь / Пред. Гл. ред. Комиссии С. Ф. Ахромеев. – М.: Воениздат, 1986. – С. 523.

Приложение 2.

Перечень вещевого имущества, поставленного в войска НКВД в 1-м квартале
1943 года⁶⁴⁶

шинели суконные – 55 тыс. шт.;
куртки ватные – 8 тыс. шт.;
полушубки – 15 тыс. шт.;
плащ-палатки – 9 тыс. компл.;
гимнастерки – 350 тыс. шт.;
телогрейки ватные – 25 тыс. шт.;
шаровары х/б – 350 тыс. шт.; шаровары ватные – 40 тыс. шт.;
рукавицы меховые – 3 тыс. пар;
перчатки шитые – 150 тыс. пар; перчатки шерстяные – 25 тыс. пар;
обмотки для рук – 150 тыс. пар;
костюмы маскировочные зимние и летние – 25 тыс. шт.;
пилотки х/б – 100 тыс. шт.;
береты – 1,5 тыс. шт.;
шапки ушанки н/с – 5 тыс. шт.; шапки ушанки р/с – 70 тыс. шт.;
рубахи нательные – 350 тыс. шт.;
кальсоны – 350 тыс. шт.;
носки х/б – 30 тыс. пар;
обувь кожаная – 200 тыс. пар;
валенки – 40 тыс. пар;
др. вещевое имущество.

---

⁶⁴⁶ Постановление ГКО № 2670сс «О плане заказов Наркомата обороны, Наркомата военно-морского флота и Наркомата внутренних дел по вещевому имуществу и снабжению на 1 квартал 1943 г. и плане отпуска вещевого имущества для Красной Армии в январе месяце 1943 г.». 28 декабря 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1 Д. 74. Л. 175–200.

Нормы суточного довольствия военнослужащих войск НКВД⁶⁴⁷

№ п/п	Наименование продуктов	Количество в граммах на 1 человека		
		1-я категория	2-я категория	3-я категория
1.	Хлеб из ржаной и обойной муки: в зимнее время (октябрь – март) в летнее время (апрель – сентябрь)	900	800	700
		800	700	600
2.	Мука пшеничная 2-го сорта	20	10	10
3.	Крупа разная	140	120	100
4.	Макароны – вермишель	30	20	10
5.	Мясо	150	120	75
6.	Рыба	100	80	100
7.	Соевая дезодорированная мука	15	–	–
8.	Комбижир и сало	30	25	20
9.	Масло растительное	20	20	20
10.	Сахар	35	25	20
11.	Чай	1	1	1
12.	Соль для приготовления пищи	30	30	30
13.	Овощи:			
	картофель	500	500	600
	капуста свежая или квашеная	170	170	170
	морковь	45	45	45
	свекла	40	40	40
	лук репчатый	30	30	30
	коренья, зелень, огурцы	35	35	35
Итого:	820	820	920	
14.	Томат-паста	6	6	6
15.	Лавровый лист	0,2	0,2	0,2
16.	Перец	0,3	0,3	0,3
17.	Уксус	2	2	2
18.	Горчичный порошок	0,3	0,3	0,3
19.	Махорка	20	20	20
20.	Спички (коробок в месяц)	3	3	–
21.	Курительная бумага (книжек в месяц)	7	7	–
22.	Мыло туалетное (в месяц)	200	200	200

⁶⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 288–289.

Приложение 4.

Обеспечение военнослужащих войск НКВД продовольственным пайком
в 1942 году в соответствии с постановлениями ГКО

Месяц	Количество продовольственных пайков	Количество госпитальных пайков	Постановление ГКО
март	493 379	2 895	от 7 марта 1942 г. № 1403сс/ов ⁶⁴⁸
апрель	497 810	4 250	от 7 марта 1942 г. № 1550сс/ов ⁶⁴⁹
май	510 000	4 500	от 7 марта 1942 г. № 1704сс/ов ⁶⁵⁰
июнь	510 000	4 300	от 7 марта 1942 г. № 1894сс/ов ⁶⁵¹
июль	519 000	4 300	от 7 марта 1942 г. № 1986сс/ов ⁶⁵²
август	496 000	4 000	от 7 марта 1942 г. № 2147сс/ов ⁶⁵³
сентябрь	506 000	4 000	от 7 марта 1942 г. № 2226сс/ов ⁶⁵⁴
октябрь	506 000	6 000	от 7 марта 1942 г. № 2226сс/ов ⁶⁵⁵
ноябрь	541 000	5 000	от 7 марта 1942 г. № 2493сс/ов ⁶⁵⁶
декабрь	541 000	5 000	от 7 марта 1942 г. № 2613сс/ов ⁶⁵⁷

⁶⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 23. Л. 127–129.

⁶⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 28. Л. 6–9.

⁶⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 33. Л. 48–50.

⁶⁵¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 39. Л. 74–76.

⁶⁵² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 41. Л. 163–165.

⁶⁵³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 50. Л. 71–74.

⁶⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 54. Л. 87–88.

⁶⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 61. Л. 89–91.

⁶⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 68. Л. 185–186.

⁶⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 72. Л. 158–159.

Приложение 5.

Перевязочные изделия, поставленные в 1943 году в войска НКВД в соответствии с решениями ГКО

1943 г.	Перевязочные изделия	Постановления ГКО
2-й квартал	бинтов из мягкой марли стер. – 350 тыс. шт.; марлевых салфеток – 100 тыс. пачек; повязок асептических 40 тыс. пачек; ваты гигроскопической стерильной – 6 тонн; ваты компрессной – 6 тонн; бинтов из мягкой марли стер. – 100 тыс. шт.	от 15 апреля 1943 г. № 3191с ⁶⁵⁸
3-й квартал	бинтов из мягкой марли стер. – 500 тыс. шт.; марлевых салфеток – 100 тыс. пачек; повязок асептических 40 тыс. пачек; бинтов тканых – 100 тыс. метров; ваты гигроскопической стерильной – 9 тонн; ваты компрессной – 6 тонн; бинтов из мягкой марли стер. – 250 тыс. шт.	от 23 июля 1943 г. № 3797с ⁶⁵⁹
4-й квартал	бинтов из мягкой марли стер. – 500 тыс. шт.; салфеток – 100 тыс. пачек; повязок асептических 60 тыс. пачек; бинтов тканых – 100 тыс. метров; ваты гигроскопической стерильной – 12 тонн; ваты компрессной – 6 тонн; бинтов из мягкой марли стер. – 250 тыс. шт.	от 17 октября 1943 г. № 4351с ⁶⁶⁰

⁶⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 105. Л. 13–21.

⁶⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 137. Л. 195–198.

⁶⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 164. Л. 95–102.

Приложение 6.**Перечень преступлений воинских
(глава девятая Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.)⁶⁶¹**

Статья 193-2. Неисполнение отданного в порядке службы приказа.

Статья 193-3. Оказание сопротивления лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по военной службе.

Статья 193-4. Принуждение лица, находящегося при исполнении обязанностей по военной службе, к нарушению этих обязанностей.

Статья 193-5. Оскорбление насильственным действием подчиненным начальника или младшим старшего при исполнении хотя бы одним из них обязанностей по военной службе.

Статья 193-6. Оскорбление в случае, когда оскорбитель и оскорбленный принадлежат к числу лиц, упомянутых в ст. 193-1, но не состоят между собой в отношениях подчиненности или старшинства, и когда притом хотя бы один из них находился при исполнении обязанностей по военной службе.

Статья 193-7. Самовольная отлучка.

Статья 193-8. Самовольное оставление части или места службы без намерения вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы.

Статья 193-9. Самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке.

Статья 193-10. Неявка в срок без уважительных причин на службу.

Статья 193-10а. Уклонение от призыва по мобилизации в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и от дальнейших призывов для укомплектования РККА в составе военного времени.

Статья 193-11. Невыполнение военными служащими переменного состава кавалерийских территориальных частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии

---

⁶⁶¹ В редакции Постановления ВЦИК и СНК от 9 января 1928 г. (СУ № 12. Ст. 108). Вступила в силу со времени вступления в силу постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1927 г. «О введении в действие Положения о воинских преступлениях» (СЗ СССР № 50. Ст. 504).

обязанности привода собственных лошадей, приписанных к указанным частям.

Статья 193-12. Уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения или путем симуляции болезни, подлога документов или иного обмана.

Статья 193-13. Уклонение от несения обязанностей военной службы, в частности под предлогом религиозных и иных убеждений, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных другими статьями настоящей главы.

Статья 194-14. Противозаконное отчуждение, залог или передача в пользование выданных для временного или постоянного пользования предметов казенного обмундирования и снаряжения (промотание), умышленное уничтожение или повреждение этих предметов, а равно нарушение правил их хранения.

Статья 193-15. Нарушение уставных правил караульной или конвойной службы и изданных в развитие этих правил распоряжений.

Статья 193-16. Нарушение лицом, входящим в суточный наряд части (кроме караула), уставных правил внутренней (вахтенной) службы.

Статья 193-17. Злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава РККА.

Статья 193-18. Действия и распоряжения начальника, препятствующие использованию подчиненными ему военнослужащими (или их семьями) льгот и преимуществ, установленных для военнослужащих РККА и их семей.

Статья 193-19. Противозаконное использование начальником своего подчиненного для личных услуг самому начальнику, его семье или другим лицам.

Статья 194-20. Сдача неприятелю начальником вверенных ему военных сил, оставление неприятелю, уничтожение или приведение в негодность начальником вверенных ему укреплений, военных кораблей, военно-летательных аппаратов, артиллерии, военных складов и других средств ведения войны, а равно непринятие начальником надлежащих мер к укреплению или приведению в негодность перечисленных средств ведения войны, когда им грозит непосредственная опасность захвата неприятелем и уже использованы все способы сохранить их.

Статья 194-21. Самовольное отступление начальника от данных ему для боя

распоряжений.

Статья 194-22. Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием, а равно переход на сторону неприятеля.

Статья 194-23. Оставление погибающего военного корабля командиром, не выполнившим до конца своих служебных обязанностей, а равно лицами команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира.

Статья 194-24. Передача иностранным правительствам, неприятельским армиям и контрреволюционным организациям, равно похищение или собирание с целью передачи сведений о Вооруженных Силах и об обороноспособности Союза ССР.

Статья 193-25. Разглашение являющихся специально охраняемой тайной сведений о Вооруженных Силах и об обороноспособности Союза ССР.

Статья 193-26. Сношения путем переписки или другими способами во время войны с лицами, принадлежащими к составу неприятельской армии или проживающими на неприятельской территории, либо в местностях, занятых войсками неприятеля.

Статья 193-27. Похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародерство).

Статья 193-28. Разбой, грабеж, противозаконное уничтожение имущества и насилие, а равно противозаконное отобрание имущества под предлогом военной необходимости, совершаемые по отношению к населению в районе военных действий.

Статья 193-29. Дурное обращение с пленными.

Статья 193-30. Ношение в районе военных действий знаков Красного Креста или Красного Полумесяца лицами, не имеющими на то права, а равно отдача начальником распоряжения о ношении их упомянутыми лицами.

Статья 193-31. Злоупотребление в военное время флагами или знаками Красного Креста и Красного Полумесяца или окраской, присвоенной транспортным средствам санитарной эвакуации.

Приложение 7.

Справка Политуправления войск НКВД СССР об осуждении военнослужащих
 войск НКВД с марта по май 1942 года за расхищение государственного
 имущества⁶⁶²

Вид войск	Всего	ВМН	Лишение свободы на срок более 10 лет	Лишение свободы на срок от 6 до 10 лет	Лишение свободы до 5 лет
Пограничные войска	92	25	24	12	31
Внутренние войска и войска охраны тыла действующей армии	58	20	16	15	7
Войска по охране железнодорожных сооружений	72	26	25	8	13
Конвойные войска	25	8	11	0	6
Войска по охране особо важных предприятий промышленности	12	7	3	2	0
Военные училища, Управление военного снабжения и др.	20	11	3	3	3
Всего	279	97	82	40	60

⁶⁶² РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 12. Л. 120.